

Эми Кауфман - Огненные Драконы

Переведено специально для группы

~"*°•†Мир фэнтези†°*~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Scorch Dragons

Автор: Эми Кауфман / Amie Kaufman

Серии: Элементали #2 / Elementals #2

Перевод: maryiv1205

Редактор: Евгения Волкова

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

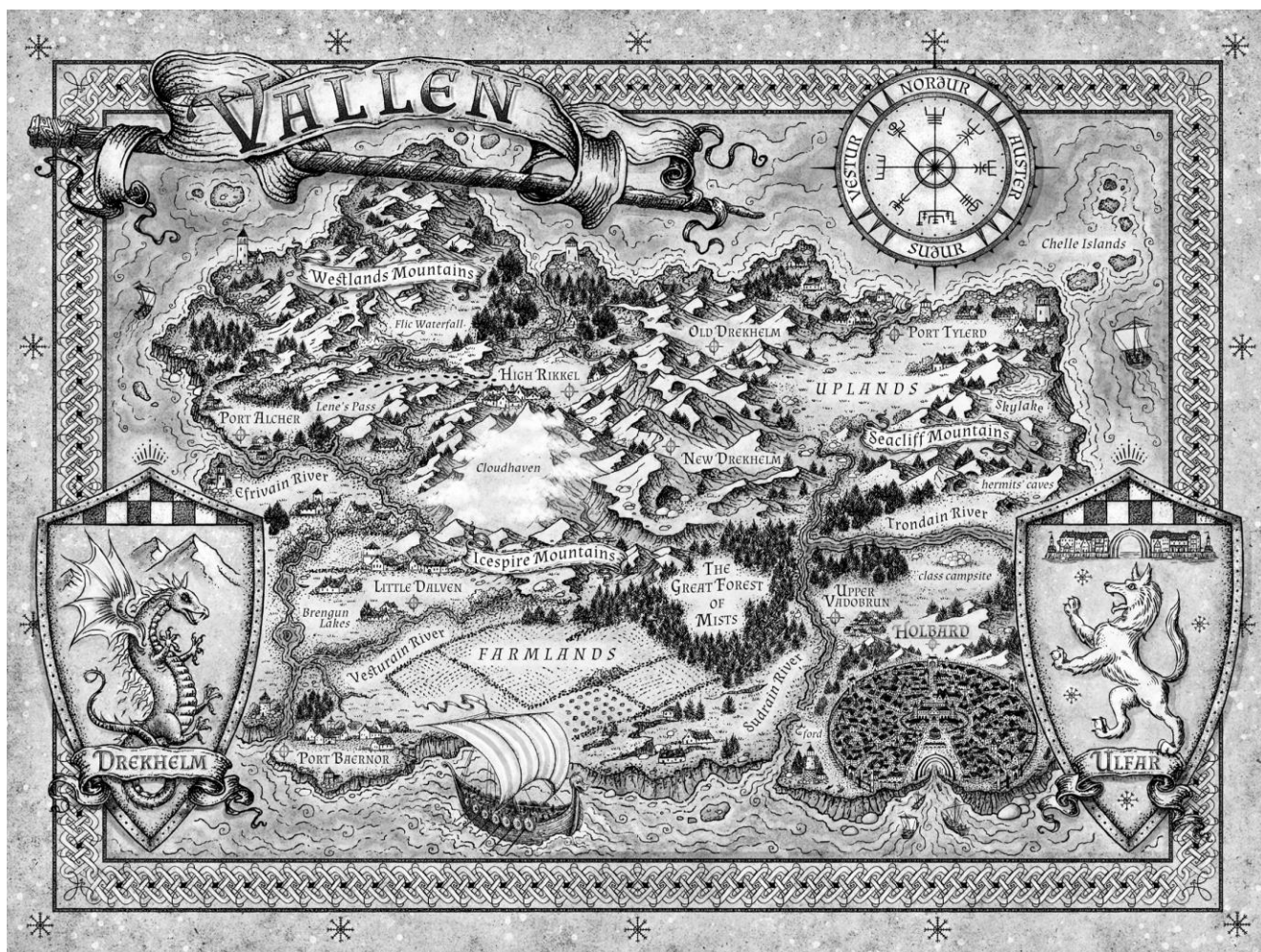
Аннотация

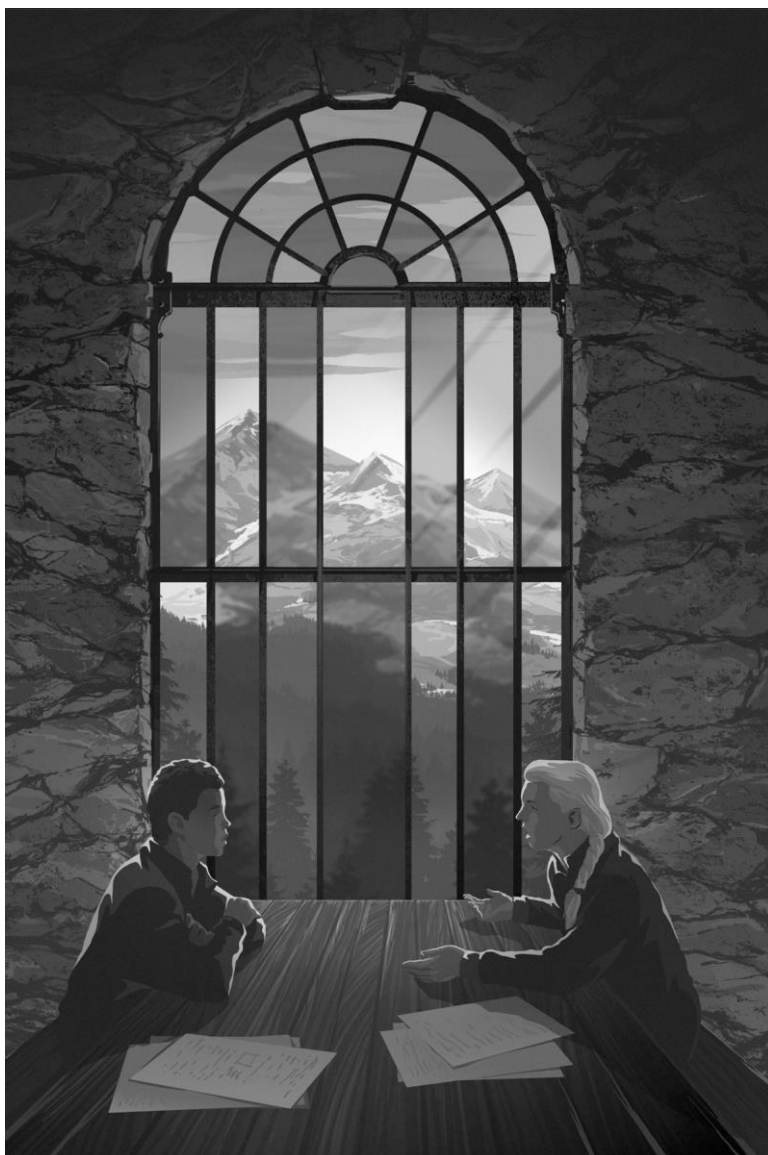
Борьба за власть разгорается во второй книге этой душераздирающей приключенческой серии о брате и сестре с магическими способностями оборотней, от автора бестселлера «Нью-Йорк Таймс» Эми Кауфман.

После роковой битвы между Ледяными Волками и Огненными Драконами Андерс и его сестра-близнец Рейна воссоединились. Но сейчас нет времени праздновать.

Температура по всей долине начинает падать. И Андерс быстро узнает, что волки украли изменяющий погоду артефакт под названием Снежный Камень, и каждый дракон, включая Рейну, теперь в опасности. Отчаявшись заключить мир, Андерс заручается помощью нескольких новых огнедышащих друзей, чтобы остановить следующий план нападения волков.

Вместе эти бывшие соперники должны отправиться в опасное путешествие, чтобы найти разбросанные осколки Солнечного Скипетра, единственного артефакта, способного противостоять Снежному Камню. Потому что если ни одно из этих устройств не остановить, вся надежда на перемирие будет потеряна.

Оглавление

ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	19
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	28
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	38
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	52
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	67
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	71
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	83
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	87
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	92
ГЛАВА ДВЕННАДЦАТАЯ	102
ГЛАВА ТРИННАДЦАТАЯ	113
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.....	120
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	129
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.....	138

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Битва между драконами и волками была окончена.

Теперь, менее чем через час, Андерс сидел между своей лучшей подругой Лисабет и сестрой Рейной, лежавших на импровизированных кроватях посреди суеты лазарета.

Все Огненные Драконы были в человеческом обличье - переполненная пещера находилась глубоко внутри горы, недостаточно большой даже для одного настоящего дракона. Как бы то ни было, каждый уголок был забит, медики сновали туда и обратно.

Внимание Андерса резко переключилось от бурной деятельности, когда рядом с ним застонала Лисабет. Сейчас ее бледная кожа была блее, чем обычно, и даже веснушки не были похожи сами на себя. Она сильно ударилась головой, защищая драконов от волков, которых они с Андерсом случайно привели сюда.

- Ты в порядке? - Он наклонился, чтобы получше рассмотреть ее, но ответ пришел с другой стороны, сухим голосом его близнеца.

- Она пыталась вышибить себе мозги. Скорее всего, нет.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Рейну, которая свернулась калачиком под огромной кучей одеял, видна была только ее голова. Ее теплая коричневая кожа приобрела опасный серый оттенок, когда в нее впервые попало ледяное копье волка, и хотя она медленно приходила в норму, ее щеки все еще были неестественно бледными, цвета пепла. Повреждение от холода, как сказал целитель.

Это сделал с ней один из одноклассников Андерса по Ульфарской Академии. Он и Лисабет попали сюда, чтобы попытаться спасти Рейну, и его класс последовал за ними. Если бы только они не пришли за ним, все были бы сейчас в безопасности.

Во время долгой гонки к Дрекхельму Андерс постоянно испытывал страх. Боясь, что Рейна будет принесена в жертву драконами. Боясь, что он не будет знать, как спасти ее, даже если ему это удастся. Боясь, что она вовсе не была его сестрой-близнецом, так как она могла превратиться в Огненного Дракона, в то время как он был Ледяным Волком, и все знали, что невозможно найти оба вида в одной семье.

Но вместо того, чтобы спасти ее, он обнаружил, что сестра прекрасно устроилась. Он привел опасность прямо к ее порогу и сделал врагами волков, которых он только научился считать своей стаей. И вот теперь он оказался в ловушке в Дрекхельме, крепости драконов.

- Я в порядке, - голос Лисабет вернул его в настоящее.

- Медсестра сказала, что у тебя будет болеть голова, - тихо сказал он. - И тебе придется бодрствовать еще несколько часов, на случай, если в твоей голове есть какие-то повреждения, которые они не смогут увидеть.

- Рейна? - прошептала она, и Андерс с Лисабет одновременно посмотрели на сестру Андерса, которая все еще дрожала.

- Я в порядке, - настаивала Рейна. - Это было всего лишь ледяное копье, со временем оно сойдет на нет. Мне повезло, что оно только задело меня. Я, наверное, встану уже через час.

Андерс почувствовал быстрый прилив нежности, согревающий его изнутри. Это была Рейна, готовая встать и идти дальше, как и всю их жизнь. Он все еще не мог поверить, что снова оказался рядом с ней.

Но за ее спиной маячил санитар, уперев руки в бока.

- Через час ты никуда не пойдешь, - твердо сказал он. - Если тебе повезет, тебя выпишут утром, и то только потому, что у нас есть другие, похуже тебя. А вы двое, - он кивнул Андерсу и Лисабет, и его квадратная челюсть напрялась при виде двух волков, - можете идти в гостевые покои. Нас ждет эскорт, чтобы отвезти вас туда. Дракон-сход не захочет видеть тебя до утра.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Андерс проследил за его взглядом и увидел Эллюкку, блондинку, которую Рейна назвала своей подругой. Поначалу она вела себя отнюдь не дружелюбно, но сразу после битвы, казалось, почувствовала себя немного по-другому. Она видела, как Лисабет защищала Лейфа, главу Дракон-схода.

Сейчас девушка стояла, скрестив руки на груди, прислонившись к стене у двери в лазарет. Она была крупнее и шире в плечах, чем Андерс, и, скрестив руки на груди, выглядела так, словно уже вернулась к своим делам.

Андерс повернулся к Рейне.

- Я не хочу оставлять тебя здесь, - сказал он, и его беспокойство было главным образом за сестру.

- Они не отпустят меня до завтра, - сказала она. - Ты знаешь, где меня найти. Иди и отдохни немного, я буду в порядке.

Его инстинкты все еще бунтовали против того, чтобы оставить свою близняшку, но он знал, что она была права. До сих пор сестра была в безопасности, а он отчаянно нуждался в отдыхе. Весь вчерашний день Андерс бегал со стаей по равнинам, ночью пересек реку и поднялся на гору вместе с Лисабет. Было уже позднее утро, а это означало, что он находился в пути уже больше суток.

- Скажи им, чтобы они позвали меня, если тебе станет хуже, - сказал он Рейне.

- На твоём месте, - нахмурившись, сказала медсестра Андерсу, - я бы сейчас больше беспокоилась о себе. Завтра у нас будет много вопросов, и если у вас нет ответов, которые понравятся Дракон-сходу, вы можете быть уверены, что они извлекут лучшие.

- Оставь его в покое, - отрезала Рейна, приподнимаясь на локте.

Бросив на них последний многозначительный взгляд, медсестра удалилась к другим пациентам, а Рейна обратила свое внимание на Андерса.

- Я позабочусь, чтобы тебя позвали, если мне станет хуже, - пообещала она. - И давай разберемся с завтрашним днем завтра. Мы заставим их понять.

Андерс был далеко не так уверен в себе, как она... есть версия Рейны о том, что их разговоры были тем, что в первую очередь положило начало их превращению в волка и дракона... но он знал, что ничего не мог сделать сегодня, не с сестрой и его лучшим другом, которые были слишком слабы, чтобы двигаться.

Поэтому он помог Лисабет сесть, потом встал, осторожно обняв ее одной рукой. Эллюкка оттолкнулась от двери, чтобы вывести их на улицу, но, несмотря на улучшение своего мнения о Лисабет, она, казалось, не собиралась помогать ей держаться на ногах.

Девушка повела Андерса и Лисабет по коридорам, высеченным в темном камне горы, все они были для человеческого роста, а не для дракона. Андерс подумал, что драконы, как и волки, большую часть времени проводят в человеческом обличье.

Троица прошла мимо ламп, которые, казалось, были сделаны из цельного металла и прикреплены к стене скобами. Всякий раз, когда они подходили к одному из них на расстояние нескольких шагов, тот начинал мягко светиться, а когда Андерс оглядывался, остальные снова исчезали в темноте.

Лисабет тоже наблюдала за ними.

- Это действительно происходит, да? - спросила она. - Дело не только в том, что я ударила головой?

- Свет? - спросила Эллюкка, оглядываясь через плечо. - Ну, конечно. Это артефакты.

Теперь, присмотревшись повнимательнее, Андерс разглядел ряды рун, выгравированных вокруг канделябров. Эти руны означали, что лампы были созданы волками и выкованы драконами... без сомнения, перед последней великой битвой десять лет назад.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Эллюкка остановилась у встроенного в коридор шкафа, вытаскивая для них разномастную одежду в синих, зеленых и красных тонах - драконы, казалось, предпочитали яркие цвета, и даже за то короткое время, что он был здесь, Андерс заметил, что все они одеты по-разному. Все волки носили одинаковую форму - знак их стаи, их сплоченности.

- Это гостевая зона, - сказала Эллюкка в ответ на его вопросительный взгляд. - Там есть свободные комнаты, запасная одежда и тому подобное.

- А когда у вас были последние гости? - спросил он, пытаясь представить себе, кто мог проделать весь этот путь в гору. Он пытался завязать дружеский разговор с этой девушкой, которая, казалось, так хорошо знала его сестру. Он нуждался в любой помощи, которую мог получить прямо сейчас.

- Большинство драконьих семей и групп много перемещаются, - сказала Эллюкка. - Мы довольно гостеприимны. Воздушники существуют по всей горной цепи Ледяного Шпиля - в горах по всему Валлену, на самом деле - так что мы посещаем друг друга довольно часто. Обычно проще не таскать с собой много вещей.

Она остановилась у деревянной двери. Внутри находилась уютная спальня с кроватями по обе стороны, каждая из которых была покрыта толстым лоскутным одеялом. Каменный пол покрывал ковер, а из застекленного окна открывался вид на склон горы. На другой стороне маленькой комнаты была еще одна деревянная дверь, а на стене висели водяные часы, по которым медленно текла струйка жидкости, показывая течение времени.

Хорошо, подумал Андерс. Они могли бы использовать это, чтобы отслеживать, как долго Лисабет нужно бодрствовать. И как далеко было утро, а с ним и Дракон-сход.

- Здесь тепло, - сказала Лисабет, и Андерс сразу же вспомнил жаркое свечение, которое он видел в глубине горы, когда пролетал над Дрекхельмом на спине Рейны, - и в коридоре тоже, - продолжила она. - Но здесь нет никаких каминов. Вы используете лаву?

- А что еще? - сказала Эллюкка, сваливая одежду на одну из кроватей и раскладывая ее в две стопки. - И некоторые артефакты также помогают с температурой. Прямо за этой дверью есть ванна, столько горячей воды, сколько захочешь. Я имею в виду, знаю, что волки предпочитают холод, но я предполагаю, что вы не хотите холодный душ.

- Не тогда, когда мы в человеческом обличье, - согласилась Лисабет.

- Ну, так вымойся, - сказала Эллюкка, складывая руки на груди и пятясь к двери. - От тебя пахнет мокрой псиной.

Дверь за ней закрылась, и Андерс опустился на одну из кроватей. Каждый мускул в его теле болел, но он заставил себя наклониться, чтобы расшнуровать ботинки, а затем снять носки, мокрые от снега.

Андерс понял, что все еще в пальто сестры. Он повернул голову и понюхал, обнаружив, что в нем был тот самый запах, который был уникальным для Рейны, хотя теперь появился намек на пряную сладость, которой не было раньше. И хотя это было не совсем то же самое, от привычности у него заболели глаза.

Он сделал это. Он был здесь, с Рейной. Что бы ни случилось дальше, он найдет способ справиться с этим, потому что он снова был со своей сестрой.

- Ты должна принять первой ванну, - сказал он Лисабет. Ему понадобилось несколько минут, чтобы собраться с мыслями.

Девушка исчезла за дверью, а он плюхнулся на кровать, уставившись в потолок, который был из гладкого камня, как и стены. Потому что эта комната находится внутри горы, напомнил он себе. Потому что она внутри Дрекхельма.

Что скажет завтра Дракон-сходу? Какие ответы они хотели получить?

Как убедить их позволить ему остаться рядом с Рейной, не предавая волков?

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Но, несмотря на слова медсестры и страх, который они вызвали, он также признался себе, что драконы были совсем не такими, как он себе представлял. Он еще толком не знал, кто они такие, но истории в Ульфаре и в Холбарде всегда изображали их кровожадными злодеями, живущими только для того, чтобы причинять боль тем, кто не был похож на них. И какова бы ни была правда, теперь он знал, что все гораздо сложнее. У драконов здесь были друзья, семья. У них были комнаты для гостей и дебаты о том, как правильно поступить.

Рейна нашла здесь дом, о котором он и не подозревал. Он не был уверен, что это значит для него или для Лисабет.

Он все еще был погружен в свои мысли, когда Лисабет вышла из ванной. Она была одета в драконью рубашку, тунику и брюки, ее черные кудри были мокрыми. Теперь ее лицо снова порозовело, кожа стала чуть менее белой и чуть более розовой под веснушками, но она покусывала губу, как делала всегда, когда волновалась.

- Андерс, - тихо сказала она, - что же нам теперь делать?

- Я не знаю, что мы можем сделать, - признался он. - Если у Дракон-схода будут к нам вопросы, а мы не сможем на них ответить...

- Знаю, - ее слова были едва слышны. - Но мы не можем вернуться домой. Так или иначе, я думала, что мы возьмем Рейну с собой, хотя полагаю, никогда не было никакого шанса, что нам удастся... я имею в виду, стая всегда будет следовать за нами. Профессор Эннар никогда бы не отпустила нас одних. И что бы мы сделали с драконом, когда вернулись в Холбард?

Андерс почувствовал еще один глубокий укол вины при мысли о том, что Эннар, их боевой учитель, которая подвергла себя и весь класс опасности, придет за ними. Если бы только, если бы только они не последовали за ним.

- Рейне здесь нравится, - сказал он, не совсем понимая, что думает по этому поводу.

- Как нравится? - спросила Лисабет. Лисабет всегда была единственной, кто защищал драконов в классе, задавала вопросы о том, как они могут быть такими злыми, как утверждали их учителя, когда они когда-то работали вместе с волками, производя магические артефакты, найденные по всему Валлену. Но сейчас она выглядела маленькой и испуганной.

- У нее были недели, - сказал он. - Не похоже, чтобы очень долго, но я был в Ульфаре столько же времени. И мы довольно хорошо узнали друг друга.

- Конечно, - ответила Лисабет. - Ты - мой лучший друг. Полагаю, у нее было столько же времени, чтобы познакомиться с драконами. Она захочет остаться здесь.

- Ну, помимо того, что она завела здесь друзей, Волчья Гвардия пыталась убить ее в прошлый раз, когда она была в Холбарде, - заметил он. - Она тоже захочет, чтобы мы остались.

- По крайней мере, она захочет, чтобы он остался... он заставит ее позаботиться о Лисабет. - Я не знаю, безопасно ли это, но нам больше некуда идти. Мы украли Чашу. Или, по крайней мере, я, но они не поверят, что ты не имеешь к этому никакого отношения. Только не после драки. Они видели, как ты защищала Лейфа.

- Я должна была, - беспомощно сказала она, опускаясь на кровать напротив него. - Если бы глава Дракон-схода был убит, то началась бы война, достаточно большая, чтобы последняя великая битва выглядела как игра. Каждый может понять это.

- Может, когда кто-нибудь объяснит, - согласился он. - Но ты же сразу это увидела, а никто больше не задумался. - Это была Лисабет, всегда умная, всегда решающая головоломки. - Как ты думаешь, что будет, если мы попытаемся вернуться?

- Изгнание, - прошептала она. - Украсть Чашу и драться - это предательство стаи. Они могут посадить нас на корабль из Валлена, чтобы мы никогда не вернулись.

Ребята притихли, представляя себе эту полную потерю своего дома, эту разлуку со всем, что они знали. По-своему Лисабет потеряла даже больше, чем он.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Лисабет дочь Сигрид, которая была Ферстульф, предводителем Ульфара - всех волков. И хотя Сигрид иногда пугала, обычно подавляла и, возможно, была не совсем честной, она все же оставалась матерью Лисабет. Андерс не понаслышке знал, что такое потерять семью, но он вернул Рейну, по крайней мере, сейчас. Потеря Лисабет только начиналась.

Андерс мог представить себе холодный, бледный взгляд Ферстульф так же ясно, как если бы она была прямо перед ним. Тот факт, что Лисабет была ее дочерью, не спас бы их от ее гнева или от изгнания, если бы она добралась до них. Лисабет пришлось смириться не только с потерей стаи, но и с осознанием того, что ее собственная мать не позволит ей вернуться домой.

- Иди, помойся, - сказала она, наконец. - Я обещаю, что не засну, пока тебя не будет, буду следовать указаниям доктора. Ты почувствуешь себя лучше, когда очистишься.

Он собрал свою половину чистой одежды и вернулся в ванную. Это была маленькая комната с крепкой деревянной ванной, перилами, заваленными полотенцами, и еще одним окном, хотя вид снаружи был скрыт туманом или облаком. Он обнаружил, что над ванной была насадка для душа, а также краник ниже, на случай, если захочется наполнить ванну. Он отказался от мысли постоять под душем и вместо этого включил кран, стащил с себя остальную одежду и осторожно залез в ванну, как только вода поднялась почти до краев.

Горячая вода доходила ему до подбородка, пальцы рук и ног покалывало, когда они нагревались, кожа зудела, когда приспосабливалась к температуре. А потом жар проник в его измученные кости, окончательно согревая... впервые с тех пор, как он покинул волчий лагерь тайком. Там, в Ульфаре, даже теплая погода вызывала у него головокружение и усталость. Теперь жар был просто приятным. Это было странно. Что же изменилось?

Его мысли кружились вокруг, как горячая вода, пока он отмывался, смесь облегчения от того, что его сестра снова рядом - что он может пройти по коридору, чтобы найти ее, когда захочет - и беспокойства, и сожаления о своих друзьях в Ульфаре. Он начал находить там дом, и теперь он никогда больше не будет сидеть за столом в столовой с ними снова, наблюдая, как Сакариас пытается уговорить его найти местечко для десерта, в то время как Виктория спокойно положит овощи на его тарелку, пока он не смотрит. Больше никаких страданий во время занятий боем со всеми остальными, бесконечных кругов по спортзалу под бдительным оком профессора Эннар.

Андерс начал искать там дом, а теперь потерял его... и понятия не имел, сможет ли найти его здесь. Он был сиротой и привык обходиться там, где ему приходилось, но подумает ли об этом Дракон-сход? Что будет, если он не сможет - или не захочет - ответить на их вопросы?

Он наклонился, чтобы вытащить пробку, и медленно вытерся. Одежда, которую Эллюкка подобрала для него, была мягкой и хорошо сшитой: темно-синие брюки, светло-голубая рубашка и темно-зеленая туника поверх нее. Такая же практичная, как его волчья шкура, хотя и более небрежная.

Мальчик толкнул дверь и увидел, что Лисабет сидит на кровати и ест густую похлебку.

- Эллюкка вернулась с едой, - сообщила она ему с набитым ртом.

Миска Андерса стояла на маленьком столике у двери, и он взял ее, опустившись на свою кровать, мягкое лоскутное одеяло прогнулось под ним. В течение следующих нескольких минут все было тихо, пока они макали темно-коричневый хлеб в густую подливку тушеного мяса и жевали говядину, морковь и картофель.

Когда они закончили, у Лисабет оставалось еще несколько часов, чтобы не заснуть, поэтому они положили сапоги на теплый каменный пол, надеясь, что кожа высохнет, и откинулись на подушки. Андерсу до смерти хотелось забраться под одеяло и закрыть глаза... потому что он был измучен, и потому что сон даст ему передышку от мыслей и вопросов, которые вертелись в голове. Но он заставил себя держать глаза открытыми.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Итак, - сказал он, пробуя слова вслух, - мы в Дрекхельме.

- Мы лежим в их постелях, - согласилась Лисабет. - Стая и лапы, мы не могли бы быть больше в Дрекхельме, даже если бы попытались.

- Лучше бы ты не приходила, - прошептал Андерс. - Не то чтобы я не хотел, чтобы ты была здесь, - поспешил он продолжить, услышав ее обиженный вздох. - Но теперь ты не можешь вернуться домой. Я привык переезжать в новые места, находить приют везде, куда бы ни пошел. Но Ульфар всегда был твоим домом.

- Мы даже не знаем, позволят ли они нам остаться, - тихо сказала она. - Ты слышал, что сказал тот человек в лазарете.

- Вот это меня и беспокоит больше всего, - признался он. - А что, если они хотят, чтобы мы рассказали им то, чего не можем?

- Возможно, у нас нет выбора. И они будут задавать вопросы не только о секретах Ульфара, но и о твоём Ледяном Огне.

- У меня самого есть вопросы по поводу моего Ледяного Огня, - сказал Андерс. - Я не знаю, как мне это удалось, но могу сказать, что он... исчез. Не думаю, что смогу сделать это снова, я не знаю, как.

- Может быть, мы сможем сказать им это, - прошептала Лисабет. - Они подумают, что мы не так опасны. - В ее голосе не было особой надежды.

Но эта мысль уже начала укореняться в голове Андерса.

- Мы не должны просто ждать, - тихо сказал он. - Мы говорили о том, что не можем вернуться в Холбард, но, возможно, есть выбор между тем, чтобы пойти туда и остаться здесь.

- Что ты имеешь в виду?

- Если утром Рейне станет лучше, она поможет нам найти другое место. Где-нибудь, где они не смогут нас найти, по крайней мере, пока мы не узнаем, что они придумали для нас, - предположил он.

- Как ты думаешь, она будет достаточно здорова, чтобы двигаться? - судя по тону Лисабет, она уже всерьез обдумывала эту идею, и Андерс понял, что она беспокоилась не меньше его.

- Думаю, мы должны навестить ее, как только взойдет солнце, - сказал он. - И выяснить это.

Когда наступил вечер, единственным звуком в их комнате было медленное журчание воды в часах и редкий мягкий щелчок, когда трубка полностью заполнялась, и стрелки показывали еще четверть часа, сливая воду, чтобы начать снова.

Время от времени он проверял, бодрствует ли Лисабет, и она всегда бодрствовала. В конце концов, часы отсчитали время, которое им было велено ждать, и было уже далеко за полдень, почти полтора дня с тех пор, как они в последний раз просыпались. Они оставили шторы открытыми, чтобы утренний свет разбудил их, и забрались под одеяла.

Андерс ждал, когда его сморит сон. Матрас был роскошно мягким, и тихое журчание воды убаюкивало. Вопреки всему и вопреки всем историям, которые он слышал в детстве, это была самая удобная кровать, в которой он когда-либо спал. Сон теребил его веки.

Что бы ни ждало его завтра, он должен быть готов к бою. Если бы Рейна смогла спрятать их, это дало бы им больше времени, чтобы узнать намерения Дракон-схода и попытаться составить план. Если она не сможет, ему придется встретиться с Дракон-сходом и сделать то, чего он никогда не хотел... он должен найти способ убедить совет, что ему и Лисабет следует позволить остаться в Дрекхельме.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Андерс проснулся от голода. Долгое мгновение он не мог понять, где находится, уставившись на гладкий каменный потолок, который совсем не походил на его комнату в Ульфаре. Потом он понял, что не слышит ни бормотания Сакариаса во сне, ни отдаленных звуков города.

И в одно мгновение вспомнил: он в Дрекхельме.

Андерс выпрямился, оглядывая маленькую комнату, которую делил с Лисабет, девушка все еще спала под одеялом. Они были одни, а в комнате стало слишком светло. Он откинул одеяло, поспешил к окну и выглянул наружу.

Позади послышался глухой протестующий стон Лисабет, когда его движение разбудило ее, но он едва расслышал его. Солнце стояло слишком высоко над горизонтом, и его сердце тревожно забилося... была середина утра. Они проспали слишком долго, и их шанс найти Рейну, ни с кем не столкнувшись по дороге, наверняка пропал.

- Который час? - пробормотала Лисабет из-под одеяла.

- Утро, - сказал он, его голова закружилась. - Позднее утро. - Стоя и лапы.

Он вернулся к кровати, сел, натянул сапоги и туго зашнуровал их. Им нужно было двигаться, что-то делать. Они должны были попытаться найти обратный путь к Рейне, чтобы выяснить, как уберечься от рук Дракон-схода и их угроз.

- Нам лучше поторопиться, - сказала Лисабет, отбрасывая одеяло и поспешно выбираясь из постели, чтобы прижаться ухом к двери и взяться одной рукой за дверную ручку.

- В лазарет должен быть не один путь, - сказал он. - Рейна будет... - но он замолчал, потому что на лице Лисабет появилось странное выражение.

Она стояла, положив руку на дверную ручку, пытаясь повернуть ее, потом попыталась еще раз. Она толкнула дверь плечом, еще раз подергала ручку и, наконец, сдалась, прислонившись к двери и оглянувшись на него.

- Дверь заперта, - сказала девушка. - Они заперли нас.

Андерс уставился на подругу, и по его телу пробежала дрожь.

Они были пленниками.

- Мы не можем просто ждать здесь, пока за нами придут, - сказала она.

- Согласен. И Рейна уже сама пришла бы за нами, если бы знала, что мы заперты. Значит, она не знает, или ее еще не выпустили из лазарета.

Он подошел к Лисабет и присел рядом с ней на корточки, чтобы хорошенько рассмотреть замок. Сквозь замочную скважину он видел крошечный кусочек коридора. Вскрыть этот замок казалось не сложнее, чем у Хейна, но у него не было даже шпильки, чтобы попробовать. Он уставился на металл, пытаясь понять, что знает о замках.

Ни он, ни Лисабет не были достаточно сильны, чтобы сломать его, поэтому им нужно было как-то обмануть его. Лисабет крепко прижала к нему пальцы, хотя они оба знали, что это не сработает. Однако, увидев ее движение, Андерс кое-что понял.

- А ты не могла бы его заморозить? - спросил он. - Если ты можешь сделать металл достаточно холодным, то потом его не так уж трудно сломать.

- Я могу попытаться, - сказала она, закрывая глаза, чтобы сосредоточиться, а затем скользнув в свою волчью форму.

Андерс отступил назад, и Лисабет опустила лапы, метнув быстрое тонкое ледяное копьё прямо в замок. Он ударил в замочную скважину, и металл вокруг него побелел от мороза.

Андерс последовал за ним с самым сильным ударом, на который был способен, повернувшись, чтобы ударить подошвой ботинка по замку, вогнав в него пятку.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Замок треснул, но выдержал.

- Еще раз, - сказал он, и Лисабет метнула второе копье, воздух в комнате стал ледяным, освежающе холодным.

Андерс пнул еще раз изо всех сил, шок от удара прошел по его ноге.

На этот раз замок разлетелся на куски, и Андерс вытащил его из двери, которая медленно распахнулась.

Тяжело дыша, Лисабет вернулась в человеческий облик.

- В такую жару превращаться гораздо труднее, чем обычно, - сказала она, хватая ботинки и быстро зашнуровывая их. Тем временем Андерс высунул голову в коридор, чтобы убедиться, что берег чист.

- Давай попробуем добраться до лазарета, - сказал он. - Я хочу узнать, где Рейна.

- Драконы начнут задавать вопросы, если увидят, что мы тут бродим, - заметила Лисабет. - Они заперли нас.

- Большинство из них даже не знают, кто мы, - ответил он. - Мы выглядим точно так же, как они, когда находимся в человеческой форме. И мы носим их одежду.

Лисабет колебалась, но он знал, что она придет в себя. Иначе не помогла бы ему взломать дверь.

- Давай сделаем это, - согласилась девушка.

Они тихо вышли в холл, держась на цыпочках, готовые двинуться – бежать - при первых признаках опасности.

Ребята сделали все возможное, чтобы вернуться по той дороге, по которой шли с Эллюккой накануне, но путь оказался оживленным, и вскоре им пришлось нырять в менее используемые проходы, делая каждый новый поворот, который, казалось, вел их в правильном направлении... по крайней мере, так надеялся Андерс. Первые несколько коридоров, в которые они заглянули, не представляли собой ничего особенного... они обнаружили еще несколько спален, а затем небольшую общую зону, где никого не было. В общей комнате стояли столы и стулья, несколько диванов, несколько игровых карт были оставлены. С другой стороны, также стояла миска, полная темных ломтиков хлеба, густо намазанных сливочным маслом, в ожидании голодных драконов. Андерс и Лисабет взяли по ломтику в каждую руку и продолжили свой путь.

Только через несколько коридоров они обнаружили комнату с картами.

Когда Андерс осторожно просунул голову в дверной проем, комната, ожидавшая его, была намного больше, чем все, в которых они были до сих пор, за исключением большого зала. Стены были увешаны картами, показывающими все, от небольших участков Валлена до всего острова - эта карта занимала почти всю стену.

По всей длине комнаты тянулся большой стол, вокруг которого стояло с десятков кресел, обращенных в один конец комнаты.

В этом конце была приколотая огромная карта - выше самого Андерса, занимавшая целую стену.

Это была карта города Холбарда, столицы Валлена и родины Академии Ульфара. По краям обозначены равнины, которые окружали город с трех сторон, а также гавань, которая граничила с ним с четвертой.

- Это карта дома, - сказала Лисабет, просовывая голову рядом с его головой.

Они оба вошли в комнату, их шаги были слышны на камне, когда они поднялись, чтобы посмотреть на карту Холбарда.

- Вон Ульфар, - сказал он, указывая на квадраты, обозначающие казармы для взрослых и Академию. На ней был большой красный крест.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Зачем им понадобилось изучать карту? - прошептала она так же взволнованно, как и он.

Они шли вдоль основания карты, рассматривая все ориентиры, которые так хорошо знали. Рядом с доками было еще одно место, отмеченное жирным красным крестом. Андерс всмотрелся, пытаясь точно определить, что это было. Внезапно из него вышел весь воздух.

- Лисабет, - прошептал он.

Через мгновение она уже была рядом.

- В чем дело?

- Вот здесь, в доках, был пожар. Это точное место, точные здания.

- Стая и лапы, - прошептала она.

- Вы заблудились? - резко спросил кто-то у них за спиной. Это был голос Эллюкки.

Они оба обернулись и увидели, что она стоит рядом с Миккелем, ухмыляющимся мальчиком, которого встретили на склоне горы днем раньше с Эллюккой и Рейной. Миккель отвесил глубокий саркастический поклон.

- Я вижу, наши почетные гости осматривают окрестности, - сказал он.

- Мы искали вас повсюду, - добавила Эллюкка.

- Вы думали, мы будем в комнате, где нас заперли? - многозначительно спросил Андерс.

Миккель пожал плечами.

- Вы - волки, - сказал он, как будто это все объясняло.

Эллюкка, несмотря на раздраженное выражение лица, отвела взгляд. Может быть, она не так непримирима, как он.

Лисабет прервала его размышления.

- Почему место пожара в доках отмечено на вашей карте?

Эллюкка нахмурилась, вошла в комнату, встала рядом с ними и уставилась на карту. Через мгновение Миккель последовал за ней. Он был высок, с копной медных волос, длинных и вьющихся на макушке, коротких по бокам, и имел светлую кожу. Он был очень похож на друга-волка Андерса Сакариаса, за исключением того, что глаза Сакариаса были голубыми и всегда полными смеха, а у Миккеля - темно-кариими, умными, целеустремленными и, возможно, даже недружелюбными.

- Прямо там, - сказал Андерс, указывая, - там всего неделю назад начался огромный пожар. Это было Драконье пламя, я сам видел.

- Слушай, - сказал Миккель. - Не знаю, что это было, но никто не стал бы разводить пожар посреди Холбарда. Это слишком опасно. - Голос его звучал уверенно. - Мы бы не стали.

- А может, тебе не сказали, - сказала Лисабет, - потому что тебе двенадцать.

- Может быть, кто-то занимался расследованием пожара, - предположила Эллюкка. - Это всего лишь карта города.

- Дело не только в этом, - ответила Лисабет. - Ты же знаешь, что это выглядит не очень хорошо.

- Будто ты сейчас хорошо выглядишь? - рявкнул Миккель. - Вы просто выломали дверь и начали рыскать вокруг Дрекхельма.

Андерс уставился на него.

- Мы вырвались после того, как вы заперли нас!

- Вы - волки! - ответил Миккель, повысив голос до крика.

- И что? - горячо возразил Андерс. - Что именно это значит?

- Это значит, что тебе нельзя доверять, - ответил Миккель. - И ты доказал это, сунув нос в наши дела при первой же возможности.

Андерс зарычал внутри.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Ты же не можешь всерьез с этим спорить. Мы отправились искать мою сестру после того, как вы заперли нас, и могу ли я еще раз напомнить вам, что мы нашли карту, отмеченную вашими планами нападения?

- Стоп, - сказала Лисабет, поднимая руки. - Не думаю, что здесь кто-то хорошо выглядит. Неужели мы и в самом деле будем стоять и обсуждать, что хуже - запереть нас или сбежать?

Заговорила Эллюкка.

- Мы пришли за вами, потому что Лейф готов вас принять. Вы должны спросить его, что это за карта, если вы так уверены, что она что-то доказывает.

Сердце Андерса ушло в пятки. Они упустили свой шанс убежать от Дракон-схода. Теперь им придется столкнуться с тем, что приготовили для них драконы.

Но Миккель все еще смотрел на карту, склонив голову набок, как будто тоже пытался понять ее смысл.

- Что это? - спросил он, указывая на Ульфарстрата. - Главная улица?

Лисабет обернулась, чтобы посмотреть, на что он смотрит.

- Совершенно верно, - сказала она.

Миккель немного помолчал, прежде чем снова заговорил.

- А как выглядит Холбард? - Он не выглядел злящимся или расстроенным. В основном, ему, казалось, просто любопытно.

- Большим, - наконец сказала Лисабет. - Большие каменные стены вокруг города, множество мощеных улиц и разноцветных домов. Они в основном двух-трехэтажные, и все выкрашены в розовые, синие, желтые и зеленые цвета. Оконные рамы деревянные или белые, а крыши покрыты травой - она защищает от холода. Весной и летом там растут цветы, и там почти как на равнине. А город стоит на берегу гавани, так что мачты кораблей похожи на лес голых деревьев, когда гавань полна. В порту огромные металлические арки, стражи ветра. Волки и драконы сделали их вместе, чтобы сохранить корабли в безопасности.

- Артефакты настолько большие, что под ними может проплыть корабль? - пораженный Миккель присвистнул.

- Там живут самые разные люди, - продолжала Лисабет. - Почти из всех стран, какие только есть. Они говорят на разных языках, выглядят по-разному, продают разную еду и играют разную музыку, это замечательно. Море рядом с городом, так что, какая бы ни была погода, мы знаем об этом. Иногда дождь такой сильный, что кажется, будто он хочет вжать нас в землю, а иногда дует теплый ветерок, который, кажется, прилетел из-за океана из какой-то другой страны.

Миккель и Лисабет, казалось, совсем забыли о присутствии Андерса и Эллюкки. В этот момент Миккель мог быть любым из их сокурсников в Ульфаре.

Сначала, когда Лисабет сказала «большим» и упомянула стены, Андерс подумал, что она пытается убедить Миккеля, насколько хорошо защищен Холбард. Но дело было совсем не в этом. Лисабет видела то, чего не видел Андерс, или подозревала. Молодые драконы интересовались волками не меньше, чем волки драконами. Наверное, у них были свои страшные истории, похожие на те, что Сакариас рассказывал у костра, если уж на то пошло.

Именно Эллюкка разрушила чары.

- Дракон-сход ждет, - сказала она. - А когда я вышла из лазарета, они уже собирались выпустить Рейну, так что она должна была встретить нас в большом зале.

- Удачи, - сказал Миккель таким тоном, как будто он имел в виду именно это. - Я встречаюсь с Тео в саду. Увидимся позже.

Андерс сглотнул, потом кивнул. Ему не терпелось увидеть свою близняшку, но он должен был сосредоточиться. Поскольку они упустили свой шанс спрятаться, он должен был найти

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

способ остаться в Дрекхельме, не выдав волков. По крайней мере, слова Миккеля звучали так, будто молодой дракон, возможно, ожидал, что он останется здесь, но крест на карте был напоминанием о том, что Андерс многого не знал о драконах.

Он должен был заботиться о людях, о которых волновался. Вот, что имело значение.

Рейна действительно ждала их за дверью в большой зал, и как только она увидела Андерса, то поспешила к нему, просунув свою руку в его, сжав. Ее прикосновение было знакомым, кожа теплой.

Волки не любят жар - он делает их слабее, мешает ясно мыслить - не больше, чем драконы любят холод. Но сейчас ее тепло не беспокоило его, как не беспокоила ванна прошлой ночью. Это было очень странно. Возможно, что-то изменилось после невероятного, невозможного серебряного Ледяного Огня, который он бросил, чтобы закончить битву накануне? Это был не лед волков и не огонь драконов... но почему-то и то и другое.

С Рейной по одну сторону и Лисабет по другую, он последовал за Эллюккой через двойные двери в большой зал, где его ждал Дракон-сход. Это была огромная комната с высоким потолком, таким гладким, что он не был уверен, был ли тот вырезан или какой-то давний пузырь лавы каким-то образом создал его. Огромные двери, достаточно большие, чтобы через них мог пролететь дракон, вели на склон горы, хотя сейчас они были заперты на засов. Под ними двери в человеческий рост, через которые прошли его одноклассники, тоже были закрыты и заперты на засов.

В другом конце комнаты стоял длинный стол, за которым сидели двадцать пять членов Дракон-схода. Лейф, их предводитель – Дреклейд - сидел во главе. У него была копна рыжих волос, аккуратно подстриженная борода и румяные щеки, как будто он много времени проводил на свежем воздухе. Мужчина был крепко сложен и выглядел сильным и внушительным. В данный момент у него было серьезное выражение лица.

Теперь у Андерса появилось больше шансов изучить остальных драконов, чем накануне... они были такими же смешанными, как и жители Холбарда, их одежда практична и удобна, в большинстве случаев ярко окрашена. В то время как все волки Ульфара носили форму, если бы эти люди не сидели вместе за столом, Андерс никогда бы не узнал, что их что-то связывает. Им не хватало чувства... стаи.

Двое младших выглядели не старше, чем выпускники Ульфара, и выражение их лиц было чуть дружелюбнее, чем у остальных. Андерс также увидел человека, который был похож на Эллюкку... плотный, широкоплечий, с загорелой кожей и пшенично-светлой косой, и он хмурился. А рядом с ним стоял тот самый человек, который накануне был к нему подозрителен - суровые, недружелюбные глаза под непослушными черными бровями, рот, скрытый густой бородой. Он был почти такого же роста, как и его спутник, и еще более устрашающим.

- Доброе утро, - сказал Лейф, и Андерс перестал осматривать остальных, обратив свое внимание на человека, который вел их. - Андерс, Лисабет, мы все встречались вчера ненадолго, но, повторяюсь, это члены Дракон-схода. Мы избраны путем выборов. Мы собрались со всего Валлена, чтобы обсудить наиболее важные для драконов вопросы и решить, какие действия нам следует предпринять. Я - Дреклейд, предводитель Дракон-схода, но здесь мы все равны. Я веду дискуссию, но не принимаю решения.

Андерс кивнул, борясь с желанием взглянуть на Рейну или Лисабет, или даже на Эллюкку, которая стояла рядом с Рейной, как будто она тоже была лицом к лицу с драконом. Он подумал, что, возможно, Лейф дает ему понять своими тихими словами, что Андерсу нужно найти способ обратиться ко всем двадцати пяти людям, сидящим перед ним, а не только к лидеру.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Спасибо, что позволили нам остаться, - сказал он, и Рейна придвинулась чуть ближе, ободряюще прижимаясь плечом к его плечу, напоминая ему, что он не один.

- Это еще не решено, - проворчал человек с окладистой бородой.

Лейф ответил так, словно ничего не говорил.

- Как вы можете себе представить, у нас к вам много вопросов.

Сердце Андерса бешено колотилось. Как он должен был отвечать на вопросы драконов, которые, несомненно, касались волков, не будучи предателем, которым его уже считали друзья и одноклассники? Одно дело - надеяться, что он найдет дом здесь, в Дрехельме. И совсем другое - причинить вред тем, кто остался в Ульфаре.

А что будет, если он не сможет? Что именно имел в виду медбрат в лазарете, когда говорил о получении ответов?

Лисабет заговорила рядом с ним тихим голосом, и он понял, что она испытывает тот же страх, что и он.

- Мы постараемся ответить.

- Во-первых, - сказал Лейф, - как вы нас нашли. Мы пошли на многое, чтобы скрыть Дрехельм... мы были вынуждены двигаться после последней великой битвы десять лет назад, и мы не хотим делать это снова.

Андерс подумал, что сможет ответить, потому что драконы все равно догадаются.

- Мы использовали Чашу Фелкира, - сказал он, и по рядам взрослых, сидевших за столом, пробежал шепот.

- Артефакт? - спросила пожилая женщина с худым лицом. - Как он работает?

- Вы наполняете его водой, - объяснил он. - А потом пускаете в него специальную иглу. Она действует как компас, только указывает на самое большое скопление драконов в Валлене.

- И почему вы, волки, никогда раньше не использовали его, чтобы напасть на нас? - требовательно спросил лохматая борода.

- Мы думали, она сломана, - сказала Лисабет. - Всего неделю назад кое-кто начал подозревать, что если взять ее подальше от города, подальше от людей в Холбарде, которые могут иметь следы драконьей крови, и использовать в день равноденствия, когда магическая сущность в природе сильна, и когда драконы собираются вместе в большом количестве, чтобы отпраздновать, это может сработать еще раз. И это произошло.

- И мы ее украли, - заключил Андерс, - чтобы попытаться найти мою сестру.

Снова раздался ропот взрослых, большинство из которых, как Андерс знал со вчерашнего дня, все еще не верили, что Рейна может быть его сестрой, поскольку он был волком, а она - драконом.

Мужчина со светлой косой, который мог быть отцом Эллюкки, наклонился вперед.

- А где сейчас Чаша? - спросил он.

Андерс и Лисабет переглянулись... драконам этот ответ явно не понравится.

- Мы ее уронили, - сказал Андерс, - когда Рейна, Эллюкка и Миккель нашли нас на склоне горы. Мы думаем, что наш класс следил за нами, так что они, вероятно, нашли ее.

- Значит, вы оставили след, - сказал лохматая борода, указывая на них пальцем. - Вы показали им путь, чтобы напасть на нас!

- Нет! - хором ответили Андерс и Лисабет. - Конечно, нет!

- Отец, - запротестовала Эллюкка с одной стороны, неожиданно защищая, но крупный мужчина со светлой косой покачал головой, и она замолчала.

Лейф поднял руку, чтобы успокоить шепот, который начался снова.

- Если бы я собирался оставить след для нападающих, - мягко сказал он, - я не уверен, что оставил бы его для армии двенадцатилетних, и, к счастью для нас, это то, что мы получили.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- На этот раз, - сказала бледная седовласая женщина с мрачным выражением лица.

- А что будут делать волки? - спросил Лейф у Андерса и Лисабет. - Они будут готовиться к войне?

Андерс разрывался... как ему на это ответить? По правде говоря, они с Лисабет знали, что Сигрид делает именно это. Они подслушали, как она говорила о своей враждебности к драконам в своем кабинете, о необходимости найти их. Но если он признает это, станут ли драконы нападать на волков прежде, чем те успеют сделать первый шаг?

Лисабет ответила тихо.

- Они слишком мало знают о вас. Легко верить историям... вы верите в них о нас, как я могу сказать. А в Холбарде случались пожары и похищения. Наш класс пришел спасать нас, а не сражаться. Но, как вы сказали, мы двенадцатилетки. Вожаки волков не обсуждают с нами свои планы.

Ее голос был спокойным и ровным. Как бы она ни расстраивалась из-за потери единственного дома, который когда-либо знала, сейчас она делала хорошую работу, объясняя, почему им следует позволить остаться в Дрекхельме.

Наконец, заговорила одна из двух самых молодых членов Драконсхода, девушка. У нее была светло-коричневая кожа и вьющиеся светлые волосы, собранные в беспорядочный пучок. Ее рот и круглые щеки выглядели так, словно созданы для улыбки, и поэтому бояться ее было трудно.

- Это произошло всего десять лет назад, последняя великая битва, - сказала она. - Разве волки не помнят, как все было до этого?

- Не знаю, - ответила Лисабет. - Нам было всего два года, когда это случилось. Но, как я слышала, даже тогда между драконами и волками было нелегко.

- Это правда, - согласился Лейф.

Лохматая борода отмахнулся от слов Лисабет щелчком пальцев.

- Мы можем перейти к делу? Они доказали, что готовы напасть на нас. Они доказали, что хотят войны.

- Нет, - настаивал Андерс. Они должны были заставить драконов понять, что волки не все плохие, они не такие, какими их считают драконы. - Мы пришли только за моей сестрой.

- Если она такая, - усмехнулся лохматая борода.

- Думаю, что да, - тихо сказал Лейф.

Рейна вложила свою руку в его, крепко сжимая, но Дреклейд, казалось, не собирался больше ничего говорить, по крайней мере, сейчас.

Отец Эллюкки снова заговорил:

- Торстен, - так, должно быть, звали кустистую бороду, понял Андерс, - не говорит о прибытии одноклассников этих детей. Он говорит о краже. Андерс, Лисабет - волки, которые, как вы говорите, пришли спасти вас, украли у нас артефакты. Одним из них был Снежный Камень.

Теперь все лица за столом были серьезны. Во время битвы Андерс видел, как его друзья Матео и Джай исчезли в глубине пещер Дрекхельма, а когда стоя отступила, каждый из двух волков нес что-то в зубах. Неужели одним из этих существ был этот Снежный Камень? Название показалось Андерсу знакомым, но он никак не мог вспомнить, откуда.

- А что делает Снежный Камень? - спросил он.

- В умелых руках он может изменить погоду, - серьезно сказал Лейф.

Сердце Андерса бешено заколотилось. Он уже слышал об этом раньше. Он видел это в Скрабоках - записях артефактов - упоминавших рядом с табличкой, которая принесла дождь

- Он делает погоду холодной, - сказал он.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Да, - сказал Лейф. - Он может вызывать метели, принести град и снег. В руках волков, если они смогут заставить его работать, он может принести холод в Дрекхельм. Для всего Валлена. Вот почему мы всегда хранили его здесь. Ферстульф может отнять у нас тепло, необходимое для трансформации, и ослабить нас до тех пор, пока мы не будем легко побеждены.

Андерс почувствовал, как по телу пробежал холодок, словно Снежный Камень уже начал работать. Сигрид была достаточно безжалостна, чтобы изгнать драконов из Дрекхельма или вообще из Валлена. К этому времени она уже должна знать, что у них ее дочь, и будет в еще большей ярости. Одно дело убедить драконов, что они не так уж плохи только потому, что они волки, и совсем другое... убедить кого угодно, включая самого себя, что Сигрид не представляет опасности для драконов.

Каждый дракон, включая Рейну, будет в опасности из-за Снежного Камня. Ее рука была теплой в его руке, ее присутствие рядом придавало ему сил, когда он отвечал на эти вопросы. Он не мог вынести мысли о том, что она снова в опасности.

Неудивительно, что драконы выглядели мрачными. Когда профессор Эннар вернется в Холбард, Сигрид будет знать, где найти Дрекхельм. Она узнает, куда направить этот холод и куда атаковать.

- Нам некуда идти, если волки выгонят нас из Валлена, - тихо сказал Торстен. - Ни одна другая страна не примет нас, даже если мы переживем путешествие. Нет такого места в мире, на которое не претендовал бы какой-нибудь элементаль как на свою территорию.

- Мы никуда не пойдем, - сказал Лейф, но его голос звучал не так твердо, как обычно.

И Андерс тоже не был в этом уверен.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дракон-сход, казалось, на какое-то время почти забыл, что перед ними стоят Андерс, Лисабет, Рейна и Эллюкка. Члены схода перешли к тихим разговорам, многие из них спорили друг с другом. Андерс был почти уверен, что они с Лисабет думают об одном и том же... что Сигрид непременно воспользуется Снежным Камнем, если решит, что это даст ей преимущество против драконов, но если они скажут это, то, скорее всего, спровоцируют драку. Поэтому он молчал, и она тоже. А пока им просто нужно было разрешение остаться здесь. Найти способ сохранить их троих - его, Лисабет и Рейну - в безопасности. Потом он обдумает свои дальнейшие действия.

Но Торстен первым обратил внимание на них, хмурясь за густой бородой.

- За кого ты будешь сражаться, когда придет время? - Он смотрел на Андерса. - Твой Ледяной огонь остановил их ледяные копья так же, как и наше пламя. Ты можешь стать решающим фактором.

Каждая пара глаз в комнате повернулась, чтобы сфокусироваться на Андерсе, и Лейф поднял руки.

- Он же ребенок, - запротестовал он. - Дети вообще не будут драться.

- Если до этого дойдет, каждый из нас будет защищаться, - ответил Торстен. - И мы посмотрим, что он может делать.

- Он прав, - сказал мужчина с длинным носом и аккуратно причесанными седыми волосами, сидевший через несколько мест. - Неужели мы просто будем держать их здесь, среди нас, когда он может напасть на нас в любой момент?

- Мы что, просто вышвырнем их бродить по горам? - спросил другой. - По крайней мере, мы знаем, где они находятся здесь. Мы должны запретить их.

Последовал шквал споров, голоса перекрикивали друг друга, и, в конце концов, Лейфу пришлось стукнуть кулаком по столу, требуя тишины.

- Андерс, - сказал он, - ты собираешься использовать Ледяной огонь, чтобы напасть на нас?

- Как будто он сказал бы нам, если бы это было так, - фыркнула женщина.

Андерс нервно откашлялся.

- Я даже не знаю, как мне это удалось, - признался он. - Я никогда раньше не умел делать ледяное копье. Все в Ульфаре знали, что я безнадежен.

Рядом с ним кивала Лисабет, и, хотя раньше он всегда морщился от собственной неумелости, теперь он был благодарен за подтверждение. Рейна сжала его руку во второй раз, и он знал, что она сдерживает себя от ответа, который всегда давала, когда он говорил, что безнадежен в чем-либо - яростное отрицание и быстрая, яростная поддержка. Но на этот раз было лучше, чтобы она позволила им поверить в это, и сестра ясно это знала.

- Я был в отчаянии, когда бросил Ледяной огонь, - продолжал он, думая о том мгновении в середине битвы, когда он бросил серебряное пламя. Ледяной огонь, легендарная вещь, должен был быть невозможным. - Я не знаю, как сделать это снова. И я не собираюсь делать это снова.

Он мог сказать, что, по крайней мере, половина Дракон-схода не поверила ему, и все они внимательно изучали его. За исключением отца Эллюкки, который указал на Рейну.

- А ты? - спросил он. - Если ты действительно его сестра, разве ты не можешь это сделать? Рейна покачала головой.

- Я не могу даже выдохнуть искру, Валериус, - сказала она. - Лейф пытался научить меня... Лисабет повернулась к ней.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Может быть, ты тоже сможешь это сделать, - задумчиво произнесла она. - Если ты не умеешь делать пламя, а Андерс не умеет делать лед, то, возможно, вы оба созданы для того, чтобы бросать Ледяной огонь.

- Возможно, со временем вы оба научитесь, - сказал Лейф. - Мы должны попробовать, чтобы научить вас.

- Так ты хочешь оставить их? - спросил Торстен, всплеснув руками, как будто Лейфа просто невозможно было переубедить.

- Мы не можем их выбросить, - просто сказал Лейф. - На них нападут, если они вернутся к волкам, либо они умрут сами. И они не могут оставаться здесь пленниками вечно. Мы не такие.

Андерс был почти уверен, что кто-то из них думал так же, и мгновение спустя шум за столом подтвердил это.

- Голосуйте, - предложил отец Эллюкки, Валериус, и его голос перекрыл голоса остальных.

- Мы достаточно поговорили, давайте поставим вопрос на голосование.

По столу прокатился гул согласия, и Андерс почувствовал, что у него вот-вот подогнутся колени. Это голосование не пойдет им на пользу. Что бы ни говорил Лейф, было ясно, что почти все в Дракон-сходе не доверяют им.

- Все те, кто... - начал Валериус, явно намереваясь провести голосование прямо сейчас, но Лейф оборвал его.

- Я призываю... - начал он громко.

- Поднимите руку все, кто... - снова попытался Валериус.

- Валериус, нет, - отрезал Лейф, наконец-то повысив голос. Он снова заговорил тише, чтобы прорезать потрясенную тишину за столом. - Властью, данной мне голосованием моего народа, как Дреклеиду и главе Финскола, я объявляю волков Андерса и Лисабет Финсколарами. Я распространяю на них всю защиту Финскола.

Стол взорвался.

- А что такое Финскол? - прошептал Андерс Рейне, в то время как члены Дракон-схода кричали друг на друга.

- Это специальная школа для одаренных учеников, - прошептала она в ответ. - Дреклейд управляет ей и выбирает учеников. Если ты учишься в его школе, они не имеют права выбрасывать тебя или запереть.

- Лейф, - запротестовал Валериус. - Они же волки, ты же не думаешь, что волки...

- Это не просто волки, это волки, которые привели свою стаю, чтобы найти нас, - заметил Торстен, и многие другие подняли свои голоса, чтобы согласиться.

- Финсколары? - спросила молодая женщина с растрепанным светлым пучком. Она и молодой человек рядом с ней были единственными, кто, казалось, голосовал за Лейфа.

- Вы с Милестомом недавно закончили школу, - сказал Лейф, кивая на пару. - Андерс и Лисабет займут места, которые вы освободили. Решение только за мной, и оно уже принято.

Отец Эллюкки попробовал еще раз.

- Лейф, Финскол - это честь только для драконов.

- Вообще-то, - снова заговорила Эллюкка со своего места рядом с Рейной, - это честь для того, кого выберет Лейф.

- Хватит, Эллюкка, - рявкнул он, и она бросила на него вызывающий взгляд.

- Твоя дочь права, Валериус, - сказал Лейф. - И сегодня я выбираю Андерса и Лисабет.

- По крайней мере, мы будем знать, где они, - сказал молодой человек по имени Милестом. У него были короткие темно-каштановые волосы похожие на волосы молодой женщины рядом с ним с беспорядочными светлыми кудрями, и более темная коричневая

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

кожа, чем у нее, и серьезное выражение лица, соответствующее ее улыбке. Он изучал двух волков через очки в проволочной оправе.

- По крайней мере, мы будем знать, где они? - повторил Валериус. - Мы даже не знаем, что все это такое.

Торстен стукнул кулаком по столу в знак согласия, вызвав новый ропот. В каком-то смысле Дракон-сход напомнил Андерсу птичий базар, который он видел в доках: когда одна издавала шум, все остальные присоединялись к ней с хриплым согласием.

- Кроме того, ты бы согласился, - сказала Милестому женщина, сидевшая рядом с Торстеном. - До прошлого года ты был его учеником.

- И он научил меня думать самостоятельно, - парировал Милестом. - Мы с Сапфирой задаем больше вопросов, и у нас более открытый ум, чем у любого из вас, а это именно то, что нужно Дракон-сходу. Вот почему мы были избраны, младшие драконы видят, даже если вы этого не видите.

- Возможно, - сказал Лейф, прерывая то, что казалось довольно великолепным аргументом, - мы сможем закончить этот разговор в другое время. Нам нужно обсудить еще кое-что. Андерс, Лисабет, Рейна, пожалуйста, не покидайте Дрекхельм без разрешения. Сегодня уроков не будет, так как мы готовимся к празднованию равноденствия. Жду вас завтра утром в классе.

Всего за день до этого Андерс стоял здесь, веря, что празднование равноденствия будет включать в себя жертвоприношение его сестры. Что она и другие жертвы похищения из Холбарда были частью какого-то ужасного драконьего ритуала. Теперь он знал, что это была просто вечеринка, и что похищения были только для того, чтобы спасти тех детей, которые умрут, если им не помогут превратиться в драконов.

«Итак, - сказал тихий голосок в его голове, - это одна проблема из примерно девятьсот семидесяти трех решенных, при таком темпе мы будем в безопасности в мгновение ока». - Он приглушил голос, когда Лейф отпустил их.

Никто не произнес ни слова, пока они не закрыли за собой двери и не вышли в коридор.

- Ну, - сказал Эллюкка. - Не изгнаны и не заперты. Все прошло лучше, чем ожидалось.

- Что? - спросил Андерс, поворачиваясь к ней. - Ты думала, они собираются...

- Никогда, - сказала Рейна. - Я имею в виду, что они могли бы попытаться, но мы бы с ними поспорили, не волнуйся. И Лейф прав. Даже те, кто не доверяет тебе, поймут, что лучше иметь тебя там, где они могут тебя видеть.

- Отлично, - пробормотал Андерс, позволив Рейне легким толчком подтолкнуть его по коридору.

- В целом, я думаю, все прошло довольно хорошо, - сказала Лисабет. - Пока Лейф защищает нас, мы в безопасности, верно?

- Так и должно быть, - согласилась Эллюкка. - Но я никому не дам повода не доверять тебе, это уж точно. Лейф главный, но у него все еще только один голос из двадцати пяти.

Опасность их положения нависла над головой Андерса, когда они шли по коридору, но, по крайней мере, у них был шанс остаться здесь, в Дрекхельме. Они купили себе немного времени... или, скорее, Лейф купил его для них.

Возможно, они еще смогут найти способ показать себя драконам, сохраняя при этом свою стаю в безопасности. Возможно, ответ кроется в его Ледяном Огне. Если он придумает, как создать его снова, сможет ли угроза его использования удержать драконов и волков от нападения друг на друга? Даст ли это Рейне и ему безопасное место для жизни? Он засунул эту мысль подальше, решив обдумать все позже.

- Куда мы теперь идем? - спросил он, когда они свернули за угол.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Миккель и наш друг Тео будут в саду, - сказала Эллюкка. - Мы пойдем и найдем их. Андерса мучил вопрос, но он не знал, как его задать.

- Эллюкка, - начал он, и она оглянулась через плечо, не сбавляя шага. - Я не ожидал... спасибо, что заступилась за нас. - Он слышал, как в конце его голос стал повышаться, вопрос был невысказанным, но достаточно ясным. - Но зачем ты это сделала?

Эллюкка пожала плечами, отбрасывая слова благодарности.

- Ты - брат Рейны, - сказала она. - Если они отошлют тебя или запрут, она сделает какую-нибудь глупость, и тогда мне придется вмешаться в это, а у меня есть дела поважнее, чем гоняться за одним из планов Рейны.

Андерс почувствовал, как слабая улыбка тронула уголки его рта, когда Рейна толкнула локтем Эллюкку в бок. Накануне он на мгновение задумался, завела ли Рейна таких же близких друзей, как он, пока они были в разлуке.

Но, глядя на них двоих рядом, он знал ответ. Внешне эти две девушки ничем не отличались друг от друга. У Рейны была теплая смуглая кожа и вьющиеся черные волосы, постоянно пытающиеся выбиться из косичек. Эллюкка на целую голову выше, у нее розово-кремовая кожа и светлые волосы, заплетенные в идеально аккуратные косы, которые ниспадали на широкие плечи. Она была шире, тяжелее и сильнее сестры Андерса. Что их объединяло, так это одна и та же решительная линия рта.

Если Эллюкка любит Рейну настолько, что знает обо всех ее безрассудных планах и все еще хочет заступиться за нее, то ответ на его вопрос был «да», Рейна определенно нашла здесь, по крайней мере, одного друга.

Возможно, он тоже сможет. Они с Рейной всегда находили способ жить в Холбарде, прячась на любом чердаке дома или конюшни, которые могли найти, работая вместе, чтобы прокормиться и согреться. В Ульфаре он тоже справился, как и она здесь. Теперь, когда они снова были вместе, снова стали командой, они могли создать новый дом.

Однако у него не было времени на размышления, потому что Рейна открывала перед ним дверь, и он увидел невозможный проблеск зелени.

Открывшееся зрелище заставило его подумать, что он, должно быть, все еще спит в комнате для гостей, и что все, что произошло этим утром, было сном.

Андерс находился в большой пещере с отверстием, ведущим из горы, и видом за входом в пещеры на снежные скалы и темные горы, простирающиеся вдаль. Но не это привлекло его внимание.

Внутри пещеры под ногами была сочная зеленая трава, и растения росли из каждого дюйма стен и потолка. Длинные листья папоротника слабо покачивались на ветру; густые кусты с блестящими темно-зелеными листьями теснились друг к другу; маленькие пурпурные цветы робко выглядывали из промежутков между ними. Воздух был таким же теплым, как летний день, и вся пещера была такой же яркой.

Миккель стоял там, где пещера выходила на склон горы, его взъерошенная медная голова красовалась вместе с головой другого мальчика, возможно, это был Тео. У парня была такая же светло-коричневая кожа, как у Виктории, Андерс почувствовал острую боль при воспоминании о своем друге, и такие же шелковистые черные волосы, собранные в хвост. Он был худощав, но в его стройном теле, казалось, таилась какая-то едва сдерживаемая энергия, и он подпрыгивал на носках, пока мальчики разговаривали.

- Разве это не невероятное место? - спросила Рейна с усмешкой, когда Эллюкка направилась к остальным. - Это наполовину механическое изобретение, наполовину артефакт. Есть артефактные насосы, которые поднимают тепло из глубины горы, и спрятанные за

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

растениями маленькие трубки, которые разносят воду вокруг, и те зеркала у входа передают свет. Все это создал знаменитый дракон.

- Не все, - ответила Лисабет. - Нет, если здесь есть артефакты. Волк, должно быть, тоже помог.

Рейна отмахнулась, пожав плечами, и к тому времени они уже подошли к мальчикам.

- Пробрались через Дракон-сход? - спросил Миккель.

- Только что, - сказала ему Эллюкка.

Он изобразил, что вытирает пот со лба.

- Андерс, Лисабет, это Тео, жертва похищения и дракон, все в одном куске, как вы можете видеть.

Тео вытащил руку из кармана, пошевелив пальцами в слегка неловком приветствии.

- Ты испугался? - спросил Андерс, поморщившись при этих словах. Конечно, Тео был напуган. Но он, вероятно, не хотел обидеть драконов, сказав это.

- В ужасе, - весело ответил Тео. - Но я думаю, мама знала, что происходит. Я не могу быть уверен, но она вроде как посмотрела на меня, когда они схватили меня, и я просто... я видел это в ее глазах. Думаю, она знала, почему драконы были там, как, возможно, она знала что-то о нашей семье или подозревала. И тогда она была какой-то рассеянной во время пожара в конюшне.

- Это был ваш дом? - Теперь брови Андерса были высоко подняты. - Последнее равноденствие? Все слышали об этом, когда он сгорел.

- Это был несчастный случай, - сразу же сказал Миккель.

- Да, - согласился Тео. - И все были в безопасности, драконы проверили.

- Это довольно серьезный несчастный случай, - заметила Лисабет.

Рейна с той силой, с какой она говорила, когда хотела сменить тему, сменила тему.

- Миккель изучает историю, он знает все об этом саде.

Миккель отвлекся, сразу же переключив свое внимание на историю этого места таким образом, что Андерс вспомнил Лисабет, когда она брала в руки книгу о чем-то интересном.

- Сад был создан драконом по имени Флик, - сказал он, поворачиваясь, чтобы посмотреть на сад. - По меньшей мере, пятьсот лет назад, а может, и больше. Это отчасти изобретение, отчасти артефакт, отчасти... гениальность. Говорят, она обладала особым даром обращаться с растениями, точно зная, куда они должны идти, или уговаривая их расти в самых неожиданных местах.

- На западном побережье есть водопад, названный в ее честь, - сказала Эллюкка. - Я ходила туда с Лейфом и моим отцом однажды, и я изучала его на уроке. Там растет много всякой всячины, и говорят, что у нее там давным-давно была мастерская.

- Какие занятия вы все посещаете? - спросила Лисабет. - Они только что говорили о Финсколе, и это было похоже на какую-то школу.

- Вы присоединитесь к Финсколу? - Миккель выглядел впечатленным, а Тео - довольным. Эллюкка утвердительно кивнула.

- Они собирались проголосовать за то, чтобы вышвырнуть их или запереть. Лейф потребовал их для Финскола в последнюю секунду, это было все, что он мог сделать.

- Искры и чешуя, - пробормотал Тео. - Уверен, что все прошло не очень хорошо.

- Не совсем, - согласилась Эллюкка, поворачиваясь к двум волкам. - Нас теперь двенадцать, включая вас двоих. Мы с Рейной, Тео и Миккель - все Финсколы. Лейф - учитель.

- У драконов нет таких больших школ, как Академия Ульфара, - объяснила Рейна. - В основном родители просто учат их, а некоторые драконы управляют небольшими школами для групп учеников, которых они выбирают. Обычно дети начинают учиться в школе, потому что в

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

чем-то особенно хороши. И конечно, Дреклейд всегда управляет Финсколом. Сапфира и Милестом - вы видели их на Дракон-сходе - они закончили Финскол в прошлом году, и младшие драконы работали вместе, чтобы избрать их в Дракон-сход. Дреклейд - единственный человек, который может решить, кто становится Финсколаром, и никто не может отменить его. Поход в Финскол - это знак того, что ты действительно кем-то станешь.

У Андерса пересохло во рту. Последнее, чего он хотел - последнее, что он мог себе представить, - это быть кем-то. Все, что ему нужно - это безопасное место для жизни, а нет ничего безопаснее, чем анонимность.

- Каждый в Финсколе выбирает свою область для изучения, - продолжала Рейна, - или у них есть свои причины быть там. Лейф выбрал меня, потому что сказал, что я быстро соображаю, и мне нужно будет выбрать, какую область изучать через некоторое время, но сейчас я просто работаю над своим чтением и письмом.

- Я учусь рассказывать истории, - сказала Эллюкка. - Истории очень сильны. Они могут учить людей, заставлять их смеяться, плакать, вспоминать или забывать. Поэтому я учусь тому, как их рассказывать, а также узнаю как можно больше историй.

- Я - история, - сказал Миккель с одной из своих ухмылок. - И этого достаточно.

- Я занимаюсь исследованиями, - добавил Тео. - Я здесь всего несколько месяцев, но уже многому научился. Записи здесь в некотором беспорядке... например, Миккель и Эллюкка даже не уверены, как давно жила Флик, и они не могут легко найти информацию. Отец Эллюкки, Валериус, архивариус, но большую часть времени он проводит, общаясь с Дракон-сходом. Поэтому я сосредоточусь на том, как вести лучшие записи, то есть в основном на том, как отслеживать, что мы на самом деле знаем, а что нет. Когда драконы перебрались сюда после последней великой битвы, все смешалось. В архивах есть целые кладовые, полные артефактов, которые могут вместить все, что угодно.

Лисабет, похоже, одобряла все эти занятия, но Андерс почувствовал легкую слабость. Он был ужасен в чтении и письме, и за недели, проведенные в Ульфаре, каждый урок давался ему с трудом. Что он будет делать в классе для одаренных учеников? В мгновение ока его разоблачат как мошенника. С другой стороны, возможно, Лейф уже знал, что он не подходит... он взял его только для того, чтобы обезопасить. Для Рейны было разумно быть там... как Лейф уже заметил, она была быстро соображающей, всегда с готовым планом или идеей. Честно говоря, было лучше иметь Рейну на своей стороне, где ты мог бы ее видеть, чем где-то еще, причиняющей неприятности. Но Андерс?

Тем не менее, парень находился в самом безопасном месте и был благодарен за это. Если он хочет, чтобы его Ледяной огонь появился снова, если он хочет защитить себя и тех, кто ему дорог, возможно, он мог бы начать с изучения себя в Финсколе.

Молодые драконы - или, по крайней мере, Эллюкка, Миккель и Тео - казалось, были готовы приветствовать его и Лисабет в Дрекхельме, хотя и немного настороженно. Одобрение Лейфа, очевидно, имело большое значение.

Волнение Лисабет от всего, что ей предстояло узнать здесь, заставляло ее забыть о страхе и тревоге, по крайней мере, сейчас. Но теперь, когда все было улажено, Андерс не мог не думать о лицах их товарищей по стае, когда они бежали, и о хмурых взглядах Дракон-схода, когда они смотрели на двух волков в их гуще. Возможно ли, чтобы они были здесь в безопасности? Что произойдет, когда Сигрид начнет использовать Снежный Камень?

Он был на задании в течение нескольких недель... сначала, чтобы попасть в Ульфар, затем, чтобы выяснить, как найти Рейну, чтобы добраться до нее. Он никогда по-настоящему не думал о том, как доберется до Дрекхельма, и теперь перед ним стояла новая задача - найти

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

здесь дом. А пока он будет молчать и постарается узнать побольше об этом месте, и надежда против надежды, что путь вперед представится.

Они всегда находили способ выжить. И теперь тоже.

В тот вечер Андерс и Лисабет не присутствовали на праздновании равноденствия драконов. Это была одна из самых важных ночей в году и для драконов, и для волков. В равноденствие день и ночь были одинаковой длины, и магическая сущность, найденная в природе - сущность, которая дала волкам их ледяные копыта, а Огненным драконам их пламя, что позволило обеим группам совершить свои превращения - была самой сильной. Лисабет сказала Андерсу, что волки празднуют равноденствие тихо, ночью размышлений. Драконы, с другой стороны, славились своими вечеринками.

Лейф послал сообщение, что, по его мнению, будет лучше, если они останутся в своей комнате, так как многие драконы все еще не уверены в том, что два волка - даже те, которые спасли их в битве - останутся в Дрексельме. Лисабет была разочарована, сказав, что это упущенная возможность для культурного наблюдения, но Андерс не возражал. Лейф был прав... лучше не высовываться.

Рейна и Эллюкка появились в комнате Андерса и Лисабет как раз в тот момент, когда два волка начали думать об ужине, неся тарелки, нагруженные едой с пиршества: дымящейся рыбой, приправленной челлой, лоснящимся горошком с маслом, оранжевой и желтой морковью, темно-коричневым хлебом, сложенным поверх овощей. У Рейны также были маленькие пирожные - ярко-желтые бантики со сливками, щедро сдобренные апельсиновой глазурью.

У Эллюкки в волосах были заплетены красные ленты, а у Рейны... у Рейны не было косичек. Она подстригла волосы так, что они едва касались плеч, ее локоны свободно спадали.

- Тебе нравится? - спросила она, мотая головой из стороны в сторону, чтобы Андерс мог на нее посмотреть. - Это была идея Эллюкки, для вечеринки.

- Я... - он не был уверен, что думает. - Выглядишь великолепно, - машинально произнес он. Но маленькая часть его, которую он не успел рассмотреть, чувствовала себя странно из-за того, что Рейна подстригла волосы. Она была совсем другой в своей драконьей одежде, не меняя лица, которое он знал много лет. И потому, что это предложила Эллюкка?

- Откуда драконы берут пищу? - спросила Лисабет с набитым ртом. - Здесь, в горах, ее не вырастишь.

- Мы торгуем, - сказала Эллюкка, занимая позицию в конце кровати Лисабет. Рейна подошла и села рядом с ним на кровать. - Люди, с которыми мы торгуем, очевидно, не знают, что мы - драконы. И у нас также есть фермы. В основном ими управляли люди, чьи родители были драконами, но которые не трансформировались. Они не возражают жить вдали от гор, но, конечно, им не следует покидать общину. Они управляют фермами на возвышенностях, управляют кораблями, которые отплывают из Порт-Тайлерда и Порт-Алчера. Апельсины выращивают в теплицах близ Порт-Баэрнора, на юго-западе. Как и мы, они следуют за жизнью, которая зовет их.

Андерс ел быстро, стараясь заставить себя смаковать каждый кусочек, но был так голоден, что едва мог замедлиться. Как будто его тело все еще восстанавливалось после вчерашнего броска Ледяного Огня. Слегка улынувшись, Рейна разломила свой апельсиновый пирог пополам и положила половину ему на тарелку.

- Дракон-сход совещался весь день? - спросила Лисабет.

- Весь день, - подтвердила Эллюкка. - Двадцать пять человек - это слишком много для совета, особенно если ты хочешь, чтобы каждый высказал свое мнение.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- А драконы всегда хотят, чтобы каждый высказал свое мнение, - вставила Рейна. - Это занимает целую вечность.

- Даже со Снежным Камнем, который, вероятно, уже в руках Ферстульф, они не станут торопиться, - сказала Эллюкка. - Они пытаются понять, о чем она думает.

Андерс и Лисабет обменялись быстрыми взглядами... они до сих пор никому не признались, что Сигрид - мать Лисабет, и Андерс почувствовал себя виноватым. В конце концов, он был в ярости, когда Лисабет скрыла это от него. Но в то же время им не нужно было давать драконам еще больше оснований сомневаться в них. Он действительно начинал понимать, почему Лисабет солгала.

- На что похожа вечеринка? - быстро спросил он, когда ему показалось, что Эллюкка перехватила его взгляд.

Рейна и Эллюкка переглянулись. Рейна подняла брови, и Эллюкка рассмеялась.

- Хочешь посмотреть? - спросила она. - Там есть тайное место, откуда можно смотреть вниз на большой зал, никто не узнает. Я иногда хожу туда, чтобы подглядывать за ними, когда пытаюсь выяснить, закончит ли отец когда-нибудь говорить. Пообещайте никому не рассказывать.

- Мы обещаем, - сказал Андерс, и Лисабет усмехнулась.

Через пять минут они поужинали и оказались в коридорах Дрекхельма, нырнув в боковую дверь, чтобы подняться по узкой винтовой лестнице, вырубленной в скале. Она была едва ли достаточна для двенадцатилетнего ребенка, так что трудно было представить, как взрослый мог туда забраться.

Наверху был небольшой выступ. Он выглядел так, словно в нем было достаточно места, чтобы четверо из них собрались вместе, как стая волков, устраивающихся на ночь, бок о бок и наполовину друг на друга.

- Я пойду первой, - прошептала Эллюкка, ухмыляясь. - Я больше тебя, иначе раздавлю. Затем Андерс, он следующий по размеру.

Она забралась в укромный уголок, и Андерс лег рядом с ней, а Рейна и Лисабет втиснулись следом, чтобы лечь на них. В скале было отверстие, через которое открывался вид на большой зал, и оно было закрыто тонкой металлической решеткой.

- Они думают, что здесь вентиляция, - сказала Эллюкка.

- Надеюсь, - пробормотала Рейна, пытаясь устроиться поудобнее, и извиняюще пискнула, когда ткнула локтем в спину Андерса.

Но он не возражал. Его взгляд был прикован к сцене внизу. Огромные двойные двери были распахнуты настежь, за ними виднелось ночное небо. В самом большом зале горел костер, и музыканты стояли на длинном столе Дракон-схода, играя на гитарах, скрипках и барабанах изо всех сил.

Все драконы были в человеческом обличье, некоторые танцевали вокруг костра, другие разговаривали группами, ели и пили. Была какая-то свирепость в скрытой энергии комнаты, как будто их страх перед Снежным Камнем, перед потенциальной волчьей атакой, побуждал их к большему, более громкому, более живому празднованию. Андерс не мог сказать почему, но ему казалось, что фигуры внизу кричат, поют и танцуют все более дико, чтобы не поддаваться страху.

В каком-то смысле это было похоже на танцы, которые он видел в конце года на улицах Холбарда. В другом, от горы, видимой за дверями, до ярких цветов одежды внизу, множества красных платьев, туник и плащей - цвета драконов, редко встречающихся в городе - все казалось совершенно чужим.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Но одно было ясно, точно так же, как волки были стаей, драконы под ним были связаны друг с другом. Это был их дом, и вместе они были семьей. Их дикие торжества и их соединенные руки возвещали об этом.

Он почувствовал печальный рывок назад, к Холбарду, к Ульфару, где его одноклассники все еще залечивали свои раны. Он хотел бы, чтобы был способ сказать им, что он никогда не хотел, чтобы это произошло. Что все, чего он хотел - это быть в безопасном месте со своей сестрой. Но тело Рейны было теплым, и хотя он не знал, сможет ли когда-нибудь стать частью большой семьи, которую он видел танцующей внизу, рядом с ней и Лисабет, он надеялся, что сможет найти свое место здесь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

На следующее утро Рейна и Эллюкка пришли забрать двух волков на завтрак, ведя их по коридорам с лампами, которые медленно вспыхивали, когда они приближались, а затем гасли, когда они проходили. Андерс гадал, будет ли обед в таком же обеденном зале, как в Ульфаре, с длинными столами, с драконами за ними. Он напрягся, просто представив себе это.

Он хотел бы иметь больше шансов поговорить с Рейной. Он ожидал, что они каким-то образом окажутся в одной комнате, но они с Эллюккой жили в одной комнате, и когда парень спросил, не останутся ли они с Лисабет в комнате для гостей, дракон принес им больше одежды и других припасов. У Андерса сложилось отчетливое впечатление, что, хотя их дверь больше не будет заперта, драконы все время хотят знать, где находятся два волка.

Оказалось, что завтрак был в гораздо меньшей пещере, чем в Ульфаре, заставленной маленькими столами вместо длинных, и вся комната была занята, возможно, двадцатью драконами, многие из которых, казалось, не знали, что Андерс или Лисабет были кем-то необычным. Эллюкка отправила волков за столик с Рейной и нырнула в очередь вдоль одной из стен, чтобы найти им завтрак.

- Драконы часто передвигаются, - сказала Рейна, плюхнувшись на скамью, а затем подвинулась, чтобы освободить место для Андерса рядом с ней. - У многих из них нет того, что они действительно считают домом, у них просто есть много разных мест, где они останавливаются. Вот почему повсюду шкафы, полные запасной одежды, гостевые спальни. Обычно в Дрексельме около двухсот драконов, но сейчас их гораздо больше из-за равноденствия и из-за того, что весь Дракон-сход собрался здесь сразу. Те из нас, кто в Финсколе, находятся там же, где и Лейф, но он почти всегда здесь, в Дрексельме. Он готовит нам еду и комнаты.

Эллюкка вернулась с едой, поставив на стол блюдо с темным хлебом, намазанным маслом, ломтиками мяса и сыра, кувшин с молоком и достав четыре кружки, которые она небрежно рассовала по карманам. Они вчетвером молчали, пока ели и пили, и Андерс прислушался к тревожному шуму вокруг. Он улавливал только обрывки разговоров... он слышал упоминание о Снежном Камне, о Дракон-сходе... и не поднимал головы.

- Сегодня ты, наверное, согласишься с Лейфом, что будешь изучать, - сказала Эллюкка. - И познакомишься с остальными шестью учениками. Они все старше нас.

- Какие они? - спросил Андерс.

- Некоторые лучше других, - ответила Рейна, сморщив нос. - И нам больше всего нравятся Миккель и Тео. Но они все умные. Теперь понятно, почему он их выбрал, - морщинка на носу сменилась быстрой улыбкой с ямочками. - По той же причине, по которой он выбрал нас. Мы блестящи.

Остальные засмеялись, и Андерс тоже, мгновение спустя. Он поймал себя на том, что смотрит на Рейну и видит свое отражение в ней. У него была такая же ямочка, он морщил нос, как и она. Они оба держали свои ломти хлеба совершенно одинаково в правой руке, если уж на то пошло, их левые руки сжимали кружки.

Лейф сказал, что верит в их родство, хотя Андерса всегда учили, что это невозможно, и Андерс был полон решимости поверить в это. Чтобы узнать больше и доказать это. Это место не было похоже на дом, но здесь у него были друзья и семья, и он не должен забывать об этом.

Он знал, что хочет изучать в Финсколе - свое наследие, свою историю, кто он такой. Кем он был и что мог сделать. Чем больше он узнает, тем больше у него шансов овладеть своими силами. Чтобы защитить себя, Рейну и Лисабет.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Миккель и Тео появились к концу завтрака, чтобы забрать их, и все шестеро отправились в класс вместе, Рейна обняла Андерса за плечи, что было немного сложно, потому что брат был выше ее. Тем не менее, он чувствовал себя лучше, чем хорошо, когда Рейна снова была рядом, и мальчик почувствовал себя глупо из-за своей реакции на ее стрижку прошлой ночью. Сестра действительно выглядела хорошо, и точно так же, как он создал связи со своей стаей, она создала связи здесь. Это не уменьшало их собственных. Когда она обняла его, он снова заметил, что тепло, исходящее от ее кожи, действительно приятно. Эта новообетенная терпимость к жаре - и даже удовольствие от него - еще больше укрепила его уверенность в том, что ключ к его Ледяному Огню лежит в его связях с волками и девушкой-драконом.

- Ты, должно быть, шутишь, - выпалила Эллюкка позади них, заставив Лисабет рассмеяться, а остальных обернуться, чтобы проверить, как она. - На мне нет никакой сбруи, - возмутилась она. - Если собаки носят поводки, это еще не значит, что драконы носят...

Андерс с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться от возмущения на ее лице, а Рейна, Тео и Миккель даже не пытались сдерживаться.

- Во-первых, - сказала Лисабет с достоинством, хотя ее губы все еще кривились в улыбке, - «собака» - это не оскорбление, как ты думаешь. Мы волки, а не собаки, но собаки сильные, преданные и умные. А во-вторых, разве это не то же самое, что носить одежду?

Эллюкка фыркнула, переключая свое внимание на других драконов.

- Она хочет, чтобы я надела упряжь, когда превращусь, чтобы она могла ездить на мне, - сообщила она им. - И перестань смеяться. Небольшая поддержка убьет тебя?

- Нам все равно сейчас нельзя далеко от Дрекхельма, - сказала Рейна, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. - Но это был бы более безопасный способ двигаться всем вместе.

- Зачем мне это делать? - спросила Эллюкка. - Когда я доберусь туда, со мной будет только волк, какой в этом смысл?

Рейна еще раз захихикала.

- Прости, но ты должна признать, что это умно. Иначе будет нелегко держаться. Это может быть полезно для людей, которые не трансформируются, или для детей, которые еще не пробовали. Ты не боишься, что один из нас когда-нибудь свалится?

Эллюкка выпятила нижнюю губу, размышляя, а Лисабет благоразумно промолчала.

- Наверное, - сказала она, наконец, - может быть.

Разговор прервался, когда они вошли в класс. Это была большая комната, уже занятая несколькими учениками, сидевшими за двумя длинными столами, заваленными книгами и бумагами, оставшимися там с предыдущих уроков. По обеим сторонам стояли книжные полки, забитые книгами, коробками и редкими артефактами, а в конце комнаты находилось высокое окно с арочным верхом, выходящее на горы. Он был запечатан толстым стеклом, совершенно прозрачным в некоторых местах и немного непрозрачным в других, толстые полосы свинца разделяли его на квадратные стекла. Андерс долго смотрел на вершины, которые тянулись на северо-запад, становясь все выше и выше, безупречно покрытые белым снегом, пока они совсем не исчезли в облаках.

Затем чей-то голос вернул его внимание к комнате.

- Это те самые волки?

Говорившая была невысокой девушкой, одетой во все черное, необычно для дракона - отличная от других, которых Андерс встречал до сих пор. Ее черные волосы были заплетены в две длинные косы, а кожа была темно-коричневой, почти под цвет платья. Она выглядела всего на пару лет старше Андерса, но держалась так, словно была бесконечно выше его.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Она сидела рядом с высоким худым мальчиком с поразительно голубыми глазами на белом лице и копной черных волос, падавших ему на лоб. Он был примерно того же возраста, что и она, и разделял ее насмешку.

- Андерс, Лисабет, - сказала Эллюка самым вежливым тоном, который он до сих пор от нее слышал, хотя и самым холодным, - это Криссин, которая изучает естественные науки, и Нико, который изучает математику.

- Рад познакомиться, - сказал Андерс, и когда Лисабет повторила его слова, он скорее почувствовал, чем увидел, как Рейна закатила глаза.

- Вы можете сесть за другой стол, - сказала им Криссин, перекидывая одну косу через плечо. Андерс был только рад услужить.

- Да, - сказала одна из девушек за соседним столиком, отодвигая книги, чтобы освободить место. - Подойди и сядь сюда. - Она продвинулась вдоль скамьи, на которой сидела, ее длинные черные, как смоль, волосы, свисавшие ниже талии, колыхались, как вода, когда девушка двигалась. Она была атлетически сложена и выглядела так, будто у нее были предки из Охиро, как у Тео - и Виктории в Ульфаре. У парня напротив нее была широкая улыбка, которая делала его похожим на того, кто уже был озорником, о котором никто не знал, взъерошенные светлые волосы и мерцающие зеленые глаза за парой очков.

- Я Ферди, - сказал он. - Изучаю медицину.

- Но на самом деле, - криво усмехнулась девушка, - он здесь, потому что Лейф понял, что очаровывает всех, кого встречает, поэтому он подумал, что кому-то лучше научить Ферди, как руководить, поскольку однажды тот обязательно будет главным.

Ферди просто рассмеялся, но не стал отрицать обвинения.

- А это Брин, - сказал он, указывая на своего спутника. - Языки. Все, насколько я могу судить. - Он указал на девушку с очень бледной кожей, спутанными вьющимися каштановыми волосами и жирным пятном на носу, которая склонилась над маленьким приспособлением, не обращая внимания на остальных. - А это Изабина, наш механик.

Изабина подняла руку, чтобы помахать в знак приветствия, не поднимая глаз, осторожно вставляя зубчик на место пинцетом.

- И это все, - сказала Эллюка, усаживаясь рядом с Ферди и роясь в бумагах на столе в поисках тех, которые, по-видимому, принадлежали ей. - Кроме Патрика, он появится в последнюю минуту.

Рейна плюхнулась рядом с Эллюкой, и через мгновение Андерс и Лисабет заняли свои места напротив девочек, оставив Криссин и Нико за другим столом. Миккель и Тео нашли то, над чем работали дальше по столу, рядом с Изабиной.

Последний ученик из двенадцати, серьезный мальчик с длинными каштановыми волосами, прибыл, тащившись за Дреклейдом Лейфом.

- Патрик изучает искусство, - прошептала Рейна, когда мальчик сел рядом с Нико и Криссин. Но в присутствии их учителя все были заняты своими проектами, и Андерс не знал, что делать. Лисабет рылась в бумагах перед ними, охая и ахая над тем, что находила.

- Андерс, - сказал Лейф. - Пожалуйста, сядь за мой стол, поговорим о твоих занятиях.

Андерс поднялся со стула и подошел к столу Лейфа, заваленному бумагами, артефактами и прочим хламом. Дреклейд сдвинул стопку пальто на пол, открыв второй стул, и когда Андерс сел на него, стопки на столе скрыли всех остальных студентов.

- Доброе утро, - сказал Лейф, проводя рукой по своим рыжим волосам, устраиваясь поудобнее. Хотя до сих пор он был более приветлив, чем остальные, Андерс все равно нервничал. Возможно, именно шесть лет жизни на улицах Холбарда заставили его автоматически опасаться авторитетных фигур. Или, как подсказывал его разум, возможно, дело

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

в том, что он - единственное, что стоит между тобой и тем, чтобы тебя вышвырнули из Дрекхельма так же, как и Ульфара.

- Доброе утро, - сказал Андерс, стараясь говорить как можно более старательно.

- А другие объяснили, как работает Финскол? - спросил Лейф.

- Да, - сказал Андерс, решив вмешаться. Ему нужно было предложить свой собственный курс обучения - исследование того, что он может сделать - прежде чем Лейф заставит его учиться читать и писать, как Рейну. - Я хочу учиться...

- Минуточку, - прервал его Лейф. - Спешить некуда. Мы начнем с основ, улучшая твоё чтение и письмо. Мы, драконы, не торопимся с важными вопросами. Мы можем быть медлительными, но приходим к правильному решению.

У Андерса упало сердце. Он вспомнил, что сказала Эллюкка прошлой ночью... что Дракон-сход обсуждал весь день, но так и не пришел к согласию. Даже с опасностью Снежного Камня они не могли спешить. Волки, конечно, были полной противоположностью - Сигрид приняла решение, а потом все сделали, как им было сказано. У этого тоже были свои недостатки, но он хотел узнать больше о себе, узнать больше о том, что он может делать и почему.

- Я мог бы заниматься чтением и письмом наряду с другими занятиями, - предложил Андерс.

- Путь драконов всегда служил нам, - ответил Лейф.

- Но я не дракон, Лейф, - осторожно сказал Андерс.

- Это так.

Андерс медленно вздохнул и продолжил попытку, надеясь, что вопрос заинтересует Дреклейда.

- Лейф, ты знаешь, кто я? Я имею в виду, кто я такой?

- Я должен изучить этот вопрос, прежде чем смогу ответить тебе должным образом, - серьезно ответил Лейф, и сердце Андерса упало. Вся специальность Тео в Финсколе состояла из записей и исследований драконов, потому что даже новичок вроде Тео мог сказать, что здесь ничего нельзя найти.

Из-за склонности драконов вечно все обдумывать и невозможности найти информацию у Андерса возникло ужасное чувство, что он может годами ждать выводов Лейфа. И все это время волки будут готовиться к войне, а драконы будут говорить, говорить, говорить.

- Я знаю, что ты нетерпелив во многих отношениях, - сказал Лейф, читая выражение его лица. - Но ты должен посвятить себя учебе и позволить Дракон-сходу решить вопрос о том, что делать дальше, Андерс.

Андерсу ужасно хотелось возразить, но он не знал, как. Он хотел поторопить драконов, объяснить, насколько срочны дела, но, когда дело дошло до этого, он был тем, кто довел дело до конца.

Профессор Эннар сама использовала бы Чашу, если бы он не украл ее, так что волки все равно знали бы, где находятся драконы, но они могли бы провести месяцы или, по крайней мере, недели, разведывая горы в поисках точного местоположения Дрекхельма. Они, конечно, не напали бы и не украли бы Снежный Камень. Все по-прежнему будет находиться в том же напряженном тупике, и это само по себе было своего рода миром.

С другой стороны, драконы даже не знали бы, что им грозит опасность, если бы он не предупредил их о Чаше Фелкира, так что можно было поспорить, что Андерс оказал им услугу.

С третьей стороны - или лапа, на самом деле, именно поэтому вам нужны лапы - драконы, похоже, не планировали ничего предпринимать, хотя и знали.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Ему придется самому искать ответы. Но, возможно, была одна вещь, о которой Лейф мог бы что-то знать или, по крайней мере, мог бы включить в свое обещанное исследование того, кем или чем может быть Андерс.

Андерс рассказал Лейфу, что он заметил в своей новой терпимости к жару - что с тех пор, как появился Ледяной огонь, он не беспокоил его так, как раньше - как всегда беспокоил волков. Но Дреклейд лишь задумчиво нахмурился и сделал пометку в одной из своих дюжин папок.

Десять минут спустя настала очередь Лисабет поговорить с Лейфом, и Андерс ушел в конец класса, сидя у окна с удивительно терпеливой Эллюккой, которую Лейф попросил помочь ему с утренним чтением. Она то и дело отвлекалась, рассказывая ему истории... он понимал, почему она специализировалась именно на этом, потому что у нее это прекрасно получалось... и они проводили больше времени в тихих разговорах, чем за чтением букваря, который она выбрала.

Это была книга старых сказок, вероятно, для маленьких детей, а на обложке была карта, показывающая, где каждая из сказок имела место. Она заставляла его зачитывать названия мест по одному, а потом описывала их. Она облетела их всех и знала, как оживить их для него.

- Эти два слова сложены в одно, - сказала она, указывая на место в высокой горной гряде к северо-западу от Дрекхельма, которое почти образовывало линию между крепостью драконов и водопадом Флик, где дракон, который был гением садов, когда-то держала свою мастерскую.

Андерс некоторое время изучал его, и слова встали у него на место.

- Облачная гавань, - сказал он. - Что за история там произошла?

- Есть много разных версий, - сказала Эллюкка, глядя в окно на горы, простиравшиеся вдалеке. - Видишь вон там, на горизонте, где горы поднимаются так высоко, что исчезают в облаках? Там, Облачная гавань. Говорят, именно там самые первые драконы мастера научились использовать свое пламя для изготовления артефактов. Гора выше всех остальных, и никто не знает, что на самом деле находится на вершине. Облака никогда не рассеиваются. Но, если легенды правдивы, то там есть заброшенная мастерская, и кто знает, какие там секреты. Теперь туда ходить запрещено.

Андерс смотрел сквозь неровное стекло окна, изучая место, где горы исчезали в облаках. Ему было интересно, какими были самые первые драконы кузнецы... какими были самые первые волчьи проектировщики. Какие артефакты они делали вместе? Работали ли они вместе, чтобы обнаружить свои дары, или они не доверяли друг другу так же, как сегодня волки и драконы, и собрались вместе только потому, что у них не было выбора?

Занятия продолжались весь день. Пару часов Лейф преподавал группе, как и учителя Андерса в Ульфаре, но большую часть времени они учились самостоятельно, каждый читал, экспериментировал или изучал свои собственные области. Лейф помог Брин найти старый текст о Моситаланских глаголах и провел Нико через математическую формулу, пока тот не понял ее. Казалось, он знал обо всем понемногу и был бесконечно заинтересован и терпелив.

Андерс ушел ближе к вечеру, чувствуя себя так, словно его мозг был забит фактами и идеями, плюс еще больше вопросов, чем он в начале дня.

В течение следующих нескольких дней его уроки продолжались. Каждое утро Эллюкка проводила с ним, рассказывая истории и помогая читать. Миккель начал иногда присоединяться к ним, чтобы помочь заполнить историю, и Тео приходил, чтобы сидеть рядом с ними и слушать... как начинающий дракон, он должен был многому научиться. Рейна иногда брала уроки чтения у Лисабет, а иногда они вдвоем присоединялись к остальным в задней части класса. Рейна и Тео время от времени уходили на уроки пилотирования - полет был в

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

основном инстинктивным, но практика была идеальной - возвращаясь с огромными улыбками каждый раз.

Ферди иногда заглядывал посмотреть, над чем работают Андерс и остальные, просто ради забавы. Подошла Брин и показала им, что слова на разных языках иногда совпадают. Даже Изабина время от времени отрывалась от своих машин, хотя Криссин, Нико и Патрик держались на расстоянии. Лейф всегда был рядом, иногда учил их сам, иногда присоединялся к их разговору на несколько минут, направляя их к новой идее или новому вопросу.

Бывали времена, когда Андерс был так очарован рассказами, которые слышал, и новыми идеями, которые накапливались в его мозгу, и так поглощен уроками, что забывал, что он волк среди драконов. Он забыл, что только приглашение Лейфа в Финскол обеспечивало ему безопасность.

Тем не менее, он начал осваиваться и думать, что Дрекхельм действительно может быть местом, где они с Рейной могли бы жить, если бы только могли вписаться. Мысль о том, что он и его близнец живут где-то, ожидая следующей еды, не задаваясь вопросом, откуда она придет, надевая чистую одежду каждый день, была все еще настолько странной, что он едва знал, что с этим делать.

Но каждый раз, когда он чувствовал себя почти комфортно, старый дракон хмурился на него, когда он шел по коридору, или Нико и Криссин шептались друг с другом, глядя на него.

Или Лейф уходил из класса, чтобы посетить Дракон-сход, и возвращался с мрачным выражением на лице, или Андерс слышал шепот о Снежном Камне. Почти каждое утро Эллюкка появлялась за завтраком и сообщала, что, по словам ее отца, Дракон-сход снова встретился прошлой ночью, все говорили и говорили о том, что они могут предпринять в случае нападения волков, но так и не добились никакого прогресса.

Рано или поздно Сигрид сделает свой ход, и Андерс хотел бы знать, что делать, чтобы быть готовым. Все больше и больше он понимал, что должен что-то сделать, потому что никто другой не будет.

Однажды, почти через неделю после прибытия в Дрекхельм, Андерс остался в классе на обед, чтобы поработать над своим последним уроком. Тео сидел по другую сторону стола, пытаясь удержать одну из своих гигантских стопок пластинок от падения, прежде чем присоединиться к остальным.

- Над чем ты работаешь? - спросил он Андерса, для пробы отпустив свою кучу, а затем снова схватив ее, когда она начала опрокидываться.

- Я... - Андерс не знал, что ответить. - Наверное, я пытаюсь научиться учиться. У меня так много вопросов.

- Эй, это в основном то, что делаю я, - сказал Тео, освещаясь улыбкой, практически подпрыгивая на носках. Тео никогда не испытывал недостатка в энергии. - Исследования, архивы, выяснение того, где и как хранить информацию, чтобы мы могли найти ее снова, когда она нам понадобится, или даже просто выяснить, какие вопросы задавать. В конце концов, я стану библиотекарем драконов. Здесь, в Дрекхельме, он действительно нужен. Что ты пытаешься выяснить прямо сейчас?

Андерс посмотрел на другого мальчика, взвешивая ответ. Рискнет ли он дать честный ответ? Тео, возможно, и был бы счастлив в Дрекхельме, но у него есть семья в Холбарде, и он наверняка беспокоился бы о них.

- Я пытаюсь понять сразу десять вещей, - признался Андерс. - Я очень хочу знать, что происходит в Холбарде. Что Сигрид собирается делать со Снежным Камнем? Что они говорят обо мне и Лисабет. Я хочу знать, кто я и что я, - слова продолжали сыпаться, и он понял, что не может остановить их. Он даже не знал, что скажет дальше, пока не обнаружил, что говорит это.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Я хочу знать, что мне делать. С волками и Снежным Камне. Потому что я не думаю, что Дракон-сход собирается что-то делать.

Тео медленно кивнул.

- Они только и делают, что болтают, - тихо согласился он. - Я тоже заметил. И они, похоже, не понимают, что только потому, что это путь дракона, это не значит, что на это есть время. Если у волков Снежный Камень, и они знают, где мы, они не будут ждать вечно, чтобы напасть.

- Совершенно верно, - согласился Андерс. - Но я понятия не имею, что мы можем сделать, или что мы должны делать. Я подумал, что, может быть, если бы я смог выяснить что-то о моем Ледяном Огне, я бы знал, как защитить нас от него, но один волк против артефакта, который может повлиять на всю страну?

- Ну, - медленно произнес Тео. - На это у меня нет ответа. Но, может быть, я смогу помочь тебе с другими вопросами. Пойдем со мной.

Они вместе подхватили стопку бумаг Тео и вышли из класса, направляясь по коридорам Дрехельма к архивам - длинной череде пещер, заполненных старыми файлами, записями и книгами, артефактами и заброшенными экспериментами, творениями, оставленными давно ушедшими поколениями. Архивы представляли собой нечто вроде библиотеки и кладовой, полностью дезорганизованной.

- Как ты вообще мог там что-то найти? - спросил Андерс, заглядывая в следующую пещеру. - Все валяется везде.

- Это ты мне говоришь, - согласился Тео. - Когда они покинули старый Дрехельм после последней великой битвы и переехали сюда, они просто забрали все с собой и бросили, и думаю, с тех пор все были слишком напуганы, чтобы пройти через это. Я, вероятно, проведу здесь всю оставшуюся жизнь, но держу пари, что открою для себя кое-что удивительное. Вокруг валяется столько артефактов, которыми никто не пользуется. На днях я нашел один в лазарете, его использовали как пресс-папье! А он должен быть для того, чтобы держать чайники в тепле. И посмотри на шпильки Рейны, они - идеальный пример артефакта, выполняющего обычную работу. Я не знаю, для чего они нужны, но держу пари, что где-то здесь есть запись, которая подскажет нам, если бы мы только знали, где искать.

- Шпильки Рейны? - Андерс на мгновение отвлекся от того, насколько подавляющей была коллекция книг, артефактов и записей. - Что ты имеешь в виду?

- Ну, на них есть руны, - заметил Тео. - И они медные, верно? Должно быть, это какой-то артефакт.

Андерс и Рейна иногда сами задавались этим вопросом... они не знали, откуда Рейна их взяла, но они были единственной вещью, которую близнецы никогда не выменивали, в каком отчаянии они ни были. И тут Андерса осенила новая мысль: если в жилах у них с сестрой действительно течет драконья кровь, то, возможно, шпильки достались им от родственников.

Но Тео уже перелезал через большой веретенообразный артефакт со множеством рук, ног или каких-то придатков и тащил с полки огромную книгу. Он был размером с одного из гигантских Скрабоков в библиотеке Академии Ульфара.

- Это старые записи, - сказал Тео. - Я все еще просматриваю их, но здесь есть много вещей, которые говорят о способах увидеть, что происходит где-то еще. И это ответит на некоторые твои вопросы о том, что происходит в Холбарде. Я не знаю, где находится большая часть вещей в этой книге, но если бы мы хотя бы знали, что ищем, то могли бы вернуться сюда и поискать в пещерах. Держу пари, что остальные помогут, или, во всяком случае, некоторые из них.

Андерс забрался в машину и заглянул через плечо Тео, пока тот переворачивал страницы. Тео читал быстрее Андерса, поэтому он просматривал каждое описание и останавливался

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

всякий раз, когда находил то, что говорило о дальнем наблюдении или связи. Некоторые артефакты были помечены как потерянные или сломанные, а некоторые - как «нетронутые».

- Это значит, что они где-то здесь, - сказал Тео, снова стягивая свои гладкие черные волосы в конский хвост, когда они попытались упасть ему на глаза. - Кто-то видел их, проверял и записал здесь.

Он снова перевернул страницу, и Андерс вздрогнул от увиденной иллюстрации. Это было большое зеркало с драконами, выкованными в металлической раме с одной стороны, и стаей волков, бегущих по другой. Он понятия не имел, где видел это раньше, но картинка показалась ему знакомой.

- А это что такое? - спросил он, уставившись на нее.

- Коммуникационное зеркало, - ответил Тео. - Ты можешь видеть и слышать то, что находится на другом конце, так же как и человек, у которого есть такое же зеркало. Они относительно обычны, но у большинства из них одна пара сломана в наши дни. И, конечно, другое зеркало должно быть где-то доступно. Этот символ здесь означает, что оно цело, наше зеркало. Где бы оно ни было.

Было ли другое где-нибудь доступно? Видел ли Андерс этот рисунок в последние дни здесь, в Дрехельме, или он запомнил его где-то в Холбарде? И если да, то где?

Внезапно позади них раздался низкий голос:

- Я могу помочь вам? - Это был Валериус, отец Эллюкки, и он не выглядел довольным, увидев их. Его брови нахмурились, между ними образовалась линия. - Что вы двое задумали?

Тео быстро закрыл большую книгу. Они оба знали, не говоря ни слова, что было бы не очень хорошей идеей признаться члену Дракон-схода, что они искали артефакты, которые могли бы позволить им увидеть или даже связаться с людьми в Холбарде.

- Я показывал Андерсу свою работу, - сказал Тео, излучая невинность.

- У Андерса нет разрешения находиться здесь, - ответил Валериус. - Здесь не место для экскурсий, Тео.

- Прошу прощения, - вежливо сказал Тео. - Нам все равно пора обедать.

Мальчики выбрались из машины и вышли под бдительным оком Валериуса. И пока он следовал за Тео через дверь, Андерс ломал голову, тщетно пытаясь вспомнить, где он видел такое же зеркало раньше.

В тот день в классе почти все старались сосредоточиться. Сначала Андерс ничего не заметил, он был так поглощен мыслями о зеркале и гадал, может ли оно дать ему возможность узнать, что происходит в Холбарде, и что планирует Сигрид. Но потом Эллюкка трижды забывала нить своего рассказа, и тихая Изабина роняла свое последнее изобретение, рассыпая осколки по полу класса во все стороны.

Рейна и Миккель искали свои книги по всему классу, поднимая пачки бумаг и мешая всем остальным ученикам, только чтобы понять, что они оставили их на столе перед их обычными местами. Даже Нико и Криссин, похоже, были не в настроении кого-то дразнить.

И когда Лейф вообще заметил беспорядок, он, казалось, был вырван из своих собственных грез, глядя на хаос, который создавали его ученики, и моргая в медленном удивлении.

- Что происходит? - жалобно спросила Лисабет, растерянно оглядывая драконов.

- У всех нас иногда бывают плохие дни, - рассеянно ответил Лейф.

- Сегодня не плохой день, - раздраженно ответила Криссин, что было необычно... обычно она держала этот тон для своих сокурсников, а не для учителя. - Сегодня у всех сразу День Катастрофы.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- И я замерзаю, - хмуро сказал Нико, вызвав недовольное ворчание со всех сторон. Андерс посмотрел на Рейну, и его сердце бешено заколотилось, когда он увидел, как сгорбились плечи сестры, а глаза потускнели, когда она обхватила себя руками.

Лисабет вдруг поняла, что происходит.

- Все дело в погоде, - сказала она. - Здесь холодно. Я чувствовала себя особенно хорошо, лучше я себя не чувствовала с тех пор, как мы попали сюда. Я чувствую, что впервые могу по-настоящему сосредоточиться. Как насчет тебя, Андерс?

- Я чувствую себя почти нормально, - признался он.

- Ну, вот и все, - сказала она, щелкнув пальцами. - Это заставляет меня чувствовать себя прекрасно, все остальные чувствуют себя отвратительно, но Андерса это не затронуло... ведь и жар не повлиял на него.

Криссин, их научный эксперт, встала и подошла к приборам, которые она держала у окна, постукивая по стеклу барометра.

- Давление падает, - объявила она. - Волк прав, становится холоднее.

Ферди, чье неизменное добродушие сменилось тихим хмурым взглядом, поднял глаза сквозь очки и провел пальцами по светлым волосам.

- Так вот почему у меня были проблемы с трансформацией за обедом? - спросил он.

- Не сомневаюсь, - сказала Лисабет. - С тех пор как мы приблизились к Дрехельму, мне стало очень трудно превращаться. Но если холодная погода сейчас перевешивает жару...

- Это из-за Снежного Камня? - спросила Брин, прижимая к груди один из учебников по языкам.

- Скорее всего, - согласился Лейф. - Я должен пойти и поговорить с Дракон-сходом. Пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы продолжить свою работу.

Лейф ускользнул, и один за другим студенты, по крайней мере, делали вид, что продолжают свои занятия, хотя большинство из них действительно не могли сосредоточиться. Андерс обменялся встревоженным взглядом с Лисабет и постарался не обращать внимания на взгляды, которые бросали на него Нико и Криссин, и даже Патрик, который, казалось, не особенно любил их, но редко бывал откровенно противным.

Их друзья умудрялись оставаться, по крайней мере, умеренно дружелюбными, но все были немного вспыльчивы. Через некоторое время он подошел и сел рядом с сестрой, пытаясь согреть ее руки и отвлекая тихим разговором о чем угодно, о чем только мог подумать.

По мере того как шел полдень, температура медленно начала подниматься, но ущерб был нанесен. За ужином на Андерса и Лисабет сердито смотрели драконы, которые уже начали привыкать к их присутствию. Все видели, на что сейчас способен Снежный Камень, и ближайшие для обвинений волки находились в зале.

Всю дорогу до постели Андерс был погружен в свои мысли, вечерний разговор захлестывал его, бесконечные вопросы боролись друг с другом за место на переднем плане его сознания. И только когда он лежал в постели и слушал тихое ровное дыхание Лисабет в другом конце комнаты, до него вдруг дошло.

- Лисабет! - Он резко выпрямился.

- Хм-м-м-м... - пробормотала она, перекатываясь на кровати и приподнимаясь на локте. Он мог только мельком увидеть ее в лунном свете через их окно, черные волосы сбились набок, бледное сонное лицо.

Он откинул одеяло, поспешно включил свет и налил ей стакан воды из кувшина у двери.

- Проснись, я кое-что вспомнил, - сказал он, и она послушно села, принимая стакан и делая большой глоток.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Он рассказал ей о своей ланч-экскурсии с Тео... о кладовых и бесконечных книгах, записях и артефактах, отталкивая момент, когда ее глаза загорелись при мысли об исследовании такого места. Он рассказал ей о большой книге записей, которую они нашли, о зеркале и его описании, и символе, который говорил, что где-то в Дрехельме зеркало, вероятно, все еще работает.

- И я знаю, где я видел другое, - закончил он торжествующе. - Оно в Ульфаре, в мастерской Хейна. Хейн сам показал нам его, Лисабет! Он сказал, что раньше это было большое коммуникационное зеркало для общения с Дрехельмом. Не могу поверить, что не вспомнил!

- Не могу поверить, что ты сейчас вспоминаешь, - сказала она. - Это было всего несколько слов и несколько недель назад. И он сказал, что раньше оно было сломано, верно?

- Да, - признался он. - Но что, если он ошибся? Что, если зеркало на другом конце не было разбито, а просто убрано? Нарочно или по ошибке, может быть, оно находится в темной, тихой комнате, и волки думали, что это означает, что оно не работает.

Она обдумала его слова и медленно кивнула.

- Если то, что ты говоришь о том, как они хранят свои записи и артефакты, верно, то, возможно, именно это и произошло, - медленно согласилась она. - Возможно, оно просто где-то хранилось, когда они переехали из старого Дрехельма. Или, может быть, нарочно убрали... они двинулись сразу после битвы, возможно, они не хотели, чтобы волки могли связаться с ними.

- Если мы сможем найти его, если мы сможем увидеть офис Хейна, возможно, мы сможем узнать что-нибудь о том, что происходит в Ульфаре.

- Мы не можем дать ему знать, что мы здесь, - сказала она. - Он сказал нам, что Дрифа, кузнец драконов, убила его брата. Он считает нас предателями.

После этих слов они оба замолчали. Хейн, вероятно, был не единственным, кто считал их предателями. Их одноклассники - их друзья - должны думать так. Интересно, беспокоились ли они о Андерсе и Лисабет? Надеялись ли они, что с ребятами все в порядке?

- Если мы не сможем с ним поговорить, то будем шпионить, - сказал Андерс. - Может быть, в его мастерской произойдет достаточно, чтобы мы смогли получить хоть какую-то зацепку, что замышляют волки.

- Держу пари, ты прав, - сказала она. - По крайней мере, это то, что мы можем сделать, вместо того, чтобы сидеть и ждать, пока Дракон-сход закончит обсуждать вещи. Мы состаримся к тому времени, когда они закончат, и моя мать нападет прежде, чем они что-нибудь решат. Мы начнем поиски завтра. Это единственная зацепка, которая у нас есть.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Хотя Андерс заснул, уверенный в их плане, на следующее утро он был вынужден признать, что не имеет ни малейшего представления о том, как они найдут зеркало Дрекхельма. Собираясь в школу, они с Лисабет обсуждали варианты.

- Если мы хотим использовать зеркало, чтобы шпионить за волками, - сказал он, - нам нужно быть осторожными с теми, кому мы расскажем об этом. Если Дракон-сход использует его, они могут найти что-то, что поможет им напасть на Ульфара. Мы хотим, чтобы яи Рейна были в безопасности, но мы же не хотим, чтобы все стало еще хуже.

- Согласна, - ответила Лисабет. - Было бы полезно, если бы мы могли посвятить в это Тео, потому что он знает, где находятся все записи. И он так недавно прибыл из Холбарда, что вряд ли поможет драконам напасть на него. Там его семья. Но Миккель уже его лучший друг, и они соседи, так что мы не можем рассчитывать на то, что он не расскажет Миккелю.

- А Миккель полностью за драконов, - ответил Андерс. - Насчет Рейны я тоже не уверен. Она дракон, поэтому ей грозит опасность из-за Снежного Камня. И волки пытались убить ее, когда она трансформировалась. У нее есть все основания взять все, что мы узнаем, и использовать это против них. И она может рассказать об этом Эллюкке.

- Значит, все зависит от нас, - вздохнула Лисабет. - Мы должны попытаться проникнуть в архив.

Но оказалось, что и это легче сказать, чем сделать. В то утро они довольно просто вышли из класса, сказав рассеянному Лейфу, что им трудно сосредоточиться, и они хотят найти тихое место для чтения. Они взяли с собой книги и направились прямо к архивным пещерам, которые Тео показывал Андерсу, следуя по памяти извилистым и крутым проходам внутри горы.

Когда волки прошли через последнюю дверь, то обнаружили не кого иного, как Валериуса, стоящего у главного входа в складские помещения и разговаривающего с двумя другими драконами. Андерс и Лисабет нырнули обратно в коридор и остановились в тени, ожидая, уйдут ли взрослые или войдут внутрь.

Но в то время, как Валериус удалился, сказав несколько последних слов остальным, двое других заняли позицию, которую Андерс и Лисабет узнали, видя ее тысячи раз в Холбарде, куда бы ни направлялась Волчья Гвардия. Пара стояла на страже, и они были не в настроении для каких-либо неприятностей. А это означало, что посторонние волчьи дети не имели абсолютно никаких шансов попасть внутрь.

- Может быть, что-нибудь найдется в книгах, которые Тео держит в классе, - предположил Андерс без особой надежды, когда они с поражением возвращались назад.

- Стоит попробовать, - ответила Лисабет.

Но как только они вернулись в класс, Лейф поднял глаза, его взгляд остановился на них обоих.

- Андерс, - сказал он, вставая, - пойдем со мной, я хочу поговорить с тобой. Рейна, ты тоже.

Лисабет молча направилась к длинным столам, и Андерс знал, что она посмотрит, есть ли что-нибудь в книгах Тео. Со своей стороны, он последовал за Лейфом из класса, подавляя внезапную нервную дрожь. Чего хотел Дреклейд? Неужели драконы передумали оставлять двух волков? Но в таком случае, с ним бы шла Лисабет, чтобы услышать новости, а не Рейна. Не так ли?

Лейф провел их по коридору и открыл массивную дверь с его именем, выгравированным на серебряной табличке завитушками. Внутри располагался уютный кабинет, во многом напоминавший Андерсу мастерскую Хейна в Ульфаре. Он был заставлен сверху донизу полками

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

с левой стороны, и они были набиты книгами, артефактами, несколькими растениями с зелеными листьями, свисающими вниз по стопкам внизу, чайником, мешком яблок и чем-то, похожим на забытую буханку хлеба внизу у пола. По правой стороне тянулся стол Лейфа, так же заваленный его вещами. На полу лежал толстый красный ковер, защищающий от холода камня. В другом конце узкой комнаты было окно от пола до потолка, похожее на то, что было в классе, выходящее на ледяные горы на Западе. В мастерской Хейна все было по-другому... в ней не было окон, что заставило Андерса и Лисабет всего несколько недель назад взломать замок и вломиться внутрь.

- Пожалуйста, присаживайтесь, - сказал Лейф, опускаясь в свое большое удобное кресло и вытаскивая два табурета поменьше из-под стола. Андерс осторожно снял с одной из них крошечную механическую модель коровы и сел.

Лейф снял с полки маленький вышитый кошелек, используя носовой платок, чтобы он не касался его кожи. Ткань кошелька была красной, и она была пронизана серебряными нитями, которые соответствовали серебряной застёжке наверху.

- Это артефакт, - сказал Лейф, - который после долгих поисков мне удалось извлечь из наших архивов.

Андерсу до смерти хотелось услышать, какое отношение имеет кошелек к нему и Рейне, но он не мог упустить возможность узнать, как Лейфу удалось найти что-то, не говоря уже о том, что он хотел, в архивных пещерах.

- Тео показал мне там все, - сказал он, широко раскрыв глаза. - Похоже, все просто свалено в кучу, одно на другое. Как вы находите то, что хотите?

- Наверное, тебе не стоит лезть в архив, - рассеянно сказал Лейф. - Слишком много драконов все еще недовольны твоим присутствием. И все же, полагаю, никто еще не говорил тебе этого не делать. Они, конечно, дезорганизованы, нам очень нужна работа молодого Тео. Что касается того, как я его нашел, то там было довольно много недостойного ползания, но я также знаю, что артефакты, которые служили подобным целям, хранились вместе в старом Дрехельме, и когда их собирали и несли сюда, они, как правило, оставались вместе. Таким образом, можно не знать, где именно что-то находится, но поиск таких вещей, как это, облегчает обнаружение группы, и тогда это просто вопрос того, чтобы запылиться.

Андерс кивнул, гадая, будет ли зеркало храниться вместе с другими зеркалами или другими устройствами связи.

Лейф покачал головой.

- Да, но я легко отвлекаюсь на вопросы, - признался он.

- Это путь дракона, - сказала Рейна с выразительным выражением на лице.

- Верно, - согласился он. - В любом случае, этот артефакт послужит нам очень полезной целью. Это кошелек для монет, предназначенный для того, чтобы его могли открыть только члены одной семьи. Теперь, когда мы нашли его, это очень простой способ проверить, не родственник ли вы. Мы настроим его так, чтобы он узнал одного из вас, и если другой сможет открыть его, то вы - семья.

Неожиданная дрожь чистого предчувствия пробежала по телу Андерса. С одной стороны, он был уверен, что они с Рейной - близнецы. Он не мог сомневаться в этом, даже в глубине души. Он бросил все, чтобы быть с Рейной, и это стоило того сто раз. С другой стороны, это же самое сердце бешено колотилось при мысли о предстоящем испытании, так сильно, что он чувствовал его всем телом.

После всего, через что они прошли, риск того, что Лейф может сказать ему, что Рейна каким-то образом не была его сестрой - может попытаться отрицать или отнять эту связь - заставил рот пересохнуть, а дыхание задрожать, когда Андерс попытался вздохнуть.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Рейна взяла его за руку, крепко сжала, и он, даже не глядя на нее, понял, что она нервничает так же, как и он, и удержит руку даже если попытается вырваться.

Он поймал себя на том, что говорит, прежде чем понял, что собирается сказать.

- Лейф. - Его голос был на удивление ровным, учитывая, что он был уверен, что все его тело дрожит. - Мы все равно семья. Неважно, что скажет кошелек. Рейна всегда будет моей сестрой.

- Да, - ответила Рейна, нехарактерно коротко, ее голос был немного грубым, а рука сильно сжалась. - Несмотря ни на что, Лейф.

Дреклейд почтительно склонил голову.

- Конечно, - согласился он. - Если вы готовы попробовать артефакт, думаю, нам будет полезно узнать, являетесь ли вы сестрой и братом по крови или просто по сердечной связи.

Андерс посмотрел на Рейну и увидел в ее глазах отражение собственного сомнения.

- Думаю, мы должны, - сказала она, наконец. - Мы оба хотим знать, кто мы. Что мы. И я ненавижу то, что не могу сделать искру, не говоря уже о пламени. Если мы узнаем, что мы - кровные родственники, возможно, это означает, что я могу создать Ледяной огонь. Два лучше, чем один, верно? - Ее улыбка была слабой.

- Двое всегда лучше, чем один, - твердо сказал Андерс, и они оба знали, что он говорит не о Ледяном Огне.

- Хорошо, - сказала она Лейфу, отпуская руку Андерса. - Тогда давай попробуем этот кошелек.

Лейф кивнул.

- Я освободил кошелек от прежних привязок, что было нелегко... мне нужно было найти члена семьи, которому он принадлежал, и заставить его освободить кошелек. Это была внучка, и сейчас она живет в порт-Алчере. Настоящий полет. Она не трансформируется, но у нее есть подозрение, что это делала ее бабушка. Во всяком случае, она - я имею в виду внучку - держит кондитерскую, и мне пришлось купить дюжину пирогов, прежде чем она нашла для меня время. Но они были восхитительны. И, во всяком случае, теперь кошелек свободен и ждет своего нового владельца. Он будет привязан к следующему человеку, который прикоснется к нему. Вот почему я держу его носовым платком. Андерс, не окажешь ли ты мне честь? Для этого потребуется лишь самая маленькая капля твоей крови. Артефакты, связанные с семьей, часто нуждаются в этом, среди прочего. Кровь самых сильных волков и драконов может достичь многого.

Андерс взял кошелек из рук Лейфа, держа его в своей ладони. Он взял иглу и уколол кончик пальца, и от быстрого укола на его смуглой коже выступила крошечная капля крови, алая. Он прижал ее к серебряной застежке, и его ладонь слегка покалывало - щекощущее, пузырящееся ощущение, которое быстро прокатилось по руке и по всему телу волной. Сам кошелек, казалось, на мгновение засветился, а затем снова стал выглядеть нормально.

- Готово, - сказал Лейф. - А теперь, Рейна, будь так добра, возьми кошелек и попытайся открыть его. Если он тебя не узнает, то поднимет тревогу. Если он откроется, это все, что нам нужно увидеть.

Рейна глубоко вздохнула и взяла кошелек из рук Андерса, точно так же, как минуту назад он взял его у Лейфа.

- Ну, вот, - сказала она, и Андерс понял, что, несмотря на дрожь в голосе, она старается говорить как обычно храбро. Девушка положила пальцы на маленькую серебряную застежку кошелька и глубоко вздохнула.

Затем ее пальцы прижались к нему.

Он распахнулся, словно ожидая, что кто-то бросит в него монеты.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Все трое уставились на него, а потом Рейна рассмеялась с явным облегчением. Лицо Андерса расплылось в улыбке, и он обнял ее обеими руками, крепко прижимая к себе.

- Можешь себе представить? - сказала она. - А если бы кто-нибудь вошел, а мы все сидели бы здесь и смотрели на кошелек так, будто он вот-вот начнет петь и танцевать? - Она захихикала, и Андерс не мог не присоединиться. Даже Лейф улыбнулся, медленно выдыхая, когда напряжение рассеялось. - Можно мне оставить кошелек? - спросила Рейна.

- Да, - сказал Лейф, все еще улыбаясь. - Искры и чешуйки, кошелек можешь оставить себе.

Андерса беспокоил ответ на вопрос о том, кто он, что он, с момента их превращения, но до сих пор он не понимал, насколько сильно это на него подействовало. Он чувствовал себя настолько легче, что мог бы взлететь к потолку.

- Возможно, вы первые подтвержденные элементалы смешанной крови в Валлене, - сказал им Лейф тихим, задумчивым голосом. - Я имею в виду, что у многих людей есть следы предков волков и драконов, и я подозреваю, что некоторые трансформированные волки и драконы даже имеют следы другого в своем наследии. Но были только истории о том, что может произойти, если у двух настоящих элементалов - двух людей, способных к трансформации - родится ребенок. В вас мы можем найти доказательства того, что это возможно. У нас могут быть доказательства того, что старые истории, в которых говорится, что элементалы смешанной крови обладают особыми способностями, верны. Должно быть, это и есть причина твоего Ледяного Огня, Андерс. И, Рейна, это значит, что у тебя, вероятно, тоже есть дар.

- Там была старая история о драконше с особыми способностями, не так ли? - спросил Андерс, вспомнив мрачное выражение лица Хейна в тот день, когда он рассказал Андерсу и Лисабет о драконе, убившем его брата.

- Верно, - сказал Лейф, его улыбка исчезла. - Ее звали Дрифа. В детстве мы вместе ходили в Финскол. Она выросла и стала величайшим драконьим мастером нашего века. Она была умна, изобретательна, находчива и отважна, и ходили слухи, что ее отец был Громовым Львом из Моситалы. Это элементалы, которые управляют ветром и воздухом. Если она и знала правду о своем происхождении, то никогда не рассказывала нам, но история заключалась в том, что ее наследие Громового Льва позволяло ей управлять ветрами вокруг своей кузницы и наполнять их эссенцией. Затем, работая с собственным магическим пламенем, она создавала поистине невероятные артефакты.

- Звучит потрясающе, - выдохнула Рейна. - Почему у тебя такой серьезный вид?

Лейф покачал головой.

- Она умерла слишком молодой. Волки утверждали, что она убила одного из них, и после этого никто не мог ее найти. Мы искали, как могли, но понятия не имеем, куда она ушла и умерла ли тоже в тот день. Прошло так много времени, я уверен, что она мертва. Отношения между драконами и волками были трудными до того дня, когда, как говорят, она убила волка, но потом они стали невозможными. Волки отказывались доверять нам, и их требования становились все более и более необоснованными, пока, в конце концов, они не попытались держать драконов в плену в самом городе Холбарде, чтобы мы работали над артефактами, которые им были нужны. Именно смерть волка и исчезновение Дрифы привели к последней великой битве.

Андерс и Рейна молчали, широко раскрыв глаза. Андерс знал, что это не та история, которую рассказывают о битве в Холбарде. Он всегда слышал, что драконы нападали неспровоцированно, а волки защищали город. Но если волки держали драконов в плену, это была совсем другая история. С другой стороны, если дракон убил волка... парень не знал, что с этим делать.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Но одно он знал наверняка: если произойдет еще одно сражение, пострадают обе стороны.

- Лейф, - сказал он, - Дракон-сход добился какого-нибудь прогресса в решении, что делать со Снежным Камнем?

Дреклейд медленно покачал головой, в каждой черточке его лица читалось сожаление.

- Мы разговаривали всю неделю и так и остались в тупике. Возможно, среди руководства обеих сторон этой борьбы слишком много гнева.

- Тогда что же будет? - тихо спросила Рейна. - Опять война?

- Надеюсь, что нет, - серьезно сказал Лейф. - Возможно... - он помолчал, затем продолжил, глядя прямо на Андерса. - Возможно, нам нужно придумать новое решение. Возможно, кто-то увидит творческий выход из этой ситуации.

В этот момент Андерс был совершенно уверен, что Лейф хочет, чтобы он внимательно выслушал эти слова. Что Лейф хотел, чтобы он думал о том, как найти выход из этого.

С одной стороны, задача казалась почти непомерно большой.

С другой стороны, он уже не был тем мальчиком, который в ужасе бежал от своего первого превращения. Он нашел дорогу в Ульфар, Чашу Фелкира, сам Дрекхельм. А теперь он нашел способ выжить, даже устроиться в Дрекхельме. Кто знает, что еще он мог сделать, когда те, кого он любил, были в опасности?

Когда они втроем вернулись в класс, Андерс понял, что должен рассказать Рейне о зеркале. Он беспокоился о том, чью сторону она может принять в разделении волков и драконов, но теперь она знала, что сама родилась от обоих, и все должно было быть по-другому. Они всегда работали вместе, чтобы решить проблемы в прошлом, и этому человеку понадобятся все мозги, которые они могли собрать.

Когда они вернулись к остальным, он тихо рассказал Лисабет о том, что произошло в кабинете Дреклейда. Он видел, как Рейна тоже шепчет эту историю Эллюкке. Глаза Лисабет расширились от этой новости.

- Стая и лапы, - пробормотала она. - Вы... вы двое... совершенно новый вид элементарей, Андерс. Это невероятно.

- Это еще не все, - сказал он, наклоняясь ближе. Он рассказал ей, что еще сказал Лейф... о том, как дракон смотрел прямо на него, а также о том, что он должен использовать свой творческий потенциал, чтобы предотвратить тотальную войну, в то время как взрослые были связаны в бесконечных, тупиковых дискуссиях. - Мы должны сказать Рейне, - закончил он, и Лисабет кивнула.

- И остальным тоже, - сказала она. - Эллюкка идет туда, куда идет Рейна, и нам понадобится помощь Миккеля и Тео. Мы должны им доверять. Если Дракон-сход не приблизился к разгадке, и мы видели, что моя ма... что Сигрид может сделать со Снежным Камнем, тогда нужно торопиться.

Вечером после ужина Андерс и Лисабет незаметно собрали своих друзей и привели их в свою комнату. Драконам было любопытно, но они тихо вошли в маленькую гостевую комнату, которую волки сделали своей. Андерс, Лисабет и Тео сели на кровать Андерса, а Рейна, Эллюкка и Миккель заняли кровать Лисабет.

- Ну? - спросила Эллюкка. - Что за большой секрет?

Андерс рассказал им о своем визите с Тео в пещеры хранения артефактов, и Тео немного присоединился к ним, подтверждая то, что говорил Андерс, хотя он явно не знал, почему это было так важно, чтобы они делились этой информацией прямо сейчас.

Затем Лисабет сменила Тео, и волки вместе рассказали драконам о Хейне и о зеркале, которое они видели в его кабинете... о своей теории, что, возможно, зеркало драконов не было

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

сломано, тем более что символ рядом с ним в книге говорил об обратном, а просто заперто где-то в темном и тихом месте.

И, наконец, Андерс пересказал им то, что Лейф сказал в тот день в своем кабинете: чтобы найти один артефакт в Дрехельме, нужно искать другие, похожие на него, что, по крайней мере, дало им некоторый намек на то, как сузить круг поисков. И что еще важнее, Лейф почти приказал ему действовать.

- Что именно Лейф хочет, чтобы мы сделали? - задумчиво спросила Рейна. - Что мы можем сделать?

- Нам двенадцать, - побледнев, сказал Миккель. - Как мы можем отвечать за любую часть этого дела?

- Мне тринадцать, - сказала Эллюкка, и он толкнул ее локтем в бок. - Во всяком случае, - продолжала она, - мы студенты Финскола. Мы здесь потому, что все хороши в чем-то особенном.

Андерс кивнул.

- А если мы ничего не предпримем, будет все холоднее и холоднее. Дракон-сход совещается вечно и ничего не делает. Мы должны попытаться выяснить, что задумали волки.

- Я согласна, - поддержала Рейна. - Мы должны попытаться найти зеркало, посмотреть, что мы сможем узнать, наблюдая за этим Хейном.

- Тогда что делать? - спросил Тео. - Если мы расскажем кому-нибудь, откуда у нас эта информация, у нас будут неприятности за использование такого артефакта без разрешения. Если они вообще нам поверят. И если они подумают, что мы открыли волкам, что зеркала все еще работают...

- Тогда сделаем все, что мы можем придумать, - сказал Андерс, - чтобы попытаться остановить их от использования Снежного Камня. Чтобы все оставалось как есть, чтобы волки не могли напасть.

До сих пор все сводилось к тому, чтобы обезопасить себя, Рейну и Лисабет. Но теперь, оглядывая комнату, он понимал, что должен бороться не только за это. Ему нужно было расширить свое видение... у него были друзья на стороне волков и на стороне драконов, которые пострадают, если будет еще одна битва.

- Думаю, мы должны проголосовать, - сказала Лисабет. - Это большой риск для всех нас. Нас с Андерсом могут вышвырнуть из Дрехельма, если поймут на использовании такого артефакта без разрешения или риска, что волки в ответ воспользуются своим зеркалом. Может быть, и остальные тоже, не знаю, если нас поймут, когда мы будем идти за спинами драконов. Каждый должен быть в этом замешан.

- Согласен, - сказал Андерс, нервно сглотнув. Что бы они сделали, если бы один из них не захотел присоединиться, но уже знал их планы? - Руки вверх, все, кто думает, что мы должны попытаться найти зеркало.

Он поднял свою руку, и рядом с ним Лисабет тоже подняла свою. Рейна сделала то же самое, без колебаний поддержав его.

Эллюкка искоса взглянула на Рейну, а затем подняла свою руку, и с тихим, взволнованным звуком Тео поднял свою.

Миккель оглядел их всех, прикусил губу и задумался.

- Я думаю, они действительно вышвырнут нас вон, - тихо сказал он. - Из Финскола точно.

Лейф не сможет нас защитить. Нас могут изгнать из всех драконьих общин в Валлене, если они подумают, что мы показали волкам способ шпионить за нами, или они подумают, что мы пытались поговорить с ними.

Андерс медленно кивнул:

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Все это может случиться, - признал он. - Но если мы ничего не предпримем...

Миккель замер на мучительно долгий миг. И тогда, наконец, он тоже поднял руку.

- Хорошо, - сказала Рейна спокойно, гораздо серьезнее, чем обычно. - Хорошо. Не пойти ли нам за ним поохотиться?

- Что, прямо сейчас? - спросил Миккель.

- Зачем ждать?

- Это не так просто, - ответил Андерс. - У кладовых стоит охрана, и Валериус уже однажды поймал меня там.

Все взгляды обратились к Эллюкке, которая подняла обе руки, защищаясь.

- Искры и чешуя, не смотрите на меня, - сказала она. - Вы думаете, я смогу заставить отца делать то, что хочу? Попробуй его построить, он строгий!

- Я вижу, как он действительно сокрушил твой дух, - сухо ответила Лисабет, и Рейна хихикнула, разрушая напряжение, которое собралось вокруг.

Вспоминая недоверие Рейны к Лисабет в тот день, когда они прибыли, Андерс с трудом мог поверить, что они зашли так далеко всего за неделю. Но, с другой стороны, Рейна была быстрой и умной, и если бы она наблюдала за Лисабет, то увидела бы, что его подруга такая же, и быть ее другом того стоило.

Они немного поговорили о том, как лучше проскользнуть мимо охранников, и, в конце концов, решили, что старомодная диверсия - их лучшая надежда.

- Это должна быть я, - сказала Эллюкка, обреченно фыркнув. - Мой отец - их босс, они прибегут посмотреть, что со мной, и это даст вам шанс попасть внутрь. Если они вернутся на свои посты к тому времени, когда вам нужно будет уйти, нам, возможно, придется проявить творческий подход, но нет никакого способа предсказать, как долго вам придется искать, поэтому нет особого смысла планировать, как вас вытащить.

- И лучше всего ночью, - сказал Тео, который проводил больше времени в складских пещерах, чем кто-либо другой. - Днем часто кто-то что-то ищет или работает с книгами. Как сказала Рейна, нет причин ждать, и это лучший шанс избежать встречи с кем-либо.

- Кажется, я знаю, на что способна Эллюкка, - сказала Рейна, задумчиво постукивая себя по подбородку. - Андерс и Лисабет, вы видели одно из этих зеркал, так что вам придется искать его, и вам понадобится помощь Тео. Если я могу взять Эллюкку и Миккеля, я могу... Андерс, ты помнишь то время на рыбном рынке?

Глаза Андерса расширились.

- О, нет, - сказал он, поднимая руку, чтобы прикрыть рот.

- О, да, - усмехнулась Рейна.

Полчаса спустя Андерс сидел в тени вместе с Тео и Лисабет, наблюдая за двумя охранниками, стоявшими у входа в пещеры хранения артефактов. Эллюкка забрела несколько минут назад, чтобы задать вопрос двум мужчинам, и пока они были заняты этим, Рейна и Миккель тихо крались по одному из туннелей, приближаясь к охранникам. Там они осторожно повернули циферблаты, управляющие ближайшими настенными лампами, приглушив их почти до нуля.

Это было темное место, где Андерс и двое его спутников могли спрятаться, получая ясный обзор на охранников, чтобы прокрасться мимо них, как только бдительные драконы покинут свои посты. Студенты были всего в тридцати футах от них, и они могли бы пробежаться за несколько ударов сердца, как только Рейна даст им шанс.

И Андерс был совершенно уверен, что Рейна даст им шанс. Фиаско на рыбном рынке было одним из ее лучших часов, хаотичный заговор, который кормил половину беспризорных

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

детей Холбарда в течение недели. Это был один из немногих случаев, когда они объединились с другими, и Рейна была грозной командиршей.

- Что она собирается делать? - прошептал Тео, немного обеспокоенно.

- Сейчас увидишь, - пообещал Андерс. - Только не волнуйся, если услышишь крики.

- Крики? - эхом отозвалась Лисабет, переминаясь рядом с ним, и он положил руку ей на плечо, чтобы она не встала.

А потом началось.

В широком проходе слева от стражников послышалась легкая возня, которая спускалась вправо по пологому склону. Можно было едва заметить угол, когда идешь, но для нынешних целей Рейны он был идеальным.

Возня прекратилась, а затем раздался громкий, стучащий, скребущий звук, звук дерева, бьющегося о камень, и Эллюкка начала кричать, звук почему-то одновременно приглушенный и отдающийся эхом.

- Что за... - начала было Лисабет, но не договорила.

Мимо охранников на предельной скорости прокатилась бочка, белокурые косы Эллюкки дико хлестали с одного конца... она была плотно зажата внутри, переворачиваясь снова и снова, пока бочка летела по коридору вниз по склону.

Секунду спустя Миккель начал кричать, и его бочка полетела вниз по горячим следам, а Рейна замыкала шествие, радостно размахивая руками.

- Гонки на бочках! - прокричала она испуганным охранникам, которые уставились на нее, а затем побежали за ней.

- Быстро, - сказал Андерс, вскакивая, как будто он начал свою собственную гонку, и побежал по коридору к дверям пещеры. Он распахнул их и поспешил внутрь, Лисабет и Тео последовали за ним.

- Гонки на бочках? - сказал Тео, закрывая двери. - Seriously?

В первый раз, когда Рейна попробовала это сделать, Андерс был в одной из бочек, Рейна - в другой, и они прошли прямо через оживленный рыбный рынок Холбарда. Рыба разлетелась во все стороны, и к тому времени, как разъяренные торговцы забрали близнецов и услышали драматическую, слезливую версию Рейны - что старшие дети загнали их в бочки, что она боялась за свою жизнь, что ее бедный, слабый брат мог умереть от страха! - остальные уличные дети Холбарда унесли столько рыбы, сколько смогли.

У Андерса все еще кружилась голова, когда они встретились позже, чтобы забрать свою долю добычи, но он должен был признать, что они очень хорошо поели на этой неделе. И их кошка, Кесс, была поражена, ее глаза стали такими круглыми, что он подумал, что она забыла, как моргать.

Он не видел Кесс вскоре после своего превращения и отчаянно надеялся, что она нашла кого-то с кем можно спать рядом и безопасное место. Он хотел бы найти ее, но она убежала от него, учуяв волка даже в человеческом обличье.

А сейчас ему предстояло решить другие проблемы.

- Сюда, к зеркалам, - сказал Тео, спеша по беспорядочной тропинке, которая была расчищена среди груды старых артефактов и просто хлама. Снаружи Рейна, вероятно, уже произносила речь об удивительных преимуществах гонок на бочках и, скорее всего, была на полпути к тому, чтобы убедить перепуганных охранников, что драконы должны принять это как зимний вид спорта.

- Я и раньше видел зеркала, - сказал Тео, останавливаясь у стола, чтобы взять артефактный фонарь, который тускло светился. Он повернул ручку, чтобы включить свет на полную

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

мощность, а затем протянул еще два Андерсу и Лисабет. - В первую очередь надо проверить, с ними ли это.

Они прошли еще через две пещеры, где груды книг и ящиков, тонкорукые артефакты и груды запасных частей отбрасывали длинные, жуткие тени, комнаты становились все более пыльными каждый раз, когда они проходили через новый дверной проем.

В третьей пещере, через которую они прошли, была огромная стена молотов - маленьких и блестящих, больших, тупых и черных, они висели на крюках, вделанных в скалу. Посреди комнаты стояла коллекция наковален всех размеров. Андерс и раньше видел наковальню у кузнеца в Холбарде, но здесь их было несколько десятков.

- Должно быть, они принадлежали драконьим кузнецам, - прошептала Лисабет.

- Они больше не нужны, - сказал Тео, ведя их вперед.

«Теперь уже бесполезные, - подумал Андерс. - Но когда-то работали».

Когда они вошли в следующую дверь, Андерс резко остановился... его фонарь отражался в десятках разных зеркал, каждое из которых показывало затененное изображение испуганного мальчика, свет фонаря делал его коричневое лицо бледно-желтым.

- Давайте поделимся и обыщем комнату, - предложила Лисабет. - Она не такая большая, мы должны видеть друг друга или, по крайней мере, слышать, если кто-то окликнет.

Никто из них не испытывал особого энтузиазма от одиночества, но срочность их задачи подтолкнула вперед, и они разошлись, пробираясь через груды мусора и стопки папок, проверяя раму каждого зеркала, ища стаю волков, бегущих по одной стороне, драконов, змеящихся по другой.

Но хотя Тео пару раз звонил Андерсу или Лисабет, чтобы проверить найденные зеркала, и через некоторое время они начали охотиться в тех местах, где уже побывали другие, им не повезло.

- Оно должно быть здесь, - в отчаянии сказал Андерс. - Мы должны найти способ, чтобы увидеть, что происходит в Ульфаре.

- Возможно, оно спрятано где-то еще? - спросила Лисабет без особой надежды.

Андерс закрыл глаза, представив себе зеркало, которое видел в мастерской Хейна.

- Оно... оно должно быть где-то в темноте. В противном случае Хейн уже увидел бы или услышал кого-нибудь в нем, если оно работает. Есть ли где-нибудь поблизости что-то темное и тихое?

Тео нахмурился.

- Возможно? Здесь гораздо больше пещер. Впрочем, я бывал в большинстве из них и уверен, что не в одной.

- Что это? - спросила Лисабет из-за стопки зеркал. Они поспешили присоединиться к ней, десятки отраженных фонарей звенели, когда настоящие качались взад и вперед в руках мальчиков. Лисабет смотрела на тяжелую деревянную дверь, плотно закрытую в камне.

- Это может быть какое-нибудь темное и тихое место, - сказал Андерс. Надеюсь, что это не просто еще одна комната, он потянул за ручку, затем откинулся назад, навалившись на нее всем своим весом. Дверь начала медленно открываться. Он прижал один глаз к щели и ахнул.

Он едва мог разглядеть раму зеркала по другую сторону двери, стоявшего посреди крошечной комнаты, но ясно видел, что в нем отражалось.

Мастерская Хейна.

Полки, забитые неубранными артефактами, стол, заваленный Скрабоками, гирлянды ламп вдоль стен... все было на месте. А потом Хейн появился в поле зрения, прямо напротив зеркала, и исчез с другой стороны. Это был высокий, широкоплечий человек с темно-

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

коричневой кожей, черной бородой и черными очками в квадратной оправе, стоявший, по меньшей мере, на полголовы выше почти всех в Ульфаре.

Андерс поспешно закрыл дверь, моргая другим.

- Мы нашли его, - прошептал он. - Оно прямо здесь.

Лисабет взволнованно пискнула, и Тео подпрыгнул на месте.

- Давайте потушим фонари, - предложил Андерс. - Если мы быстро закроем за собой дверь и сядем в темноте, и будем вести себя тихо, он даже не узнает, что мы здесь.

Они выключили все фонари, пока их свет не стал слабым, а затем погас, и медленно, осторожно Андерс открыл дверь. Один за другим они проскользнули внутрь, и Тео закрыл за ними дверь. В крошечной комнате было не так уж много места, и им троим пришлось сгрудиться вместе. Они молча сидели на полу, наблюдая за мастерской и ожидая, появится ли Хейн снова, и у него будет компания.

Прошло всего несколько минут, прежде чем их терпение было вознаграждено. Хейн вернулся, открыл один из огромных Скрабоков, лежавших на столе, и медленно перевернул страницы. Он хмурился, глядя на то, что нашел там, когда звук открывающейся двери прервал его сосредоточенность. Он посмотрел через стол, почти прямо на зеркало... потому что, конечно, в его мастерской другое зеркало стояло рядом с дверью.

- Сигрид, - сказал он, и рядом с Андерсом Лисабет слегка охнула, затем закрыла рот руками, чтобы заглушить крик, хотя было уже слишком поздно.

Андерс мог поклясться, что на мгновение взгляд Хейна метнулся к зеркалу. Но если это и так, то в следующее мгновение он снова оказался на Ферстульф.

- Хейн, - мрачно произнесла она. Андерс, Лисабет и Тео стояли совершенно неподвижно, когда в мастерскую вошла Ферстульф - мать Лисабет. - Ну? - спросила она, стоя спиной к зеркалу и скрестив руки на груди. - Есть успехи?

- Пока нет, - ответил Хейн, взглянув на книгу, лежавшую на столе, а затем снова на бледную блондинку, стоявшую перед ним. - Это невероятно деликатная процедура, Сигрид. Вы должны понимать, что на это потребуется время.

- На днях это сработало, - отрезала она. - Почему ты не можешь сделать это снова?

- Потому что он работал около часа, а потом усилитель растаял, - спокойно ответил он. - Так что, очевидно, я не могу использовать его снова. Он был слишком стар, и я до сих пор не могу поверить, что мне удалось заставить его работать хотя бы немного. Я прочесываю Скрабоки в поисках чего-то еще, что может пригодиться, но есть причина, по которой мы не делали этого больше десяти лет. Есть много рисков, Сигрид, и я не уверен...

- Я не хочу слышать оправданий, - сказала она резким голосом. - Я вернусь завтра, и мне нужны новости получше.

Андерс мельком увидел ее лицо, когда она повернулась, чтобы шагнуть к двери... ее кожа всегда была очень бледной, почти такого же цвета, как ее белокурые волосы, а тени под глазами выделялись, как синяки. А потом она ушла, и дверь с грохотом захлопнулась за ней.

Что такое усилитель? Почему Сигрид так сильно этого хотела? И почему в голосе Хейна звучала такая неуверенность?

На мгновение воцарилась тишина, был слышен лишь стук собственного сердца... и в мастерской, и в крошечной комнатке, где бок о бок теснились Андерс, Лисабет и Тео. Хейн стоял, уставившись на дверь. А потом его взгляд снова обратился к зеркалу.

На этот раз он направился к нему, приближаясь, пока не оказался почти нос к стеклу, уставившись на то, что, как знал Андерс, должно быть совершенно черной поверхностью в его глубине. Андерс затаил дыхание, чтобы звук не выдал его, а трое шпионов стояли так тихо, что он был уверен, что Лисабет и Тео делают то же самое по обе стороны от него.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Затем заговорил Хейн.

- Там кто-нибудь есть? - Он щурился в темноту.

Никто из детей не ответил.

- Я... я ничего не вижу, - тихо сказал Хейн. - Но мне показалось, я только что что-то слышал. Если вы меня слышите, пожалуйста, я просто хочу знать, все ли в порядке с нашими учениками. Андерс и Лисабет всего лишь первокурсники, и что бы они ни сделали, они не хотели никому причинить вреда. Они хорошие дети.

Сердце Андерса так громко стучало в ушах, что он был уверен, что Хейн его слышит. Он молчал. Он только и представлял себе, что Хейн придет в ярость от предательства Андерса и Лисабет.

Хейн вздохнул.

- Если там кто-нибудь есть, передайте, пожалуйста, что мне нужно поговорить с Андерсом. Мне нужно срочно с ним поговорить. Я... - Он замолчал и снова посмотрел на дверь, прежде чем понизить голос и продолжить почти шепотом. - Я должен сказать ему кое-что, что может решить исход миром или следующей великой битвой.

Андерс почувствовал себя так, словно его ударили по голове. Хейн хотел сказать ему что-то, что может решить исход войной или миром?

Ему всегда нравился большой волк, Хейн был добр в первый день превращения Андерса, и он был добр, когда Андерс и Лисабет пришли за информацией. Но они не были друзьями.

Андерс лихорадочно пытался принять правильное решение. Он должен был посоветоваться с остальными, прежде чем выдать себя, так как это никогда не входило в план... они только согласились помочь ему шпионить. Установление контакта с волками могло оказаться большим, чем любой из драконов был готов сделать.

Но он может больше сюда не вернуться, а если и вернется, то нет никакой гарантии, что Хейн окажется в кабинете.

Он должен использовать свой шанс, пока он у него есть. И когда он принял решение, Лисабет молча сжала его руку. Он надеялся, что это означает - «Ты должны что-то сказать» - потому что он собирался.

- Хейн? - Его голос прозвучал почти как писк, он откашлялся и попробовал снова. - Хейн, это Андерс.

Хейн уже наполовину отвернулся, но тут же обернулся, не сводя глаз с зеркала.

- Андерс? - В его голосе звучало нечто среднее между страхом и надеждой. - С тобой все в порядке? Кто там еще?

Андерс почувствовал какое-то движение рядом с собой, и Тео повернул циферблат фонаря, пока тот не начал тускло светиться, а заключенная в нем сущность не усилила его мягкое свечение.

- Лисабет, - сказал Андерс. - А это наш друг Тео.

- Привет, Хейн, - тихо сказала Лисабет, а Тео приветственно поднял руку.

- Стоя и лапы, я так волновался, что вы мертвы, - выдохнул Хейн, протягивая руки, чтобы ухватиться за обе стороны зеркала. - Андерс, мне нужно увидеться с тобой как можно скорее. У тебя есть какой-нибудь способ добраться до Холбарда?

Глаза Андерса расширились. Им было запрещено покидать Дрекхельм, не говоря уже о том, чтобы вальсировать в волчью крепость.

- Я... я так не думаю, - сказал он.

- Вы пленники?

- Не совсем, - ответил Андерс. - Но волки не хотят, чтобы мы были в Холбарде, не так ли? Сигрид, должно быть, очень рассердилась.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Сигрид злится, - признал Хейн, бросив извиняющийся взгляд на Лисабет. - Но она, конечно, волнуется.

- Достаточно волнуется, чтобы простить нас, если мы вернемся домой? - настаивала Лисабет.

Ответ был написан на лице Хейна, и через мгновение он медленно покачал головой.

- Расскажи мне, - тихо попросил он. - Ты намеренно пытался причинить вред своим одноклассникам? Или Эннар?

- Нет! - Ответ Андерса пришел быстро, вырвавшись из него. - Мы не хотели, но они напали на драконов. Это было бы началом следующей великой битвы, если бы они убили одного. Мы даже не предполагали, что они последуют за нами, Хейн.

Хейн кивнул.

- Мы с Эннар тоже так думали, - сказал он, к удивлению Андерса. - Хотя она все еще менее снисходительна, чем я. - он сделал паузу, а затем продолжил. - Эннар сказала, что ты утверждаешь, будто один из драконов - твоя сестра, Андерс.

Андерс медленно кивнул.

- Так и есть.

Хейн не выглядел удивленным, что было странно. Просто взволнованным.

- Андерс, я должен поговорить с тобой, - повторил он. - И твоей сестрой. Есть ли какой-нибудь способ добраться сюда? Я имею в виду, когда говорю, что это может быть единственный шанс остановить войну. Это должен быть личный визит. И он должен произойти очень скоро. Даже завтра. Один из твоих одноклассников украл важный артефакт, когда они были в Дрехельме. Он называется Снежный Камень.

- Мы знаем, - сказал Андерс.

Рядом с ним заговорила Лисабет:

- И мы знаем, что Сигрид использует его, чтобы заморозить драконов, если сможет.

Хейн медленно кивнул.

- Да. Но я думаю, что у меня есть способ противостоять его воздействию.

- Почему ты хочешь это сделать? - спросил Тео, наконец, заговорив. Как единственный присутствующий дракон, он казался циничным.

- Потому что я не хочу битвы, - сказал Хейн. - Пострадают все. И... по более личным причинам. Которые я предпочел бы передать Андерсу лично.

Андерс переглянулся с Лисабет и Тео. Он увидел сомнение в их глазах, но Лисабет слегка кивнула, и через мгновение Тео тоже. Он снова повернулся к Хейну.

- Я постараюсь, - сказал он. - Где мы должны встретиться?

- На портовой площади, - ответил Хейн. - В юго-восточном углу, у воды. - На портовой площади волки проводили свои ежемесячные Испытания Посохом. Именно здесь Андерс и Рейна впервые преобразились, и именно там Андерс беспомощно наблюдал, как волки сражались со смертельным бело-золотым драконьим огнем, который охватил здания по всей набережной.

Весь день в порту было оживленно и шумно, полно Валленских покупателей и продавцов, лоточников и прохожих, не говоря уже о приезжих из далеких мест, экипажах торговых судов, пришвартованных со всего мира.

Это было хорошее место для встречи, потому что всегда была толпа, чтобы смешаться. Но площадь вызвала у Андерса кошмары-воспоминания о дыме и криках из того туманного места, где жили все его самые ранние воспоминания. Иногда ему казалось, что это воспоминания о последней великой битве. Ему было всего два года, когда это случилось, и они с Рейной остались сиротами, их родители были неизвестны и забыты.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- На портовой площади, - согласился он. - Если мы уедем после завтрака, и если Рейна сможет улететь так далеко, то, вероятно, сможем быть там к середине утра.

- Будьте осторожны, - сказал Хейн. - Вас могут узнать.

Андерс с трудом мог представить, что кто-нибудь в Холбарде когда-нибудь узнает его, кроме нескольких его одноклассников из Ульфара, но он кивнул.

- Обязательно, - пообещал он. - Если нам удастся уйти, мы будем там. - Чтобы уйти, нужно было многое сделать правильно... остальные должны были согласиться на встречу, Рейна должна была преодолеть расстояние, Лейф должен был согласиться снова выпустить их из класса. Но он сделает все, что в его силах.

- Нам пора, - сказала Лисабет. - Никто не знает, что мы здесь.

Хейн кивнул.

- Увидимся завтра, - сказал он, не сводя глаз с лица Андерса. - Будь осторожен.

Выбраться из архивов оказалось легче, чем ожидалось... в некоторых местах по коридору все еще продолжалась потасовка, и несколько взрослых драконов, включая охранников, читали Рейне, Миккелю и Эллюкке лекции об опасностях гонок на бочках, о безответственности делать это в коридоре, где кто-то может пройти, и о том, что студенты Финскола должны знать, чем могут обернуться такие махинации.

Андерс, Лисабет и Тео выскользнули из складских пещер и побежали в противоположном направлении, торопясь вернуться в комнату Андерса и Лисабет, чтобы дожидаться возвращения гонщиков. В конце концов, те вернулись, и в их глазах плясали веселые огоньки.

- Как-нибудь попробуем еще раз, - радостно сказала Эллюкка, плюхаясь на кровать Лисабет.

- Ты бы сказала, что победила, - пожаловался Миккель. - Меня чуть не стошнило. - Но даже он выглядел довольным.

- Конечно, - беззаботно ответила Эллюкка. - Ты гремел в своей бочке, как игральные кости в чашке. Я была крепко прижата к своей, поэтому не двигалась. Гораздо проще. Ты не должен быть таким худым.

Миккель что-то проворчал, но все равно забрался на кровать рядом с ней.

- Ну? - спросила Рейна. - Вы нашли его?

- Да, нашли, - ответил Андерс.

Они рассказали остальным обо всем, что произошло, и глаза ребят становились все шире и шире с каждой новой деталью.

- Так ты хочешь отправиться в Холбард? - в конце концов, спросила Эллюкка. - Ты хоть представляешь, в какие неприятности мы попадем, если об этом узнают Дракон-сход? Или в какой опасности мы окажемся, если узнают волки?

- Знаю, - согласился Андерс. - Но если у него действительно есть способ остановить Снежный Камень, снижающий температуру, мы должны попытаться это выяснить. В противном случае нападение волков - лишь вопрос времени.

- Возможно, нам следует рассказать об этом Дракон-сходу, - предложил Миккель, хотя его слова прозвучали не очень убедительно.

- И что? - спросила Рейна, закатывая глаза. - Сидеть и ждать, пока они будут обсуждать это в течение следующего месяца? Этот Хейн сказал, что это срочно. Он сказал, что это должно быть завтра. Мы не можем позволить себе ждать. Я голосую за то, чтобы мы пошли. Я полечу туда, Андерс, и понесу тебя.

- Думаю, мне тоже нужно пойти, - сказала Лисабет. - Я знаю об истории волков больше, чем любой из нас. Я узнаю, говорит ли Хейн правду. - Андерс взглянул на нее, гадая, была ли это ее настоящая причина, или она просто хотела быть ближе к Ульфару, снова увидеть свой

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

дом, даже если не сможет туда вернуться. Он не забыл, что они только что видели ее мать в зеркале.

- Если Рейна идет, то и я пойду, - быстро сказала Эллюкка. - Но Миккель, Тео, вам придется остаться здесь. Кто-то должен нас прикрывать. У меня есть план, который поможет нам выбраться из Дрехельма, но если мы не вернемся до темноты, вам придется придумать какой-нибудь предлог или, еще лучше, сделать так, чтобы никто не узнал.

Миккель и Тео кивнули. Ни один из них не выглядел столь уверенным в плане, но Андерс видел, что ни у кого из них не было других идей.

И так было решено. Хорошо это или плохо, но утром они отправятся в Холбард. Им оставалось только надеяться, что Хейн сдержит свое слово... и что они летят к союзнику, а не в ловушку.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Андерсу так и не удалось узнать, в чем состоял план Эллюкки в ту ночь... прежде чем разговор продолжился, раздался стук в дверь, и появился ее отец, Валериус, выглядя в высшей степени невозмутимым.

- Эллюкка, тебе давно пора спать, - сказал он, заглядывая в комнату, и его плотная фигура заполнила большую часть дверного проема. - И все остальные. Давайте, шевелитесь.

Никто не хотел спорить с членом Дракон-схода, хотя Эллюкка нахмурилась, слезая с кровати Лисабет и выходя в коридор вместе с остальными. Она уже говорила, что не может позволить себе дать отцу повод получить запрет жить с Рейной в одной комнате и настаивать на том, чтобы она жила с ним в семейном доме, как в детстве, а не тогда, когда у студентов Финскола было так много дел.

Когда все драконы направились по коридору, Андерс услышал голос Валериуса.

- Я только что слышал историю о гонках на бочках, и я не уверен...

Лисабет плотно закрыла за ними дверь, повернувшись к ней спиной и прислонившись, как будто она могла удержать всех драконов - и все их беды - снаружи.

- Помнишь, когда-то мы больше всего беспокоились о том, как выжить на боевом уроке профессора Эннар?

Оба волка молча готовились ко сну, погруженные в свои мысли. Этот же вопрос не давал покоя Андерсу, но он не осмеливался высказать его вслух другу: Как далеко Сигрид готова зайти?

Хейн выглядел смертельно серьезным. Неужели Сигрид так сильно понизит температуру, что убьет драконов? Убьет его сестру? Будут ли драконы говорить и спорить, слыша каждый голос и рассматривая каждый взгляд, пока не замерзнут? Будут ли волки Ульфара стоять и смотреть, как их Ферстульф убивает врага одного за другим?

Он боялся, что знает ответ. Он знал истории, которые волки рассказывали о драконах. Во что они верили. Даже его друзья верили в худшее в драконах, а теперь и в него самого, в этом он не сомневался.

Но, несмотря на все вопросы, крутившиеся в его голове, ему ничего не оставалось, как погрузиться в беспокойный сон и ждать утра.

На следующий день за завтраком Эллюкка набросилась на Лейфа. Дреклейд ел в одиночестве, читая маленькую книжку, сонно моргая, когда ложкой зачерпывал овсянку. Определенно не соловей, но это только делало его более восприимчивым к тактике Эллюкки.

- Я хочу взять Андерса и Лисабет на культурную экскурсию, - сказала она, садясь за его столик. - Рейна мне поможет. Ей тоже нужно узнать больше историй о драконах.

- Что? - спросил он, моргая. - А куда именно пойдет эта экскурсия? Ты же знаешь, вам нельзя покидать Дрекхельм.

- Мы не уйдем далеко, - пообещала она. - Но мне нужно попрактиковаться в рассказывании историй. Я подумала, что мы могли бы посетить некоторые достопримечательности - просто здесь, в горах Ледяного Шпиля поблизости - и я расскажу им истории, которые связаны с ними. Возможно, Проход Лене.

Лейф не выглядел таким уверенным, и Андерс наклонился к Эллюкке.

- Мы также работаем над дизайн-проектом, - сказал он. - Мы хотим разработать специальную упряжь для драконов, чтобы носить ее, когда на них ездят волки или люди. Что-то, что мы могли бы использовать, чтобы не упасть, - вспомнив, что сказала Рейна в первый раз, когда они обсуждали эту идею, он добавил: - Здесь, в Дрекхельме, есть люди, которые не трансформируются или слишком молоды. Это было бы полезно и для них.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Эллюкка протестующе пискнула, но Лейф кивнул.

- Мне нравится поощрять инновации, - признал он. - И, как ты говоришь, у многих драконов есть члены человеческой семьи, которые могли бы извлечь выгоду из такого изобретения. Вам необходимо оказаться дома задолго до темноты.

- Будем, - хором ответили они.

- И не уходите далеко, - продолжал он. - Убедись, что никто из деревень вас не увидит. Не подходите слишком близко к Малому Далвену или Высокому Риккелю. И не забывайте, что рядом с ними живут фермеры.

- Мы будем осторожны, - пообещала Эллюкка, поднимаясь на ноги. Андерс понял, что это старая тактика Рейны. Как только они начинают говорить «да», беги, пока это не превратилось в «нет».

- Ну, что ж, - сказал Лейф, и Андерс с Эллюккой убежали.

Миккель и Тео провожали их, оба выглядели обеспокоенными, хотя Миккель пытался скрыть это своей обычной ухмылкой.

- Будьте осторожны, - сказал Тео, убирая волосы с глаз, как он всегда делал, переминаясь с ноги на ногу. - А если опоздаете, мы постараемся скрыть это как можно дольше.

- А если это не сработает, - добавил Миккель, - мы разберем ваши вещи и заберем все хорошее.

Рейна показала ему язык, а затем вышла на середину большого зала, где Эллюкка уже преобразилась. Чешуя Эллюкки была цвета восходящего солнца, оранжевая и персиковая, крылья - темно-золотистые, с оттенками красновато-розового.

Рейна присела на корточки, упершись обеими ногами и кончиками пальцев одной руки в пол, и склонила голову. Мгновение спустя она распухла быстрее, чем глаза Андерса могли уследить, ее коричневая кожа мерцала, фигура менялась. Не прошло и двух ударов сердца, как она сама стала драконом, ее чешуя была темно-красной, сквозь нее вились золотые и медные нити, сверкая в раннем утреннем свете.

Всю свою жизнь Андерса учили бояться драконов - бежать, спасая свою жизнь, если он увидит их - и он все еще не мог подавить слабую нервозность, которую чувствовал, когда находился так близко к дракону, даже если она была его сестрой. Но он также мог видеть, как прекрасны цвета ее чешуи, как нежны ее крылья.

Они с Лисабет надевали несколько слоев одежды. Они не могли позволить себе носить свои ульфарские плащи в Хольбарде, на случай, если кто-то задастся вопросом, почему студенты входят в город снаружи или гуляют по городу в паре, а не в обязательном порядке вчетвером. Поэтому они нашли пальто и плащи в шкафах, полных одежды, приготовленной для посетителей Холбарда. Андерс надел толстые синие брюки, заправленные в коричневые сапоги, и ярко-синюю тунику поверх, а под ней зеленую рубашку. На нем была коричневая куртка с подкладкой, накинутый поверх плащ для дополнительного тепла, перчатки, шарф, обернутый вокруг шеи, и кожаная шляпа, подбитая шерстью, надвинутая на уши. Одно дело - по-волчьи наслаждаться холодным горным воздухом. Совсем другое - замерзнуть, летя на высоте.

Когда Рейна была готова, он подошел к ней. Это был всего лишь второй раз, когда он видел ее в облике дракона, хотя он был в Дрехельме уже больше недели. И какая разница за неделю! В последний раз, когда он стоял рядом с сестрой в образе дракона, он был напуган, а Миккель и Эллюкка смотрели на него с подозрением. Теперь Миккель стоял рядом с ним, сплетая руки вместе, чтобы подтянуть Андерса к сестре, что было намного легче, чем карабкаться по ее ноге. Ее чешуя излучала яростный жар, и чешуйки не были такими твердыми, как выглядели снаружи. Когда он прижал ладонь к одной из них, они слегка поддались.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Удачи, - тихо сказал Миккель, когда Андерс втиснулся между двумя гребнями, которые тянулись вдоль ее спины. - Никакого давления или чего-то в этом роде, но судьба всего драконьего рода, вероятно, зависит от вас. Выясните, что ему известно, и как мы можем помешать им заморозить нас всех, и что бы вы ни делала, не дайте волкам поймать вас.

- Полегче, - сказал Андерс, слабо улыбувшись. Потом Миккель отступил назад, Андерс обхватил руками гребень перед собой - им действительно нужно было поговорить о сбруе, это была ужасная идея - и прежде чем он понял это, Рейна сделала дюжину быстрых шагов и расправила крылья. Они взлетали!

Они миновали огромные драконьи двери большой пещеры, и Рейна опустила левое крыло, чтобы развернуться и следовать за изгибом горного склона, а затем широко распахнула крылья, чтобы взлететь. Она протрубила о своем удовольствии быть в воздухе, и Андерс услышал ответ прямо позади них - Эллюкка и Лисабет, должно быть, близко.

Они летели в течение нескольких часов, их курс лежал через горы Ледяного Шпиля и над Великим Лесом Туманов. Местность внизу казалась точно такой же, как на одной из карт, которые Андерс изучал в классе. В бодрящей прохладе утра туманы собирались не только вокруг леса, но и в каждом овраге и долине, как будто они были белой водой, которая стекала в самые низкие точки земли. Свирепые черные скалы гор, прорезанные чистым белым снегом, медленно уступали место сначала густым темно-зеленым верхушкам деревьев великого леса, а затем знакомому зелено-золотому цвету равнин.

Андерс знал, что реки под ним несутся, кувыркаясь, свирепые звери, готовые схватить неосторожных и утащить их прочь, но отсюда они казались синими и серебряными нитями, извивающимися бесконечными изгибами по сельской местности.

Солнце освещало влажные от росы равнины, и они сверкали перед ним, как алмазные поля, усеянные тут и там выступами черных, как смоль, скал, с маленькими тенями, которые означали холм или чей-то дом. С таким количеством деревенских домов с травянистыми крышами, часто было трудно найти разницу.

Вид был завораживающим, и здесь, наверху, казалось почти возможным забыть все свои тревоги и страхи. Здесь, наверху, все казалось маленьким и далеким, как фигуры на игровой доске, которые нужно передвинуть... когда он лежал на земле, ему казалось, что он находится в опасной игре, где одно неверное движение может обрушить лавину на него и его друзей.

Андерс почувствовал укол разочарования, когда Рейна, наконец, начала снижаться и остановилась в овраге на берегу реки Судрейн, следуя за Эллюккой к месту их посадки. Их цель состояла в том, чтобы приземлиться где-нибудь за пределами Холбарда и приблизиться к городу пешком, войдя через западные ворота, которые часто были самыми оживленными.

Когда он попытался спуститься, то обнаружил, что застыл на месте, быстрая боль пронзила его конечности, когда он перекинул левую ногу через спину Рейны, чтобы соскользнуть вниз.

Лисабет, спотыкаясь, упала на землю неподалеку и, не говоря ни слова, почти побежала, шатаясь, к берегу реки. Эллюкка преобразилась в тот момент, когда Лисабет отошла от нее, и поспешила за девушкой. Андерс попытался заставить свои усталые руки и ноги следовать за ними, и к тому времени, когда он догнал, Лисабет стояла на коленях у края реки, зачерпывая холодную воду и брызгая ей в лицо. Эллюкка обеими руками держала Лисабет за плащ, чтобы та не упала.

- Что случилось? - спросил он. - Ей плохо?

Эллюкка просто пожала плечами, продолжая держать.

- Пока мы там, наверху, почти не разговариваем, - заметила она. - Понятия не имею, что с ней!

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Рейна появилась рядом с Андерсом, ее собственное превращение в человека завершилось, и они втроем подождали, пока Лисабет сможет поднять голову.

- Извините, - сказала она, ее бледная кожа была еще бледнее обычного, а щеки ярко-розовыми от холода реки. - Это была жара. Большую часть времени я была в порядке, но к концу почувствовала себя ужасно. Драконы такие горячие, когда они, ну, драконы.

Андерс, с его странным новым иммунитетом к жаре, даже не заметил.

Эллюкка, у которой в обычное время нашлась бы острота для Лисабет, вместо этого достала из кармана пару печений.

- Съешь что-нибудь, - сказала она. - Обычно помогает, если я замерзла.

- Как тебе удалось заставить печеньё трансформироваться вместе с тобой? - возмущенно спросила Рейна. - На прошлой неделе у меня был с собой бутерброд, и он просто исчез. Лейф говорит, что никто не знает, куда деваются подобные вещи, что, по-моему, было бы довольно важной загадкой, но, очевидно, нет.

- Размер, - сказала Эллюкка. - Если то, что ты упаковываешь, достаточно мало, и ты можешь засунуть это в карманы, тогда, я полагаю, твои чары думают, что это часть одежды. - Она выудила из-под туники ожерелье, на котором красовался амулет, очень похожий на те, что носили волки, чтобы держать одежду на месте, когда они превращались.

- Совсем как у нас, - сказала Лисабет, повторяя мысли Андерса. - Еще одно доказательство того, что волки и драконы работали вместе.

- Мы - доказательство того, что волки и драконы когда-то ладили, - заметила Эллюкка. - Если мы можем сейчас, то они могли и тогда. - Ее губы дрогнули, и она указала на Андерса и Рейну. - И мы знаем, что, по крайней мере, один дракон и один волк любили друг друга, иначе их бы здесь не было.

- Хотел бы я знать, кто они были такие, - сказал Андерс, и Рейна пробормотала что-то в знак согласия. Но они пришли сюда не для того, чтобы думать об этом, и после того, как Лисабет плеснула себе в лицо еще немного холодной воды, все четверо направились к дороге, ведущей в город. Она тянулась между бродом через реку Судрейн и стенами самого Холбарда, и почти все фермеры с южных земель направлялись в Холбард со своей продукцией на рынок.

Было достаточно легко дождаться, пока люди и фургоны прорвутся к дороге, и как только они оказались там, четверка просто замедлила шаг и позволила себе быть поглощенной медленно движущейся толпой фермеров и торговцев. Это было не быстро, но безопасно.

Андерс слышал, как фермеры тихо переговариваются, и не поднимал головы, плотно закутавшись в плащ.

- Мы уже на полпути к весне, - говорил мужчина, потуже затягивая шарф на шее. - Все должно цвести, пускать зеленые побеги и оживать, а вместо этого оно все еще наполовину замерзло в земле.

- Как будто зима никогда не кончалась, - согласился второй мужчина.

- И все же, - сказала женщина рядом с ними, - если нам тяжело, то тем драконам еще хуже. Я слышала, что половина порта сгорела в последнем пожаре, который они устроили.

Первый мужчина тревожно прищелкнул языком.

- Я слышал, что до конца года у нас будет битва. Только надеюсь, что нас там не будет, когда это случится, и ты захочешь остаться на ферме, где безопасно, даже если ничего не растет.

- Волки сильны, - сказал второй. - Конечно, они снова будут нас защищать.

- Они лучшие, - ответила женщина с фырканием, которое звучало очень похоже на фыркание Рейны, когда она возмущалась. - Волчья Гвардия на каждом углу, постоянно останавливает тебя и спрашивает о твоих делах. И они берут много денег из городской казны.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Ферстульф предлагает защиту, и это ценно, но вы можете поспорить на свои сапоги, что она знает, насколько это ценно.

- Не говори так, - сказал мужчина, понизив голос. - Люди могут подумать что-то не то.

Андерс взглянул на своих спутников - губы Лисабет были плотно сжаты, и она смотрела прямо перед собой. Девушка выросла на историях о долге и чести, и ей, должно быть, тяжело слышать, что люди думают о волках. Рейна почти не слушала их, занятая тем, что оглядывала поток путешественников, прикидывая, где лучше всего будет оказаться, когда они доберутся до ворот. Она тоже выглядела замерзшей, плащ был туго затянут вокруг нее. А Эллюкка, которая никогда раньше не бывала рядом с Холбардом, смотрела на все широко раскрытыми глазами, откинув капюшон, чтобы лучше видеть, светлые косы блестели на солнце.

Наконец, впереди показались городские ворота. Черные каменные стены были высокими и достаточно широкими, чтобы волки могли патрулировать их вершины... если прищуриться, Андерс мог видеть две фигуры в серых плащах, совершающие обход. Ворота были сделаны из закаленного огнеупорного дерева и распахнуты настежь, чтобы люди и повозки могли пройти через широкую арку. Если повезет, многие из этих людей направятся прямо на портовую площадь, где Андерс и Рейна встретятся с Хейном, и дети смогут общаться с ними всю дорогу.

Андерс только начал расслабляться, когда толпа впереди начала собираться в кучу, замедляясь по мере приближения к воротам. Он вытянул шею и почувствовал, как холодок пробежал по его телу, когда он заметил волков впереди, стоящих на упаковочных ящиках и осматривающих толпу.

- Разыскиваются, - крикнул один из них, держа в руках большой плакат. - Этих детей разыскивают. Пожалуйста, посмотрите на их лица и немедленно доложите о любых наблюдениях Волчьей Гвардии. Разыскиваются!

На плакате красовался красивые портреты Андерса и Лисабет, а на менее удачном плакате – Рейны, волки даже позаботились о том, чтобы сделать их в цвете: коричневые лица близнецов, карие глаза и черные вьющиеся волосы рядом с белым веснушчатым лицом Лисабет, зелеными глазами и черными кудрями.

- Стоя и лапы, - прошептал он, чувствуя, как по телу пробегают холодок, не имеющий ничего общего с температурой. На этом позднем этапе они никак не могли ускользнуть... они должны были найти способ спрятаться в толпе, приближающейся к воротам.

Он искоса взглянул на Лисабет, которая накинута на голову капюшон плаща и замедлила шаг, сгибаясь, пока не стала шаркать, словно очень старая женщина, почти согнувшейся пополам. Поскольку она делала это постепенно, никто не видел ее превращения, и, конечно, не настолько, чтобы встревожиться. Девушка начала отставать, но, если повезет, она хорошо замаскировалась.

Рейна нырнула за борт повозки и под нее... Андерс мельком увидел ее плащ, когда она ползла под ним, но больше ничего.

Лицо Эллюкки было незнакомо, так что прятаться оставалось только Андерсу. В мгновение ока до него дошло.

- Подними плащ, - шепнул он Эллюкке. Она смущенно наморщила лоб, но потом поняла. Не теряя ни секунды, она взялась за край своего плаща, развернула его так, что он затрепетал, когда воздух поймал его, и ударила одного из своих соседей по лицу.

- Эй! - крикнул мужчина. Никто не заметил, как Андерс прокрался под плащ, стараясь держаться как можно ближе к Эллюкке, скрытый вздымающимися складками.

- Простите! - весело сказала Эллюкка. - На мгновение я почувствовала себя драматичной.

Мужчина что-то проворчал, но успокоился, и Эллюкка с Андерсом осторожно двинулись вместе к воротам. Андерс слышал, как стражники над ним все еще выкрикивают свое послание.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Разыскиваются, эти дети разыскиваются. Пожалуйста, посмотрите на их лица и немедленно доложите о любых наблюдениях Волчьей Гвардии. Разыскиваются!

Холбард всегда был его домом, а теперь Андерс был объявлен в розыск. Разыскивался настолько сильно, что волки были готовы стоять у ворот каждый день и кричать.

Он обнял Эллюкку за талию и по памяти повел ее по главной дороге... он много раз бывал у западных ворот и был уверен, что меньше чем в полуквартале слева от них есть небольшой переулок. Она поняла, что он делает, и, как только они подошли к нему, отделилась от толпы и направилась вниз по узкому переулку.

Рейна выбрала момент и выскочила из-под повозки, чтобы присоединиться к ним, где они ждали в нише, и через некоторое время Лисабет прошаркала вперед в своем старушечьем обличье, ожидая, пока не доберется до ниши, чтобы оставить притворство и присоединиться к ним. Теперь все четверо были в безопасности в маленьком переулке.

- Объявления о розыске, - сказала она дрожащим голосом. - То есть я знала... но не думала...

- Я знал, что волки будут нас искать, - тихо сказал Андерс. - Но я не думал, что все будет так.

- И кто-то, должно быть, описал меня во время Испытания Посохом, - сказала Рейна. - Или кто-то, кто знает нас с улицы, узнал меня, когда это случилось, и рассказал. - Она нахмурилась при одной мысли о таком предательстве, но Андерс знал, что она пытается скрыть еще большее потрясение.

- Холбард такой большой, - сказала Эллюкка таким тихим голосом, какого Андерс никогда не слышал. - Я видела картинки, но никогда не представляла себе... я никогда не была в таком месте. Здесь так много людей. - Она покусывала кончик одной из своих косичек, явно близкая к шоку. Андерс никогда раньше не видел Эллюкку такой ошеломленной, и он не знал, что сказать.

Однако Рейна обняла ее и крепко сжала.

- Ты быстро привыкнешь, - сказала она. - Ты забудешь, какой он большой. Андерс, есть только один способ добраться до порта, если они нас ищут.

- Согласен, - сказал Андерс. - По крышам.

- Что? - переспросила Эллюкка.

Андерс был самым высоким, поэтому, как всегда, он поддерживал Рейну, пока она не смогла схватиться за водосточный желоб и вскарабкаться на крышу... здания теснились по обе стороны переулка, закрывая большую часть неба над ними.

Затем Рейна наклонилась и схватила Лисабет за руки, когда Андерс подтолкнул ее. Лисабет на мгновение исчезла, и Рейна повернула голову в ту сторону, куда она ушла.

- Прекрати осмотр достопримечательностей и давай на помощь!

Наконец Андерс поднял Эллюкку, которая была тяжелее двух других, но ей пришлось тащить Рейну и Лисабет, и это сработало отлично. Радуюсь, что он выше остальных, так как снизу его никто не подталкивал, он прыгал, пока не ухватился за водосточный желоб, и все три девушки тянули, пока он не вскарабкался на траву рядом с ними. Здесь, в Холбарде, действительно было холоднее... руки замерзли, костяшки пальцев ныли от усилий ухватиться за желоб.

Но потом он огляделся и на мгновение забыл о своем дискомфорте. Что-то в его сердце словно развернулось при таком знакомом зрелище, как лепестки цветка, обращенные к солнцу первым делом утром.

Крыши Холбарда были соединены вместе в каждом квартале, засеяны травой и цветами, так что луг простирался через большую часть города, мягко волнистый с крышами и холмами.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Вместо ручьев, разбивающих его, как это было на равнинах за городом, на улицах Холбарда обеспечивали дивизии. Самые узкие из этих улиц и переулков умные уличные дети города перекинули мостами из досок, а это означало, что если знать, куда идти, то можно найти дорогу почти через весь город, не касаясь земли.

Вдалеке они увидели еще нескольких детей, но те были слишком далеко, чтобы разглядеть их, поэтому Андерс и его друзья просто помахали им и отправились.

- Нас четверо, - сказала Рейна, - так что им и в голову не придет, что мы те трое, которые им нужны.

Эллюкка и Лисабет были поражены лугами на крыше, пытаясь оглядеться вокруг, когда они спешили за близнецами. Лисабет видела их всего пару раз, когда они тренировались с волками. Для Эллюкки это было все равно что оказаться на равнине. Им вчетвером нужно было только один раз спуститься на улицу, пересечь ее и свернуть в переулок на противоположной стороне, чтобы снова подняться наверх.

К тому времени, как они добрались до порта, Эллюкка была одета в желто-белые огненные цветы и красные фентиллы, заправленные в волосы, а Лисабет бормотала что-то об исследовании исторического использования дорог на крышах. Андерс и Рейна разрабатывали стратегию.

- Порт - отличное место, чтобы встретиться, - сказал Андерс, хотя и ненавидел это место. - Там больше посетителей, чем где-либо еще, и стражники вряд ли будут высматривать нас так далеко в городе.

- Согласна, - сказала Рейна. - И все же нам нужна маскировка получше, чем та, что у нас есть. Теперь, когда мы миновали вход, было бы лучше, если бы мы выглядели так, будто мы вообще не из Холбарда.

Поэтому они нашли постоянный двор, где останавливались приезжие моряки и купцы, и спустились во двор, освобождая бельевую веревку от одежды из Моситалы и Халотана.

- Простите, гости, - прошептала Рейна. - Добро пожаловать в Холбард. Ничего личного.

Эллюкка была хорошо замаскирована, потому что никто не знал ее лица, но Лисабет одолжила драконью накидку, которая была больше ее собственной, и скрывала лицо, когда держала капюшон поднятым.

- Это выглядит немного подозрительно, - признала Рейна, - но, возможно, ты просто стесняешься.

Рейна и Андерс добавили украденную одежду к своей... парень нес плащ и был одет в ярко-розовый с золотом жилет из Халотана, распахнув пиджак, чтобы показать его. Девушка накинула поверх юбок зеленовато-золотую Моситаланскую шаль и закрутила ее так, чтобы та блестела на свету.

- Люди подумают, что мы дети торговцев, - объяснил Андерс остальным. - Если они и замечают в тебе что-то одно, например, насколько ярка твоя одежда, то большую часть времени они не замечают ничего другого.

Рейна бросила на него быстрый взгляд, приподняв брови. Когда они оба жили в Холбарде - а казалось, что это была целую жизнь назад, хотя прошло всего несколько недель - именно она говорила такие вещи. Он подумал, что, возможно, сестра удивилась, услышав, что Андерс тоже это знает. Потом она улыбнулась, и он понял, что она не удивлена... просто впечатлена.

Близнецы поправили свои наряды и, наконец, были готовы выйти на портовую площадь, чтобы встретиться с Хейном.

Рейна, Лисабет и Эллюкка не видели места, где был устроен пожар - Эллюкка, конечно, даже не видела портовой площади - и у всех троих перехватило дыхание, когда они увидели последствия. Даже Андерс был ошеломлен, и он видел все в полном блеске. Нижние этажи

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

домов вдоль края порта были выпотрошены, и следы пожара доходили до самой крыши, где он спас Джерро и остальных. Если бы он этого не сделал, было ясно, что они тоже обгорели бы или еще хуже.

- Они говорят, что это были драконы? - прошептала Эллюкка, ее щеки порозовели. - Мы бы никогда! И в центре Холбарда?

- Было бы очень трудно превратиться в дракона, зажечь огонь и снова превратиться так, чтобы никто этого не увидел, - с сомнением сказала Рейна.

- Они говорят, что это определенно было Драконье пламя, - сказала Лисабет почти извиняющимся тоном. - Чистая белизна, золотые искры. Это очень характерно. Такого пламени больше нигде не увидишь.

Внезапная мысль встряхнула Андерса при этих словах. Он видел огонь где-то в другом месте. Как раз за день до Испытания Посохом и его первого превращения. Они с Рейной смотрели кукольное представление, и когда появились крошечные дракончики, кукольники создали крошечное драконье пламя. Он даже говорил об этом с Рейной... они использовали что-то вроде соли, чтобы сделать пламя белым, и железные опилки для золотых искр.

Но одно дело - добыть горсть пламени для кукольного представления, и совсем другое - изменить его настолько, чтобы сжечь целые здания. Неужели такое возможно? Он отложил этот вопрос на потом, потому что они достигли юго-восточного угла и кромки воды, и пришло время искать Хейна.

Они были совсем рядом с самым восточным пирсом, корабли стояли по обе стороны от него, причальные канаты были натянуты между ними и деревянным сооружением, как замысловатая паутина, матросы прыгали с корабля на пирс и обратно с проворной ловкостью долгой практики. Ближе к концу пирса располагался ряд импровизированных продуктовых ларьков со столами, сделанными из бочек, и стульями из упаковочных ящиков.

И там, на самом краю, сидел Хейн. Он был так велик, что почти затмевал собой упаковочный ящик, на котором сидел, подтянув колени к груди, и с тревогой смотрел на площадь. Увидев Андерса и остальных, он начал подниматься, но тут же снова опустился, чтобы не привлекать к себе внимания.

Они поспешили к нему, и Андерс с Лисабет заняли ближайшие ящики. Рейна и Эллюкка переглянулись, а затем Эллюкка уселась на свой упаковочный ящик лицом к площади. Ее лицо было наименее узнаваемо, и она будет наблюдать, как другие разговаривают с большим волком.

Лицо Хейна просияло, когда они присоединились к нему.

- Вы здесь, - сказал он с облегчением.

- Это Рейна, - сказал Андерс, положив свою руку на руку близнеца.

- Да, - сказал Хейн. - Да, твоя сестра.

В его тоне не было пренебрежения, и Андерс был удивлен, услышав, что большой волк говорит так, словно не сомневается, что Рейна - его сестра.

- Да, - согласился он. - А это...

- Кто-то еще, - сказала Эллюкка, не поворачивая головы, обрывая его прежде, чем он успел назвать ее имя или объяснить, кто она.

- Рад познакомиться, - дипломатично ответил Хейн.

- Хейн, - вмешалась Лисабет. - Что происходит в Ульфаре?

Проектировщик сдвинул очки на нос и глубоко вздохнул.

- Они считают, что драконы готовятся к нападению, - сказал он. - Подозрения зашкаливают.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Но ведь именно у волков есть Снежный Камень! - выплюнул Андерс. - Это они собираются напасть.

- Я знаю, - сказал Хейн. - Но большинство - нет. Большинство волков не знают о Снежном Камне, и они не знают, что случилось с тобой и Лисабет. Ходят слухи, что тебя похитили, а некоторые - что ты предала нас. Твоя...

- Лидер, - сказала она, обрывая его прежде, чем он успел сказать «мама» перед Рейной и Эллюккой.

- Ферстульф, что она делает?

Хейн склонил голову, принимая предупреждение не упоминать о связи.

- Все, что она может сделать, чтобы волки и люди Холбарда поняли, что она считает нападение необходимым.

Лисабет вздрогнула, хотя новость не могла быть неожиданной. Она повернула голову и посмотрела на другой конец города, туда, где за улицами и зданиями скрывались ворота Академии Ульфара, и Андерс подумал, что, возможно, какая-то ее часть каким-то образом представляла себе возвращение... ну, домой, несмотря на все, что произошло.

- Похоже, волки и люди Холбарда ей поверили, - тихо сказал Андерс. - А ты?

- Думаю, мне есть, что вам сказать, - сказал Хейн. - И что мне лучше просто сделать это, а потом посмотрим, что к чему.

- Хорошо, - сказал Андерс, переглянувшись с Лисабет и Рейной. - Продолжай.

- Для начала, - сказал Хейн торжественным тоном, - я верю, что ты и твоя сестра рождены волком и драконом. У вас смешанная кровь.

- Да, - ответила Рейна. - Мы это знаем.

У Хейна отвисла челюсть.

- Откуда вы знаете? - спросил он. - Все думают, что это невозможно.

- Лейф, Дреклейд, сказал нам, - сказала Рейна.

Хейн медленно кивнул.

- И он смог сказать вам, кто ваши родители? Потому что я верю, что могу.

Рейна ахнула, и Андерса охватила дрожь.

- Н-нет, - пробормотал он. - Он не знал.

- Или не сказал, - вставила Лисабет.

- Конечно, - тихо сказал Хейн. - Андерс, Лисабет, я уже говорил вам, что мы с моим братом Феликсом когда-то работали с драконьим кузнецом Дрифой. Мы создавали артефакты, она их выковывала. Мы втроем были близки. Мы работали вместе много лет. Рассказывают, что Дрифа убила Феликса, а потом сбежала. Именно это возродило вражду между драконами и волками и в конечном итоге привело к последней великой битве. Я поверил, когда мне сказали... в конце концов, он был мертв, а ее видели убегающей, и после этого она исчезла. Это произошло как гром среди ясного неба - они всегда, казалось, любили друг друга, даже заботились друг о друге - но я не видел другого объяснения. Но в глубине души... - он вздохнул, задумчиво глядя на пришвартованные корабли. - В глубине души я всегда задавался этим вопросом.

Андерс едва мог дышать.

- Что ты теперь думаешь? - прошептал он.

Хейн сглотнул и снова посмотрел на Андерса, потом на Рейну.

- А теперь я думаю, не убил ли его кто-нибудь другой. Думаю, Дрифа и Феликс не просто заботились друг о друге? Думаю, на них обоих напали, и она убежала, потому что была беременна? Если ей пришлось защищаться.

- Так ты хочешь сказать... - Андерс едва мог произнести эти слова.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Да, - тихо ответил Хейн. - Я думаю, что ты и твоя сестра - дети Дрифы и моего брата-близнеца Феликса. Что вы можете быть моими племянницей и племянником. Вы как раз подходящего возраста.

- Но, но...

Андерс никогда раньше не слышал, чтобы Рейна теряла дар речи. Со своей стороны, он пристально смотрел на Хейна, внезапно заметив на его лице печаль, которую никогда раньше не замечал. Андерс не мог себе представить, каково это - потерять Рейну. Он понимал, как Хейн мог все эти годы верить в худшее.

Молчание нарушила Лисабет.

- Так ты их дядя?

Новая волна потрясения накрыла Андерса. Дядя. Он провел всю свою жизнь, страстно желая узнать своих родителей, и теперь прямо перед ним стоят кто-то, кого он любил, даже восхищался... член его семьи.

Возможно, они с Рейной больше не одни.

Внезапно Рейна пошарила в кармане пальто.

- Мы можем это выяснить, - поспешно сказала она. Ее руки дрожали, и ей потребовалось три попытки, но она выдернула из кармана маленький красно-серебряный кошелек, который дал ей Лейф, и протянула его Хейну. - Вот, открой это.

Хейн взял его в большую руку и перевернул.

- Это артефакт, - сказал он, впечатленный. - Отличное качество изготовления. Я думаю, это был Элиот, я бы узнал его работу, где угодно. Теперь, что это... - он изучил крошечные руны, выгравированные на застёжке, и затем понимание осветило его лицо. - Он признает семью, - сказал Хейн. Он помедлил, потом негромко откашлялся. Андерс не мог не задаться вопросом, нервничает ли Хейн так же, как он. А потом толстые пальцы Хейна нажали на маленькую серебряную застёжку.

И кошелек распахнулся.

Они все уставились на него... даже Эллюкка вытянула шею, чтобы посмотреть, что случилось... и губы Хейна изогнулись в медленной улыбке, когда он вернул кошелек Рейне.

- Ну, - тихо сказал он, а потом ему пришлось поправить очки и осторожно вытереть пальцем слезы с глаз. - Ну. Интересно, знал ли об этом Феликс? Надеюсь, что так. Дрифа, должно быть, спрятала вас с кем-то в городе... волки охотились за ней, и тот, кто убил Феликса, сделал бы то же самое, чтобы помешать ей сказать правду... но я знаю, что она собиралась вернуться за вами. И я думаю, она хотела, чтобы я познакомился с вами.

- Ты все равно нас нашел, - тихо сказал Андерс. - Как?

- Эннар и ее класс вернулись с историей о том, как ты сказал им всем, что твоя сестра была драконом, - сказал Хейн. - И после этого я провел много времени в раздумьях. В первый раз, когда мы встретились, я подумал, как сильно ты похож на моего брата в том же возрасте, и это меня зацепило. Собственно, именно поэтому из всех волков на этой площади в тот день я возглавил погоню, когда ты бежал, Андерс. Я смотрел на тебя, пока ты был на помосте, хотя и знал, что ты никак не можешь быть сыном Феликса.

- Кроме того, что так оно и было, - пробормотала Лисабет.

Хейн кивнул.

- У нас в семье близнецы, и после того, как я узнал, что у тебя есть сестра, я вспомнил, что было двенадцать или тринадцать лет назад. Я знал всех драконов, которые приходили в город работать с волчьими конструкторами. Не было бесконечного числа кандидатов.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Господи, может быть, ты вырастешь таким же большим, как дядя Хейн, - хихикнула Рейна, толкая Андерса локтем. Он знал, хотя и был уверен, что остальные этого не знают, что она пробует название, ищет предлог, чтобы произнести его вслух.

- Я думал, что я один в этом мире, - тихо сказал Хейн. - А теперь у меня есть вы двое. Андерс, Рейна, вы двое... вот почему я так сильно хочу предотвратить еще одну битву между волками и драконами, которая произойдет, если мы используем Снежный Камень для нападения. Я должен защитить вас, а у нас мало времени. Сигрид заставляет меня искать усилители, артефакты, которые можно использовать для усиления эффекта Снежного Камня. До сих пор мне удавалось тянуть время, но это не будет длиться вечно.

Андерс услышал, как рядом с ним судорожно вздохнула Лисабет, и молча сжал ее руку. Как ни страшно было слышать о планах Сигрид, но, должно быть, еще хуже знать, что все это затеяла твоя собственная мать. Он уже собирался заговорить снова, когда в дальнем конце дока раздался внезапный вскрик, голоса перешли в крики и вопли.

Он, Лисабет и Рейна быстро обернулись, глядя мимо Эллюкки, которая наклонилась вперед, готовая вскочить на ноги, если внимание обратится в их сторону.

Но на них никто не смотрел. Какая-то женщина протиснулась сквозь толпу, отшвыривая всех, кто попадался ей на пути, и ее узкое лицо превратилось в маску паники. У нее была светло-коричневая кожа и характерные рыжевато-каштановые волнистые волосы, которые развевались на ветру, когда она бежала.

В мгновение ока Андерс узнал ее. Когда-то он думал о ней как о «женщине в зеленом платье», шпионке-драконе, которая следовала за ним по всему Холбарду в день пожара, показывая ему шпильку Рейны в попытке установить контакт. Возможно, она тоже была здесь сегодня, чтобы шпионить.

Она пробежала не более чем в десяти ярдах от них, толкая матроса так сильно, что он споткнулся, бешено размахивая руками, прежде чем с плеском свалиться в гавань. Женщина побежала по краю пирса, и когда она была на полпути к его концу, стоя волков внезапно ворвалась в толпу за ней.

Рыча, они рванулись вдоль пирса, и Эллюкка вскрикнула, потом прижала ладонь ко рту и вскочила на ноги, словно собираясь помочь женщине. Лисабет схватила ее за пальто и с глухим стуком дернула обратно. Одна девушка ничего не могла сделать против взрослых волчьих гвардейцев.

Дракон был почти в самом конце пирса, и сердце Андерса билось в горле. Она не могла нырнуть в ледяную воду... холод мог убить ее. Но в самый последний момент она согнулась пополам, одной рукой коснувшись земли, и перешла в драконью форму. Она расправила крылья и, когда толпа на пристани закричала, внезапно оказалась в воздухе, кружа над гаванью в безопасности.

Стражники остановились в конце пирса, швыряя в нее ледяные копья, такие мощные, что тонкая пленка льда растеклась по воде вокруг них, и холод пронесся по воздуху вокруг доков.

Но она уже исчезла, быстро уменьшающаяся фигура в небе, далеко в море и кружащаяся, чтобы направиться в глубь материка, без сомнения, к Дрекхельму.

Волки расхаживали по пирсу, недовольно рыча, а вокруг дока раздавались крики и вопли, когда те, кто видел погоню, рассказывали тем, кто ее пропустил, обо всем, что произошло. Андерс и остальные молча склонили головы, когда волки прошли мимо. Они были такими большими, такими сильными. Если бы они преследовали кого-то из детей, то, без сомнения, поймали бы их, как почти поймали драконьего шпиона.

Хейн был первым, кто, наконец, заговорил.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Я не могуечно избегать поиска усилителя, - тихо сказал он. - Мы должны что-то сделать, прежде чем ее стража станет достаточно сильной, чтобы напасть на сам Дрекхельм и победить.

- Мы тоже хотим остановить сражение, - тихо сказал Андерс. Он едва мог вспомнить, каково это - беспокоиться только о том, чтобы защитить себя, своего близнеца и лучшего друга. Дело было даже не только в его друзьях-волках и драконах или в его дяде. Речь шла о каждом человеке в Холбарде, обо всех невинных людях, которые пострадают от холода или жара, которые окажутся в опасности, если начнется новая битва.

- Да, - ответила Рейна. - Но мы не знаем как. Разве нет способа найти Снежный Камень? Забрать его?

- Понятия не имею, где Сигрид его прячет, - сказал Хейн. - Поверьте, я пытался это выяснить. Она единственная, кто знает, но не говорит. Но я думаю, что у меня есть способ выровнять игровое поле. Если мы не сможем вернуть Снежный Камень, может быть, мы заставим ее дважды подумать, прежде чем использовать его.

Они все наклонились.

- Как мы это сделаем? - спросил Андерс.

- Дрифа оставила карту, показывающую, где она спрятала все свои самые ценные артефакты, - ответил дядя. - Я видел, как она пользовалась ей несколько раз, когда мы работали вместе, и у нее не было времени собрать свои вещи в тот день... - он замолчал и покачал головой. В тот день, когда умер его брат - отец близнецов. Он откашлялся, затем продолжил. - До сих пор это было бесполезно, потому что, как и этот кошелек, она заперта для всех, кроме членов семьи. И до сегодняшнего дня мы думали, что у нее не осталось никого.

- Но теперь мы можем воспользоваться картой, - медленно проговорила Лисабет. - И ты думаешь, что это может привести нас к артефакту, который может помочь?

- Да, - сказал Хейн. - Я верю, что вы сможете использовать карту, чтобы найти Солнечный Скипетр. Я не очень много знаю о том, как он работает, но верю, что он будет противостоять Снежному Камню.

- Мы должны найти его, - одновременно воскликнули Андерс, Рейна, Лисабет и Эллюка.

- Согласен, - сказал Хейн. - Не думаю, что это будет легко, но если мы не сможем найти Снежный Камень, это лучший план, который я могу придумать. Карта бросит вам вызов... она потребует знаний как о волчьем, так и о драконьем мирах, потому что Дрифа ожидала бы, что ее дети будут воспитываться, изучая историю как своей матери, так и своего отца. И зная ее так, как знал я, я ожидаю, что это потребует смелости и ума, но я также знаю, что у вас есть и то, и другое.

Андерс не привык, чтобы кто-то говорил о нем что-то подобное, но Лисабет просто протянула руку и сжала его руку, как он сжимал ее минуту назад.

- Я собираюсь украсть карту из библиотеки, где она хранится, - сказал Хейн. - И встречу с вами сегодня вечером. Я не хотел рисковать, пока не буду уверен, что моя теория насчет вас верна, потому что за мной следят. Думаю, что, возможно, Сигрид знает, что я не тороплюсь в поисках усилителя. Я уверен, что она не знает о моей связи с вами, иначе она никогда бы не позволила мне покинуть Ульфар, но времена сейчас напряженные, и если она когда-то заподозрила Феликса в предательстве...

- Мы можем прятаться днем, - сказала Рейна. - Но будет лучше, если мы встретимся с тобой у западных ворот, чтобы получить карту. Так мы сможем быстрее выбраться отсюда и отправиться в путь. Нас ждут в Дрекхельме, - и хотя никто не произнес этого вслух, чем ближе дети будут к воротам, через которые они смогут сбежать, тем лучше.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Андерс поморщился, вспомнив о комендантском часе - Миккелю и Тео предстояло интересное времяпрепровождение, поскольку они вчетвером наверняка не вернутся к ужину. Он надеялся, что мальчики справятся с этой задачей.

- Я постараюсь поторопиться и постараюсь быть там за час до заката, - пообещал Хейн. Он помолчал, потом протянул руку и положил на руку Андерса, а другую - на руку Рейны. Взглянув на него, Андерс обнаружил, что действительно видит себя там... Хейн внезапно улыбнулся, и на щеках у него и Рейны появились ямочки. Он разделял линию подбородка Рейны и длинные конечности Андерса. - Я так рад, что нашел вас, - тихо сказал Хейн. - Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы оба были в безопасности.

Андерс не знал, что сказать в ответ, и, похоже, Рейна тоже, потому что они оба молчали.

- Мы тоже рады, - сказал он, наконец.

Эллюкка откинулась назад и прижалась плечом к плечу Рейны.

- Не хочу прерывать вечеринку, но мы уже некоторое время находимся на открытом месте. На крышах мне было бы удобнее.

- Согласен, - сказал Хейн. - Идите. Скоро увидимся.

Они разошлись, и через несколько минут Андерс уже подталкивал всех обратно на крыши. Вчетвером они шли по лугам в задумчивом молчании, потрясенные всем, что только что увидели и узнали.

Андерс увидел вдалеке таверну «Хитрый Волк», стоявшую на самой высокой точке Холбарда. Они с Рейной спали там больше, чем где-либо еще, свернувшись калачиком под травой, рядом с кошкой Кесс. Он рассказал Лисабет о тайнике, и Лисабет рассказала Сигрид - это была первая и единственная ссора Андерса и Лисабет - и хотя он хотел бы, чтобы они могли спрятаться там сейчас, профессор Эннар сказала им, что волки теперь используют это место как наблюдательный пункт. Стражники, без сомнения, в этот самый момент осматривали небо в поисках драконов, не зная, что двое из них идут по крышам неподалеку.

- Я знаю, что у нас только что были большие откровения, - сказала Лисабет, - но я умираю с голоду. И это будет долгий день.

- Я тоже, - сказала Рейна. - Мы должны купить что-нибудь съесть.

- Поддерживаю, - добавила Эллюкка, которая забрала у Лисабет свой плащ теперь, когда они снова были на крышах, и плотно закуталась в него, сгорбив плечи от холода.

- Согласен, - сказал Андерс, глядя на Рейну. - Не думаю, что когда мы шли в город или пересекали площадь..?

Рейна снова вытащила маленький красно-серебряный кошелек, и когда она встряхнула его, внутри зазвенели монеты. Андерс прекрасно понимал, где его сестра-карманница раздобыла их, но на этот раз он был не в настроении беспокоиться об этом. Он и другие пытались спасти мир, и он полагал, что мир должен им обед.

Когда-то давно ему было бы неприятно, что Рейна решила раздобыть для них немного денег, когда эта мысль не приходила ему в голову. Теперь он не знал. Он вносил свой вклад и знал это. Просто по-другому.

- Будет лучше, если Эллюкка спустится вниз, - предложил он. - Никто не знает ее в лицо. - Говоря это, он знал, что все думают о драконе, которого только что видели убегающим из порта, но Эллюкка просто кивнула.

- Я никогда не была здесь раньше, - сказала она. - Меня не узнают.

Они добрались до Дрейбаум-сквер, одного из их любимых мест, и спустили ее в ближайший переулок, четко объяснив, сколько нужно заплатить за то, что она хочет.

- Жаль, что у меня нет лески, - задумчиво сказала Рейна, когда они смотрели ей вслед. - Я действительно чувствую себя сосиской.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Что? - растерянно переспросила Лисабет. Но Андерс покачал головой... было бы смешно, если бы он попытался объяснить, какое отношение эти две вещи имеют друг к другу. Это была история из их жизни здесь, на улицах Холбарда.

Они немного посидели в тишине, ожидая Эллюкку, легкий ветерок дул по крышам.

- Итак, - наконец произнесла Рейна, - у нас есть дядя.

- Он - отличный выбор, - сказала Лисабет. - Он один из самых приятных людей, которых я знаю. И он тоже умный.

- Ты много о нем знаешь? - спросила Рейна, мгновенно заинтересовавшись.

- Он дружит с моей матерью, - продолжала Лизабет. - Андерс тоже с ним встречался.

- Это он нашел меня в тот день, когда мы преобразились, - сказал Андерс. - А потом я встретил его в Ульфаре. Он всегда был добр ко мне. Думаю, если бы я мог выбрать кого-нибудь из взрослых, которых встретил в Ульфаре, я бы выбрал Хейна.

Вскоре появилась Эллюкка, неся пакет, полный горячих пирожков с рыбой и сливочным соусом внутри, и бутылку молока с пробкой наверху, чтобы все они могли поделиться.

- Там так много людей, - сказала она, широко раскрыв глаза. - И так много шума, и они продают... вы бы видели все, что они продают!

- Мы знаем, - заметила Рейна, но это не остановило Эллюкку. Она продолжала идти, пока они ели пирожные и шли через лужайки на крыше к месту встречи. Она перечислила все, что продавалось в ларьках, рассказала о цветных дверях домов, запряженных лошадьми повозках и музыкантах, которых видела на углу. В глазах Эллюкки все, что было для Андерса обычным, снова стало новым. Странно, что она так привыкла к таким необычным вещам, как сады драконьего кузнеца в Дрехельме, но так поражена такой простой вещью, как лавка, торгующая свечами и импортными тюками ткани.

Но в городе было что-то еще, что Андерс заметил глазами Эллюкки, и он был уверен, что Рейна и Лисабет тоже это заметили.

Куда бы он ни посмотрел, везде он видел Волчью Гвардию. Он вырос среди патрулей и даже пару месяцев назад, за несколько недель до своего превращения, привык видеть на улице больше охранников, чем обычно. Но теперь, казалось, на каждом углу стояла пара, некоторые в серой форме, некоторые в волчьем обличье. Они отправились на поиски шпионов, драконов, Андерса, Рейны и Лисабет.

Волчий стражник вставал перед каждым, кого они хотели допросить, нависая над ними, требуя ответов от людей, закутанных в плащи от холода. Он хотел настоять на том, что волки не такие, что они верные, защищают, заботятся о людях Холбарда. Но сейчас было трудно говорить убедительно, и он промолчал.

Они нашли хорошее место, чтобы провести остаток времени на подветренной стороне крыши, устроившись среди цветов, чтобы ждать, разговаривая о предыдущей встрече на портовой площади. Андерс и Рейна постоянно возвращались к мелким деталям, пытаясь привыкнуть к мысли, что у них наконец-то появился еще один член семьи, после того как они всю жизнь думали, что никогда не узнают, кто их родители, не говоря уже о том, чтобы обнаружить живого дядю.

Но, в конце концов, у них появился другой вопрос, о котором стоило беспокоиться. До заката оставалось чуть больше часа, и они начали высматривать Хейна, по очереди сидя парами на краю крыши и наблюдая за кружащейся толпой в поисках характерной фигуры большого волка.

Но назначенное время пришло и ушло, и солнце садилось, пока не коснулось горизонта, а его по-прежнему нигде не было видно. В конце концов, в городе стало темно и тихо, а Хейн все не появлялся.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Что же нам делать? - тихо спросила Лисабет. - Неужели мы сдаемся?

- Ну, мы знаем, что это была не ловушка, - сказала Рейна. - Если бы это было так, он бы не показался, но вместо этого здесь была бы дюжина Волчьих Гвардейцев, чтобы схватить нас. Он слышал, как Эллюкка сказала, что мы направляемся к крышам. Должно быть, что-то его задержало.

- И все же мы не можем ждать всю ночь, - сказала Эллюкка. - Возможно, нам стоит попытаться вернуться завтра. Хотя второй день подряд будет трудно убедить Лейфа. Он рассердится, что мы вернулись так поздно.

- Мы должны продержаться еще немного, - сказал Андерс, в отчаянии глядя на улицу. - Он придет, я знаю.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Андерс остался на месте, сидя на краю крыши, и вдруг заметил пару фигур, которые были намного меньше Хейна, но еще более знакомые.

- Лисабет, - тихо сказал он. - Лис, иди сюда. Это похоже на Сакариаса и Викторию?

- После наступления темноты? - спросила она, но послушно подползла.

Внизу на улице стояли двое детей в чем-то, что даже в тени выглядело как серые плащи Академии Ульфара, отороченные белым. У одного были длинные черные блестящие волосы, а у другого лицо, бледное в лунном свете. Они стояли в стороне от толпы, входящей и выходящей из западных ворот, и если это были они, то Сакариас быстро говорил - что только подтверждало подозрения Андерса, что это были его друзья - в то время как Виктория медленно поворачивалась, изучая их окружение. Она запрокинула голову, глядя на крыши домов, хотя Андерс знал, что в темноте она его не увидит.

- Твои друзья? - спросила Рейна, устраиваясь рядом с ним.

- Наши соседи в Ульфаре, - сказал он. - Наши друзья. И им нельзя выходить после наступления темноты. Не может быть совпадением, что они здесь. Они улизнули, чтобы найти нас, это единственное объяснение. Я собираюсь спуститься и выяснить, почему. Мы не должны рисковать тем, что нас всех увидят.

Остальные опустили его в темный переулок, их руки согрели его.

- Будь осторожен, - прошептала Лисабет.

- Если они тебя как-нибудь поймут, мы тебя вернем, - пообещала Рейна.

- Не доверяй им слишком сильно, - посоветовала Эллюкка.

Андерс дрожал от предвкушения, его сердце бешено колотилось. Сакариас был ранен в битве между волками и драконами, и Виктория вытащила его, помогая бежать. Андерс терял сон из-за того, что его друзья, должно быть, думают о нем, но тот факт, что они сейчас здесь - возможно, даже работают с Хейном - дал ему первую надежду, что они не будут ненавидеть его.

Он не понимал, что Академия начинает чувствоваться домом, пока не понял, что никогда не сможет туда вернуться. Но до этого момента он знал, что это его друзья.

Его сердце бешено колотилось, когда он вышел из переулочка и бросился сквозь толпу взрослых к воротам, не снимая капюшона плаща. Оба его друга сразу же увидели его, а вечно улыбающийся Сакариас вовсе не улыбался. Виктория носила подозрение, как маску, скрывая свои мысли.

Все трое молча подошли к краю улицы, и когда Сакариас двинулся вперед, Андерс впервые увидел, что под плащом Ульфара его рука была на перевязи. Его жилистая фигура выглядела немного меньше, чем обычно.

Долгое время никто не произносил ни слова. Андерс знал, что именно он должен нарушить молчание.

- Мне очень жаль, - тихо сказал он.

- Не надо, - быстро сказала Виктория твердым голосом. - Мы здесь не для того, чтобы говорить об этом.

Сакариас просто отвернулся, изучая толпу.

У Андерса защемило сердце.

- Ты не понимаешь, - тихо сказал он. - Если бы ты убил их предводителя, битва бы закончилась...

Виктория подняла руку, чтобы остановить его.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Мы были рядом с тобой, Андерс. С тобой и Лисабет. Потому что вы были нашими друзьями. Мы были в ужасе, мы думали, что они будут пытаться вас. Мы так боялись идти в Дрекхельм, но ради тебя мы... все в классе нашли в себе мужество сделать это. А когда мы прибыли, ты сражался рядом с ними.

Андерс почувствовал, как эти слова ударили его под дых.

И тут заговорил Сакариас, по-прежнему не глядя на него.

- Зачем ты пошел туда, Андерс?

Андерс боролся с желанием взглянуть на крыши. Он не хотел выдавать, где находится его сестра... не знал, как много он должен рассказать своим друзьям. Ненавидел, что ему приходится гадать.

- Это сложно, - сказал он слабым голосом. - Я обещаю, что это было не для того, чтобы предать вас. Хейн прислал вас?

- Его арестовали, - тихо сказал Сакариас.

Андерс пошатнулся. Неужели Сигрид узнала, чем занимается Хейн? Знала ли она об их связи?

- Он заперт в своей мастерской, - сказала Виктория. - Мы не знаем, что происходит, но Хейн попросил одного из своих охранников передать Сакариасу библиотечную книгу, сказал, что обещал ее ему для занятий.

- И мне это было не нужно для занятий, - сказал Сакариас. - И мы все знаем, что я никогда в жизни не брал библиотечную книгу, если только кто-то не заставлял меня. Поэтому мы решили, что происходит что-то странное.

- Итак, мы прошли через это, - продолжила Виктория. - И мы нашли внутри карту и записку с просьбой найти способ выбраться и принести ее тебе.

- Он рассчитывал на то, что мы останемся твоими друзьями, - сказал Сакариас, вытаскивая из перевязи сложенный кусок ткани и протягивая его Андерсу.

Андерс взял его, во рту пересохло, и сунул под куртку.

- И? - тихо спросил он. - Все еще мои друзья?

Никто не произнес ни слова, но остальные переглянулись.

- Как Лисабет? - наконец сказала Виктория.

- С ней все в порядке, - сказал Андерс с упавшим сердцем. - Я обещаю, что она в безопасности.

Они снова замолчали. Он ждал, надеясь, что они еще что-нибудь скажут.

- Мы хотим быть такими, - наконец сказал Сакариас. - Я имею в виду твоими друзьями. Мы заботимся о вас обоих, как и остальные - Джай, Матео, Дет. Но это трудно.

Виктория кивнула.

- Прямо сейчас мы находимся между дух огней. Мы передаем сообщение Хейна...

- И пропускаем ужин, - напомнил им Сакариас, на мгновение больше похожий на самого себя.

- И попадем во всевозможные неприятности, если не сможем прокрасться обратно, - продолжила Виктория. - Но мы делаем это потому, что Хейн попросил нас. Мы пытаемся доверять тебе, Андерс, но...

Она замолчала и пожала плечами, и Сакариас не стал ей возражать.

У Андерса в горле застрял ком, который трудно было проглотить. Он знал, что даже это было больше, чем он заслуживал... его друзья все еще чувствовали себя точно так же, как он привык к драконам, и, насколько они знали, он предал их.

И они были правы, это было самое худшее. Даже если это было сделано для того, чтобы избежать большей, гораздо худшей битвы, он сражался против них.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Даже если он боролся, чтобы сохранить всех в безопасности, они те, кто бежал, раненые и испуганные. Это было много, что они пришли сюда.

- Спасибо за попытку, - тихо сказал он. - Я докажу, что вы можете мне доверять. Пожалуйста, просто продолжайте пытаться верить. Вы должны уйти, прежде чем окончательно стемнеет.

- Удачи, - пожелал Сакариас. - Надеюсь, ты не делаешь того, о чем мы потом пожалеем.

- Скажи Лисабет, чтобы она была осторожна, - попросила Виктория. Она подошла к раненому Сакариасу, чтобы защитить его от толпы, и через мгновение ребята скользнули в море людей. Вскоре они превратились в еще две тени в тусклых фонарях, висящих снаружи магазинов и домов.

Андерс поспешил обратно в переулок, чтобы помочь остальным спуститься, и они вместе выскользнули за ворота, держа лица в тени, чтобы избежать внимания охранников, которые все еще стояли на страже, призывая обратить внимание на их объявления о розыске.

- Мы можем взлететь гораздо ближе к городу, - сказала Эллюкка, когда они выбрались на дорогу за стенами. - Никто не увидит, лунного света мало. Я не могу дождаться, чтобы оказаться в воздухе, это место замораживает. - Она выглядела гораздо слабее, чем утром, после долгого дня, проведенного на холоде города и вдали от подземной лавы Дрекхельма.

- Сначала надо взглянуть на карту, - предложила Лисабет. - Просто на случай, если нам что-нибудь понадобится из города перед отъездом. Мы так опаздываем, у нас все равно будут неприятности, еще пять минут - не самое худшее.

Они прошли немного по дороге, которая вела к далекому броду, но с наступлением ночи толпа поредела, и было достаточно легко найти брешь в толпе и соскользнуть с тропинки. Они нашли место за большим камнем, и Андерс вытащил кусок ткани, развернул его и положил на землю.

Это была карта Валлена, почти такая же, как та, что он видел в классе или на стене в картографической комнате в Дрехельме, с компасной розой в правом верхнем углу и замысловатым узлом по краям. Ее нанесли чернилами прямо на ткань.

Сама ткань была пронизана серебристой нитью, выкованный Дрифой металл вплетался прямо в ткань. Должно быть, именно так действовала его магия - все артефакты требовали металла и магического огня драконьего кузнеца, и Андерс мог только догадываться, что волчьи руны должны быть выгравированы на самой нити, невообразимо маленькой.

- Ну, это же карта, - сказала Рейна, тыча в нее кончиком пальца. - Ничего не происходит, когда я прикасаюсь к ней. Как мы дадим ей знать, что мы - семья Дрифы?

Все еще было так странно слышать это вслух. Андерс изучал карту в бледном лунном свете. Если не считать того, что он был сделан из ткани, а не из бумаги, он выглядел совершенно обычным.

- Кровь, - сказал Андерс. - Именно это и сработало с кошельком. Возможно, после такого долгого времени, когда к ней никто не прикасался, ей нужна помощь, чтобы проснуться.

- Хорошая мысль, - согласилась Рейна, расстегивая брошь, удерживавшую ее плащ, и без колебаний уколола палец. Она провела кончиком пальца по розе компаса и осторожно сжала ее, пока капля крови не упала на круг в самом центре. - Я хочу найти местонахождение Солнечного Скипетра, - четко произнесла она.

Сначала ничего не происходило.

- Вот! - воскликнула Эллюкка через полминуты, указывая на узелки по краям карты. И действительно, когда Андерс присмотрелся внимательнее, красиво нарисованная граница начала извиваться, изменяться, перестраиваться.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Она пишет буквы, - прошептала Лисабет, наклоняясь, чтобы рассмотреть слова, которые теперь составляли границу карты. Она медленно начала читать их вслух.

- Где солнце приветствует себя каждым рассветом,

А звезды любуются собой по ночам,

Где синий встречается с синим днем света,

Главу скипетра найдешь ты там.

По спине Андерса пробежала дрожь.

- Ну, - медленно произнес он, - я еще не знаю, что это значит, но вот оно. Вот как мы найдем Солнечный Скиперт.

- Вот как мы остановим Снежный Камень, ослабляющий драконов, - прошептала Рейна.

Андерс медленно кивнул.

- Вот как мы сохраним мир.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Когда Андерс сложил карту и сунул ее в карман пальто, Эллюкка заговорила:

- Солнечный Скипетр может изменить все, - сказала она напряженно. - Вот так мы могли бы навсегда покончить с враждой. Мы, драконы, никогда не затевали драки... это всегда были только волки. Это же способ ослабить их настолько, что мы сможем взять на себя ответственность навсегда. Вот как мы можем сохранить мир.

Андерс замер.

- Эллюкка, нет, - сказал он, запинаясь от ужаса. - Нет, это не для этого. Это не то, о чем мы договаривались. Мы договорились, что найдем баланс, способ убедиться, что ни волки, ни драконы не будут достаточно сильны, чтобы победить друг друга.

Она повернулась к нему, подбоченившись.

- Почему ты их защищаешь? Волки хотели повесить плакаты с твоим изображением, ты должен быть на нашей стороне!

- Я не на вашей стороне, - начал Андерс. - Я...

- Но ты не можешь быть на их стороне! - перебила она.

- Я ни на чьей стороне!

Внезапно все три девушки уставились на него, и он понял, что закричал. Он никогда не кричал.

- Я думаю, мы на обеих сторонах, - сказала Рейна, на этот раз выступая голосом разума. - Я думаю, так и должно быть, потому что мы оба такие, Эллюкка. - В ее голосе не было полной уверенности, и Андерс никогда раньше не видел, чтобы она проявляла хоть малейшее беспокойство о волках. Но мысль о дяде была мощной приманкой. Особенно о том, кто заботился о них так же сильно, как Хейн.

- Давай поговорим об этом, когда вернемся, - предложила Лисабет. - Миккель и Тео, должно быть, уже прикрывают нас.

Они молча прошли немного дальше от городских ворот, пока не оказались в темном овраге, где драконы могли превратиться и взлетать незамеченными. Андерс и Лисабет плотно закутались во всю одежду, которая у них была, готовясь к пронизывающему холоду ночного воздуха.

На этот раз под ними не было никакого пейзажа - только чернота внизу и звезды наверху, и ощущение бесконечного полета в ночи. Время от времени Андерс видел отблески лунного света на реке или озере, но через некоторое время ему стало слишком холодно, чтобы всерьез искать что-то внизу. Он погрузился в свои мысли, перебирая в памяти все, что произошло в тот день, и все, что произойдет потом.

Девушки приземлились немного в стороне от входа в большой зал, стараясь найти опору на рыхлой осыпи и снегу, и как только они оказались на месте, Андерс и Лисабет соскользнули на землю. Рейна и Эллюкка снова превратились в людей, и они вчетвером поднялись по склону горы. Драконы уже выглядели сильнее, когда горный склон лежал у них под ногами, и даже Лисабет, окрепшая за день на холодном воздухе Холбарда, выглядела вполне нормально.

Они надеялись, что сумеют незаметно проскользнуть через маленькие, в человеческий рост, двери и поспешить в коридоры Дрекхельма так, чтобы никто не догадался, что они вообще выходили.

Но им не так уж повезло. Эллюкка осторожно вошла в дверь, остальные последовали за ней. Андерс шел за ней по пятам, расстегивая пальто, а это означало, что, когда она внезапно остановилась, Андерс, Рейна и Лисабет влетели в нее... Андерс схватился за белокурую косу и чуть не вдохнул ее.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Когда он вышел, чтобы посмотреть, что заставило ее остановиться, его сердце упало. Там были ее отец, Валериус, и лохматый бородатый член Драконсхода, Торстен, который так подозрительно относился к нему, когда он впервые встретился с Советом. Двое здоровяков сидели вместе за одним из маленьких столиков в дальнем конце большого зала - центр был оставлен свободным для приземления драконов - и перед ними лежали остатки ужина. Должно быть, они пришли сюда, чтобы поговорить.

- Эллюкка? - сказал Валериус, поднимаясь на ноги. - Что ты делала на улице в такое время?

Эллюкка открыла рот и снова закрыла, но Рейна не упустила ни секунды.

- Смотрела на звезды, - сказала она из-за спины подруги. - Сегодня чудесная ясная ночь.

- Что? - Валериус перевел взгляд с Рейны на Эллюкку и обратно, а рядом с ним фыркнул Торстен.

- Мы только что вышли, - сказала Рейна.

С опозданием Эллюкка ожила.

- Смотрели на звезды, - сказала она, энергично кивая. Она делала ужасную работу, притворяясь, и если Валериус не мог сказать, то Торстен явно мог.

- А почему вы смотрели на звезды? - спросил он, хмурясь за бородой.

- А почему бы и нет? - Андерс знал, что она прекрасно знает, что Торстен думает, по крайней мере, о двух из них, но ей приходилось сталкиваться на улицах Холбарда с людьми и пострашнее. - Сегодня прекрасная ночь.

- Вам нельзя выходить на улицу после наступления темноты, - нахмурился Торстен. - Особенно волкам. Откуда нам знать, что вы не подавали кому-то сигналы?

- Сигналы? - это произнес Андерс. - Кому мы подадим сигнал?

- И мы с таким же успехом могли бы сделать это днем, - заметила Лисабет. - С помощью зеркала или чего-то в этом роде.

Торстен выглядел очень задумчивым. Андерс мог бы пнуть ее.

- Так ты думала об этом? - спросил здоровяк.

- Нет! - ответила Лисабет. - Я просто говорю...

- И давно вы там?

Как раз в этот момент Миккель вбежал в большой зал, воспользовавшись входом позади двух членов Драконсхода. Он резко остановился, и Тео проскользнул в дверь, остановившись напротив своего соседа по комнате.

- Эй, вот вы где! - сказал Миккель с преувеличенным весельем. Он ясно видел, что у них есть алиби, и так же ясно не знал, как его подтвердить. - Как было...

- Смотреть на звезды! - хором сказали Андерс и Рейна, прежде чем он успел закончить.

- Смотреть на звезды, - согласился он, энергично кивая. Торстен повернулся и долго смотрел на него через плечо, и Миккель перестал кивать.

- Мы были снаружи, - сказала Эллюкка. - Мы бы вас услышали, если бы вы нас позвали. И мы не задержались.

- Верно, - согласился Миккель. - Они как раз перед этим обедали с нами.

- Ты уверен? - спросил Валериус, глядя на рыжеволосого мальчика, а затем снова на дочь.

- Отец! - возмутилась Эллюкка.

Андерс бросил быстрый взгляд на Торстена. Здоровяк уставился на грудь Андерса. Была ли видна карта? Неужели она каким-то образом выскользнула у него из кармана? Он посмотрел вниз и увидел, что ярко-розовый с золотом жилет, который он носил как часть своей маскировки в Холбарде, был там на виду, совсем не похожий на одежду, которую он брал из

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

шкафов магазина драконов. Торстен, должно быть, гадал, откуда она взялась. Андерс с холодком осознал, что Рейна все еще носит зеленую с золотом шаль, повязанную поверх юбок.

- Пора готовиться ко сну, - сказала Рейна, вежливо поклонившись сначала Валериусу, а потом Торстену. - Спокойной ночи!

- Послушайте, я... - начал Торстен.

Но Рейна схватила Эллюкку за руку и поспешила по ближайшему коридору, а через мгновение все остальные столпились за ней. Никто их не останавливал.

- Давай поговорим в нашей комнате, - предложил Андерс.

- С едой, - добавила Рейна.

- Я принесу, - вызвался Тео. - Но не начинайте без меня!

Андерс, Лисабет и Миккель устроились на его кровати, Рейна и Эллюкка - рядом на кровати Лисабет.

Миккель печально покачал головой, когда остальные сбросили несколько слоев одежды, согрелись и стали ждать Тео.

- Лейф спросил, вернулись ли вы, - доложил он. - Я сказала «да», и в последний раз, когда мы виделись, вы ужинали, поэтому он пошел искать вас. Потом я увидел его снова, и он, конечно, не нашел вас, поэтому я отправил его в класс. Это был какой-то беспорядок.

Затем появился Тео с подносом, заваленным толстыми ломтями черного хлеба, намазанными маслом, двумя большими мисками тушеного мяса - по одной на каждую кровать - с шестью ложками и мешком яблок под мышкой.

- Хорошо, - сказал он, раздавая еду. - Вперед.

Торопливо поев, они рассказали Тео и Миккелю все, что произошло в тот день. Андерс почти сразу понял, что Миккель, как и Эллюкка, видит в Солнечном Скипетре возможность победить волков раз и навсегда. Тео, похоже, не слишком обрадовался этой идее. Может, он и дракон, но он оставил свою семью в Холбарде всего несколько недель назад и, конечно, все еще любил их.

Когда все закончили рассказ, Андерс заговорил в наступившей тишине. Он знал, что его следующие слова будут очень важными, и тщательно подбирал слова на обратном пути из Холбарда.

Теперь он чувствовал себя так, словно прыгает в воздух, доверяя Рейне, которая воспарит под ним и поймает. Веря, что она поддержит его, как они всегда поддерживали друг друга, несмотря ни на что. Он надеялся, что она имела в виду то, что сказала раньше, о том, что родилась и волком, и драконом.

- Есть только один способ использовать Скипетр, - твердо сказал он.

- Какой? - спросил Миккель.

- Мы не собираемся использовать его, чтобы помочь любой стороне победить, - сказал Андерс. - Если мы вообще сумеем его найти, то воспользуемся им, чтобы сохранить равновесие между волками и драконами. Не может быть больше сражений, независимо от того, кто имеет преимущество. Нам повезло, что в прошлый раз никто не погиб.

К его огромному облегчению, Рейна кивнула.

- Мы с Андерсом единственные, кто может найти его по карте, - сказала она. - Так вот в чем дело.

Все молча обдумывали это.

- И мы не собираемся говорить об этом взрослым, - наконец сказала Лисабет. На самом деле это был не вопрос. Это было утверждение.

Один за другим остальные пятеро кивнули.

- Они будут обсуждать это вечно, - подтвердила Эллюкка.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Или используют его для победы, - сказала Лисабет. – Вы - наши друзья, вы нас слушаете...

- И мы понимаем, почему ты хочешь использовать его, чтобы сохранить равновесие, - со вздохом сказала Эллюкка.

- Но Дракон-сход не поймет, что мы хотим сохранить равновесие, - сказала Лисабет. - Не больше, чем Ферстуйф. - Ее голос был совершенно ровным, когда она говорила о своей матери, опустив взгляд.

- Хорошо, - сказал Андерс. - Так что, если мы собираемся найти его и использовать, все будет зависеть от нас.

- Я думаю, возможно, именно это Лейф и хочет, чтобы мы сделали, - сказала Рейна. - Придумали новый, творческий способ решения проблемы, о котором не подумали бы ни волки, ни драконы. Они всегда ищут способы победить. Мы ищем способ убедиться, что ни одна из сторон не может попытаться бороться с другой.

- Вы все в деле? - спросил Андерс.

- Да, - одновременно ответили Лисабет и Рейна.

- Да, - сказал Тео, кивая головой.

- Я в деле, - сказала Эллюкка.

Миккель вздохнул, глядя вниз и в сторону, он сгорбился. Но как раз в тот момент, когда сердце Андерса начало колотиться, другой мальчик поднял голову и ухмыльнулся.

- Шучу. Я в деле. Мы должны что-то сделать, и это лучшее, что у нас есть.

- Тогда у нас не так уж много времени, - сказала Лисабет. - Но сейчас нам пора в постель. Давайте встретимся за завтраком, и мы сможем начать разгадывать загадку карты и решить, где найти Скипетр.

Андерс прочитал загадку еще раз, чтобы все могли подумать над ней всю ночь, а затем один за другим остальные отправились спать.

Андерс и Лисабет медленно готовились ко сну. Это был долгий день, и для Лисабет было трудно проводить так много времени рядом с теплом драконов.

- Приятно что-то делать, - сказала она, когда они уютно устроились под одеялами.

- Да, - согласился Андерс. - Надеюсь, этого достаточно.

- Ты и так уже много сделал, - сказала она. - Больше, чем кто-либо мог себе представить.

- Я? - Ему захотелось рассмеяться... он был взволнован и смущен уже несколько недель. Он не чувствовал себя человеком, который все делает.

- Конечно, ты, - сказала она. - Ты выяснил, как увидаться с Ульффаром с помощью зеркала, установил контакт с Хейном, встретился с ним, получил карту, и теперь ты собрал команду. Мы сделаем это, Андерс.

Андерс не был уверен, что ответить на это, но когда задремал, то почувствовал больше надежды, чем когда-либо за долгое время.

Завтра им придется целый день выяснять, где синий встречается с синим.

Но сейчас они будут спать.

На следующий день ребята снова встретились за завтраком, всем не терпелось обсудить загадку. Но Нико и Криссин, их самые нелюбимые Финсколары, сидели за соседним столиком и ели молча, прекрасно слыша все, что могли сказать Андерс и его друзья. Они делали вид, что не обращают внимания, но Нико сердито смотрел на свою кашу из-под развевающейся черной челки, а Криссин сидела, подняв голову, как волк, почуявший ветер.

Так что Андерс про себя повторил загадку, попытался обдумать ее самостоятельно и присоединился к остальным, бросая разочарованные взгляды на своих соседей. Там не было

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

места, чтобы отойти достаточно далеко от них, и поговорить, поэтому они застряли в ожидании другого шанса.

Когда все закончили завтракать, ребята встали, как один, чтобы убрать свои миски и тарелки и направиться в класс. Разочарование Андерса закипело, и он оглянулся через плечо, прежде чем шепнуть своим спутникам.

- Почему Нико и Криссин вообще в Финсколе? Они ужасны для всех. Лейф мог выбрать кого угодно, а есть вещи, которые важнее мозгов.

Ответил Миккель, понизив голос.

- Лейф выбирает, кого хочет, и никогда не объясняет почему. Но на то есть множество причин. Я читал об этом на уроках истории. Это не значит, что все, кого он выбирает, хорошие люди.

- У нас есть предположения относительно Нико и Криссин, - добавила Эллюкка. - Может, они и не очень хорошие, но очень умные. Возможно, Лейф предпочел бы, чтобы он знал, где они были все это время, и что они делали.

- А еще есть такие люди, как Ферди, - ухмыльнулся Миккель.

- Он изучает медицину, - сказала Эллюкка, - так что он может просто учиться в лазарете. На самом деле он часто туда ходит.

- Верно, - сказал Андерс, вспомнив, что сказала Брин, когда его впервые представили Финсколам. - Но он нравится всем, кто его встречает. Ферди может в конечном итоге случайно править миром, он такой обаятельный, так что, возможно, Лейф хочет убедиться, что он окажется хорошим человеком, просто на всякий случай.

- Вот именно, - сказал Миккель. - В случае с Эллюккой она такая хорошая рассказчица, что я думаю, Лейф хочет быть уверен, что она тоже окажется хорошим человеком. Истории сильны, они могут заставить людей верить во все, что угодно, делать все, что угодно.

- Конечно, я хороший человек, - фыркнула Эллюкка. - Самый лучший.

- Ну, независимо от того, принадлежат они нам или нет, Нико и Криссин делают это очень трудным, - сказала Лисабет.

- Согласен, - сказал Андерс. - У нас уже есть Дракон-сход, заглядывающий через плечо, нам больше не нужны наблюдатели.

Андерс надеялся, что этим утром они будут заниматься самостоятельно, так что он сможет работать над загадкой, по крайней мере, с некоторыми другими, но снова удача отвернулась от него.

- Доброе утро, - сказал Лейф, как только они вошли. С ним были два самых молодых члена Драко-схода - Сапфира и Миленстом. Теперь Андерс увидел то, что пропустил, когда Дракон-сход собрались вокруг стола в большом зале - Сапфира пользовалась креслом на колесиках, как и другие, которые он видел в Холбарде. На каждом колесе имелась ручка, чтобы она могла ухватиться за нее и повернуть, и она носила коричневые перчатки без пальцев, чтобы защитить ладони. Они с Милестомом - она круглолицая и улыбающаяся, он долговязый, прямой и серьезный - заняли места у стола Лейфа.

- Сегодня утром, - начал Лейф, - у нас будет необычный урок. Хотя это не часто обсуждается, мы собираемся поговорить о событиях, которые привели к последней великой битве. - По классу пробежал тихий шепот, и он наклонил голову, признавая их удивление. - Учитывая все, что сейчас происходит, я считаю, что вы должны знать больше. Даже самые старшие из вас были тогда детьми, и причины этого были не просты. Эллюкка, ты можешь рассказать классу первое и самое важное правило исторических рассказов?

Эллюкка кивнула.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- У каждой истории есть, по крайней мере, две стороны, и обычно их гораздо больше. Поэтому вы должны искать стороны, которых не знаете, а затем спросить себя, почему вы их не слышали.

- Вот именно, - согласился Лейф. - Итак, мы расскажем вам нашу версию этой истории, но я хочу, чтобы вы запомнили правило Эллюки. Если вы видите другой способ рассказать историю, говорите.

Они все кивнули, и Андерс посмотрел на Нико и Криссин, которые уже смотрели на него, как будто готовились возложить на него личную ответственность за все, что волки собирались сделать неправильно в этой истории. Но ему также было любопытно... ему всегда говорили, что драконы просто напали однажды, и Лейф говорил так, будто это было нечто большее.

- Десять лет назад, - начал Лейф, - самым младшим из вас - Андерсу, Рейне, Миккелю, Тео - было всего два года. А старшим, Патрику и Изабине - восемь. Тогда город Холбард рос очень быстро. Ветровые арки в гавани ремонтировались. Лисабет, ты можешь рассказать всем об арках?

- Это самые большие артефакты на Валлене, - сказала Лисабет. - Они тянутся вдоль всего входа в гавань и следят за тем, чтобы, как бы ни было ветрено или шторм снаружи, внутри гавани всегда было спокойно. Именно из-за них так много людей со всего мира приезжают в Валлен торговать.

- Два волка-конструктора по имени Хейн и Феликс работали с одним из наших драконов-кузнецов, Дрифой, и ее командой, чтобы отремонтировать арки.

Ферди поднял руку.

- Ты хочешь сказать, что драконы были там, в Холбарде, работали с волками?

- Вот именно, - подтвердил Лейф. - Были разногласия, и мы были двумя очень разными группами, но это не просто история последней великой битвы. Это история о том, как мы, драконы, перестали работать в Холбарде. Как мы перестали работать вместе с волками. - Он сделал паузу, чтобы дать стихнуть шепоту в классе, затем продолжил. - Арки были уже очень старыми и иногда начинали пропускать порывы ветра, подвергая опасности корабли. Ремонт их был очень трудной работой, и для этого требовалось много мелких деталей. Нам приходилось регулярно делать паузы, чтобы исследовать, обсудить лучшие дальнейшие шаги и обдумать нашу работу.

- Я могу сказать это по-другому, - сказала Рейна, поднимая руку. Лейф кивнул, и она продолжила. - Ветровые арки очень важны, - сказала она. - Если они не работают, еда не попадает в Холбард. И корабли тоже. Людям нужно то, что есть на этих кораблях, чтобы зарабатывать на жизнь и просто выживать. Для драконов важно обсуждать все на веки вечные... - она замолчала, когда Сапфира рассмеялась, и даже Милестом прикрыл рот рукой. - Извините, но это правда.

- Это правда, - согласилась Сапфира. - Мы самые новые члены Дракон-схода, и мы узнаем все о долгих дискуссиях.

- Ну, - сказала Рейна, - может быть, драконы чувствовали, что делают это наилучшим образом. Но, возможно, волки и люди в Холбарде чувствовали, что драконы намеренно не торопятся. Иногда трудно понять, в чем причина задержки.

Андерс порылся в стопке бумаг на столе перед собой - несколько механических чертежей Изабины - и поправил их один за другим, хотя в этом не было необходимости. Они говорили о его родителях и родителях Рейны. Феликс и Дрифа. Работали вместе над аркой.

- Очень хорошо, Рейна, - сказал Лейф. - Правы вы или нет, я не знаю, но это вполне обоснованная точка зрения. Жаль, что мы не можем так ясно думать о том, что произошло дальше. Кто-то, мы не знаем кто, убил одного из волчьих конструкторов, Феликса.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

По комнате пронесся вздох, и Андерс склонил голову. Было так тяжело слышать, как это сказано так просто, и притворяться, что для него это тоже всего лишь история. Хейн говорил, что он, Андерс, похож на Феликса, но ему было интересно, каким тот был. Если бы отец был громким и уверенным, как Рейна, или тихим и задумчивым, как Андерс. Что бы он показал близнецам, если бы у него был шанс вырастить их.

Если бы у Андерса была возможность еще раз поговорить с Хейном, он бы спросил его.

- Печально, - сказала Брин, - что его убили. Но какое это имеет отношение к битве?

- А, - сказал Лейф, и его обычно дружелюбное лицо помрачнело, - В тот же день, когда Феликс был убит, драконша Дрифа улетела от того места, где нашли его тело.

- Она убила его, - медленно произнесла Брин.

- Или, - сказала Лисабет, - она убегала от человека, который убил его.

Все головы в комнате повернулись к ней, но Андерс взглянул на Лейфа и увидел, что Дреклейд задумчиво смотрит на него.

- Возможно, - сказал Лейф. - Это, конечно, другой способ интерпретировать факты. К сожалению, и не без оснований, волки считали Дрифу виновницей. Они потребовали, чтобы она предстала перед судом, но мы не смогли ее найти.

Милестом заговорил из передней части комнаты:

- Или мы отказались отправить ее в Холбард, на суд волкам.

- Именно так, - вздохнул Лейф. - Как один из драконов, которые охотились за ней, я могу сказать вам, что я, по крайней мере, действительно не мог найти ее. Но волки и жители Холбарда не успокоились. Ходили слухи, и с каждым днем жители Холбарда опасались драконов больше, чем когда-либо.

- Насколько они знали, драконы были убийцами, - медленно произнесла Эллюкка.

Лейф кивнул.

- Они сказали нам, драконам, что мы должны носить красные плащи, когда находимся в Холбарде в человеческом обличье, чтобы они знали, кто мы. А потом нам сказали, что нам разрешено передвигаться только по определенным районам города.

- Они думали, что вы настолько опасны? - тихо спросил Тео.

- Что мы настолько опасны, - сказал Миккель. - Или, держу пари, они могли бы сказать, что это потому, что люди были разгневаны убийством, а никто не хотел, чтобы дракон пострадал от разгневанных людей в Холбарде. Поэтому лучше оставаться в безопасных, специально отведенных частях города.

- Очень хорошо, Миккель, - сказал Лейф. - Это было именно то оправдание. Каждый раз, когда над головой пролетал дракон, прилетая на работу в Холбард, люди убегали в укрытие, а Волчья Гвардия наблюдала за нами.

- Кто вообще захочет пойти в Холбард с такими вещами? - спросила Райна.

Лейф вздохнул.

- Как оказалось, почти никто. Все меньше и меньше драконов соглашалось работать в Холбарде, и проектов становилось все больше. Мы беспокоились о собственной безопасности.

- Или, - сказала Эллюкка, - вы отказывались помогать людям в Холбарде. Я имею в виду, что они могли бы сказать именно это.

Лейф посмотрел на Сапфиру и Милестому.

- Видишь? - сказал он.

- Они делают больше, чем когда-либо удавалось Дракон-сходу, - сказал Милестом. - Обычно участники схода к этому моменту уже переговариваются друг с другом или безнадежно уходят от темы. По крайней мере, твои ученики слушают друг друга.

- Вот что значит быть Финсколаром, - ответила Сапфира со своей легкой улыбкой.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Вот почему я рассказываю вам эту историю сегодня, - сказал Лейф студентам. - Мы не часто говорим об этом, но вы молоды, и ваши умы открыты. Иногда вы видите возможности там, где мы, взрослые, их не видим.

Неужели Лейф снова приказывает им действовать? Андерс не был уверен, но подозревал, что Дреклейд был прав. С другой стороны, он понятия не имел, что у них уже есть карта Дрифы.

Лейф продолжал:

- Все меньше и меньше драконов соглашалось работать в Холбарде, независимо от награды. Волки требовали, чтобы Дрифа предстала перед судом. Некоторые из нас считали, что она должна, а некоторые считали, что ни один дракон не должен подчиняться волчьему правосудию. Но в любом случае никто не мог ее найти.

Руки Андерса под столом сжались в кулаки. Он знал, что никто не смог найти ее, потому что она пряталась. Ждала, чтобы родить детей и спрятать их у какого-нибудь союзника в Холбарде. Но куда же она тогда делась? Неужели кто-то нашел ее и свершил правосудие, которого, по мнению волков, она заслуживала? Или, прошептал тоненький голосок в глубине его сознания, есть ли шанс, что она все еще прячется?

- А что было дальше? - тихо спросила Криссин.

- Волки взяли драконов в плен, - сказал Лейф, - отказываясь позволить им покинуть город, заставляя их работать над ветровыми арками и другими проектами.

- Подожди, - сказала Лисабет, поднимая руку. - Волки - это стая, и мы принимаем решения не так, как драконы, но я не знаю, можно ли сказать, что «все волки» что-то сделали, так же как и «все драконы» что-то сделали. Вожаки волков взяли драконов в плен.

- А может быть, они были в отчаянии, - неохотно сказала Эллюкка. - Если они думали, что дракон убил волка...

- А может, и так, - сказала Брин. - Потом она спряталась, это выглядит не очень хорошо.

Рейна быстро вздохнула - Андерс знал, что она хочет защитить их мать - затем посмотрела вниз. Он был почти уверен, что Эллюкка пнула ее по ноге под столом.

- Возможно, они были в отчаянии, - согласился Лейф. - Без особых оснований доверять драконам и без помощи в проектах, которые они считали жизненно важными.

- Но это еще не значит, что ты можешь просто брать пленных, - сказал Нико. - Даже если все, что они думали, было правдой, а мы не знаем, что это было так, они следовали неправильному с неправильным.

- Так думали многие драконы, - сказал Лейф. - Была организована спасательная операция. Рейд, чтобы освободить драконов, которых держат в плену и заставляют работать в Холбарде. Но как еще можно описать такую миссию?

- Нападение, - тихо сказал Андерс. Он еще ничего не говорил, занятый мыслями о своих родителях, и все в комнате повернулись, чтобы посмотреть на него.

- Именно так, - подтвердил Лейф так же мягко. - Нападение. Что привело к битве. И разрыв того небольшого доверия, которое было, что привело к раздору, который продолжался до сих пор. В той битве сражались многие члены Дракон-схода. Нынешний Ферстүльф была тогда командиром отделения, одним из самых громких голосов против нас.

- Нам этого никогда не рассказывали, - сказала Лисабет дрожащим голосом. Андерс с болью понял, что они обсуждают ее мать. - Старшие волки должны знать, но никто в нашем возрасте понятия не имеет.

- Старые волки живут своей собственной историей, - сказала Эллюкка. - Совсем как старые драконы. Истории об убийствах, отказ заботиться о справедливости, красных плащах и угрозах.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Но так не должно быть, - настаивала Лисабет. - Ни одна из сторон не может создавать артефакты без другой. Арки в Холбарде, должно быть, так и не закончили ремонтировать. Они и сейчас терпят неудачу. Иногда налетают огромные порывы ветра, и это случается все чаще.

- Арки - наименьшая из наших проблем, - ответил Лейф. - Пока что мы, Дракон-сход, имеем дело с волчьим набегом на Дрекхельм и кражей Снежного Камня. У волков, без сомнения, есть истории о наших похищениях в день равноденствия, - тут он посмотрел на Тео, который покраснел, - и о наших шпионах в их городах. У нас есть истории об их набегах, нападениях, намерениях. То, как эти вещи накапливаются и взрываются, очень сложно.

- А Дракон-сход уже десять дней только и говорит, что об этом, - сказала Эллюкка. - Не обижайтесь.

- Не обижаемся, - сказал Лейф. - Ты права.

- Лейф, - начал Нико, нахмурившись, - я не думаю, что мы должны обсуждать, как реагировать на это с волками прямо здесь, в классе.

- Согласен, - тут же ответил Криссин. - Их вообще не должно быть в классе. Они могли быть шпионами.

- Это не так! - среагировала Эллюкка.

- Возвращайтесь к своим уравнениям, - сказал им Миккель. - В любом случае, вы оба лучше справляетесь с простыми ответами.

- Нет ничего плохого в том, что уравнение имеет правильный ответ и неправильный ответ, - отрезал Нико. - Так что сделай кое-что из того, о чем мы здесь говорим.

Криссин нахмурилась.

- Я думала, вы должны прислушиваться к другим точкам зрения. Вот что Лейф только что говорил. Наша точка зрения заключается в том, что мы не должны говорить об этом при волках. Ты знаешь, как его зовут? - Она указывала на Андерса. - Андерс Бардасен.

Последовало долгое молчание... казалось, драконы знали, откуда взялось это имя, хотя никто из них не был из Холбарда. После последней великой битвы сироты, чьи родители и имена не были известны, были названы в честь самой битвы.

- Его семья умерла, и теперь он должен дружить с драконами? - спросил Нико, приподняв одну бровь.

- Ты не видел, что они сделали в битве, - сказала Эллюкка, поднимаясь на ноги и указывая на Андерса и Лисабет. - Как и я. Если ты хочешь, чтобы они ушли, ты бы предпочла, чтобы Лейф был мертв?

- У меня также есть вопросы о Тео, - добавила Криссин. - Он прибыл из Холбарда всего полгода назад, его семья все еще там. Откуда нам знать, кому он предан?

Андерс взглянул на Лейфа, который склонил голову и потирал лицо обеими руками. Почему он ничего не говорит, не защищает их? Андерс и Лисабет бросили все, чтобы прибыть сюда - друзей, мать и дядю, как оказалось. Они отдали свои жизни за Ульфара, за всех раньше. И хотя они нашли здесь хороших друзей, это не мешало Андерсу отчаянно скучать по Сакариасу и Виктории, Джаю, Дету и Матео, или чувствовать, что в его сердце образовалась дыра, когда он представлял, как они думают, что он их предал.

- Все это могло быть подстроено, - сказала Криссин, говоря медленно, как будто она объясняла что-то простое. - Это был их собственный класс. Кто сказал, что они не планировали, что кто-то нападет на Лейфа, а Лисабет будет защищать его, и тогда мы все будем доверять им?

- Это не так! - слова вырвались у Андерса. - Ты думаешь, мы хотели застрять здесь?

А потом все закричали, указывая пальцами, и дети вскочили на ноги, выкрикивая обвинения и огрызаясь. Андерс даже не мог разобраться, что кто-то говорит, и ему было все

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

равно, его волновало только то, что то, что он чувствовал, изливалось из него, и было так, так хорошо повышать голос и кричать на Нико и Криссин.

В конце концов, Лейф поднял руки, а затем и голос.

- Хватит, - крикнул он, а потом, когда никто не слушал, крикнул громче: - ХВАТИТ!

Один за другим молодые волки и драконы замолчали, и все повернулись, чтобы посмотреть на Лейфа.

- Ну, - тихо произнес он, - я вижу, вы все-таки ненамного опередили Дракон-сход. И после того, как вы так хорошо начали. Я надеялся на большее от моих избранных учеников.

Андерс слышал, как Рейна что-то бормочет себе под нос, и даже спокойная Лисабет, казалось, рычала где-то в глубине горла. Он чувствовал, что делает точно так же.

Лейф покачал головой.

- Мы проведем самостоятельное исследование до конца дня, - сказал он. - Обычно я заканчиваю ваши уроки здесь, но, честно говоря, я не верю, что вы не продолжите бой без меня. Вам всем пора отдохнуть, так что завтра будет день отдыха. Я надеюсь увидеть вас всех более спокойными, когда вы вернетесь на следующий день.

Последовал ряд невнятных извинений, ни одно из которых не звучало так, как будто говорящий действительно имел это в виду, и один за другим студенты нашли свою работу на длинных столах и обратили на нее свое внимание. Когда Андерс нашел буклет с упражнениями по чтению и письму, он почувствовал, как комната ошетилилась невысказанными аргументами.

Больше, чем когда-либо, казалось, что не было никакого решения для плохой крови между волками и драконами, кроме как сделать невозможным для каждого атаковать другого.

Когда класс обсуждал начало драки, было так легко увидеть, где все пошло не так. Но хотя все началось с подозрений и неверных убеждений, правда заключалась в том, что, в конце концов, волки и драконы погибли.

Это был не просто случай, когда все понимали другую сторону истории... его класс не мог даже сделать это с помощью Дреклеяда, и никто из них даже не был вовлечен. Настоящий вред был нанесен в последней великой битве, и он не был уверен, что это можно исправить.

Настоящий вред был нанесен, сказал тихий голос в его голове, и в битве десять дней назад.

С тех пор эта мысль не давала ему покоя, как бы он ни старался от нее спрятаться. Он не мог просто объяснить своим друзьям, что драконы не такие, какими они всегда их считали. Они получили настоящие ранения - они бежали, спасая свою жизнь.

Как и большая битва, она началась с мифов и лжи, но теперь были реальные раны, которые нужно было простить. И хотя он надеялся вопреки всему, что они могут быть, в глубине души он задавался вопросом, может ли это когда-нибудь случиться.

За обедом Андерс и остальные не упустили ни малейшего шанса, что Нико и Криссин снова сядут рядом и помешают им работать над загадкой. Миккель и Рейна побежали за едой и встретили остальных в большой комнате с картами, которую Андерс и Лисабет обнаружили в первый же день, когда вырвались из запертой спальни.

Огромная карта Холбарда все еще была там, занимая целую стену, и, глядя на надписи на ней, указывающие на Академию Ульфара, место пожара в порту и другие места, Андерс почувствовал холод надвигающейся битвы, нависшей над ним. Он заставил себя вернуться к загадке и занял свое место вместе с остальными вокруг одного конца длинного стола.

- Давай послушаем еще раз, - сказала Лисабет, помогая Тео разгружать стопку книг, которые он принес с собой. Он все еще пытался выяснить, что именно делает Солнечный Скипетр, кроме того, что, вероятно, связано с теплом - в конце концов, он был назван в честь солнца - и парню не очень везло с исследованиями.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Андерс проглотил кусок бутерброда и продекламировал:

- Где солнце приветствует себя каждым рассветом,

А звезды любуются собой по ночам,

Где синий встречается с синим днем света

Главу скипетра найдешь ты там.

Все молчали.

- Хм, - наконец произнесла Эллюкка. - Когда ты начинаешь с одной из этих вещей?

- Первая линия, - практично ответила Лисабет. - Солнце на рассвете.

- Значит, где-то на востоке, - сказал Андерс. - Вот, где восходит солнце. Оно не может приветствовать себя нигде, кроме того места, где оно находится.

Все повернулись, чтобы посмотреть на большую карту Валлена, на которой с почти идеальной точностью были изображены все детали острова, от бассейнов и озер до горных вершин.

- Интересно, что значит «приветствует себя», - задумчиво произнесла Рейна.

- Какое-то зеркало? - Миккель попробовал. - Вас должно быть двое, чтобы приветствовать себя.

- Думаю, так и должно быть, - медленно согласилась Лисабет. - В следующей строке говорится, что это место, где звезды могут любоваться собой. Вы любуетесь собой в зеркале, не так ли? Тео, здесь?..

Тео со вздохом уже встал.

- Я найду книгу о знаменитых артефактных зеркалах, - сказал он, выбегая из комнаты.

Пока он отсутствовал, все сидели молча, ели свой обед и смотрели то на карту Дрифы, то на карту на стене, время от времени нарушая тишину, чтобы пробормотать себе под нос одну из строчек загадки. Тео вернулся и, нахмурившись, принялся листать страницы своей новой книги.

- Что значит «синий встречается с синим»? - наконец сказал Андерс. - Я пытаюсь вспомнить... то есть, я думаю, что это две синие штуки.

- А что это за синие штуки? - тихо спросила Лисабет, заметив задумчивое выражение его лица.

- Море, небо, - сказал он. - Может быть, это где-то на восточном побережье?

Эллюкка уронила бутерброд.

- Я знаю это место! - воскликнула она, отодвигая стул и спеша к большой карте Валлена. - Есть место, где море встречается с небом, и оно здесь, на востоке! Я была там со своим отцом, и несколько месяцев назад я репетировала рассказ об этом в школе!

Она схватила указку, которая была прикреплена к стойке рядом с картой, и использовала ее, чтобы указать на точку около самой вершины восточного побережья. У самого берега цепочка островов выглядела так, словно ее сбросили в море, а внизу, там, где она постукивала указкой, виднелось голубое пятно под названием Скайлейк.

- Это огромное озеро, - сказала она. - Оно расположено на вершине очень высоких, очень отвесных черных скал... вот почему его называют Скайлейк. Потому что оно так высоко по сравнению с морем. И если ты находишься там в нужный день, вода настолько совершенно неподвижна, что действует как зеркало.

- Хорошо, - сказал Тео, закрывая книгу о зеркалах и с видимым облегчением потянувшись за бутербродом. - Потому что у меня ничего не получалось.

- В нем можно было увидеть восход солнца, - сказала она. - Или звезды по ночам, если ты пролетишь над вершиной.

- Ты думаешь, нам нужно ехать туда в совершенно спокойный день? - спросил Миккель.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Нет, - сказал Андерс. - Там не написано «когда», там написано «где». Поэтому мы просто должны идти туда, где это происходит, а не в тот день, когда это происходит.

- Должно быть, это так, - сказала Рейна. - Мы должны пойти в наш день отдыха завтра.

Миккель застонал, опустил голову и легонько стукнул ею по столу.

- Пожалуйста, на этот раз возвращайтесь домой до темноты, - сказал он. - Seriously, мы умоляем. У нас с Тео скоро иссякнут все отговорки.

- Мы сделаем все, что в наших силах, - пообещала Эллюкка.

Андерс почти не слышал ее. Он был слишком занят, глядя на карту. Скайлейк.

Разгадать загадку оказалось не так сложно, как Хейн предупреждал, но, с другой стороны, у них были друзья - волки и драконы, чтобы помочь. И, возможно, в некотором смысле, самым трудным было иметь кровь Дрифы... в конце концов, это было то, на что нельзя было претендовать.

Завтра они узнают, правы ли они. А если так, то они найдут Солнечный Скипетр.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Они улизнули рано утром, оставив не особенно обнадеженных Миккеля и Тео... хотя оба мальчика меньше были обеспокоены успехом миссии и больше беспокоились о том, что их поджарят Валериус и Торстен, если кто-нибудь выяснит, что остальные четверо пропали. Тео планировал попытаться поговорить с Хейном и сообщить ему, что они выяснили, если сможет найти время, когда архивы будут достаточно тихими, чтобы проскользнуть в маленькую комнату, где было спрятано зеркало.

На данный момент они с Миккелем были полны решимости сделать все, что в их силах, и помахали остальным на прощание, а затем побежали внутрь, чтобы устроить первое из своих развлечений - учебное занятие в комнате Рейны и Эллюкки. Если кто-то будет искать девушек, они планировали сказать, что те только-только вышли, чтобы перекусить. В конце концов, они должны быть рядом, если друзья в их комнате, верно?

Андерс не снимал шарфа с лица, пока Рейна парила между горными вершинами. Они с Эллюккой планировали лететь на восток, низко пролетая над рекой Судрейн, пока не достигнут гор Сиклифф на побережье. Оттуда они доберутся до Скайлейк. Путешествие займет больше времени, чем если бы они летели по прямой, но и меньше шансов, что их заметят с земли.

Туман прошлой ночи еще не рассеялся, и когда Андерс посмотрел вниз через плечо Рейны, то увидел, что облака собрались у подножия гор, как вода, укрывшись в каждом овраге. Судрейн бежала между высокими елями, как серо-белый мечущийся зверь, и, в конце концов, деревья поредели, когда горы Сиклифф поднялись к небу. Слева от себя он видел возвышенности, широкие, поросшие травой равнины, которые располагались между двумя горными хребтами, но Рейна никогда не поднималась достаточно высоко, чтобы он мог видеть море за ними на севере.

Стоял ясный солнечный день, над ними почти не было облаков, небо было бледно-серебристо-голубым, солнце медленно поднималось с той стороны, откуда они летели. Становилось все холоднее и холоднее по мере того, как поднимались горные вершины, и через пару долгих часов, когда Андерс укрылся под одеждой - даже для него это становилось очень холодно - он почувствовал, как Рейна начала спускаться.

Он снова выглянул и сразу же заметил Скайлейк.

Оно было огромно.

Как и говорила Эллюкка, отвесные черные скалы спускались прямо к морю, а само озеро каким-то образом подталкивалось к самому краю утеса, серебристо-голубые воды отражали небо, нарушаемое лишь редкими порывами ветра.

Два дракона кружили над морем, и Андерс высунулся достаточно далеко, чтобы увидеть волны, разбивающиеся об основание утесов в вихрях белой пены, прежде чем грудная клетка Рейны задрожала под ним, и он принял это за знак прекратить двигаться.

Бок о бок, почти соприкасаясь кончиками крыльев, Рейна и Эллюкка поднялись от поверхности моря и взмыли над озером к холмам на другом конце. Андерс старался впитать в себя каждую деталь - скалы вдоль береговой линии, зелено-золотистую траву по краям - зная, что Скипетр может быть спрятан где угодно на краю этого огромного озера. Или, что еще хуже, где-нибудь под водой.

Девушки взмахнули крыльями и замедлили полет, приземлившись на клочке упругой травы у западного края озера, самого дальнего от моря. Скалы, которые тянулись вдоль всех краев, делали этот конец очевидным местом для посадки, и Рейна с Эллюккой выбирали места рядом.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Андерс и Лисабет с трудом спустились вниз, выгибая спины, чтобы размяться, и спотыкаясь, пока ноги снова не заработали. Лисабет слегка позеленела, как после перелета в Холбард и обратно. Андерс опустил сумку, которую нес, чтобы как следует привести в чувство свои конечности.

Как только они оказались достаточно далеко, сначала Эллюкка, а затем Рейна трансформировались, опускаясь вниз слишком быстро, чтобы глаз мог уследить за ними, сжимаясь и перемещаясь, пока они снова не стали людьми, опираясь на три точки - драконы, казалось, так всегда начинали и заканчивали свои превращения.

- Прошло почти две недели с тех пор, как мы преобразились, - задумчиво произнесла Лисабет. - Мы не можем сделать это в Дрексельме - это так тяжело для меня, и если драконы увидят кого-то из нас... Но я начинаю чувствовать, что мне это нужно. Как зуд, понимаешь?

И как только она это сказала, Андерс тоже это почувствовал.

- Может быть, мы сможем сегодня, - сказал он. - Только ненадолго.

- Но сначала, - сухо сказала Лисабет, - я думаю, мы перекусим.

Рейна и Эллюкка уже добрались до сумки Андерса и рылись в ней в поисках припасов, которые они собрали за завтраком.

- Можно умереть с голоду, - сказала Рейна, снимая обертку с бутерброда и запихивая половину в рот.

- Согласна, - согласилась Эллюкка. - Так всегда бывает после долгого перелета. Андерс, Лисабет, мы будем через минуту.

Андерс повернулся, чтобы посмотреть на озеро, пока драконы ели, а Лисабет стянула сапоги и носки, закатала брюки до колен и со счастливым вздохом вошла в озеро, позволяя холоду проникнуть в ее кости.

- Это должно быть правильное место, - сказал Андерс. - Небо и озеро голубые, и ты видишь, какое это прекрасное зеркало.

- Сначала еда, - напомнила Рейна из-за его спины. - Потом квест.

Он засмеялся, возвращаясь, чтобы опуститься на траву рядом с сестрой, пока она поглощала вторую половину сэндвича. Мальчик откинулся на руки, изучая озеро. Андерс и Рейна никогда по-настоящему не покидали Холбард до своего превращения, и все, что он видел, когда был с ней в воздухе в эти последние несколько дней - горы, равнины, зубчатые берега Валлена - казалось невероятно прекрасным.

Крошечная часть его помнила, что место не просто невероятно красиво. Кроме того, просто невозможно. Озеро было огромным, и в загадке не было никакого намека на то, где они должны искать Солнечный Скипетр. Вся Волчья Гвардия могла обыскать это озеро и не найти его. С этой мыслью его хорошее настроение исчезло, как солнце, скрывшееся за облаками.

Он посмотрел на серебристо-голубое небо и, щурясь от солнца, мысленно проследил путь к самому озеру. Отсюда не было видно даже зазубренных скал на краю. Это выглядело так, будто вода заканчивалась в небе, и они идеально сливались вместе.

Внезапно он резко выпрямился. Где синий встречается с синим. В конце концов, у них есть ключ к разгадке! Ему не нужна была вся Волчья Гвардия, достаточно обратить внимание на слова загадки.

- Это на другом конце озера! - сказал он, поднимаясь на ноги. - Смотри, синий встречается с синим, вот здесь!

Он принял волчью форму и побежал, как только ноги коснулись земли, возбуждение охватило его. Удивительно было снова почувствовать траву под лапами, его нос внезапно уловил резкие запахи деревьев вокруг них, восхитительный соленый привкус моря далеко внизу, намек на древесный дым из какого-то соседнего коттеджа.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Он услышал, как Лисабет завывала у него за спиной, когда они вдвоем неслись по берегу озера, и радостно ответил ей. Ему казалось правильным бежать с ней, вытягивая ноги и перепрыгивая через камни, поглощая расстояние в мгновение ока.

Они достигли дальнего конца озера слишком быстро, и он неохотно заставил себя вернуться в человеческую форму.

Лисабет не потрудились надеть сапоги, прежде чем последовать за ним, и теперь нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, пока он стягивал с себя сапоги и носки.

- Синий встречается с синим, - сказал он, закатывая брюки и заходя в воду. - Это должно быть где-то здесь, на краю, где озеро встречается с небом. Это очевидно с другого конца, и это лучшее место для приземления дракона. Именно там должна была приземлиться Дрифа. Загадка гласит, что он крепко зажат. Это должно означать эти камни.

Рейна и Эллюкка все еще бежали по берегу озера в человеческом обличье, и к тому времени, когда они добрались до Андерса и Лисабет, оба волка были уже далеко. Вдоль скалистой береговой линии неглубоко, так что переходить вброд было нетрудно, но Андерс почувствовал покалывание в спине от осознания того, что всего в нескольких футах с одной стороны от него располагался бесконечно крутой спуск в море.

Два дракона плюхнулись в воду, чтобы присоединиться к ним, и обе завизжали от холода воды.

Какое-то время они искали в разных местах вдоль берега озера, а потом вдруг Эллюкка закричала:

- Тут что-то есть!

Андерс поспешил присоединиться к ней, вода с каждым шагом вздымалась вокруг его ног. Девушка склонилась над скалистым куском скалы, который, казалось, был частью самого утеса, и тянула что-то, закрепленное под ним.

- Он здесь, - сказала она, потянув еще раз. - Но не двигается.

Лисабет наклонилась, чтобы взглянуть, но он был под водой.

- Может быть, смогут Андерс или Рейна? - предположила она. - Ну, знаешь, ее кровь?

- Стоит попробовать, - сказала Эллюкка, тяжело дыша, когда оставила эту попытку.

Андерс занял ее место, задрал рукав чуть выше локтя и нащупав кончиками пальцев выступ скалы. Ему потребовалось всего несколько мгновений, чтобы почувствовать то, что нащупала Эллюкка... нечто длинной трубки, обернутой чем-то вроде воющего холста.

Он дернул ее, и она без малейшего усилия высвободилась из того места, где была закреплена. Мальчик вытащил трубку из-под воды, ткань, обернутая вокруг нее, была зеленой и скользкой, перевязанной веревкой, в которую были вплетены серебряные нити, как на карта.

Они даже не стали пробираться обратно к берегу... Рейна помогла Андерсу развязать все узлы, а Эллюкка и Лисабет наклонились, чтобы посмотреть, как ткань разворачивается.

Осторожно Андерс и Рейна работали вместе, чтобы очистить пакет и открыть. Кусок истертого дерева внутри был толщиной с предплечье Андерса и примерно такой же длины. Тонкие полоски чего-то похожего на железо пересекали его, вставленные в дерево, и на одном конце был закреплен железный шар, убаюканный деревянными когтями и выгравированный замысловатыми рунами.

Они все уставились на него.

- Он не очень большой, - сказала Эллюкка, в конце концов, выглядя удивленной.

- Я думала, Скипетр длинный, - сказала Рейна. - Как Посох. Это больше похоже на Жезл Солнца, чем на Солнечный Скипетр.

Андерс тоже был не в восторге. Он отогнал от себя ощущение, что что-то здесь не так. Он протянул Рейне ткань и веревку, затем повертел Скипетр в руках, изучая его со всех сторон.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Кто-нибудь знает, как им пользоваться? - спросил он.

- Может, прикоснуться к карте? - предположила Лисабет без особой надежды. - Там могут быть инструкции? Я имею в виду, что карта предназначена для поиска артефактов Дрифы, а не для их использования, но...

Они добрались до берега вброд, нашли свои башмаки (все, кроме Лисабет) и молча пошли на другой конец озера. Андерс знал, что он не единственный, кто испытывает беспокойство по этому поводу. Он вытащил из сумки карту и положил ее на землю. Эллюкка и Лисабет придерживали углы кончиками пальцев, чтобы ветер не унес ее прочь.

Андерс присел рядом с Рейной и осторожно прикоснулся кончиком Скипетра к карте.

Долгое мгновение ничего не происходило. Затем узелок вокруг края начал извиваться и меняться, как и раньше. Облегчение пронзило его, напряжение в плечах ослабло. На карте действительно были инструкции.

Лисабет наклонилась, прищурившись, чтобы внимательно прочитать слова, которые теперь составляли границу карты.

- Из воздуха света и глубины,
Ты найдешь этот тайник внутри
Ледяной завесы горы,

Рут встретит камень, ты посмотри.

- Стая и лапы, - прошептала Лисабет.

- Искры и чешуя, - так же тихо ответила Эллюкка. - Вот почему было так легко разгадать загадку.

Рейна застонала.

- Это не единственная часть Скипетра.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Все были подавлены, когда летели обратно в Дрекхельм. По крайней мере, у них появился хоть один кусочек, сказал себе Андерс. Даже если следующая загадка оказалась еще менее ясной, чем первая.

Рейна и Эллюкка устали, когда приземлились, превратившись на склоне горы в лучах заходящего солнца, так что четверка могла пробраться к дверям большого зала и проверить, свободно ли, чтобы они могли прокрасться внутрь.

- Дело не только в холодной воде, - сказала Эллюкка. - Сегодня тоже холодно.

- Я чувствую, что не могу нормально думать, - согласилась Рейна. - Хотя с тех пор, как мы вернулись сюда, стало лучше.

Андерс закусил губу, поднимаясь к дверям. Должно быть, это был эффект Снежного Камня. Неужели у Хейна кончились оправдания? Неужели Сигрид заполучила в свои руки усилитель? Как только она это сделает, то сможет легко распространить холод, который они чувствовали в Холбарде, до самого Дрекхельма.

Он остановился у двери, которая была слегка приоткрыта, и заглянул в щель. Заглянув, Андерс замер и поднял руку, приказывая остальным молчать. Дракон-сход собрался за столом в верхней части зала, явно в середине одних из их бесконечных дебатов.

Сапфира, одна из молодых участниц, пришедших вчера в их класс, говорила.

- Ну, кто-то разжег эти пожары в Холбарде, даже если мы не знаем, кто это был.

Торсен фыркнул за большой, окладистой бородой.

- Я бы поздравил их, если бы мог.

Валериус бросил на него уничтожающий взгляд, который удивил Андерса... он думал, что Валериус и Торстен согласны во всем. Возможно, это было только большинство вещей.

- У нас есть донесения от шпионов, - сказал он. - Они видели пожар в порту и говорят, что он был белым с золотом. Это было Драконье пламя.

Милестом наклонился вперед со своего места рядом с Сапфирой.

- Мы полностью уверены, что шпионы его не разжигали?

Ответил Лейф, поднимая пачку бумаги, которую держал в руке.

- Я им доверяю. Но есть и другие плохие новости. У меня здесь новое сообщение о небольшом пожаре три дня назад. Он вспыхнул на торговых складах, которые снабжают Ульфарские казармы и Академию большей частью овощей. Там хранятся товары недалеко от города, и говорят, что три ночи назад там был зажжен бело-золотой костер.

- А у наших шпионов ничего нет? - спросил Валериус. - Не знаешь, как это случилось?

- Что еще важнее, так это то, что сделано, - прорычал Торстен свирепо, как разъяренный волк. - Волкам нужно напомнить, что мы не беззащитны.

Вокруг стола раздались голоса, и все заговорили одновременно.

- Ты просто не можешь...

- Мы должны помнить...

- Волки будут...

Лейф поднял обе руки, и, в конце концов, все стихло.

- Давайте прервемся на ужин, - сказал он. - Мы услышим голоса всех, но по одному.

Дракон-сход покинул зал по двое и по трое, все двадцать пять из них продолжали беседу.

Как только они ушли, дети прокрались внутрь, Рейна последней и закрыла за собой дверь.

- Мне лучше пойти и найти отца, - сказал Эллюкка. - Я сделаю вид, что провела здесь весь день и ждала его к обеду.

- Нам тоже не мешало поесть, - заметила Лисабет.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Когда она, Рейна и Андерс принесли еду и отправились на поиски Миккеля и Тео, Андерс подумал, стоит ли ему поговорить с Лейфом о его теории о подделке Драконьего пламени. Но он даже не был уверен, возможно ли это в таком большом масштабе, не говоря уже о том, произошло ли это.

Они нашли мальчиков и рассказали им о событиях дня, пока ждали Эллюкку в комнате Андерса и Лисабет. Миккель и Тео были скорее воодушевлены, чем ошеломлены... они напомнили Андерсу, что вторая загадка может быть трудной, но что они уже разгадали первую, и что это даже не заняло у них так много времени.

- Я почти уверен: Лейф сегодня что-то заподозрил, - сказал Миккель. - Мы думали, что он знал, что мы скрывали что-то, но он не стал спрашивать.

- Мы также считаем, что может быть он хотел продолжить скрывать, - сказал Тео. - Лучше, чем Торстен и Валериус узнают.

- Должно быть, Эллюкке трудно хранить секреты от отца, - сказала Рейна.

- Это лучше, чем то, что случится со всеми нами, если он узнает, - заметила Лисабет, и никто не мог с этим не согласиться.

К тому времени, когда к ним присоединилась Эллюкка, они уже пытались разгадать загадку.

- Он расстроен, - сообщила она. - Они все. Драконы, может быть, и любят говорить обо всем до смерти, но даже Дракон-сход знает, что это не может продолжаться вечно. Но никто никого не слушает. Что там с этой загадкой?

- Вот, - сказал Миккель. - Там написано «завеса горы». Завеса - это то, что скрывает тебя, верно? Так, может быть, это облака? Там также говорится, что завеса холодна как лед, а облака замерзают.

- Значит, нам придется лететь прямо сквозь облака? - с сомнением спросила Лисабет. - «Ты найдешь этот тайник внутри» - так написано.

- Похоже на то, - согласился Тео. - Надеюсь, не врезавшись в гору.

- «Из воздуха света», - сказал Андерс, прокручивая в голове загадку. - Это тоже похоже на облака. Вам не кажется, что это слишком очевидно?

- Я не буду жаловаться, если это так, - поддержала Рейна. - Интересно, что означает это слово «рут»? Я его раньше не видела.

- Я думаю, это другой язык, - предположила Эллюкка. - Брин знает. Мы можем спросить ее завтра на уроке.

Андерс подумал о специалисте по финско-шведскому языку, которая всегда относилась к нему дружелюбно. Если бы она знала, что означает это слово, возможно, его происхождение дало бы им еще один ключ.

В ту ночь они не продвинулись дальше, хотя позже Андерс лежал без сна, перебирая в уме загадку, пока, наконец, не заснул. Он подозревал, что все остальные делают то же самое.

На следующее утро мальчик переписал слово «рут» на клочок бумаги и сел рядом с Брин, как только та пришла в класс. Но прежде чем он открыл рот, чтобы спросить ее о подсказке, он понял, что-то было не так. Девушка сгорбилась, руки были сложены под мышками, и ее светло-коричневая кожа была бледнее обычного. Обычно она выглядела сильной, но сейчас просто свернулась калачиком.

- Брин, с тобой все в порядке? - спросил он.

Его голос, казалось, испугал ее, и она, моргнув, подняла глаза, затем попыталась улыбнуться.

- Я в порядке, - пробормотала она, - просто холод, он беспокоит меня сегодня.

По телу Андерса пробежала дрожь, которая не имела ничего общего с температурой.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Я могу что-нибудь сделать, чтобы помочь? - спросил он. - Я могу принести тебе что-нибудь горячее?

Она покачала головой.

- Похоже, это ничего не изменит. Правда, со мной все будет в порядке. - Она помолчала и прикусила губу. - Я не беспокоюсь за себя, но моя мать в больнице, - призналась она. - Вчера вечером она упала в обморок.

- Стая и лапы, - пробормотал он. - Извини, надеюсь, ей скоро станет лучше.

Между ними повисло неловкое молчание... он не хотел извиняться, но в каком-то смысле именно он позволил волкам украсть Снежный Камень. И именно такие, как он, делали это с ней. И хотя он знал, что Брин не считает его ответственным, он все еще не понимал, что сказать.

Она была единственной, кто нарушил молчание.

- Ты пришел, чтобы спросить меня о чем-то?

Андерс полез в карман за клочком бумаги.

- Полагаю, ты не можешь сказать мне, что означает это слово?

Она наклонилась, чтобы рассмотреть его, и задумчиво нахмурилась.

- Это зависит от контекста.

- Какого?

- На каком языке написано, - сказала она. - Это слово существует в более чем одном языке.

- Ох. - Андерс был ошеломлен. - Понятия не имею.

- Ну, - сказала она, постукивая пальцем по букве «р», - в Аллемхойт это означает «красный». Обычно над буквой «о» вместо ударения ставятся две точки, но это может быть просто почерк, а иногда в старомодных текстах используется ударение.

Андерс не мог понять, каким образом слово «красный» поможет разгадать загадку, но более того, он не мог понять, почему его мать использовала слово из Аллемхойт. По слухам, она была из Валлена и Моситалы. С другой стороны, все, что Андерс действительно знал об Аллемхойт, это то, что Сакариас любил покупать карандаши, которые были сделаны там.

- Ты знаешь, что это значит на других языках? - спросил он Брин.

- Хм. - Девушка молчала так долго, что он подумал, не забыла ли она, что он здесь, и парень боролся с желанием нетерпеливо заерзать. Если Брин не знала, то где он мог найти ответ на этот вопрос? - Да, - вдруг продолжила она, когда он уже собирался сдаться. - Это может быть слово из Старого Валленита. Вот на чем мы говорили много веков назад.

- Неужели? - Возбуждение Андерса вернулось к жизни. Он знал только одно слово в древнем Валлените - «барда», что означало сражение, слово, давшее ему фамилию.

- Да, - ответила Брин. - Думаю, это означает корень, как корень дерева или растения. - Она нахмурилась. - Или, может быть, зуб? Может быть...

- Спасибо! - сказал Андерс, стараясь не торопиться и пряча клочок бумаги в карман. - Ты самая лучшая, Брин.

- Не за что, - ответила она, слегка удивленная его энтузиазмом. - Старый Валленит действительно интересен, потому что глаголы... На самом деле, это напоминает мне о кое-чем, что я хотела посмотреть. - Мгновение спустя она забыла о нем, дрожа и поднимая воротник пальто, а затем с рассеянным выражением лица придвигая одну из своих книг ближе.

- Спасибо, - быстро сказал Андерс, возвращаясь к столу, за которым сидели его друзья.

Он знал ответ на загадку. Он услышал его только на второй день пребывания в Дрекхельме.

Они отправились в сад в пещере, которая выходила на горный склон, после того, как он поговорил с Дракон-сходом. Миккель говорил, что они были созданы драконом по имени Флик

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

более пятисот лет назад. Гений, которая могла заставить растения расти в самых невероятных местах.

Эллюкка рассказала, что Лейф однажды водил ее смотреть водопад, где повсюду росли растения.

Все в загадке имело смысл.

Река, питающая водопад, может исходить из глубины горы, и сами брызги будут светиться в воздухе, не так ли?

«Ты найдешь этот тайник внутри

Ледяной завесы горы» - так что кусок Скипетра будет скрыт за самим водопадом, белой, водяной завесой, падающей вниз по склону горы. Это будет холодно. И мокро.

«Рут встретит камень, ты посмотри,» - теперь он знал, что «рут» - это корень, все сходилась. Там, где корни – растения - встречались с камнем, как учила Флик пятьсот лет назад, сажая деревья в самых неожиданных местах и поддерживая их жизнь.

Он сел вместе с остальными и начал шепотом рассказывать о том, что выяснил... он уже почти закончил, когда Нико и Криссин подошли к их концу стола, заставив его резко остановиться.

Они никогда не садились так близко. Неужели пытались подслушать?

Пришли все, кроме Тео, который был в архиве, доставая нужные ему книги, и класс приступил к работе. Сегодня у Лейфа не было никакого урока, и неудивительно, после того, как закончился последний.

Андерс сделал вид, что упражняется в чтении, одновременно обдумывая новую проблему. Как они доберутся до водопада Флик? Он был еще дальше от Дрекхельма, чем Холбард или Скайлейк, и они не могли продолжать ускользать. Рано или поздно их поймают.

Но Рейна всегда была рядом, когда им нужно было что-то рассказать, и теперь она не подвела его. Класс работал всего несколько минут, когда она со скрипом отодвинула стул, привлекая всеобщее внимание, и встала.

- Лейф, - начала она, - от имени всего класса я хотела бы извиниться за наш позавчерашний спор. Ты прав, показав нам, что есть лучшие способы обсудить наши проблемы. В последнее время это немного трудно, но мы не должны были позволить этому взять верх над нами.

Большая часть класса заморгала, потому что никогда не слышала, чтобы Рейна говорила о чем-то столь смиренно, и даже Андерс, который по ее ужасно искреннему тону понял, что она что-то задумала, не был уверен, что последует дальше.

- Прошу прощения, - сказал Лейф в своей обычной спокойной манере. - И принимаю. Я понимаю, что прохладная погода и недавние события осложнили жизнь. Есть ли что-то, что я мог бы сделать, чтобы помочь?

Рейна была готова и ждала.

- Водопад Флик был бы идеальным решением, - сказала она, не теряя ни секунды. Андерсу пришлось сдерживать себя, чтобы не вздрогнуть... это было похоже на раскрытие тайны, когда их следующий пункт назначения был упомянут вслух. Но, конечно, никто другой этого не знал, на что и рассчитывала Рейна.

- Водопад Флик? - переспросил Лейф, удивленно подняв брови.

- Нам нужен перерыв, - сказала Рейна. - Эллюкка сказала, что ты однажды брал ее с собой, и это был замечательный, незабываемый опыт.

Полегче, Рейна, подумал Андерс. Не иди напролом.

Она все еще шла.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Это также место исторического значения. У него есть истории, связанные с ним, он предлагает возможности для науки и искусства... там есть что-то для каждого.

За соседним столиком Брин начала ерзать на стуле, готовая указать, что на самом деле там не было ничего общего с языками, которые можно было бы изучать, но Ферди, который был в одной лодке с медициной, но явно чувствовал возможность на некоторое время уйти, осторожно толкнул ее локтем в ребра.

Лейф оглядел класс, изучая лица учеников. Андерс был почти уверен, что мольба была написана на его лице и лицах друзей. И когда он быстро огляделся вокруг, то понял, что почти все смотрели на Лейфа большими глазами с невинными выражениями, даже те, кто не знал причину просьбы Рейны.

Лейф медленно кивнул.

- Хорошо, - согласился он. - Хорошо сказано. Завтра мы пойдем классом и останемся там на ночь. Если мы возьмем с собой коммуникационное зеркало, с нами можно будет связаться, если понадобится.

Тео выбрал именно этот момент, чтобы выйти из архива, и с удивлением обнаружил, что входит в комнату, полную ликующих Финсколаров. Он с готовностью отложил книги и присоединился к празднику, позволив Эллюкке закрыть себя.

Как только они снова сели за работу, хотя предупреждения Лейфа о внимании к их работе звучали в ушах слишком весело, чтобы быть серьезными, Тео быстро наклонился и поделился новостями, которые он принес с собой.

- Я видел Хейна, - прошептал он.

Андерс тут же наклонился ближе. Тео не смог связаться с Хейном накануне вечером, чтобы рассказать ему об их успехе... он нашел тихое время в архивах, но дяди Андерса и Рейны не было в мастерской так поздно.

- Что он сказал? - спросил Андерс.

- Он просит поторопиться, - прошептал Тео. - Он думает, что у Ферстүльф есть и другие волки, которые тоже ищут усилители, и неважно, сколько Хейн будет оттягивать, если кто-то из остальных найдет его, Снежный Камень может оказаться гораздо более мощным.

Это испортило настроение Андерсу, и, словно в подтверждение слов Хейна, в тот же день после обеда по классу прокатилась еще одна волна холода.

Все ослабели, кроме Андерса и Лисабет, а взволнованный Ферди увел Брин в лазарет.

По выражению их лиц Андерс понял, что им хочется огрызнуться друг на друга или перестать работать и пожаловаться на холод. Но все вели себя прилично, потому что больше хотели завтрашней поездки на занятия, чем выплескивать свои чувства.

После занятий Тео снова исчез в архивах, взяв с собой Миккеля, Финсколарского историка, чтобы узнать как можно больше о Флик, ее изобретениях и ее истории, на случай, если что-то из этого пригодится для поиска тайника, который Дрифа выбрала, как только они доберутся до водопада. Лисабет тоже была бы полезна, но как волчице, ей запретили появляться в архивах, поэтому она сделала все возможное с парой книг в их спальне.

И сам Андерс нес это знание, как свет во тьме: завтра у них будет остальная часть Скипетра.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

На следующее утро они собрались сразу после завтрака в большом зале, где их ждал Лейф с грудками припасов - едой и постельными принадлежностями, упакованными в большие мешки, которые было легко поднять дракону.

Изабина, механический гений Финскола, стояла и разговаривала с Дреклейдом. Ее стройная фигура была почти скрыта под длинными мотками веревки, которые она несла, перекинутыми поперек тела, ее спутанные вьющиеся каштановые волосы торчали сверху, а ноги - снизу. Только когда Андерс подошел поближе, он увидел, что это не веревка, а длинные полоски кожи, некоторые части которой были обиты чем-то вроде флиса.

- А, вот и ты, - сказала Изабина, вытягивая голову, чтобы посмотреть поверх кожаной веревки. На носу у нее было обычное пятно жира. - Эллюкка упомянула, что вы с Лисабет подумали, что упряжь может быть хорошей идеей, так что вам есть за что держаться, когда вы с Лисабет летите на Эллюкке и Рейне.

Андерс моргнул. В первый раз, когда Лисабет высказала эту мысль, Эллюкка чуть не сошла с ума, а теперь она спрашивала об этом Изабину?

- Это... это что такое? - спросил он, протягивая руки, чтобы облегчить Изабине часть ее бремени.

- Да, я подумала, что мы могли бы попробовать их сегодня, - сказала она. - Это не совсем моя область, потому что здесь нет никакой механики, но это все равно интересная задача дизайнера. О, доброе утро, Эллюкка! Я приготовила упряжь.

Лисабет только что прибыла с Эллюккой и вместе с Андерсом бросила на белокурого дракона удивленный взгляд.

- Не стоит придавать этому большого значения, - пробормотала Эллюкка, направляясь к пустому месту, где она могла трансформироваться. - Будет неудобно, если ты упадешь, вот и все. - Она присела на корточки и изменилась прежде, чем кто-либо из волков успел ответить. Или еще хуже, подозревал Андерс, поблагодарить ее за такую заботу.

Они с Лисабет помогли Изабине обмотать первую упряжь вокруг Эллюкки - они оба знали, что им лучше научиться это делать, на случай, если они захотят совершить какое-нибудь путешествие без разрешения взрослых - а затем вторую вокруг Рейны. Это был простой, но хитроумный узор, перекрещивающийся под предплечьями драконов и поперек их груди.

У Андерса и Лисабет были кожаные ремни, которые пристегивались к ремням, это означало, что они не могли упасть, даже если бы их отпустили. Кроме того, теперь у них были подходящие опоры для рук, которые Андерс предпочитал держать на шейных гребнях Рейны и надеяться, что он не причинит ей вреда.

- Вот, - сказала Изабина, затягивая пряжку для Эллюкки. - Кивни один раз, если тебе удобно, и два, если нет.

Эллюкка кивнула и слегка присела, приглашая Лисабет использовать переднюю ногу в качестве стремянки, чтобы взобраться ей на спину, а Изабина обратила свое внимание на Рейну.

Рейна и Эллюкка стартовали, как только их пассажиры оказались на борту, и они кружили в прохладном воздухе за пределами Дрекхельма, ожидая, когда один за другим остальные члены класса выпрыгнут из огромных, размером с дракона, двойных дверей. Ферди скользил рядом с Брин, которой разрешили прийти, несмотря на ее предыдущую поездку в лазарет, но как Финсколраскому медику было ясно, что он не уверен, что это хорошая идея. Оказавшись ближе, Андерс увидел, что Эллюкка и Лисабет проверяют ремни, делая несколько резких поворотов, работая вместе, чтобы убедиться, насколько они надежны.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Пару недель назад Эллюкка была готова поджарить его и Лисабет на скале под ними. Теперь они были... Для этого было только одно слово. Они стали друзьями. Они не просто работали вместе... они любили друг друга и доверяли друг другу. Эллюкка хотела убедиться, что Лисабет сможет безопасно лететь с ней.

Это был первый раз, когда Андерс действительно думал об этом, и хотя это не мешало ему тосковать по своим друзьям в Академии Ульфара, теперь он знал, что добавил Эллюкку, Миккеля и Тео в свой список друзей. Брин, Изабина и Ферди тоже. Он делал все это не только для того, чтобы попытаться остановить битву. Он делал это, чтобы обезопасить людей, о которых заботился.

В конце концов, все оказались наверху, некоторые с большими мешками припасов, болтающимися на одной ноге, и они выстроились позади Лейфа, чтобы отправиться на северо-запад. Полет до водопада Флик должен был быть долгим, несколько более долгим из-за необходимости объезжать и избегать населенных пунктов.

Справа от них возвышалась самая высокая гора, которую парень когда-либо видел, ее вершина была полностью окутана туманом. Должно быть, это и есть Облачная Гавань, легендарный запретный дом первых драконов-кузнецов.

В конце концов, они оставили позади его скрытую вершину, и за ней Андерс увидел красные крыши деревни Высокий Риккель, расположенной на плато, почти таком же высоком, как некоторые горные вершины. Крошечные струйки дыма поднимались из далеких труб, и он задумался, что люди, живущие там, делают в начале своего дня, думают ли они о волках или драконах, или о предстоящей битве. Сможет ли кто-нибудь из деревни проделать долгий путь в Холбард для Испытания Посохом в этом месяце, чтобы проверить их волчью кровь. То ли кто-то из них тщательно скрывал свою драконью кровь, то ли имел тайных членов драконьей семьи. Они казались такими изолированными здесь, но хотя он даже не был уверен, знают ли они, что битва происходит в Дрехельме или в Холбарде, борьба между драконами и волками затронула всех в Валлене.

Они летели над золотисто-зелеными долинами, по которым извивались длинные реки, в некоторых местах вода разбивалась о скалы, а в других была такой глубокой и быстрой, что казалась неподвижной с воздуха.

И, в конце концов, перед ними выросли горы дикого запада. Западные земли славились тем, что были самыми свирепыми, самыми отдаленными и самыми опасными горами в Валлене. Бури бушевали в них всю зиму, а иногда и летом. По другую сторону от них лежало негостеприимное северо-западное побережье Валлена, где мало кто осмеливался пройти.

Однако сегодня небо над головой было ясным и голубым, а снег на горах казался мягким и нежным, как будто это было удобное место для отдыха. Лейф наклонил одно крыло и начал заходить в долину на краю гор, и Андерс посмотрел через плечо Рейны, пытаясь разглядеть, куда они направляются.

Сначала водопад был таким огромным, что он не понял, что это такое. А когда понял, что видит, у него перехватило дыхание. Широкая река вытекала из устья подземной пещеры и бежала по вершине длинного плато, словно лента, проложенная по извилистой тропинке. Затем она резко достигала края горы и пролетала сотни ярдов, приземляясь на ряд уступов и сливаясь с каждого из них по очереди, так что белая, пенящаяся масса выглядела как слоеный пирог, каждая секция была немного больше и более растянута, чем предыдущая.

У своего основания вода спускалась к огромному бассейну, размером почти с гавань в Холбарде... на самом деле это было озеро. От него отходили три большие реки и десятки маленьких серебристых ручейков. Он был невероятно красив, но пугающе велик, учитывая размеры Скипетра, за которым они охотились.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Лейф безошибочно направился к месту у подножия скал, слева от водопада, где луг был идеальным местом для посадки. Драконы дружно приземлились, и как только Рейна и Эллюкка коснулись земли, Андерс и Лисабет принялись стаскивать с них упряжь, чтобы те снова превратились в девушек, не запутавшись ни в чем.

Только когда Рейна освободилась от всех кожаных ремней, у Андерса появилась возможность сделать шаг назад и по-настоящему оглядеться. А с земли вид был еще более необычным, чем с воздуха.

По всему краю озера цвела самая невероятная коллекция цветов, парень видел обычные белые, желтые и красные цветы, которые он привык находить на крышах Холбарда, но, пробираясь вдоль кромки воды, находил растение за растением, которые никогда раньше не видел.

Там было дерево с огромными поникшими ветвями, увитыми пурпурными цветами, свисавшими так низко, что они ныряли в воду. Там были деревья поменьше, с острыми, зелеными, колючими листьями и красными... Он предположил, что это цветы, хотя на самом деле они выглядели как щетки с красной щетиной, пучки сотен красных прядей, торчащих из стеблей во всех направлениях, каждая заканчивалась маленьким желтым стручком размером с булавочную головку.

Это, должно быть, гений дракон-кузнец Флик, которая нашла способы сделать это место гостеприимным для растений со всего мира, используя как механические творения, так и искусно сконструированные артефакты, принося им тепло, воду или что-то еще, в чем те нуждались.

Когда он оглянулся, некоторые из класса все еще были в форме дракона, греясь на солнце на траве и восстанавливая силы после утомительного полета. Глубоко под ними должна быть лава. Другие ученики уже преобразились и рылись в своих рюкзаках в поисках обеда.

Остаток дня они провели, делая все, что им заблагорассудится. Андерс хотел бы начать поиски Скипетра прямо сейчас, но не было ни малейшего шанса сделать что-либо без наблюдения - Криссин или Нико, казалось, находили способ быть рядом с ними гораздо чаще, и всякий раз, когда он стряхивал их, появлялся кто-то еще. Ферди, с его заразительной улыбкой и непринужденными манерами, хотел убедиться, что все хорошо проводят время. Патрик нуждался в помощи, чтобы донести свои художественные принадлежности до места, которое он выбрал для рисования.

У Эллюкки и Миккеля были истории, которыми они могли поделиться, а Андерс и Лисабет сидели и слушали все это, позволяя себе отдохнуть, наслаждаясь остроумием друзей. Это была долгожданная передышка от их постоянных попыток разгадать загадки и остаться на шаг впереди надвигающегося конфликта. Хорошо было просто побыть друзьями час или два.

В конце концов, перед сном они оба приняли волчий облик, вытянув ноги для долгого бега по открытому лугу у подножия водопада.

Как и в Скайлейке, бег по траве казался восхитительным. Они вместе побежали к дальнему концу луга, шагая вровень, и когда достигли того места, где им нужно было развернуться и вернуться, Лисабет прыгнула на Андерса, заставляя его кататься снова и снова, а затем убежать, прежде чем он успел отомстить. Но даже в волчьем обличье он был более долговязым, чем она, и он выл, преследуя, чтобы отплатить тем же.

В беге была радость, которой Андерс жаждал, когда не делал этого, и он наслаждался, когда мог. «Это самый идеальный способ», - подумал мальчик.

Но когда вернулись в лагерь, он внезапно вспомнил, что они были двумя волками в компании одиннадцати драконов. Их друзья, казалось, не замечали, что они преобразились, но некоторые другие - Ферди, Изабина, Патрик, Брин - никогда раньше не видели, как они

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

преображаются, и все они открыто смотрели. Возможно, они никогда раньше не видели превращения волка. Нико и Криссин скрестили руки на груди, явно выражая свое неодобрение.

Андерс вернулся в человеческий облик, Лисабет на мгновение отстала, и тишина затянулась.

Потом Эллюкка подняла голову, закатила глаза и встала.

- Это просто другой вид трансформации, - сказала она, говоря медленно и осторожно, как будто все нуждались в объяснении. - Не то чтобы вы раньше не видели, как кто-то меняет форму.

Манеры Ферди подействовали первыми, и он встряхнулся.

- Хорошо, - сказал он, все еще глядя на Андерса и Лисабет. - Извините, конечно. Может, найдем дрова, чтобы развести костер?

После этого все разошлись и принялись за работу, но какое-то затянувшееся чувство неловкости еще долго не рассеивалось. Это было напоминанием Андерсу, что даже если он время от времени забывал об этом, он все еще оставался волком среди драконов, и большинство из них никогда не теряли этого из виду ни на мгновение.

Ужин затянулся, и, казалось, прошло несколько часов, прежде чем все, наконец, были готовы ко сну. Луна стояла высоко, и небо было ясным, а это означало, что ночь была прохладной. К тому времени, когда драконы наконец улеглись спать вокруг костра, над головой уже мерцали звезды.

Большая часть класса превратилась в драконов, чтобы спать - было теплее и легче, чем носить одеяла, чтобы завернуться в них, как люди - но Рейна осталась в человеческой форме, свернувшись под одеялом между предплечьями Эллюкки. Она хотела быть готовой улизнуть с Андерсом и Лисабет, и ей было бы легче остаться незамеченной, если бы она была меньше. Андерс и Лисабет под покровом темноты превратились в волков и свернулись пушистыми клубками у самого края костра.

В конце концов, когда никто не произнес ни слова в течение, по крайней мере, часа, а Патрик и Лейф тихо похрапывали, Андерс сделал свой ход. Он почти неслышно заскулил, давая понять Лисабет, что движется, и бесшумно поднялся на ноги. Рейна, должно быть, наблюдала за ними, потому что, когда два волка отошли от класса, она выползла из-под одеяла и встала, чтобы тихо поспешить за ними.

Это не заняло много времени, пока они не оказались на краю озера, глядя на водопад. Шум воды, бьющейся о скалу, легко заглушал звуки разговора, и, взбодренный холодом воды, Андерс снова принял человеческий облик, а Лисабет последовала за ним мгновением позже.

- Холодно, - сказала Рейна, обхватив себя руками.

- Прелестно, не правда ли? - сказала Лисабет, набирая полную грудь холодного воздуха и откидывая голову назад от удовольствия, как волк, принимающий к ветру.

- Я могу придумать и другие слова, - сказала ей Рейна. - Хорошо, где мы будем охотиться?

- Думаю, за водопадом, - предложил Андерс.

Ее глаза расширились от ужаса.

- Уверен? Я не знаю, смогу ли пройти по такой холодной воде.

- Загадка, похоже, звучит именно так, - сказал он. - Там написано «тайник внутри ледяной завесы горы», и это звучит так, будто нужно пройти сквозь воду. А еще там написано «рут встретит камень», так что, возможно, если за водопадом есть растения с корнями...

Рейна вздрогнула.

- Фу. Это будет ужасно. Водопад такой широкий, и к нему ведет так много порогов. Дрифа могла спрятать его, где угодно.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Она, наверное, думала, что ты знаешь все, что она знает о водопаде, - сказала Лисабет. - Помни, Солнечный Скипетр - не единственный артефакт, который может найти карта. Ей потребовалось бы много времени, чтобы спрятать все свои артефакты вокруг Валлена. Возможно, она чувствовала, что грядет битва, но она должна была сделать это и раньше... - девушка замолчала, затем продолжила мягко и извиняющимся тоном. - До того, как убили вашего отца. Значит, она еще не знала, что не собирается вас растить. Возможно, Дрифа даже не знала о вашем существовании.

Это была грустная, отрезвляющая мысль, и все трое молча подошли ближе к водопаду.

- Думаю, мы должны попробовать в волчьей форме, - сказал Андерс, стараясь говорить деловым тоном. - Для нас, людей, будет слишком холодно, мы долго не протянем. И в любом случае, как волки, мы будем лучше видеть.

У Рейны уже стучали зубы, и она протянула руку, чтобы проверить воду, но тут же отдернула ее.

- Снег тает, - сказала она, дрожа. - Андерс, не думаю, что смогу туда войти. Мне уже кажется, что я думаю на полскорости, и если я промокну до костей, проходя через воду...

В ее голосе звучала смесь огорчения и извинения, и она отвернулась, сделав несколько шагов, а затем резко повернулась к ним.

- Я могла бы сделать это, если бы могла дышать Ледяным огнем, - сказала Рейна сквозь стиснутые зубы.

- Ты все поймешь, - сказал он, сознавая, насколько бесполезными показались ему эти слова, когда он был единственным, кто не мог метнуть ледяное копье.

- Я так стараюсь! - Разочарование Рейны вырвалось наружу. - Я столько раз пыталась, и до твоего приезда, и после. И этого просто не происходит, ничего не происходит! Если бы я могла бросить его, я была бы полезна, если будет драка, и я могла бы пройти через водопад с тобой прямо сейчас, и...

Она замолчала, и он, не раздумывая, обнял ее, сжимая в объятиях. Он не мог припомнить, чтобы Рейна когда-нибудь говорила это раньше... что сестра не может что-то сделать. «И я бы, наверное, запаниковал, если бы она это сделала», признался он себе. Но теперь Андерс чувствовал себя увереннее.

- Это выяснится, - пообещал он, надеясь, что прав.

- А если нет? Что делать, если я не смогу сделать это? - прошептала она.

Лисабет ответила таким деловым тоном, словно читала книгу.

- Конечно, сможешь, - сказала она.

Андерс и Рейна посмотрели на нее, Рейна всхлипывала в его объятиях.

Лисабет пожала плечами.

- Ты унаследовала способность к трансформации, - сказала она. - Если бы ты собиралась стать обычным человеком, то была бы именно такой. Но ты же дракон. И дракон, который случайно не может дышать огнем, так же как Андерс не может бросать лед? Твой дар внутри, Рейна. Просто нужно время, чтобы проявиться.

Рейна помолчала, а потом кивнула.

- Думаю, будет видно, - пробормотала она чуть увереннее, чем раньше. - Я просто хочу, чтобы он поторопился. У нас нет времени, чтобы тратить его впустую. - Затем, как всегда, она стала целеустремленной. - Вы оба должны идти, - сказала она.

Андерс обнял ее и отступил назад.

- Если кто-нибудь проснется и спросит, где мы, просто скажи, что мы на пробежке. Волки все равно предпочитают бодрствовать по ночам, Лейф это знает.

Она кивнула.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Удачи, - сказала она, отступая в темноту и поворачивая к лагерю.

Андерс и Лисабет посмотрели ей вслед, потом снова повернулись к водопаду и устали на него.

- Будет холодно даже для нас, - сказала Лисабет. - Как работает твоя новая штука с жарой и холодом?

- Жар уже не беспокоит меня так, как раньше, - сказал он. - Мне все еще жарко, но это не заставляет меня чувствовать себя медленным и больным. Иногда это даже приятно. Холод всегда приятен.

- Ну, даже мы можем замерзнуть, - сказала Лисабет. - Так что давай побыстрее. Будем надеяться, что за водой есть какой-нибудь выступ, по которому можно пройти. Если нам придется долго идти по воде, нас унесет в озеро.

- Давай сначала попробуем самый нижний уровень, - предложил Андерс. - Тогда мы можем попробовать следующий, если придется.

Они преобразились, оба полные энергии, оживленные ледяными брызгами в воздухе... это было похоже на дыхание самого холода, и боль и медлительность, о которых Андерс даже не подозревал, восхитительно ускользали.

Он был немного выше Лисабет в волчьем обличье, так же как и в человеческом, поэтому пошел первым. Он медленно приблизился к краю водопада, вглядываясь сквозь поток, чтобы попытаться увидеть, есть ли что-нибудь за ним. Ему нужен был уступ или даже пещера, чтобы водопад не сбросил его в озеро. Если они были правы и именно здесь был спрятан следующий кусок Скипетра, то за водой должно было что-то скрываться. Загадка гласила, что он должен пройти. Он не мог сказать наверняка и после долгих колебаний просто нырнул.

За водой не было никакого выступа.

Его когти заскрежетали по скользкому мшистому камню, и вода обрушилась на него, как груда камней, толкая прямо в озеро. Парень ударился боком о крутой, зазубренный камень на пути вниз, а затем сила воды, падающей сверху, толкала его вниз, вниз, вниз. Ледяная вода обволакивала легкие, и без солнца над головой он не мог понять, где верх, а где низ.

Андерс отчаянно задержал дыхание, легкие горели, и поплыл изо всех сил, надеясь вопреки всему, что он направляется к поверхности. Затем его горло сжалось, заставив открыть рот, чтобы сделать вдох, который был наполнен наполовину водой, наполовину воздухом. Он закашлялся и захлебнулся, но в его следующем вдохе было больше воздуха и меньше воды, и когда Андерс моргнул, ступая по воде, размахивая конечностями, то понял, что нашел поверхность.

Лисабет прыгнула в воду вслед за ним и теперь плыла, наострив уши, с беспокойством на лице. Она подняла морду в жесте, который он мгновенно понял. Плыть на другую сторону.

Он не был уверен, почему она хотела, чтобы он направился туда, но послушно повернулся и поплыл к дальнему берегу... плыть было не так уж далеко, всего лишь немного от подножия водопада. Дальше озеро становилось гораздо шире. Он все еще кашлял, когда выбрался на каменистый берег, вода струилась с его промокшей шерсти, хвост зажат между ног.

Лисабет вскарабкалась рядом с ним, и они встряхнулись, сбросив немного воды.

«Никакого выступа?» - спросила она.

«Никакого выступа», подтвердил он. - «Может быть, с этой стороны?»

«Именно на это я и надеялась», - согласилась она.

Они оба были значительно медленнее и осторожнее, когда исследовали эту сторону, но на этот раз им не пришлось высовывать головы из воды, чтобы убедиться, что за водопадом нет места. Им пришлось попытаться подняться еще выше.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Склон рядом с водопадом был таким крутым, что казался почти утесом, неровным и каменистым, к которому цеплялись пучки травы. Но когда Андерс вскарабкался на первые несколько футов, вцепившись когтями во все доступные опоры, то обнаружил толстую блестящую зеленую лозу, свисающую откуда-то сверху. Он не помнил, чтобы видел ее днем... должно быть, она сливалась с утесом. Он набрал полный рот, чтобы помочь себе подняться, а затем чуть не отпустил от удивления. По всей лозе в ответ на его прикосновение зажглись крохотные огоньки - маленькие белые цветочки размером не больше горошины, раскрывающие лепестки и, казалось, отражающие лунный свет обратно в небо, медленно колышущиеся, словно под водой.

Он очень осторожно пролез мимо них и услышал, как Лисабет взвизгнула от удивления, когда подошла к нему сзади. Они пошли по тропинке из лунных цветов вверх по двум высоким слоям скалы, и Андерс почувствовал, как нарастает его возбуждение. Он никогда раньше не видел этих лунных цветов и даже не слышал о чем-то подобном. Может быть, это что-то такое, чему Флик научила жить здесь?

Ноги его дрожали от напряжения, когда парень добрался до второго выступа, вода с грохотом обрушивалась прямо перед его носом, лунные цветы все еще мягко светились у его хвоста. Однако выше они не поднялись... лоза, казалось, исчезла за завесой воды.

Если там не будет места, и Андерса снова унесет водопадом, это будет жестокое падение. Такое падение может убить волка. Но он должен был рискнуть. Он тихо прорычал предупреждение Лисабет, чтобы она держалась подальше, глубоко вздохнул и нырнул.

И вышел с другой стороны в прекрасный сад.

Слева от него все еще лился поток воды, наполняя воздух хрустящими, прохладными брызгами, которые танцевали перед ним. А за завесой скрывалась большая круглая пещера. Должно было быть совсем темно, но лозы лунных цветов змеились по стенам, мягко освещая комнату. Некоторые из них, казалось, росли на какой-то металлической решетке, и он стряхнул воду, затем подошел и встал на задние лапы, прижав передние к стене. По всей решетке были выгравированы руны, и она была слегка теплой на ощупь. Эти артефакты, должно быть, просуществовали пять веков или больше с тех пор, как Флик впервые создала это место. Должно быть, именно поэтому здесь росли такие невероятные растения.

Он услышал тихий скулеж позади себя и обернулся, чтобы увидеть Лисабет, которая последовала за ним через водопад после того, как он не появился, и с отвисшей челюстью смотрела на пещеру. Она подошла, чтобы присоединиться к нему, вставая, чтобы посмотреть на артефакты.

«Я никогда не видела ничего настолько древнего», - сказала она без слов, но с наклоном ушей, тихим скулением и глубоким вздохом. Каждое движение было крошечным в волчьей форме, но он никогда не видел ее такой взволнованной.

Он спрыгнул вниз, обнюхивая цветы у основания виноградных лоз. Должно быть, днем через водопад проникал свет, потому что все они смотрели в ту сторону, их темные лепестки только что закрылись от ночи.

«Как твое возможно?» - спросил он ее, обходя пещеру вдоль края и обнаруживая небольшой куст с ягодами, которые светились темно-красным, а затем бледным мхом, который загорался, когда лапы касались его.

«Возможно, Дрифа пришла сюда, чтобы убедиться в этом», - ответила Лисабет, когда он снова повернулся к ней.

У Андерса перехватило дыхание. Он представил себе, как его мать - которую он вообще не мог представить, кроме как драконом, и он даже не знал, какого цвета была ее чешуя - приходит сюда, одна из длинной очереди драконов-кузнецов, которые пришли, чтобы

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

поддерживать работу Флик, которая ушла раньше. Это место стоило таких усилий. И находясь здесь, где-то, где она была, он чувствовал себя связанным с ней. Это заставило его скучать по ней, хотя он только что узнал, кто она.

«Давай поищем Скипетр», - сказала Лисабет, выбирая направление, противоположное тому, которое выбрал Андерс, и обыскивая край пещеры. Он мысленно встряхнулся и вернулся к поискам, используя нос, чтобы попытаться вынюхать все, что не пахло растением, все, что не совсем подходило. Вскоре уловил запах промасленного дерева и поспешно вернулся в человеческий облик, отмахиваясь от лиан в той части стены.

- Лисабет, смотри!

Это была огромная, крепкая деревянная дверь, обшитая металлом - с выгравированными на ней рунами - и определенно запертая.

Лисабет снова стала девушкой и подошла к нему.

- Я очень надеюсь, что она не ожидала, что у тебя будет ключ, - сказала она.

Андерс тоже надеялся на это, ощупывая все вокруг края двери и поднимаясь на цыпочки, чтобы ощупать верхнюю часть края. У него было подозрение, что Дрифа не оставила бы все на волю случая. В конце концов, она не оставила бы карту, которая дала им ключ к разгадке, если бы не хотела, чтобы они смогли найти то, что искали.

- Интересно, как она сюда попала, - задумчиво произнесла Лисабет, наблюдая за ним. - Трудно было бы взобраться на водопад в человеческом обличье. Они с Флик, должно быть, очень этого хотели.

Пальцы Андерса сомкнулись на цилиндре в верхней части арки дверного проема, и он вытащил его оттуда, где тот был вплетен в виноградные лозы. Цилиндр был завернут в тот же вощеный холст, что и первая половина Скипетра, и его руки дрожали от волнения, когда он снимал веревку. Мгновение спустя тусклый свет лунных цветов осветил вторую секцию Солнечного Скипетра, темного дерева, обернутого гравированными металлическими полосами.

- Нашел, - прошептал он, крепко сжимая, - но, - продолжил он, когда до него дошло, - он недостаточно велик, чтобы быть всем остальным.

- Два куска, - согласилась Лисабет. - Я вроде как надеялась, что там будет только два куска, но думаю, нам придется продолжать поиски. Глядя на размер того, что у нас есть до сих пор, сравнивая его с Посохом Хадды, я готова поспорить на свой хвост, что осталось еще два куска.

Андерс подумал о высоком изношенном деревянном посохе, которым пользовались, чтобы проверить, смогут ли те, в ком течет волчья кровь, преобразиться и присоединиться к Ульффару. Она была права... Посох был выше.

- Мы найдем остальные, - уверенно сказал он, воодушевленный успехом. - Все, что нам нужно, - это время. Давай вернемся к Рейне и посмотрим, есть ли на карте еще какой-нибудь ключ к разгадке.

Спускаться было некуда, кроме как спрыгнуть с водопада, и хотя Андерс предпочел бы сделать это в человеческом обличье, чтобы крепко держать часть Скипетра, он не мог позволить себе замочить всю одежду. Поэтому снова превратился в волка и поднял кусок, на пробу зажав его в челюстях. Тот слегка покалывал, точно так же, как его амулет в первый раз, когда он надел его, или кошелек, когда он держал его, как будто эссенция внутри щекотала кожу, а затем утихла.

Они с Лисабет нервно переглянулись. Им придется бежать по водопаду, чтобы быть уверенными, что смогут перепрыгнуть через него и пройти как можно дальше с другой стороны, приземлившись подальше от бурлящей воды на дне. Это шло вразрез со здравым

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

смыслом - броситься на водопад и прыгнуть в воздух, но он отступил как можно дальше и приготовился.

Лисабет оглянулась на деревянную дверь.

«Когда-нибудь мы вернемся», - сказала она мягким, решительным рычанием. – «И увидим все удивительные вещи за этой дверью».

А потом, бок о бок, они побежали к водопаду так быстро, как только могли, прыгая с края скалы.

Водопад обрушился на Андерса, и мальчик задохнулся, летя через него, и парень крепко зажмурился, когда по дуге устремился к воде, приземляясь с плеском на дно и погружаясь вниз, вниз, вниз. Осколок Скипетра заставил его открыть рот, и вода хотела хлынуть в него, но на этот раз он был уверен, где путь вверх, и использовал все четыре лапы, чтобы двигаться. Лисабет, будучи легче, вынырнула на поверхность быстрее и теперь ждала его. Вместе они поплыли к берегу.

Они осторожно возвращались в лагерь... катались по траве, пока не высохла их шерсть, и Лисабет, щелкнув ушами, просигналила, что она ползет впереди Андерса, чтобы убедиться, что никого нет. Если кто-нибудь увидит ее, она примет человеческий облик и громко заговорит, чтобы предупредить его.

Андерс лежал неподвижно, когда подруга подалась вперед, прижавшись животом к земле. Ее мех был таким темным, что казался почти черным, и она была почти невидима в ночи. Когда через минуту все стихло, он прокрался вслед за ней. Лисабет сидела с Рейной между передними лапами Эллюкки, дракон нависал над ними и с интересом смотрел на Андерса. Это было немного пугающе, учитывая размер ее глаз.

Рейна держала карту наготове, и Андерс быстро превратился обратно в человека, затем присел на корточки, чтобы прикоснуться к ней кусочком скипетра. При свете костра все увидели, как узелки на краю карты шевелятся, извиваются и складываются в слова, которых они ожидали.

Лисабет наклонилась и шепотом прочла их.

- Брошены крошки иль драгоценности,

Для волка они – дом силы могучей.

Сквозь брызги высокие и ветер жестокий,

Идите искать по самой короткой длине.

Все уставились на карту. Наконец Рейна заговорила:

- Что?

- Я и сама не смогла бы сказать лучше, - призналась Лисабет.

- Похоже на то, что какое-то место волки любят, - прошептал Андерс. - Может быть, где-нибудь на побережье, если есть брызги? Тебе это знакомо, Лисабет?

С извиняющимся выражением лица она покачала головой.

- Может быть, Хейн сможет помочь. А если нет, то у него есть целая библиотека, и он может исследовать ее для нас.

- Правильно. - Андерс расслабился. Их дядя знает, как узнать, где волки чувствуют себя сильными, или находят силу, или... что бы там ни означала загадка.

- Давайте немного поспим, - тихо сказала Рейна. - Утром долгий перелет. - И затем, после паузы: - Хорошая работа.

Над ними Эллюкка негромко пророкотала в знак согласия.

- Спасибо, - поблагодарил Андерс, улыбаясь Лисабет. - Это было довольно удивительно. Мы все вернемся туда когда-нибудь, когда выглянет солнце и потеплеет.

- Но сейчас, - сказала Лисабет, - Рейна права, нам нужно отдохнуть.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Все уселись у костра, Андерс спрятал карту и Скипетр под плащ. Он свернулся калачиком рядом с Рейной, как они делали всю свою жизнь, свернувшись вместе под одеялом, как будто они снова прятались на чердаке или в конюшне, а не спали у водопада между передними лапами дракона.

И пока звезды мягко мерцали над ними, один за другим они засыпали.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

На следующий день, когда группа добралась до Дрекхельма, было уже почти время ужина. Рейна и Эллюкка по очереди приземлились в большом зале, и Андерс с таким облегчением спустился вниз и размял затекшие ноги, что поначалу не заметил драконов в другом конце зала, слишком занятый тем, что стаскивал с близнеца упряжь.

Обе девушки преобразились, и они не пропустили собрание... Андерс проследил за их взглядами и понял, что все члены Дракон-схода собрались вокруг своего обычного длинного стола. Весь Дракон-сход, кроме Лейфа.

Милестом тут же вскочил на ноги, и несколько других тоже поднялись. На лице Сапфиры не было ничего похожего на ее обычную улыбку.

Лейф, который прибыл и трансформировался первым, вышел вперед, чтобы обратиться к Дракон-сходу.

- Я не знал, что у нас назначена встреча, - сказал он. - Что-то случилось?

По взглядам, которыми обменялись большинство драконов, было ясно, что они не хотели, чтобы он вернулся, пока они еще разговаривали. Когда Лейф снова обратил свое внимание на Финсколаров, выражение его лица было серьезным.

- Благодарю вас за компанию в нашем путешествии, - сказал он со всей своей обычной вежливостью. - Утром мы возобновим занятия.

Никто не чувствовал себя спокойно, когда Андерс и остальные вышли из большого зала, оставив Лейфа и Дракон-сход позади. Тео почти сразу же направился в архив, он надеялся найти Хейна до того, как большой волк покинет мастерскую на ночь, и спросить, не сможет ли он пролить свет на следующую загадку. Независимо от того, мог ли он думать или знал, как найти какие-либо места, которые, как традиционно говорили волки, давали им большую силу.

Андерс умирал от желания пойти с ним, но хотя стражники в архивах уже привыкли к визитам Тео - Лейф дал ему разрешение, как часть его исследований - если волк попытается войти внутрь, даже Финскол, они будут настаивать, чтобы кто-то попросил разрешения у Дракон-схода. Он не мог позволить себе рисковать, привлекая их внимание прямо сейчас, особенно то, как они выглядели, когда Лейф и его ученики приземлились.

Поэтому он пошел вместе с остальными, пока они собирали еду, и удалился в свою и Лисабет комнату, заняв свои обычные места, пока они ждали Тео.

- Я не знаю, что происходило в зале, - сказал Миккель, - но это было нехорошо.

- Отец не смотрел мне в глаза, - сказала Эллюкка. - Это ненормально.

- У меня ужасное чувство, - сказала Лисабет, - что они говорили о Лейфе.

Это было то же самое чувство, которое они все разделяли, и они погрузились в неловкое молчание. Лейф был голосом разума в совете, тем, кто остановил драконов от изгнания Андерса и Лисабет сразу после нападения волков. Если его власть ускользает, что это значит для них и для всех остальных Финсколаров? Для хрупкого перемирия между волками и драконами?

Андерс не знал о других, но он был сосредоточен на молчаливом желании, чтобы Хейн был в мастерской, и получить ответы, нужные для поиска к третьей части Скипетра. Все больше и больше казалось, что время уходит.

Словно в подтверждение его слов, Рейна вздрогнула и стащила с кровати одно из одеял, чтобы накинуть себе на плечи. Он никогда раньше не видел, чтобы она так нуждалась в дополнительном тепле в собственной крепости драконов.

Все подняли головы, когда дверь открылась, впуская Тео. Его лицо сразу же сказал им, что он не добился успеха.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Хейна там не было? - спросила Лисабет.

Тео покачал головой.

- Хуже, - сказал он. - Он был там, и не один.

Андерс судорожно втянул в себя воздух.

- Они тебя видели? - спросил он.

- Нет, - сказал Тео. - Но я думаю, они знают, что он говорил с нами. Или, во всяком случае, с кем-то. Я добрался туда только в конце, но четверо Волчьих Гвардейцев вывели его из кабинета, и прямо перед тем, как они добрались до двери, еще один накиннул одеяло на зеркало.

- Они не стали бы этого делать, если бы не думали, что он использовал его, - предположила Лисабет.

- Плохо, - сказала Эллюкка.

- Это действительно плохо, - согласился Миккель.

- Надо полагать, он не вернется, - сказала Лисабет. - Если они послали четырех охранников, чтобы забрать его, куда бы он ни направлялся, они не думают, что он на их стороне. Они не дадут ему другого шанса поговорить с тем, с кем, по их мнению, он разговаривает.

- Тогда мы должны найти других волков, которые помогут нам, - сказал Андерс. - Здесь, в Дрекхельме, мы не найдем того, что ищем. Если ответ где-то и есть, то в библиотеке Ульфара.

- Согласна, - сказала Лисабет. - Но все труднее и труднее выбраться отсюда незамеченным.

- И... - трудно было сказать, но Андерс заставил себя: - Не знаю, помогут ли нам наши друзья в Ульфаре. Они едва-едва доверяют нам.

- У нас нет другого выбора, кроме как спросить их, - сказала Рейна, но все же вложила свою руку в его, сжимая для утешения.

- Я не думаю, что мы сможем уговорить Лейфа возглавить классную поездку в Холбард, - сказала Эллюкка с мрачной улыбкой, ее беспокойство за Дреклейда было заметно.

- Тогда мы должны сами найти способ добраться до Холбарда, - сказала Лисабет. - И убедить Викторию и Сакариаса помочь нам. Без Хейна мы сами по себе, а Дракон-сход подрывает авторитет Лейфа. Мы должны что-то предпринять, и это должно произойти как можно скорее. Это должно быть завтра.

- Неужели это может ждать так долго? - спросил Миккель, закусив губу.

- Думаю, да, - ответила Лисабет. - Ты только что пролетел весь путь от водопада. Сегодня ты не можешь лететь в Холбард, тебе нужно отдохнуть. - Драконы неохотно кивнули. - И мы должны найти способ поговорить с нашими друзьями, - сказала она. - Трудно попасть в Ульфар и выбраться из него. Когда мы с Андерсом пытались найти Рейну, нам пришлось дожидаться дня отдыха, чтобы выйти наружу. Ты не можешь просто приходить и уходить, как драконы здесь, в Дрехельме. Сакариас и Виктория вышли навестить нас в тот день, когда мы получили карту, и, вероятно, у них было много неприятностей из-за этого. Будем надеяться, что они смогут сделать это снова. Но сначала они должны знать, что мы их ищем. Давайте все немного отдохнем, а мы с Андерсом постараемся найти способ связаться с ними.

Они расстались, и четыре дракона ушли, чтобы забрать тарелки на кухню и отправиться спать.

Андерс и Лисабет проговорили всю ночь, придумывая все худшие и худшие планы и отбрасывая каждый по очереди. Воспоминания о последнем визите в Холбард давили на них тяжелым грузом... лишняя охрана, холод в воздухе, ощущение города, настолько погруженного

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

в напряжение, что могло случиться все, что угодно. Никогда еще стены Ульфара не казались такими высокими, как сейчас, когда они были снаружи.

На следующее утро у них уже был готов план, но не было возможности поделиться им с остальными за завтраком. Нико и Криссин снова заняли свое место рядом со столом группы, и на этот раз у них была компания. Среди взрослых в зале для завтрака находился Торстен, и он долго смотрел на Андерса и Лисабет, когда подошел к Нико и Криссин.

- Они даже не притворяются, что поддерживают Лейфа, - прошептал Миккель, кипя от злости. - И это Финсколары!

- Мы даже не притворяемся, что нам нравится Торстен, - заметила Эллюкка.

- Но Торстен против своих, - ответил Миккель низким и яростным голосом. - Финсколары держатся вместе.

- Не дай себя подслушать, - только и сказала Лисабет, зачерпывая ложкой овсянку, как будто в этом не было ничего необычного. Андерс попытался последовать ее примеру, хотя в животе у него все переворачивалось даже при мысли о предстоящем дне.

У них также не было возможности рассказать остальным, что у них на уме, когда они добрались до класса. На этот раз помехой были не Нико и Криссин, а почти каждый член Дракон-схода, входивший в дверь по одному и по двое, чтобы прерывать Лейфа каждый раз, когда он начинал работать с кем-либо из учеников. Очевидно, пока его не было, происходили важные обсуждения... и столь же очевидно, что отъезд был ошибкой.

«Им просто повезет, - подумал Андерс, - если Дракон-сход, наконец, примет решение в самый неподходящий момент».

В обеденное время Лейф просто сдался.

- Я думаю, что наша работа сегодня уже достаточно нарушена, - сказал он со вздохом. - Нет никакой необходимости возвращаться после того, как вы поели. Если вы хотите брать уроки в другом месте, пожалуйста, делайте это. Если вы хотите отдохнуть после обеда, то, пожалуйста, наслаждайтесь этим временем. Завтра мы попытаемся возобновить занятия.

Все вышли в тревожном молчании, а Андерс и его друзья схватили бутерброды и удалились в картографическую комнату, собравшись вместе в дальнем ее конце и приглушив голоса на случай, если Нико и Криссин догадались, где они находятся, и подслушивали у двери.

- У нас есть идея, как передать сообщение друзьям, - сказала Лисабет. - Эллюкка может притвориться, что приехала из деревни семьи Сакариаса, и передать ему письмо. Будем надеяться, что они ответят и помогут нам.

- Если мы полетим сейчас, как ты думаешь, есть ли шанс вернуться до ужина? - спросила Рейна без особой надежды.

- Не совсем, - признался Андерс. - Мы не знаем, как быстро он пришлет ответ. А потом, если он и остальные помогут нам, потребуется время, чтобы найти нужную нам информацию, хотя у Лисабет есть кое-какие идеи насчет того, где они могли бы поискать в библиотеке.

- Это займет гораздо больше времени, чем посылать людей вместо того, чтобы делать это самой, - сказала Лисабет с гримасой.

- Лисабет вроде как наш библиотечный эксперт, - объяснил Андерс. - Как бы то ни было, к тому времени, как мы получим записку, встретимся с ними, объясним, что нам нужно, они найдут ее и скажут нам ответ... кто-то здесь, в Дрексельме, наверняка хватится нас. Может быть, все. Поэтому мы думаем, что если мы сможем найти ответ в Холбарде, нам нужно идти прямо туда, где спрятан кусок Скипетра. И, может быть, даже место после этого, если есть четвертая часть. Как только Дракон-сход узнает, что мы ушли, возвращаться будет небезопасно, пока мы не найдем Солнечный Скипетр и не воспользуемся им.

Лица у всех были мрачные. Но стало ясно, что ни у кого нет лучшей идеи.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- В Холбарде будет опасно проводить там столько времени, - сказала Эллюкка. - Они повесили плакаты с вашими лицами, так что нам придется почти всегда оставаться на крышах.

- Это риск, - согласился Андерс. - Волки на взводе... весь город на взводе. Но это все, что мы можем сделать.

Тео медленно кивнул.

- Мы с Миккелем будем прикрывать, сколько сможем, - сказал он. - Мы могли бы сделать это до завтрашнего утра, никогда не знаешь.

- Мы будем стараться, - пообещал Миккель. - Чем дольше мы сможем выудить вам времени, тем больше пройдет, прежде чем кто-нибудь попытается напасть на вас, или они предупредят своих шпионов в городе, чтобы они искали вас.

- Мы договорились? - спросила Лисабет. Один за другим все закивали. - Тогда давайте не будем терять время, - сказала она. - Скорее туда, скорее мы сможем начать.

- В Холбарде не может быть намного холоднее, чем здесь, - сказала Эллюкка, стараясь говорить бодро. Но это чувствовали все, даже волки. Несмотря на то, что Хейн тянул время, Снежный Камень теперь действовал в полную силу... один из других волков, о которых рассказывал Хейн, должно быть, нашел усилитель, который был нужен. А это означало, что нападение Сигрид - лишь вопрос времени.

Андерс не мог не задаться вопросом, захочет ли Сигрид вернуть Лисабет, когда, в конце концов, нападет на драконов, или же она захочет изгнать ее. Он был уверен, что Лисабет думает о том же, но выражение ее лица было решительным, когда они собрали то, что им было нужно, и выбрались из Дрекхельма, и дальше вниз по горе. На этот раз они использовали упряжь, что означало, что они могли позволить себе взять теплые плащи для всех четверых, чтобы спать, еду и лучшую маскировку. И все же это было рискованное дело.

Рейна прыгнула со склона горы, и Андерс едва обратил внимание на открывающийся под ними вид, закутавшись в плащ, чтобы укрыться от ветра, и пригнувшись к ее телу в поисках укрытия. Пока они летели, он перебирал в уме все сценарии, которые только мог вообразить, снова и снова прокручивая их в голове, пытаясь спланировать различные катастрофы. В конце концов, он знал, что все равно произойдет то, чего они не ожидали.

К тому времени, как ребята приблизились к Холбарду, солнце уже садилось, но было еще достаточно светло, чтобы высадиться за городом и идти пешком. Они сложили упряжь и кое-что из припасов в заросли кустарника, которые в основном защищали от дождя, и отправились в путь.

Если уж на то пошло, то на окраине Холбарда охранников стало даже больше, чем раньше. На этот раз, по крайней мере, дети были готовы. У них были хорошие плащи и капюшоны, у Лисабет - посох для ее старушечьего номера, у Андерса - сумка, обернутая вокруг груди, которая выглядела так, как будто у него был ребенок в слинге - поскольку все знали, что у разыскиваемых детей не было детей - и Рейна присоединилась к Лисабет, припорошив ее черные кудри горстью муки.

Все они, не поднимая головы, пробирались мимо волков на ящиках и плакатов с объявлениями о розыске с их лицами, а затем нырнули в тот же переулок, которым пользовались в прошлый раз. Один за другим Андерс помогал другим подниматься на знакомые крыши, потом забирался вслед за ними, и они тронулись. На этот раз их целью была Академия Ульфара.

Ульфар находился немного к северу от центра города, и они снова вошли через западные ворота, так что им предстояло преодолеть довольно большую территорию, но они отлично провели время. Им приходилось спускаться лишь несколько раз, когда они не могли найти доски, чтобы перебраться из одного ряда зданий в другой. Каждый раз они торопливо

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

переходили улицу, опустив головы, и Андерс понимал, что они похожи на всех вокруг. Холодная погода и стража на каждом углу утомили всех жителей Холбарда.

Быстро сгущались сумерки, и Лисабет приняла волчий облик, чтобы лучше слышать - и тщательно обонять - любого из Волчьих Гвардейцев, которые могли патрулировать крыши. Она была уверена, что в «Хитром Волке», который был самой высокой точкой города, все еще есть несколько патрулей, и они заметили несколько других патрулей в отдалении, осторожно обходящих их.

Наконец ребята добрались до Ульфара, и Андерс осторожно помог Эллюкке спуститься в переулок через дорогу от Академии и огромных ворот казармы.

- Готова? - тихо спросил он.

- Готова, - сказала она, нервничая. Одно дело - подружиться с двумя волками. Совсем другое - подойти к воротам их штаба и попросить, чтобы они пропустили. - Пожелайте мне удачи.

Он наблюдал из тени, как она перебросила свои косы через плечи и пошла к воротам, как будто владела этим местом. Девушка долго разговаривала с двумя стражниками, время от времени указывая на северо-запад, в сторону деревни семьи Сакариаса. Было много выразительных кивков и довольно много жестикуляции. И, наконец, один из них протянул руку.

Эллюкка отдала ему письмо... Лисабет запечатала его воском, что было немного чересчур модно для такой деревни, как у Сакариуса, но стоило риска, подумали они, поскольку взрослые волки, вероятно, не сломают личную печать, прежде чем отдать его ему. А потом она повернулась и ушла, один из волков спрятал письмо за пазуху.

- Готово, - сказала девочка, подойдя к Андерсу достаточно далеко, чтобы охранники не могли их видеть. Они поднялись на крышу, где их ждали остальные. - Я пыталась уговорить их привести его, - сказала Эллюкка, - но сейчас они выглядели как параноики.

- Интересно, почему? - с легкой улыбкой спросила Лисабет. - Они отдадут его ему?

Эллюкка кивнула.

- И они сказали, что если будет ответное письмо, приходите завтра после завтрака, и они мне его принесут. Его не выпускают, потому что сегодня не выходной. Охрана усилена.

- Тогда, я думаю, мы устроимся на ночь, - сказала Рейна. - В «Хитром Волке» спать нельзя, так что давай найдем конюшню или что-нибудь в этом роде, согреемся и поедим. Мы узнаем, помогут ли они нам завтра утром.

Они пробрались по крышам к одному из старых убежищ Андерса и Рейны, хотя они никогда не оставались там на ночь, когда вместо этого могли пойти к «Волку». Все четвером забрались в окно чердака, принадлежащего другой гостинице, и устроились поудобнее среди охапок сена.

- Здесь нас никто не найдет? - спросила Эллюкка, раздавая бутерброды с сыром, которые она украла с обеда.

- Нет, если мы выйдем рано утром, - ответила Рейна. - Я проверила внизу, у них полно сена, если ночью появятся гости с голодными лошадьми.

Они поели и легли спать, но никому не удалось заснуть. Андерс некоторое время лежал без сна, пытаясь представить, что может пойти не так, и прислушивался к дыханию остальных.

Наконец Рейна заговорила:

- Думаешь, они тебе помогут?

- Думаешь, они смогут? - добавила Эллюкка.

Андерс понял, что на этот вопрос они должны ответить в гораздо большем масштабе. Столько всего произошло с обеих сторон - столько лет и недоразумений, и действительно вредных слов и поступков. Еще до смерти его родителей отношения между Дрекхельмом и Ульфаром были напряженными.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

В конечном счете, может ли любая из сторон простить обиду, начало которой они едва помнят?

- Они - наши друзья, - тихо произнесла Лисабет. - Я всегда говорила, что между нами ничего не может быть, но... Это было очень важно.

Андерс уже собирался ответить, хотя и не знал, что сказать, когда Рейна оборвала его.

- Андерс, - прошептала она вдруг очень тихо, - ты видишь это в окне? Не двигайся.

Все замерли, и Андерс, не поднимая головы, перевел взгляд на окно. Снаружи было так темно, что только звезды говорили ему, где находится проход. И чем дольше он смотрел, тем больше видел... пока не понял, что в окне появился маленький силуэт.

Это была кошка. И по тому, как она наострила уши и как-то особенно наклонила голову, он понял, что это кошка, которую он очень хорошо знал.

Кесс часто спала с ним и Рейной, чтобы согреться, и одним из худших моментов после превращения Андерса было то утро, когда он снова нашел ее, только чтобы она шипела и плевалась, и убегала от него в страхе, учуяв запах волка. Он рассказал об этом Рейне в Дрехельме, и с тех пор они оба беспокоились о ней.

Но теперь, каким-то образом, Кесс нашла их.

- У тебя в сумке ветчина, - прошептала Рейна.

Андерс нащупал ее, не глядя, и нашел кусочек, чтобы зажать между двумя пальцами. Потом очень медленно сел. Он мог различить глаза Кесс, слабо поблескивающие в темноте, и он знал, что ее маленький носик будет дергаться, когда она почувствует запах ветчины.

- Девочка Кесси, - прошептал он, протягивая ей ломтик. - Здесь только мы. Я знаю, что мы странно пахнем, но мы в безопасности.

- Давай, Кесс, - пропела Рейна позади него, приподнимаясь на локтях.

Они все затаили дыхание, и медленно - медленно Кесс наклонилась вперед. Затем она внезапно прыгнула с окна, пробежала по суну, уперлась лапами в протянутую руку Андерса и вырвала окорок из его пальцев. Ожидая острого укуса ее когтей, он нежно погладил ее по спине, пока она жевала. Вместо этого он услышал низкий рокот ее мурлыканья.

- Привет, Кесс, - прошептал он, счастье переполняло его. - Рейна, она такая худая, что я чувствую ее ребра.

- Кесс, - проворчала Рейна, наклоняясь, чтобы предложить кошке еще один кусок ветчины. - Мы так тебя накормили, что ты забыла, как охотиться? Или ты просто ленилась?

Кесс мяукнула, как бы говоря, что она ничего подобного, но просто заслуживает того, чтобы ее покормили, и Рейна хихикнула.

- Ты собираешься нас познакомить? - спросила Эллюкка, и в ее голосе слышалась улыбка.

- Эллюкка, Лисабет, это наша кошка Кесс, - сказала Рейна самым официальным тоном. - Кесс, Эллюкка - дракон, а Лисабет - волчица, но постарайся не держать на них зла.

Они по очереди скармливали кусочки своей еды маленькой черной кошке, которая явно решила, что, хотя она и предпочла бы, чтобы они пахли так, как раньше, она была рада снова увидеть своих друзей и завести новые знакомства. В конце концов, она жила в Холбарде... не то чтобы она никогда раньше не чуяла волка. Она просто не ожидала, что Андерс будет так пахнуть.

Когда Андерс, наконец, снова улегся, а Кесс свернулась в мурлыкающий клубок между ним и Рейной, он обнаружил, что все-таки может немного поспать.

На следующее утро, когда он смотрел, как Эллюкка снова идет к воротам Ульфара, его нервность вернулась в полную силу. Девушка выглядела немного усталой, когда они проснулись... даже он и Лисабет могли сказать, что в городе было холодно, и ветер проникал во все возможные щели в конюшне за ночь, как будто искал их.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Андерс наблюдал со своего места в тени, как она говорила с охранниками, которые стояли настороженно и недружелюбно, наблюдая за каждым, кто проходил мимо, как будто они могли представлять угрозу. Они выглядели намного выше Эллюкки, и разговор, казалось, занял слишком много времени, натягивая его нервы. Но, в конце концов, она приняла от них кое-что и пошла обратно тем же путем, каким пришла. Это было ответное письмо, тоже запечатанное воском.

- Сакариас согласился, - доложила Эллюкка, когда Андерс распечатал письмо. - Стражники велели передать его матери, что Ульффар думает о ней.

Лисабет и Рейна уже спускались с крыши, и их ноги коснулись земли как раз в тот момент, когда Андерс вскрыл письмо. Он передал записку Лисабет, которая прочитала бы ее быстрее, но это оказалось не очень важно... записка оказалась короткой.

- Иди к северо-западному углу стены Академии, - прочитала Лисабет. - Торопись. - Она подняла голову и улыбнулась. - Держу пари, что они проведут нас внутрь. Тебе тоже придется пойти, Андерс, на случай, если твоя родословная как-то понадобится.

- А что нам делать, если это ловушка? - спросила Эллюкка, хотя все четверо уже натянули капюшоны и присоединились к утренней суете, обходя стены Академии, возвышавшиеся над их головами. Рейна засунула Кесс под пальто, которое застегнула на все пуговицы, чтобы сделать перевязь для кошки. Кесс, казалось, была довольна этим соглашением.

- Это не будет ловушкой, - уверенно ответил Андерс. - Если бы они не хотели нам помочь, то просто не ответили бы. Но они нас не обманут. Я не могу представить, что Сак и Виктория это делают.

- Я надеюсь, что ты прав, - пробормотала Рейна, когда они прибыли к углу. - И что теперь? Сверху донесся шепот.

- Сюда, наверх! - Все как один вскинули головы, и из-за стены выглянул Сакариас. - Быстро, пока все завтракают, - сказал он, оглядываясь на территорию Ульфара.

Андерс сплел пальцы, чтобы сделать шаг к Лисабет, и помог ей подняться. Сакариас помог ей пролезть оставшуюся часть пути, а затем передал ее кому-то через стену. Эллюкка подтолкнула Андерса, поднимая его, пока Сакариас не смог схватить его за руки. Андерс перелез через стену и прыгнул на другую сторону, где его ждали Виктория, Джай и Матео. Джай был бледен как полотно от беспокойства, он пробежал рукой по растрепанным рыжим волосам и посмотрел в угол, где Дет наблюдал за главным двором, готовый сигнализировать о беде. Матео выглядел почти как всегда - высокий, широкоплечий и спокойный, но он тоже ждал сигнала от Дета.

- Спасибо, - прошептала Лисабет.

- Тебе лучше говорить правду, - сказал Сакариас так сурово, как Андерс никогда его не слышал, за исключением обсуждения десертов Академии. И к десерту он отнесся очень серьезно. - Мы пытаемся сделать то, что, по нашему мнению, хотел бы Хейн. Он заперт, но профессор Эннар не услышит, чтобы кто-нибудь сказал о нем что-нибудь плохое, и мы думаем, что если и будем кому-то доверять, то только ей. И твое письмо обещало...

Джай закончил за него.

- Вы - наши друзья, и мы надеемся, что вы не причините нам вреда.

- Не причиним, - пообещал Андерс. - Мы только хотим сохранить равновесие.

- Пошли, - сказала Виктория. - Скоро все закончат завтракать и пойдут в класс. Нам нужно, чтобы вы к тому времени ушли.

Джай снял плащ и накинул его на плечи Андерса, а Виктория проделала то же самое со своим плащом для Лисабет, спрятав их одежду под ним, поскольку они больше не были

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

серыми в Ульфаре. Это было еще одно неприятное напоминание о расстоянии между ними и их друзьями.

- Держись в середине группы, - сказала Виктория, когда все шестеро отошли. - Попробуй смешаться.

Дет присоединился к ним, когда они проходили мимо него, белые зубы блеснули на его темно-коричневой коже, когда он выстрелил в Андерса одной из своих легких улыбок.

- Если Сак так громко храпел, ты мог бы просто поменяться комнатами, - сказал он с легким моситаланским акцентом, встав между Андерсом и стражниками у ворот. - Я знаю, что он был грязным соседом по комнате, но тебе не нужно было убегать из-за этого.

- Эй! - запротестовал Сакариас, но в его голосе не было ни капли сердечности. Слова Дета были первыми, которые кто-либо из волков произнес без тени подозрения, и Андерс был благодарен за доверие больше, чем мог выразить. Возможно, Дет видел вещи иначе, чем другие, потому что он вырос за пределами Валлена, без историй о волках и драконах со дня своего рождения. В конце концов, Андерс ничего не сказал, но попытался найти улыбку для Дета, хотя и знал, что она слабая.

Лисабет шепталась с Викторией и Матео о том, какой проход она хотела бы попробовать первым, и когда группа вошла в библиотеку, Матео отделился, чтобы направиться прямо к библиотекарю. Она подняла голову и удивилась, увидев студентов в такой поздний час.

- Вы все забыли сделать домашнее задание? - удивленно спросила она.

- Что-то в этом роде, - сказал Матео. Андерс слышал, как они торопливо направились в заднюю часть библиотеки. Матео был большим и сильным и всегда выглядел спокойным, и некоторые люди думали, что он не был умным только потому, что он был тихим. Андерс знал, что это не так, но другой мальчик использовал это впечатление в своих интересах с библиотекарем, разговаривая кругами, притворяясь, что не понимает ее ответов, и полностью отвлекая ее от остальной группы.

Когда они добрались до нужного прохода, Дет и Виктория заняли посты охраны в обоих его концах, а Лисабет, Сакариас, Андерс и Джай направились по полкам. Лисабет тихонько отдала приказ, и все они вытащили книги, которые она хотела, разложили их в ряд на полу, чтобы она могла пройтись по ним, открывая каждую по очереди и перелистывая.

Андерс всегда знал, что Лисабет умна, но сейчас она двигалась со скоростью молнии, перелистывая страницы, мечась между книгами, сравнивая абзацы, бормоча себе под нос. Они искали места, которые волки считали своими главными источниками силы.

- Почти все они на севере, - сказала она, сосредоточившись на одной книге, в которой была карта верхней части Валлена. - Логично, там холоднее всего.

Андерс опустился на колени рядом с ней и разложил карту Дрифы, чтобы они могли сравнить ее с той, что была в книге. Сакариас и Джай присоединились к ним, помогая указывать места, которые появлялись на обоих.

- Это должен быть один из них, - сказала Лисабет. - Его нельзя спрятать в месте, которое даже не обозначено на карте.

- А что нельзя спрятать? - прошептал Сакариас.

- Артефакт, который поможет поддерживать ровную погоду, мы надеемся, - тихо сказал Андерс. - Не слишком жарко, не слишком холодно. Безопасно для всех. Мы не хотим помочь кому-то победить, мы просто хотим сохранить нас всех в безопасности.

Сакариас, казалось, хотел возразить, но Лисабет наклонилась к странице.

- Загадка гласит: «Сквозь брызги высокие и ветер жестокий», так что одно из этих мест на побережье...

Внезапно Андерс увидел его.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Смотри, острова Челле, у побережья на самом северо-востоке. Загадка гласит: «Брошены крошки иль драгоценности», но мы не уделили этому достаточно внимания. Именно так выглядят острова. И у них много берегов, много брызг, и они будут ветрены там, посреди моря. Есть ли что-нибудь в книге?

Лисабет уже листала страницы. Тихим, взволнованным голосом она прочитала запись, когда нашла ее. Здесь говорится: «Острова Челле, также исторически известные как острова Сенель, от старого валленитского слова, означающего «путник», «искатель приключений» или, возможно, «первооткрыватель», были домом для колоний ученых-волков в прошлые века. Они расположили свои базы на островах из-за высокой естественной концентрации там эссенции. Сущность - это природная сила, направленная в артефакты, чтобы наполнить их магией, и... Хотя острова были брошены на протяжении веков из-за их ненадежной погоды и трудных условий жизни, они считаются важной и мощной частью истории Ульфарской стаи.

- «Дом могучей силы», - повторил загадку Андерс. - Это то самое место.

- В ваших словах нет абсолютно никакого смысла, - сказал Джай, глядя на книгу. - Но это то, что вам нужно?

- Вот оно, - сказала Лисабет, вставая, чтобы расставить книги по полкам. - Пойдемте.

Они молча прошли мимо Матео и библиотekarши, которая едва удостоила их взглядом... сейчас она была занята тем, что рисовала Матео схему, и в ее тоне был намек на отчаяние, когда он медленно кивнул. В коридоре слышались отдаленные звуки пустующей столовой, и они поспешили в другую сторону. Сакариас удачно выбрал место встречи... они находились за зданиями Академии, скрытые почти от всех, и если успеют вовремя, то перелезут через стену так, что их никто не заметит.

Андерс тихо заговорил, когда они вышли на улицу и обошли здание.

- С моим... - Он прикусил язык. Он чуть не сказал: «моим дядей». Вот как он теперь думал о Хейне. - С Хейном все в порядке?

- Мы не знаем, - тихо и обеспокоенно ответил Дет. - Мы слышали, что он заперся в своих комнатах, но ты же знаешь, что он не преподает в нашем классе, так что до нас доходят только слухи. Мы попытались расспросить профессора Эннар, и она сказала, что мы должны держать нос подалеже от неприятностей, но она выглядела очень обеспокоенной.

- Кстати, о слухах, - сказал Джай так же мягко, - говорят, что артефакт, который мы украли в Дрексельме, делает все еще холоднее. У Сигрид есть план.

Андерс и Лисабет обменялись долгим взглядом.

- Да, - сказал Андерс. - И мы думаем, что ее план - это нападение. Если это случится, волки тоже погибнут.

Матео подбежал, чтобы присоединиться к ним, добавив свою массу к их защите.

- Ну, это займет какое-то время, - пробормотал он. - Получил то, что было нужно?

Андерс кивнул, но Дет продолжал:

- Возможно, мы окажемся в опасности, если Сигрид заставит нас напасть на драконов. Но если мы этого не сделаем, они нападут на нас первыми.

- Нет! - настаивала Лисабет. - Именно это мы и пытаемся предотвратить.

- Лисабет... - сказал Сакариас, сомневаясь.

- Она права, - сказал Андерс. - Что бы вы ни думали об идеях Лисабет о драконах, все гораздо сложнее, чем мы думали. Гораздо сложнее.

Губы Лисабет сжались в тонкую линию, и она опустила глаза.

- Ты думаешь, что из всех, я была бы единственной, кто мог бы выяснить, где она его спрятала, - тихо сказала она. - Но я понятия не имею. Я знаю ее не так хорошо, как мне казалось.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Прежде чем кто-либо успел ответить, Джей схватил Андерса за руку, и все семеро остановились, когда двое взрослых охранников обогнули здание, совершая свой патруль. Андерс опустил голову, надеясь, что серый плащ скроет его в центре группы.

- Вам давно пора быть в классе, не так ли? - спросила старшая из них, широкоплечая женщина с немного кривым носом, словно он был сломан когда-то в прошлом.

- Как раз направляемся, - весело сказал Джей.

- Это в другом направлении, - сказала женщина, подняв одну бровь, и все заколебались.

- Сначала мы должны проверить результаты нашего научного эксперимента, - сказал Сакариас, когда Андерс молча подтолкнул его, не в силах говорить сам из-за страха привлечь их внимание. - Это действительно очень интересно, мы изучаем мох на северной стене, и является ли он...

Охранница подняла руку, чтобы спастись от бессвязного научного объяснения, которое явно должно было последовать, а затем просто махнула им.

Андерс не произнес ни слова, пока они не прошли мимо, но слова Сакариаса что-то пробудили в его сознании.

- Ты сделаешь для меня еще одну вещь? - спросил он.

- Какую? - спросила Виктория.

- Это не мелочь, - признался он. - Ты когда-нибудь видела кукольные представления последней великой битвы? Иногда их дают на улицах, за это платят медяк.

- Конечно, - сказала Виктория, сдвинув брови.

- В них делают фальшивое Драконье пламя, - сказал он. - Оно белое с золотом, как настоящее. Я думаю, они используют для этого соль и железо. Не могла бы ты посмотреть, как именно они это делают?

- Ты хочешь, чтобы мы сделали фальшивое Драконье пламя? - спросил Матео, моргая. - Я думал, мы пытаемся остановить войну, а не начать ее.

- Я не хочу, чтобы вы это делали, - сказал Андерс. - Я хочу, чтобы вы посмотрели, не оставляет ли соль каких-нибудь следов. А потом проверили, где был большой пожар в порту, и попробовали что-нибудь найти.

Остальные ахнули или медленно покачали головами.

- Андерс, - произнес Джей почти шепотом. - Ты не можешь так думать...

- Я не думаю, - сказал Андерс. - Мне просто интересно. И знать это не больно.

Они добрались до стены, и Матео уже готовился поднять Лисабет, когда Джей и Дет оглянулись, чтобы посмотреть, не наблюдают ли за ними.

- Будь осторожна, - сказала Виктория, внезапно обнимая Лисабет и крепко сжимая свою старую соседку.

Лисабет сжала ее так же крепко.

- Обещаю, - прошептала она. - И что бы мы ни узнали дальше, мы не позволим, чтобы это было использовано против вас.

Матео толкнул Лисабет вверх по стене, и она исчезла на другой стороне, где Эллюкка и Рейна с надеждой ждали, чтобы помочь ей приземлиться.

Виктория тоже обняла Андерса, потом к ней присоединился Сакариас, а потом и Джей. Дет стоял на страже, но он потянулся назад, чтобы положить руку на плечо Андерса, и Матео чуть не раздавил всех, когда обнял всю группу.

А потом Андерс перелез через стену и спустился к сестре и новым друзьям с другой стороны, прежде чем смог найти слова, чтобы сказать своим друзьям, что значит их доверие. Чего стоило то, что они могли хоть немного забыть о случившемся... то, чего не смогли сделать поколения волков и драконов.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Но он знал, что лучший способ отплатить им - это сохранить их в безопасности.
Пора было отправляться на острова Челле.

ГЛАВА ТРИННАДЦАТАЯ

Андерс и Лисабет рассказали обоим драконам все, что узнали, пока шли по крышам к городской стене. Утренняя толпа все еще кипела, а это означало, что сейчас самое подходящее время пройти через ворота так, чтобы стражники их не заметили.

- Может, нам взять с собой Кесс? - спросила Рейна, прижимая к себе кошку, Кесс высунула свою маленькую черную головку из-под куртки Рейны и выглядела совершенно довольной.

- Она так похудела, пока нас не было, - сказал Андерс. - С нами это будет не так безопасно, но я думаю, что она хочет быть там, и здесь она тоже может быть не в такой безопасности.

Они спустились с крыш и без приключений выбрались через ворота, позволив толпе на дороге медленно уносить их прочь от города. Обычно загорелая кожа Эллюкки выглядела желтоватой, и даже теплая коричневая кожа Рейны стала тусклой, оба дракона явно пострадали от холода. Андерс был так занят этим, что, когда кто-то шел в ногу с ним, он не сразу заметил.

- Андерс.

Андерс чуть не выпрыгнул из своей кожи, резко обернувшись, а затем слишком поздно вспомнив, что ему следовало притвориться, будто он не знает, кто это. Рядом с ним шел Миккель, тоже одетый в пальто и плащ - Миккель, которого они оставили прикрывать их в Дрекхельме вместе с Тео. Мгновение спустя он понял, что Тео был с другой стороны от Миккеля.

- Что вы здесь делаете? - прошептал Андерс.

- Они знают, - сказал Миккель без тени своей обычной ухмылки. - У нас кончились отговорки. Они знают, что ты что-то замышляешь, и знают, что мы знаем, что именно. Оставалось либо бежать и надеяться, что мы найдем тебя и поможем, либо позволить запереть себя где-нибудь.

Они все молчали, пока не достигли поворота дороги, где пришло время отделиться от толпы и двинуться через сельскую местность. Те, кто видел, как они уходили, без сомнения, думали, что они направляются к какой-нибудь маленькой ферме или деревне. Вскоре они были достаточно далеко, чтобы говорить.

- Они хотели запереть вас? - спросила Эллюкка, которой стало дурно от этой мысли.

- Это предложил Торстен, - сказал Тео. - И некоторые другие начали соглашаться. Не волнуйся, твой отец не был одним из них. Однако он не был счастлив.

- Они хоть догадываются, что мы задумали? - спросила Лисабет.

- Пока нет, - ответил Тео. - За исключением того, что вы двое волков замешаны в этом деле, и вы бы не держали это в секрете, если бы это было хорошей новостью для драконов.

Молчание было мрачным. Рейна была той, кто нарушил его.

- Как же вы сбежали, если они вас заподозрили?

- Кое-кто из Финсколаров помог нам выбраться, - сказал Миккель. - Брин и Ферди. А может Изабина, хотя, честно говоря, мы не были уверены, что она пыталась помочь нам или просто отвлеклась на ее механики, которые она получила по пути.

- Хорошо, что вы с нами, - сказала Эллюкка.

- Да, - согласился Миккель. - Искры и чешуя, Холбард огромен, я и понятия не имел. Мы подумали, что вы вошли в западные ворота из Дрекхельма, поэтому просто подождали снаружи. В конце концов, никто не знал нас в лицо. Что мы будем делать дальше?

В конце концов, они добрались до места, где спрятали упряжь и остальные припасы, и все сели завтракать, рассказывая Миккелю и Тео на том, что те пропустили. Во время еды Андерс оглядывал собравшихся, испытывая странную смесь удивления от того, что нашел таких друзей

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

и союзников, и беспокойства о волках и драконах в Ульфаре и Дрекхельме, которые теперь искали их.

Они казались такой маленькой группой, чтобы держать так много людей в безопасности.

Они развернули карту и наклонились, чтобы внимательно изучить ее. Было не очень ясно, но казалось, что самый маленький остров находится на самом севере цепи.

- Дальше всего лететь, конечно, - сказала Рейна. - Предполагая, что все верно отмечено.

- Мы сможем сказать с воздуха, - предложил Миккель.

- Здесь сказано искать по самой короткой длине, - задумчиво произнесла Лисабет. - Значит, мы найдем самый маленький, а потом...

- Пройдем по всей длине? - предположил Андерс. - Нас шестеро. Если мы все встанем в ряд, то найдем кусочек Скипетра - если, конечно, он там спрятан - даже если нам придется ходить туда и обратно не один раз.

- И тогда мы будем надеяться, как и все остальное, что последнюю загадку мы сможем понять, не отправляясь в Дрекхельм, - сказала Рейна. - Да и вообще куда угодно.

- Гм, - сказал Тео. - Это кто, кошка?

Они представили Кесс Миккелю и Тео, закончили завтрак и собрали свои вещи. Андерс забрал Кесс у Рейны до того, как она превратилась, и он обернул шарф вокруг своего тела на перевязи, засунув кошку внутрь. Похоже, ей там нравилось.

Они все знали, что есть шанс, что их увидят из Холбарда, если они взлетят... возможно, сейчас раннее утро, но солнце определенно взошло. Тем не менее, все драконы настаивали, что не могут ждать целый день, чувствуя такой холод, и все они беспокоились, что либо волки, либо драконы могут найти их, если они не будут продолжать двигаться. Они просто должны взлететь как можно ниже, лететь как можно быстрее и надеяться.

Драконы поднялись в воздух и последовали тем же маршрутом, что Андерс и Лисабет со своим классом несколько недель назад, по пути к роковому лагерю, где они украли Чашу Фелкира и бежали в Дрекхельм. Андерс увидел, как под ними протекает река Тронд-Дейн, и через несколько часов зеленое золото колышущихся равнин уступило место крутым, острым, черным склонам Сиклиффских гор, верхние склоны которых были покрыты снегом. Они нырнули прямо в море справа от драконов, и воздушные потоки вокруг них были опасны, то толкая их вверх, то отбрасывая в сторону.

Эллюкка была самой сильной из всех драконов и несла впереди Лисабет. Когда они достигли знакомых берегов Скайлейка, она наклонилась вниз, мягко опускаясь, пока не смогла приземлиться у кромки воды, расправив крылья, чтобы помочь остановиться, а затем сложила их обратно, когда Лисабет прыгнула вниз и начала снимать упряжь.

- Пора отдохнуть, - отозвалась Лисабет, когда Андерс и Рейна приземлились и начали делать то же самое. - И пообедать!

Андерс оглянулся через плечо, когда Миккель и Тео приземлились, затем быстро перешел к мальчикам, присевшим на траву. Тео выглядел усталым, но его настроение поднялось, когда он увидел Скайлейк, и они все собрались вместе на его краю, чтобы быстро пообедать. Миккель даже развел небольшой костер, разогрел воду, чтобы смешать ее с какао-порошком, и стал раздавать кружки. Кесс помчалась через луг в погоне за бабочкой, казалось, не обращая ни малейшего внимания на то, что она летела всего несколько минут назад.

Однако они не могли позволить себе делать перерыв надолго... им нужно было добраться до островов Челле к полудню, так что у них будет время найти какое-нибудь укрытие, чтобы поспать до наступления темноты.

- И, - сказал Миккель с гримасой, когда они упаковали свои вещи, потушили огонь и забрали Кесс, - к настоящему времени Дракон-сход делает все, что может, чтобы найти нас. Так

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

что нам лучше двигаться как можно быстрее. У них может быть какой-то артефакт локатора, о котором мы не знаем.

Вскоре они снова были в воздухе. Андерс увидел, как под ними проплыл прибрежный город Порт-Тайлерд с высоким белым маяком на толстом каменном основании, выкрашенным так ярко, что казалось, будто он сияет в лучах послеполуденного солнца, даже не зажигая лампы. Однако у Андерса не было возможности полюбоваться им... они уже пролетали над северным побережьем Валлена, и ветер дул свирепый.

Он прижался к спине Рейны, выгибаясь всем телом над тем местом, где Кесс уютно устроилась в своей перевязи. Когда молодые драконы следовали за Эллюккой через море, ледяные ветры били их, рвали крылья, набрасывались на Андерса и Лисабет, ревели вокруг. Андерс несколько раз пытался поднять голову, чтобы проверить, как там остальные, но долго не мог. Он мог только смотреть прямо перед собой, туда, где Эллюкка боролась с ветром, словно плыла.

Он мог также опустить взгляд и посмотреть вниз, туда, где острова лежали в глубоком, богатом, темно-синем море, точно драгоценные камни или крошки, которые сделала из них загадка. Их серо-зеленые очертания были зазубрены по краям, и каждая отличалась от других, как снежинка от своих братьев. Он увидел одну зеленую фигуру, похожую на огромную букву «С», рыбацкие лодки, сгрудившиеся в гавани, пережидая то, что теперь явно было надвигающимся штормом.

Он видел другие, более длинные или более плоские, некоторые с одной высокой вершиной, которая, казалось, ныряла прямо с вершины в море, как будто гора продолжалась под водой.

Когда небо посерело, он начал думать, не повернуть ли им назад, пока их не застигла буря, но у него не было возможности сказать кому-нибудь, о чем он думает.

А потом, после того, как, казалось, прошла целая жизнь - солнце уже клонилось к горизонту - они достигли вершины цепи островов. Последние два лежали бок о бок, а за ними не было ничего, кроме океана, вплоть до великих льдов севера. Остров слева был большой, холмы поднимались и опускались, деревья приютились между ними.

Но маленький островок справа был крошечным. Самый маленький, без сомнения. Со всех сторон его окружали крутые скалистые утесы, не оставлявшие ни одного места, где можно было бы безопасно причалить к берегу. К этому острову можно было подойти только с воздуха. Неужели драконы привели волков сюда, в их место силы?

Но вершина его вовсе не была каменистой. Он имел форму чаши, один конец которой был выше другого. Земля была идеально ровной и зеленой, не испорченной ни одним деревом, ни одним кустом, ни одним камнем. Просто идеальная трава.

Но в верхней части чаши было только одно, что нарушало безупречную зелень - маленький белый домик с зеленой травяной крышей. Он был углублен в склон, так что были видны только передняя стена, входная дверь и окна, стекло на мгновение сверкнуло, когда намек на солнце пробился сквозь облака.

Драконы начали спускаться к нему, ветер только усиливался по мере того, как они теряли высоту, извиваясь вокруг островов и береговой линии позади них, злобный и непредсказуемый. Миккель и Тео промчались мимо Андерса и Рейны, Тео опасно отклонился от курса, Миккель был вынужден в последний момент броситься в сторону, чтобы избежать столкновения.

Рейна летела к земле слишком быстро, слишком быстро, и Андерс обхватил Кесс и наклонил голову, напрягая каждый мускул. В самый последний момент, когда он был уверен, что они вот-вот рухнут в траву, он почувствовал, как напряглись мышцы на ее спине, когда она

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

взмахнула крыльями и сумела замедлиться. Они приземлились с несколькими спотыкающимися, неровными шагами, а затем замерли.

Ветер, казалось, кружился внутри котла острова, кусая их со всех сторон, и Андерс распрямил сведенные судорогой руки и ноги, прыгнув с Рейны, чтобы как можно быстрее стащить с нее упряжь, чтобы она могла трансформироваться. Кесс один раз высунула голову из перевязи, неодобрительно взвыла, потом снова засунула ее обратно. Андерс не мог ее винить.

Миккель и Тео уже перевоплотились, и Миккель, пошатываясь, подошел, чтобы помочь Андерсу с упряжью. Андерс чувствовал себя невероятно бодрым от холода, как будто он мог пробежать весь остров, но его друг явно чувствовал прямо противоположное, его лицо побелело, руки дрожали.

Они вытащили кожаные ремни, и Рейна вернулась в человеческую форму, оставаясь на корточках на земле. Андерс поспешил к ней, снял плащ, накинул на плечи, чтобы согреть, и помог подняться. Она страдала так же сильно, как и другие драконы, и близнецы поспешили к дому вслед за остальными.

Они подошли как раз в тот момент, когда Эллюкка и Лисабет дергали за дверь... она распухла от сырости, ее заклинило, но когда они оба потянули, дверь вдруг поддалась, заставив обеих девочек отшатнуться от неожиданности. Все шестеро детей забрались внутрь, и Андерс закрыл за ними дверь, а затем повернулся, чтобы посмотреть, что за место они нашли.

Они находились в большой комнате, освещенной лишь серым солнечным светом, пробивавшимся через покрытые солью окна. Справа от них был большой камин, окруженный толстыми, мягкими креслами, покрытыми подушками, некоторые из которых потеряли свою набивку. Слева от них была давно заброшенная кухня, тусклые кастрюли и сковородки свисали с потолка над длинной стойкой, за ней стояла пустая дровяная печь с трубой, которая вела к потолку и исчезала за холмом.

Посередине комнаты стоял длинный стол, все еще заваленный книгами и бумагами, как будто тот, кто ушел отсюда, намеревался вернуться, чтобы продолжить свою работу. Книги были повсюду, сложенные на полу и втиснутые в полки вдоль стен, и ряд дверей предполагал, что дом ведет дальше в глубь холма.

- Нам нужен огонь, - сказала Лисабет, отходя от драконов, которые сбились в кучку, слишком замерзшие, чтобы думать. - Ветер ледяной, нас окружает холодная вода, это место ужасно для тех, кто нуждается в тепле. Я разожгу огонь в камине. Андерс, ты попробуй печь.

Андерс отпустил Кесс, которая поспешила на разведку, затем парень поспешил к плите, присел перед ней на корточки и распахнул черную железную дверцу. Рядом с ним стояла корзина с растопкой и большие коричневые квадраты торфа. Он повысил голос, чтобы позвать Лисабет, когда обнаружил два куска кремня, соединенных веревкой, висящих на крюке рядом с плитой.

- Волки могли использовать это место много веков назад, но не думаю, что оно было заброшено так давно. Скорее десять лет, чем сто. Пыли не хватает, а топливо еще есть.

Тео крикнул с того места, где он стоял у стола, его голос дрожал, как и он сам.

- И на некоторых из этих б-бумаг есть даты. Кто-то был здесь.

- Надеюсь, наша мать, - сказала Рейна, плотнее закутываясь в плащи. - И, надеюсь, она что-нибудь оставила.

У Андерса возникло ощущение, что Дрифа могла оставить после себя все, что угодно... в конце концов, карта показывала им, где найти осколки Солнечного Скипетра, потому что именно об этом они спрашивали, но Хейн сказал, что она спрятала многие из своих самых ценных артефактов. Он гадал, что еще может быть спрятано в доме, если только они знают, что искать.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Довольно скоро они с Лисабет разожгли два очага, и в комнате стало теплеть. Водяной насос на кухне все еще работал, поэтому на плите кипела вода, и Лисабет с Миккелем приготовили поджаренные бутерброды с сыром из тех припасов, которые мальчики принесли, когда присоединились к остальным.

Снаружи уже стемнело, но огни и лампы в потайном домике отбрасывали свет на комнату, и все начали веселиться, когда температура поднялась... даже Лисабет не возражала против еще небольшого тепла. При осмотре была обнаружена ванная комната с водопроводом, который, казалось, все еще работал. Была даже горячая вода - трубы проходили через стену за печкой, чтобы нагреть воду, а потом выливали ее из носика в ванну. Они нашли комнату, похожую на научную лабораторию, и, наконец, три спальни, хотя Эллюкка и Андерс перетаскивали матрасы в гостиную, чтобы они могли спать все вместе перед камином, где было теплее.

- Ну, - начал Тео некоторое время спустя. Все они сидели на матрасах или в мягких креслах перед камином, пили какао и ели поджаренные бутерброды с сыром, за исключением Кесс, у которой был ростбиф, - это место когда-то использовалось для исследований, я уверен. Есть книги о самых разных вещах. Здесь так холодно, что кажется, будто волки могут думать быстрее и острее, чем где-либо еще в мире. Может быть, поэтому они и пришли.

- Если так, то драконы, должно быть, доставили их сюда, - сказал Андерс, повторяя свою предыдущую мысль. - Корабль никак не может причалить. Возможно, Дрифу привели сюда волки, и вот как она узнала об этом.

- Здесь артефакты, - сказала Лисабет. - Странные, я не могу сказать, что большинство из них делают.

- Мне бы понравилось, - произнес Миккель, - если бы не было так холодно. Сегодня ночью нам нужно будет согреться, так что утром мы сможем вылететь, если, конечно, найдем следующий кусок Скипетра.

- Хотел бы я знать, что именно делал Скипетр, - сказал Тео, оглядывая стопки книг. - Я хочу сказать, что так будет теплее, но не знаю, как.

- Что бы вы ни делали, это может повлиять на что-то еще, - сказал Андерс, вспоминая артефакты, которые он видел в Скрабоках в Ульфаре, когда он впервые искал способ найти Рейну. - Если вы устроите дождь в одном месте, то можете вызвать засуху в другом.

- Хотел бы я знать, что может сделать жара, - ответил Тео.

- Мы должны рискнуть использовать его, даже если мы не совсем уверены, что произойдет, - сказала Лисабет. - Будем надеяться, что это похоже на Снежный Камень - температура вокруг него меняется. Поэтому, если мы натравим их друг на друга, они должны друг друга уничтожить. Надеюсь, что так.

После того, как все поели, драконы остались вокруг костра, каждый по очереди, чтобы воспользоваться ванной, их улыбки стали шире, когда они согрелись до самых костей. Тем временем Андерс и Лисабет взяли по лампе и принялись искать следующий кусок Скипетра, надеясь, что он окажется внутри самого дома. Теперь, когда они увидели остров, казалось невозможным, чтобы Дрифа рискнула спрятать что-нибудь на гладком пространстве травы снаружи. После двух открытий они поняли, что ищут - цилиндр длиной с их предплечья, завернутый в вощеный холст и перевязанный бечевкой.

- Надеюсь, главное испытание уже здесь, - сказала Лисабет, заглядывая под кровать в одной из спален, пока Андерс обыскивал верхние полки. - А теперь остается только посмотреть.

- Думаю, да, - согласился он. - Она не пыталась сделать так, чтобы мы не смогли их найти.

Просто трудно для тех, кто не имеет ни малейшего понятия. Он должен быть где-то здесь.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Они были почти готовы сдаться, когда, наконец, добрались до лаборатории в задней части дома. Там был камин, но он не был зажжен, и ребята могли видеть пар изо рта в воздухе. Лисабет принялась перебирать оборудование на квадратном столе, а Андерс поднял лампу, изучая полки, пытаясь войти в образ мыслей дракона. Где, по мнению его матери, можно что-то спрятать?

Затем он внимательно посмотрел на камин. Это был не просто камин, в стену вокруг него были вделаны металлические крюки, готовые раскачивать горшки разных размеров над пламенем, чтобы нагреть или расплавить то, что находилось внутри. Это было самое близкое к кузнице место, которое Андерс видел в доме. А Дрифа была драконом-кузнецом.

Он попытался представить ее здесь в работе, но не знал, как она выглядела. Судя по тому, как они с Рейной выглядели, и по рассказам о том, что она была наполовину моситаланкой, у нее, вероятно, была такая же смуглая кожа, как и у них, и черные волосы тоже.

Она была сильной, если была кузнецом. Если он унаследовал свой высокий рост от их отца, то, возможно, Рейна унаследовала свой низкий рост от их матери.

Интересно, бывал ли здесь когда-нибудь его отец или Хейн? Принес бы их сюда дракон? Может быть, даже Дрифа?

Он отодвинул самый большой горшок от стены, ослабив крюк, чтобы горшок раскачивался взад-вперед. Что за штукавина в нем была? Металл? Он поднял фонарь, чтобы заглянуть внутрь, и вдруг понял, что в горшке что-то осталось.

Это была очень знакомая форма.

- Лисабет, я нашел!

Он сунул руку внутрь, сомкнул пальцы вокруг завернутого куска скипетра и торжествующе вытащил его. Мать, конечно, оставила его там, где работала.

Он и Лисабет побежали в главную комнату, где их ждали остальные и приветствовали радостными возгласами, когда он поднял часть. Они быстро развязали веревку и обнаружили еще один кусок деревянного Скипетра, обернутый, как и другие, металлическими полосами с выгравированными на них рунами.

Они развернули матерчатую карту и разложили ее на полу, серебристые нити поблескивали в свете костра. Андерс прикоснулся новым кусочком Скипетра к карте, и они наблюдали, как узелки, нарисованные по краю, извивались, складывались и образовывали новые слова.

Как всегда, Лисабет наклонилась, чтобы прочитать их.

- Последняя часть спрятана высоко,

Скрыта в запретном небе.

Зовут безопасным это место,

Но знай, что неправда на деле.

- Последний кусок! Мы были правы! - сказала Рейна, подхватывая Кесс и держа ее высоко, как трофей, пока кошка не замыкала возмущенно, чтобы ее опустили.

- Мы почти нашли! - Эллюкка согласилась, наклонившись, чтобы прочесть слова самой.

Но Андерс молчал, и, в конце концов, остальные заметили это, один за другим поворачиваясь к нему с вопросительными взглядами.

- Я знаю, где это, - сказал он. - Это высоко, в небе. Туда, куда нам запрещено ходить. Мы слышали название много раз... звучит так, будто там безопасно. Гавань. Облачная Гавань.

Они все уставились на него в молчании. Облачная Гавань. Легендарный дом первых драконов-кузнецов, самая высокая точка Валлена. Место, куда всем драконам было запрещено заходить, хотя никто не знал почему.

- Но знай, что неправда на деле, - прошептала Рейна.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

На следующее утро все встали рано, готовясь к отъезду. У Андерса было то же чувство, что и тогда, когда они покинули водопад Флик, что здесь еще столько всего можно узнать, столько историй можно рассказать. Но им придется вернуться в другой раз. Сейчас нельзя было терять времени, чтобы добраться до Облачной Гавани.

- Это опасный путь, - сказала Эллюкка. - Мы полетим через Нагорье... там все в порядке, там, в основном, только пастухи, и я почти уверена, что они привыкли время от времени видеть драконов, но потом нам придется пересечь горы Ледяного Шпиля. Придется подниматься высоко. Будет долго, ветрено и холодно.

- И к северу от Дрекхельма, - с гримасой сказал Миккель. - Если они следят за нами, есть шанс, что нас заметят.

- Мы не можем позволить себе идти более длинным путем, - сказала Рейна. - Не тогда, когда мы знаем, что они, вероятно, уже ищут нас.

- Согласен, - поддержал Андерс. Рейна всегда хорошо умела оценивать риски, будь то карманные кражи на улицах или попытки избежать гнева Дракон-схода. Надеюсь, когда они доберутся до самой Облачной Гавани, то будут защищены облаками, которые дали таинственному пику его название. Но сначала он должен был кое-что сказать остальным.

- Андерс? - позвала Рейна, прочитав выражение его лица.

- Прежде чем мы уйдем, - сказал он, - я кое о чем подумал. Что будет дальше, когда мы отправимся за последним куском Скипетра.

Они все молчали, собираясь вокруг, ожидая продолжения.

- Полагаю, я хочу сказать, - начал он, - что раз уж мы отправились в путь, то уже не сможем вернуться. Я имею в виду, я знаю, что мы уже не можем вернуться, Дракон-сход преследует нас. Но... то, что мы делаем это более важно, чем ничего. Честно говоря, когда я начинал, я думал о Рейне, о Лисабет, а потом об остальных, когда узнал вас. Я не пытался ничего сделать, чтобы изменить мир. Я чувствовал себя слишком маленьким, чтобы сделать это. Я просто хотел сохранить своих в безопасности.

Легкие кивки говорили ему, что он не одинок в своих чувствах.

- Но теперь все гораздо серьезнее, - продолжал он. - Хейн арестован, репутация Лейфа подорвана Дракон-сходом. Драконы больны, и люди Холбарда тоже. Если холод будет продолжаться, волки, в конце концов, нападут, и с людьми с обеих сторон будут происходить ужасные вещи, но еще раньше все станет намного хуже. Дело больше не в том, как мы себя защищаем. Дело в том, как спасти всех других.

- Так и должно быть, - тихо сказала Рейна, и остальные негромко зашумели в знак согласия.

- Думаю, это означает, - сказал Андерс, - что независимо от того, что произойдет в Облачной Гавани, мы должны поставить получение Скипетра выше всего остального. А потом использовать его, что бы с нами ни случилось.

- Что бы ни случилось с любым из нас, - тихо сказала Лисабет: - Остальные должны его использовать.

- Несмотря ни на что, - вторила Эллюкка, что сделало эти слова обещанием. И один за другим другие тоже шептали их. Спокойно, решительно и - теперь Андерс знал это - единодушно, готово ко всему, что ждет их впереди.

Они закончили упаковывать свои припасы, и Миккель с Тео плотно закрыли за собой дверь коттеджа, пока Андерс и Лисабет помогали Рейне и Эллюкке с их упряжью.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Мы еще вернемся, - сказала Лисабет, глядя на дверь и повторяя мысли Андерса. - Однажды. Когда все это закончится.

Андерс не сказал того, о чем, как он знал, они оба думали - что они только надеялись, что однажды все это закончится, и что они все выберутся на другую сторону.

Бегство от острова было таким же предательским, как и приближение прошлой ночью, когда ледяные ветры хватали Андерса, как множество пальцев, решив стащить его со спины сестры и отправить кувырком в темно-синее море далеко внизу. Наконец они достигли побережья, большого белого маяка и маленькой каменной деревушки Порт-Тайлерд, и полетели через Нагорье.

Здесь облака немного рассеялись, и золотисто-зеленые равнины под ними, казалось, светились; серебристые, зеркальные потоки бежали по ним бесконечными извилистыми узорами, холмы отбрасывали длинные тени, крошечные овцы и коровы собирались в стада далеко внизу. Но слишком скоро - или, возможно, недостаточно скоро, для усталых драконов - впереди замаячили горы Ледяного Шпиля, темные камни поднимались над травянистыми равнинами, как огромные существа, стряхивающие свои бархатные плащи и тянущиеся к облакам.

Андерс мог сказать, что Рейна устала - она не замедлилась, но в ее взмахах крыльев было что-то другое, как будто она тянула себя вперед, как усталый пловец - когда они, наконец, достигли дальней стороны пиков. Он не знал, заметили их дозорные в Дрекхельме или нет.

Теперь они приближались к постоянным облакам, окружавшим Облачную Гавань, и ветер постепенно стихал. Андерс напрягал все чувства, пока Рейна летела сквозь облака, время от времени выкрикивая что-то из своего обычного рева и получая ответы от Миккеля, Тео и Эллюки, хотя остальные были невидимы в совершенной белизне, за исключением случайного мерцания кончика крыла или хвоста поблизости.

Четыре дракона летели так медленно, как только могли, неподвижный воздух вокруг них казался странно мертвым... Андерс понял, что привык к восходящим и нисходящим потокам, боковым ветрам и игривым рывкам погоды. Полет обычно был похож на плавание в движущейся воде, но внезапно все вокруг них стало густым и тяжелым. Все были осторожны, чтобы не врезаться друг в друга или, что еще хуже, в скалу шпилей Облачной Гавани, которая, должно быть, находилась где-то в тумане.

Как раз в тот момент, когда Андерс начал сомневаться, не пролетели ли они мимо шпилей - не собирались ли они выйти с другой стороны облаков, вообще пропустив Облачную Гавань - что-то темное замаячило перед ними. Это была не совсем вершина горы... это была невероятно высокая колонна, по крайней мере, такая же большая в окружности, как большой зал Дрекхельма или обеденный зал Ульфара, стороны были достаточно зазубренными, чтобы выглядеть естественно, но слишком крутыми, чтобы когда-либо подниматься.

На мгновение ему показалось, что он видит что-то похожее на лестницу, вырезанную в одной секции, а потом она снова исчезла, и он крепко держался за сестру, пока Рейна поднималась, поднималась и поднималась, направляясь к вершине.

А потом он увидел здания.

На вершине огромного естественного каменного столба, цепляясь друг за друга, словно они могли упасть, если бы не держались, стояли десятки небольших зданий, каждое из которых было построено из каменных плит, каждое увенчано куполообразной крышей. Они были похожи на урожай грибов, растущих близко друг к другу, но были слишком величественны для такого сравнения. Пара была гораздо больше, а остальные сгруппировались вокруг них, поддерживая друг друга, их окна были просто маленькими черными щелями в гладкой каменной кладке.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Рейна повернула направо и пошла вдоль края того, что должно было быть Облачной Гаванью, пока здания не уступили место посадочной площадке, явно предназначенной для драконов. Это был большой, гладкий каменный двор, хотя по краям его не было стены, которая могла бы помешать неосторожному человеку просто свалиться в ничто.

Один за другим четыре дракона приземлились там, туман поглотил звук их когтей, ударяющихся о каменную кладку. Миккель и Тео немедленно вернулись в человеческую форму и подошли, чтобы помочь с упряжью Рейны и Эллюкки.

- Это невероятное место, - прошептала Лисабет, стягивая через голову кожаные ремни с бока Эллюкки. - А в рассказах что-нибудь говорится о том, что это... вот так?

- В легендах только говорится, что сюда запрещено приходить, - ответил Миккель, тоже понизив голос до шепота. - Но здесь сила такая мощная. Воздух холодный, но я чувствую... что-то глубоко под скалой.

Тео кивнул позади него.

- Ледяной Шпиль борется с лавой где-то там внизу.

- Но воздух такой холодный, а туман такой сильный, что мне тоже хорошо, - сказала Лисабет. - Это место уникально.

Они отступили назад, и Рейна с Эллюккой преобразились, уменьшившись за пару ударов сердца до пары девушек, присевших на корточки, а затем поднявшихся, чтобы встать.

- Мы должны двигаться дальше, - произнесла Эллюкка, как только смогла говорить. - Если они увидели нас из Дрексельма, то могли бы отправиться за нами прямо сейчас. Миккель, мы с тобой самые сильные, так что мы должны лететь патрулировать. Если продолжим двигаться и будем внимательно слушать, то, возможно, получим предупреждение, если кто-то придет.

Остальные согласились, понизив голос. Это место действовало на них всех... Андерс не был уверен, была ли это неподвижная, странная атмосфера или тот факт, что они шли туда, куда запрещала им идти каждая драконья история, но он чувствовал это так же, как и они.

Эллюкка и Миккель подошли к краю двора, готовясь к трансформации и запуску, и он смотрел им вслед.

Андерс, Рейна, Лисабет и Тео подошли к огромной двери, которая вела в куполообразное здание прямо со двора. Это было темное древнее дерево, идеально вписанное черными металлическими петлями в арку из серого камня, бледный мох кое-где цеплялся за ее поверхность.

Прищурившись сквозь клубящийся туман, Андерс разглядел одно-единственное слово, вырезанное на арке над дверью - глубокие и четкие буквы:

ОБЛАЧНАЯ ГАВАНЬ

Андерсу и Рейне пришлось надавить вместе с одной стороны, а Тео и Лисабет - с другой, чтобы отодвинуть огромные металлические засовы, но двери распахнулись без единого звука, как будто их только вчера смазали маслом.

В комнате было темно, и когда Андерс сделал первый шаг внутрь, под его ногами появилось слабое свечение... он стоял на металлической пластине, вырезанной рунами. Он сделал вдох, чтобы предупредить остальных - о том, чего он не знал - и вдруг свет змеей пополз прочь от того места, где он стоял, быстро, как вспышка, побежал к дальним стенам, проследивая металлические дорожки, инкрустированные на каменном полу, каждая из которых оживала и ярко светилась.

Линии света бежали прямо по стенам и по всему огромному залу, лампы оживали, купая место в теплом, золотом, приветливом сиянии. Комната явно была рассчитана на большое

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

количество людей - здесь были столы и стулья, а также свободное пространство, где могли поместиться несколько драконов без стеснения. Место казалось заброшенным, совершенно пустым, но, несмотря на запрет, не враждебным.

Была только одна дверь, через которую можно пройти дальше, и она находилась в дальнем конце коридора. Никто из четверых не произнес ни слова, пока они шли, пылинки танцевали в свете ламп, комната была такой большой, что скорее поглощала их шаги, чем отдавала эхом.

Дверь была из того же темного дерева, что и предыдущая, но у этой нигде не было ручки и не было видимого способа открыть ее. Вместо этого к нему были прикреплены металлические буквы, поблескивающие в свете лампы.

НЕ ХОДИ ДАЛЬШЕ БЕЗ...

~ КЛЮЧ ~

~ ИСТИННАЯ КРОВЬ ~

~ ИСТИННАЯ ЦЕЛЬ ~

- Что все это значит? - прошептал Тео, когда они все уставились на него.

- Она, должно быть, думала, что мы узнаем, - тихо сказала Рейна. - Мы бы, наверное, так и сделали, если бы она нас вырастила.

Все долго молчали, а потом Кесс мякнула из своей перевязи в груди Андерса, нарушив оцепенение.

- Она права, - сказала Рейна. - Нам лучше просто покончить с этим. Есть идеи?

- Давайте посмотрим внимательно, нет ли там еще каких-нибудь зацепок, - предложила Лисабет. - И подумай, что могут означать эти слова.

- Интересно, какой ключ вы используете, чтобы открыть дверь, - сказал Андерс, делая шаг вперед. - Я нигде не вижу замочной скважины.

- Возможно, это не ключ, - сказал Тео, наклоняясь, чтобы изучить буквы. - С артефактами есть все способы оживить их. Обычно нужно что-то еще, что является артефактом или частью более крупного творения. Или он связан с человеком, но это, вероятно, «кровь», а не «ключ».

- Кто-то подделал? - спросил Андерс, глядя на себя сверху вниз, как будто что-то могло появиться.

- Обычно, - ответил Тео. - Я имею в виду, что всего несколько недель изучаю, как драконы классифицируют артефакты. Прямо сейчас мне повезет, если я даже смогу понять, на какой полке они лежат. В идеале мы закончили бы эти поиски через пять или шесть лет, но это я точно знаю. Вероятно, на нем была бы, по крайней мере, одна руна, знак.

- Я не могу... - начала Лисабет. Андерс никогда еще не слышал в ее голосе такого отчаяния. - Я не могу думать ни о чем подобном. Может быть, мы должны были собрать что-нибудь из дома на острове. Или ты просто должен был владеть им, потому что она отдала бы его тебе, если бы у нее было время. Но твоя мать никогда ничего тебе не давала.

Андерс и Рейна застыли, их взгляды метнулись в поисках друг друга.

- Она оставила! - сказал Андерс, пока Рейна возилась со своими волосами, сдалась с рычанием разочарования и согнулась пополам, как будто кланялась, представляя Андерсу свою макушку.

- Что? - одновременно воскликнули Лисабет и Тео, уставившись на это странное зрелище.

- Шпильки Рейны! - сказал Андерс, виновато игнорируя вопли сестры, когда он вытащил сначала одну, а затем другую из ее волос, стараясь быть как можно осторожнее. - Мы никогда не знали, откуда они взялись, но они всегда были у нее. На них есть руны.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- И они преобразились вместе со мной в тот первый раз, - сказала Рейна, протягивая руку.
- Когда я потеряла всю свою одежду, разорвав ее, потому что у меня еще не было амулета, я сохранила шпильки.

- Я знал, это артефакты, - взволнованно воскликнул Тео. - Я говорил тебе об этом в архиве, в тот день, когда мы нашли зеркало.

- Может быть, они где-то влезают в дверь, - сказала Лисабет, наклоняясь, чтобы начать поиски снизу. - Место не должно быть большим.

- Вот, - сказал Тео, указывая на место под надписью «ключ» на двери. - Смотри, вот эти две маленькие щели, как знак равенства. Они могут вместить шпильки.

Андерс и Рейна подняли заколки и поднесли их к прорезам, его - сверху, а ее - снизу. Они выглядели так, как будто подходили.

- Рунами внутрь, - предложил он.

Как один, они втиснули их в неглубокие окопы в двери.

Кончики его пальцев покалывало, как всегда, когда активировался артефакт, наполненный сущностью, и со щелчком где-то глубоко внутри дверь беззвучно распахнулась, открывая длинный коридор. Одна за другой пыльные лампы по всей его длине оживали, открывая дверь за дверью и сотни полос металла, покрывающих каменный пол и стены, как будто превращая все это место в один огромный артефакт.

Они были внутри.

- Истинная кровь, - сказала Лисабет, прерывая внутреннее торжество Андерса.

- А? - Он моргнул, глядя на нее. - О, следующий пункт в списке.

- Как ты думаешь, это значит, что у тебя чистая драконья родословная? - спросила Рейна. - Это место было построено очень давно, возможно, тогда это было возможно.

- Не знаю, есть ли она у кого-нибудь из нас, - нахмурился Андерс. - Может быть, ближе всего подойдет Эллюкка, у нее нет семьи ни в Холбарде, ни даже за пределами драконов, насколько я знаю.

- Может быть, - согласилась Лисабет, - ему нужен потомок создателя этого места, кем бы он ни был.

- Или кто-то, кто здесь работал? - предположил Тео. - Я имею в виду, что Дрифа забралась сюда, чтобы спрятать кусок Скипетра, и она оставила вас двоих, так что это заставляет меня думать, что у вас есть правильная кровь, чтобы попасть внутрь.

В конце концов, они решили, что единственный вариант, который у них есть - это экспериментировать. Тео и Лисабет взяли Андерса за руки, готовые оттащить его в безопасное место, и с колотящимся сердцем Андерс приготовился сделать шаг назад, на первый камень внутри туннеля. Он надеялся, что у них будет время, если что-то пойдет не так.

Он взглянул на остальных, затем отступил назад, крепко держа их за руки.

Ничего не произошло.

Все выдохнули.

- Хорошо, - сказала Лисабет. - Давай посмотрим, сможем ли мы с Тео войти, на всякий случай. Мы будем полезны в поисках. - Она вежливо не сказала, что и она, и Тео знали об артефактах больше, чем Андерс или Рейна, она - за годы учебы, а Тео - за его недавнюю работу исследователя. Но Андерсу пришлось согласиться.

Андерс завис за спиной Лисабет, когда Рейна и Тео взяли ее за руки. Издав тихий нервный звук, она отступила назад.

Мгновенно каменная плита под ее ногой рассыпалась в пыль, и меньше чем через мгновение она уже стояла на пустом месте. Она закричала, когда Рейна и Тео оттащили ее назад, в безопасное место, а Андерс изо всех сил пытался помочь, не ступая в пустоту, и в два

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

удара сердца все было кончено. Андерс моргнул, когда каменная плита, на которой она стояла, начала перестраиваться, пыль осела на место и превратилась в камень, металлические полосы, уложенные в камень вокруг нее, мягко светились.

- Значит, только мы вдвоем, - сказала Рейна в наступившей тишине. Они были столь же осторожны, когда она вошла, но через мгновение стало ясно, что пол позволит ей встать позади Андерса.

- Третий шаг - истинная цель, - сказал Тео. - Может быть, сказать ему, чего ты хочешь?

Андерс поправил сумку, которую носил на плече - в ней лежали карта и три части Солнечного Скипетра - и повысил голос.

- Мы ищем последнюю часть Солнечного Скипетра, - сказал он, надеясь, что его голос прозвучал уверенно.

Сначала он думал, что ничего не произойдет. Но затем полосы металла на полу, руны и лампы на стенах потускнели, оставив зал в почти полной темноте, освещенной только светом ламп в прихожей, где стояли Лисабет и Тео. Прежде чем Андерс успел выразить свое разочарование, свечение начало возвращаться. На этот раз это была всего лишь одна длинная полоска чего-то похожего на железо, выложенная на каменном полу и вырезанная самыми замысловатыми рунами, которые он когда-либо видел.

Она стала бледно-голубой и уводила вдаль.

- Наверное, так оно и есть, - сказала Рейна с нервным смешком.

- Мне неприятно это говорить, - сказала Лисабет, - но нам следует поторопиться. То, что Миккель и Эллюкка не подняли тревогу, еще не значит, что Дракон-сход не в пути.

Она была права. Андерс осторожно поправил Кесс внутри перевязи - она хотела вылезти, но он не был уверен, подойдет ли кошачья кровь, поэтому они пошли на компромисс, позволив ей высунуть голову, чтобы посмотреть, куда они идут - и близнецы отправились вслед за синей полоской металла.

Близнецы прошли по длинному коридору с закрытыми дверями, и Андерс невольно задумался, что же скрывается за ними. Но сегодня был не тот день, чтобы выяснять это, и они углубились в середину Облачной Гавани, следуя по тропинке, проложенной для них этим местом.

В конце концов, они поднялись на один лестничный пролет, потом на другой, а когда поднялись наверх, то увидели комнату, освещенную естественным светом снаружи. Клубящийся туман был виден за толстыми стеклами окон. Стекло было меньше, чем Андерс привык, гораздо старше, и он подумал, что, возможно, будет труднее видеть сквозь него. Впрочем, из-за вездесущих облаков за окном ничего нельзя было сказать наверняка.

- Похоже, это чей-то кабинет, - сказала Рейна, увлекая его обратно в комнату. Повсюду были груды книг, эскизы и открытые тетради, схемы и куски незаконченных артефактов, свисающие с крючков на стенах и с высокого куполообразного потолка. Светящаяся полоска металла, которая привела их сюда, просто заканчивалась у порога. «Это та самая комната, - казалось, говорила она. - Вам нужно лишь выяснить остальное».

- Ты думаешь, она приходила сюда? - тихо спросил Андерс. - Я имею в виду, что когда-то она должна была это сделать, если прятала кусок Скипетра, но...

- Но, может быть, это был ее кабинет, - закончила Рейна, когда он замолчал. - Некоторые ее вещи остались в коттедже, но, возможно, она работала в разных местах.

- Мы могли бы так много узнать о ней, - сказал Андерс, чувствуя, как тоска сжимает его сердце. - Но давай сначала найдем Скипетр.

Каждый из них занял одну сторону комнаты, начиная методичный поиск среди стопок книг, поднимая пачки бумаги, чтобы заглянуть под них, сканируя каждую кучу артефактов в

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

надежде увидеть знакомую цилиндрическую форму, возможно, завернутую в обычный воощеный холст и веревку. Андерс старался двигаться как можно быстрее, представляя себе разъяренных драконов, летящих прямо к ним сквозь облака, чтобы найти своих друзей, ожидающих снаружи, но он не осмеливался слишком торопиться, чтобы не упустить то, что искал среди беспорядка.

- Андерс, - произнесла Рейна через некоторое время с дрожью в голосе.

- Ты нашла? - Он поднял глаза.

- Андерс, - повторила она, все еще глядя в одну точку на столе.

Он поспешил к ней. Предметом ее внимания был не кусок Скипетра. Это был набросок углем, сделанный кем-то на вырванной из блокнота странице. Сначала он подумал, что человек на фотографии - это Хейн, крупный и широкоплечий, с темно-коричневой кожей, обозначенной угольным пятном, и аккуратной черной бородкой вдоль квадратной челюсти. Но ему не хватало очков в квадратной оправе дизайнера, и было что-то немного другое в его лице. Но ямочки на щеках были все те же.

Он стоял, обняв за плечи женщину, очень похожую на состарившуюся версию Рейны. Волосы она носила распущенными, тугое кольцо локонов было почти таким же высоким, как и широким и длинным. Она разделяла дерзкую, нераскаявшуюся улыбку Рейны, которую художник запечатлел в совершенстве. У нее была более светлая коричневая кожа, чем у мужчины, и хотя она была на целую голову ниже его, даже с волосами, она выглядела подтянутой и сильной, как будто могла сделать что угодно. На обоих были одинаковые ожерелья - металлические диски, висающие на шеях на кожаных ремешках. На каждом из дисков была выгравирована тугая спираль рун.

- Это они, - прошептала Рейна таким дрожащим голосом, что Кесс обеспокоенно мяукнула, высвобождая лапу из перевязи. Андерс осторожно поднял ее, его руки дрожали, и позволил ей устроиться на плечах Рейны, где она могла пристальнее следить за своей девочкой.

- Это они, - согласился он, положив кончик пальца на рисунок. - Феликс и Дрифа.

- Они выглядят очень счастливыми, - пробормотала Рейна. Потом она шмыгнула носом и явно попыталась взять себя в руки. - Положи в сумку, - сказала она. - Мы возьмем картину с собой, посмотрим позже. А пока мы должны выяснить, куда она положила Скипетр.

Они оба вернулись к работе, и только через минуту Рейна снова позвала его по имени, на этот раз в восторге.

- Андерс, я нашла!

Она размахивала последним из четырех кусков, пытаясь стянуть веревку и холст. Он подбежал к ней.

- Собери все вместе, - сказала она, передавая его ему, подняв другую руку, чтобы убедиться, что Кесс остается на ее плечах. Кошка не знала, почему они были так рады, но она праздновала, атакуя один из локонов Рейны.

Андерс вытащил из сумки остальные три куска. Вершина была легкой, с ее железным шаром, чтобы отметить его, и он быстро увидел порядок, в котором они закручивались вместе, из потока металлических полос, которые оборачивались вокруг. Парня охватило волнение от того, что он собрал такой важный артефакт здесь, в главной мастерской, где работала его создательница - их мать.

Привинчивая последний кусок на место, он почувствовал знакомое покалывание пробуждающейся сущности. Все руны на скипетре на мгновение вспыхнули, а затем погасли.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Я чувствую, как им пользоваться, - сказал он после минутного раздумья. - Я никогда не думал о том, как его активировать, но теперь, когда я держу его, я могу сказать, что он... слушает, я думаю, это лучшее слово. Все, что мне нужно сделать, это сказать ему, чего я хочу.

Рейна протянула руку, и он передал его ей. Мгновение спустя ее лицо просияло.

- Мы готовы использовать его, - сказала она. - Пойдем.

- Еще одно, - сказал Андерс, поворачиваясь к двери. – Облачная Гавань, - произнес он так отчетливо, как только мог, хотя нервы сдавливали горло. - У нас есть еще одна истинная цель. Мы хотим узнать, куда делся дракон Дрифа.

Какое-то мгновение ничего не происходило. А потом, как и раньше, свет в коридоре померк. Когда мгновение спустя он вернулся, дорожка рун снова вела вниз по лестнице. Андерс и Рейна поспешили вниз по ним, и когда они достигли базы, новая светящаяся дорожка вела в совершенно новом направлении.

- Стоя и лапы, - прошептал Андерс. - Он ведет нас к ответу.

Рейна только собралась с духом, чтобы ответить, когда голос Лисабет разнесся по коридорам в крике, который донесся от самого входа, полный паники.

- Андерс! Рейна! Драконы идут!

Близнецы обменялись взглядом, который длился всего один удар сердца и в то же время длился целую вечность. Андерс вопросительно посмотрел на него. С бесконечной неохотой Рейна кивнула.

- Облачная Гавань, - сказал Андерс. - Покажи нам дорогу обратно.

Тропинка исчезла перед ними, и старая снова появилась. Не теряя времени, они помчались по ней, как можно быстрее возвращаясь к своим друзьям.

Лисабет и Тео ждали у двери, высунувшись наружу и не осмеливаясь ступить ногой на каменные плиты.

- Быстрее! - крикнула Лисабет. - Рейна, трансформируйся, нам нужно надеть на тебя упряжь!

Эллюкка была на карнизе в драконьей форме, когда они пробежали через огромный зал, чтобы вырваться наружу, Миккель натянул на голову сбрую и пристегнул ее. Рейна побежала на свободное место, чтобы измениться.

- Скипетр у нас, - крикнул Андерс, когда они с Лисабет схватили Рейну за ремни.

- Что же нам делать? - крикнул Миккель.

- Мы должны держать его подальше от драконов, - сказала Лисабет. - Они используют его, чтобы согреть весь Валлен, чтобы напасть на волков.

- Так мы его где-нибудь спрячем? - спросил Тео, глядя в туман, в том направлении, откуда Миккель и Эллюкка, должно быть, видели приближающихся драконов. - Если они собираются нас поймать, мы не можем взять его с собой.

- Мы... - Миккель не стал продолжать... внезапная волна холода пронеслась по широкой посадочной платформе, настолько сильная, что даже естественная мощь глубоко укоренившейся лавы Облачной Гавани была подавлена. Его колени подогнулись, Тео вскрикнул, а Эллюкка и Рейна застонали в своей драконьей форме.

- Нет, - ответил Андерс. - Мы должны использовать его как можно быстрее. Если они поймают нас, то возьмут в плен и заберут себе. Мы не можем рисковать.

- Но как? - в отчаянии закричал Тео. - Мы до сих пор не знаем, что он делает, кроме того, что делает вещи теплее. Или как его использовать, или где мы должны его использовать, или...

- Я могу его использовать, - перебил Андерс. - И мы возьем его в Холбард.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Холбард? - Глаза Лисабет расширились. - Если ты думаешь, что эти драконы, преследующие нас, сумасшедшие, просто подожди, пока мы не пролетим прямо над столицей! Волки привнесут совершенно новый смысл в слово «безумный»!

- Это самое подходящее место для Сигрида, - сказал Андерс. - Если бы она уехала из города, чтобы спрятать его, кто-нибудь узнал бы об этом, и она ни за что не захотела бы, чтобы он был там, где она не может его контролировать.

- Значит, либо волки нас поймают, либо драконы, - сказал Миккель, застегивая последнюю часть упряжи Эллюкки.

- И мы даже не знаем, что хуже, - заключил Тео, когда оба мальчика побежали назад, чтобы найти место для трансформации.

- Мы должны использовать его, - сказал Андерс. - Чего бы это ни стоило. Или начнется война. И мы должны держать его подальше от драконов...

- ... или начнется война, - закончила за него Лисабет.

Рейна нетерпеливо топнула ногой, издав звук, который хотел быть ревом, но осмелился быть только шепотом.

- Как она сказала, - согласился Андерс. - Пойдемте.

Через несколько секунд Миккель и Тео уже были драконами, а Андерс и Лисабет вскарабкались на спины Рейны и Эллюкки, Андерс продевал Скипетр через ремни для сохранности, а Лисабет засовывала Кесс под куртку.

Один за другим, четыре дракона взлетели, опрокидываясь в бесконечный туман и поворачиваясь к Холбарду.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Рейна вырвалась из тумана Облачной Гавани и помчалась к Холбарду так быстро, как только могли нести ее крылья.

Но драконы Дрекхельма были к югу от Андерса и его друзей, и теперь они лежали между ними и городом. Их единственной надеждой была внезапность.

Андерс не мог опознать ни одного из взрослых драконов - он никогда не видел, как они превращаются - но у него было подозрение, что большая часть Дракон-схода, если не все, сейчас находятся в воздухе. Все они были, по меньшей мере, вдвое больше четырех Финсколарских драконов, и они также не были истощены.

Андерс услышал где-то сбоку вызывающий рев и увидел, как Миккель отскакивает влево, направляясь в горы Ледяного Шпиля. Ответный рев раздался справа, и Тео рванулся к рекам и озерам. Эллюкка сидела у Рейны на хвосте, подбадривая ее.

Какое-то мгновение Андерс не понимал, почему друзья бросают его, но потом, когда их преследователи разделились, до него дошло. Миккель увидел возможность увести часть драконов, и Тео понял его проревевшие инструкции, хотя Андерс не понял. Драконы, преследующие их, не могли знать, что делает четверка, или кто может быть угрозой, поэтому они должны были преследовать их всех.

Теперь Андерса, Рейну, Эллюкку и Лисабет преследовало всего около десяти драконов, меньше половины из которых находились в воздухе. Это все равно будет гонка, но их друзья только что улучшили свои шансы.

Эллюкка использовала свою дополнительную силу, обвиваясь вокруг Рейны, без сомнения уверенная, что ее отец остановит Дракон-сход от причинения вреда близнецам, когда есть шанс, что его дочь может пострадать.

Андерс надеялся, что она права.

Неужели драконы думают, что дети хотят предать, встав на сторону волков? Или они каким-то образом догадались, что у них Солнечный Скипетр или что-то в этом роде, и захотели забрать его себе?

Еще одна волна холода ударила в них, рябя в воздухе, как порыв ветра, и каждый дракон, которого он мог видеть, на мгновение опустил, борясь со слабеющей силой.

Где-то впереди, без сомнения, Сигрид нашла нужный ей усилитель. И независимо от того, знала ли она, что на пути в Холбард есть драконы, она использовала Снежный Камень, чтобы создать как можно больше холода.

Холод, казалось, ударил по взрослым драконам даже сильнее, чем по детям, и по мере того, как минуты растягивались до часа, а затем и до двух, каким-то образом Эллюкка и Рейна оставались впереди них. Андерс слышал, как драконы режут в погоне, и знал, что Рейна и Эллюкка, должно быть, понимают ужасные угрозы, исходящие от них, но ни одна из девушек не дрогнула. Волны холода говорили им, что у них нет другого выбора, кроме как добраться до Холбарда и использовать Солнечный Скипетр... и все, что Торстен и другие говорили и делали, говорило им, что они не могут позволить взрослым драконам догнать их.

Теперь они пролетели над Великим Лесом Туманов, пересекли реку Судрейн и увидели стены Холбарда. Они летели с самого утра, сначала с островов Челле до самой Облачной Гавани, а теперь и до самого города. Солнце уже клонилось к горизонту, и Андерс чувствовал, как Рейна устала.

И он знал, что если они могли видеть город, то и волки могли видеть их... дюжина драконов летела так быстро, как только могла, к стенам. Волки, должно быть, уже сейчас

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

карабкаются на свои позиции, готовые защищать Холбард. Он мог представить себе этот страх, эту решимость.

Еще одна волна холода обрушилась на них, и двое из их преследователей, потеряв управление, упали на землю, слишком ослабев, чтобы удержаться в воздухе. Андерс затаил дыхание, когда они устремились вниз, и, несмотря на угрозу, которую они представляли, он отчаянно желал, чтобы они расправили крылья, каким-то образом замедлили себя достаточно, чтобы благополучно приземлиться. Он думал, что да, но не был уверен.

И вот они уже над Холбардом, знакомые зеленые луга на крышах мелькали под ними, холодный воздух поднимался из города, крошечные фигурки волков бежали вдоль городских стен и занимали позиции, готовые бросить ледяные копья и волны холода, как только драконы окажутся в пределах досягаемости.

Рейна барахталась под ним, холодный воздух лишал ее сил, тащил вниз, к городу, и он чувствовал, что у нее осталось не так уж много времени, прежде чем она тоже упадет. И так же плохо, что теперь, когда они достигли города, она и Эллюкка были вынуждены замедлить ход, давая Дракон-сходу время, чтобы сократить разрыв.

Эллюкка все еще храбро кружила вокруг маленькой фигурки Рейны, пытаясь защитить их, но когда Дракон-сход догонит их, они будут окружены.

Андерс вытащил Солнечный Скипетр из ремней упряжи, крепко держась за него обеими руками, отчаянно боясь уронить. Он поднял его над головой и стал подыскивать слова, его мозг внезапно опустел. «Стая и лапы, сейчас не время забывать, как говорить!»

Парень знал, что Скипетр слушает, но что он должен был сказать, чтобы оживить его? Что-то грандиозное? Что-нибудь необычное?

- Жара! - крикнул он, отказываясь от внушительного тона и надеясь, что Скипетр услышит его, а ветер готов сорвать его слова. Он колотил его со всех сторон, пока Рейна уворачивалась и ныряла, и только кожаный ремень, пристегнутый к ее сбруе, защищал его.

Рассветная чешуя Эллюкки пронеслась мимо, и краем глаза Андерс увидел вспышку чистого белого Драконьего пламени, из которого вылетали золотые искры, падая на город внизу.

Пламя было направлено на них!

Эллюкка и Лисабет оказались как раз вовремя, и вдруг там оказались еще два дракона, взрослых, больше всех остальных.

Один из них был чешуйчатым, как теплый закат, и по сходству с Эллюккой Андерс был уверен, что это ее отец, Валериус. Другой был более глубокого красного цвета, и по какой-то причине, которую он не мог объяснить, Андерс был уверен, что это был Лейф, защищающий своих учеников. Тихий, спокойный Дреклейд теперь ревел, его ярость была направлена на драконов, которые посмели угрожать детям.

Все стало хаосом - взрослые драконы окружали их, когда Андерс ужесточил хватку на Скипетре, волки бежали вдоль стен ниже, выпуская ледяные копья, которые пока не соответствовали их целям, Рейна ворочалась под ним, и ничего не происходило со Скипетром, ни жарой...

... а потом вдруг Андерс чувствовал это.

Волна тепла омыла его, как настоящая волна воды, заставляя всех драконов карабкаться, чтобы оставаться устойчивыми, внезапные восходящие потоки неожиданно поднимали их, опрокидывая их, нарушая равновесие. Под ними выли волки, и руны на Солнечном Скипетре светились так ярко, что ему пришлось отвернуться.

Тео был прав в том, что Скипетр нес тепло там, где Снежный Камень – холод... но это было не просто тепло. Это меняло сам воздух вокруг них, и это было слишком для волков внизу.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Рейна вдруг стала сильнее, увереннее в своих движениях.

Но что теперь будут делать взрослые драконы? Они рванули прочь, внезапно убедившись, что дети все-таки на их стороне, и, когда они взмыли над Холбардом, бросая вызов ослабевшим волкам внизу, сердце Андерса сжалось.

Неужели они повели атакующие силы в город, несмотря на все их усилия принести мир? Неужели они собираются стать предателями Ульфара, какими никогда не хотели быть?

Он только что закончил свою мысль, когда далеко внизу над крышей «Хитрого Волка», таверны, где они с Рейной спали столько лет, появилось белое облако - белый взрыв. Зубчатый белый иней раздувался во все стороны.

Через несколько секунд волна холода ударила в драконов в воздухе, и Андерс понял, что все это исходит от таверны.

Сигрид, должно быть, спрятала Снежный Камень в крыше, самой высокой точке Холбарда!

Вот почему он всегда видел там волков во время своих визитов... не потому, что они использовали место в качестве дозорного пункта, а потому, что они что-то охраняли.

Смогут ли они с Рейной добраться туда? Сможет ли она пройти сквозь волны холода, катящиеся с крыши таверны, и если да, то есть ли способ прижать Солнечный Скипетр к Снежному Камню? Способ защитить Холбарда и от солнца, и от снега?

Облако льда и холода потекло вниз с самой высокой точки «Хитрого Волка», несясь по улицам Холбарда во всех направлениях, замораживая их. Облако достигло гавани, и ледяные пальцы змеились в воде, замораживая поверхность и сжимая корпуса кораблей, пока те не начали трескаться с грохотом, который Андерс слышал даже над городом.

Внезапно со стен взлетели ледяные копья, вместе с огромными облаками холода, отбрасываемыми самыми сильными из волков, и драконы зашатались, раскачиваемые холодным ветром.

Андерс почувствовал, как Солнечный Скипетр покалывает в его руках, и пока он смотрел с открытым ртом, не говоря ни слова, он снова начал светиться.

- Нет! - закричал Андерс, но было уже слишком поздно... волна жара вырвалась из него и врезалась в холодный воздух вокруг, а внизу, прямо посреди Холбарда, открылась огромная трещина, проходящая прямо через двор и хозяйственные постройки самой Академии Ульфара! Каменная кладка осыпалась, стены рухнули, и рваная траншея рассекла землю надвое.

Неужели лава далеко под городом пытается найти путь вверх?

- Стой! - закричал он, потрясая Скипетром в руках. - Солнечный Скипетр, хватит!

Было слишком поздно думать о том, чтобы как-то противодействовать одному артефакту другим. Оба совершенно вышли из-под контроля. Теперь все, что Андерс мог сделать, это попытаться спасти как можно больше людей из хаоса внизу.

Лед встречался с жаром внизу, поднимая огромные облака пара, и Андерс мог только представить себе столпотворение на улицах Холбарда. Драконы ревели и дышали пламенем, волки внизу метали ледяные копья, и город, который всегда был домом Андерса, разваливался на куски прямо у него на глазах.

Где-то внизу, почти все, кого он когда-либо знал... его друзья из Ульфара, дружелюбные лавочники, которые подсовывали ему и его сестре еду, дети улицы, местные и иностранные торговцы - все были захвачены этой битвой огня и льда.

Он снова беспомощно закричал, когда полдюжины драконов ринулись на волков на стене, дыша огнем и разбрасывая их во все стороны.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Лейф все еще летел рядом со своими учениками, но когда внезапный залп ледяных копий взмыл в сторону Эллюкки и Рейны, именно Валериус бросился им навстречу, чтобы защитить свою дочь, вызывая рыча.

Эллюкка вскрикнула, когда волна серого холода ударила в переднюю лапу ее отца, пробежав по его боку. Одно крыло парализовало, он начал падать, падать, падать на землю.

Лейф нырнул вместе с ним, каким-то образом маневрируя под Валериусом. Здоровое крыло раненого дракона вспыхнуло, хвост взмахнул, и по чистой случайности ему удалось сохранить равновесие, когда он приземлился на спину Лейфа. И с необычайной демонстрацией силы Лейфу удалось нести его, летя к равнинам за городом и безопасностью.

Он спас отца Эллюкки, но больше не будет играть никакой роли в этой битве.

Пока Андерс смотрел им вслед, темно-красный дракон, которого он принял за Торстена, взмыл над городской стеной, взорвав длинный участок бело-золотым пламенем. Он оставил после себя дымящиеся руины... Андерс не мог сказать, были ли среди обломков волки или нет.

Он засунул Скипетр обратно в сбрую Рейны и ударил ее по спине обеими руками, чтобы привлечь внимание.

- Опустите меня ниже, - крикнул он, и сила уже начала подниматься в нем в ответ на опасность и отчаяние, угрожая настигнуть его. Он чувствовал, как она приближается, и не было никакой возможности замедлить ее, не говоря уже о том, чтобы остановить. - Поднеси меня поближе!

Он должен был трансформироваться, если собирался сделать это, и он должен был сделать это, пока Рейна находилась в воздухе. Без ремней безопасности. Он расстегнул ремень, соединявший его с кожаными ремнями, вместо этого ухватившись за них руками. Как только он отпустит ее, у него будет всего один удар сердца, чтобы измениться и снова ухватиться за ее ремни.

«Если мы выберемся отсюда живыми, - сказал он себе, - мы добавим к этим штукам дополнительные ремни. Какую-то систему безопасности».

А потом у него кончилось время. Рейна нырнула, поняв его план, и Андерс бросился в волчью форму со всем, что у него было, направляя свой страх и свою решимость, делая изменение быстрее, чем когда-либо прежде. Он ухватился зубами за ее ремни, затем позволил задним лапам скользнуть вниз, пока они не оказались зажатыми между ремнями и ее телом. Яркие краски мира померкли, и он ожил от резких запахов едкого дыма и хрустящего инея.

Рейна выбрала путь, который приведет ее прямо между атакующими Дракон-сходоу и волками, собравшимися на стенах, чтобы сразиться с ними. Прямо на путь их пламени, их копий.

Никто этого не ожидал.

Никто не мог вовремя остановиться, даже если бы захотел.

Андерсу удалось поднять передние лапы, он взвыл и обрушил их на спину Рейны.

И там был Ледяной огонь.

Серебряное пламя вырвалось наружу, поглощая огонь драконов и лед волков, поглощая их целиком, прежде чем они могли коснуться близнецов. Рейна остановилась, и Андерс снова вцепился зубами в упряжь, когда она обернулась, чтобы посмотреть, что лежит за ними.

В прошлый раз, когда Андерс бросил Ледяной огонь, и волки, и драконы были настолько сбиты с толку, настолько ошеломлены, что этого было достаточно, чтобы закончить битву.

На этот раз они были готовы. Его сердце упало, когда он понял, что волки уже начали новый залп, а драконы перегруппировывались, готовясь ответить.

На этот раз его Ледяного огня будет недостаточно.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Все вокруг него двигалось так быстро, образы проносились мимо, ветер хлестал его, пар поднимался снизу, лед трескал здания и жар посылал вздымающиеся вверх потоки, чтобы схватить Рейну. Ему показалось, что он увидел Миккеля и Тео, но могли ли его друзья уже догнать их? Еще он увидел пятерых волков, бегущих по крышам, и сердце его хотело сказать ему, что это его ульфарские друзья, но разум подсказывал ему, что это просто еще одни нападающие.

Его взгляд проследил путь, по которому они пришли, а затем он моргнул и посмотрел снова. Среди руин Ульфара, осыпавшейся каменной кладки и зубчатой траншеи, проходящей через Академию, был луч белого света, сияющий из одного угла обломков. Он был совершенно прямым, устремленным в небо. Его усталый мозг пытался осмыслить то, что он видел, пытался понять, из какой части Академии исходит свет, не является ли это какой-то новой опасностью.

Но потом он понял, что точно знает, откуда она исходит.

Это была мастерская Хейна.

Неужели дядя посылает им сигнал?

Он завыл Рейне, бросая свой вес в том направлении, куда он хотел, чтобы она смотрела, и ее огромная голова повернулась, когда крылья взмахнули, чтобы удержать их в воздухе. Не колеблясь, полностью доверяя ему, хотя она понятия не имела, почему он просит ее об этом, она направилась к столпу света. Она извивалась и крутилась, а он цеплялся за ее ремни когтями и зубами, метался, как тряпичная кукла, когда она приближалась к сигналу.

Даже когда они приблизились, он увидел, что сама мастерская пуста, вся крыша отсутствует, как будто ее снесло ветром. Он не знал, где находится Хейн, но свет, словно маяк, исходил от огромного листа металла, на котором были выгравированы руны. Что Хейн хотел, чтобы они увидели или сделали?

Он спрыгнул со спины Рейны, понимая, что у них есть только мгновения до того, как волки набросятся на них, заставляя себя вернуться в человеческую форму, даже когда его ноги коснулись земли. Его сестра не могла трансформироваться... не потеряв ремней, а это был единственный способ безопасно нести его. Она предупреждающе зарычала - ему или, возможно, приближающимся волкам - когда он пробирался по обломкам к центру комнаты.

Там, рядом с почти ослепительным светом, исходящим от металлической пластины, были две подвески, кованые диски металла, выгравированные повсюду с замысловатыми спиралями рун.

Он уже видел их раньше. Он видел их на рисунке Феликса и Дрифы, каждый из них носил по одному на шее. И вот они снова здесь. Неужели Хейн нашел их в поисках усилителей? Они усиливают?

Схватив их, он увидел, что они лежат на листе бумаги, на котором дядя нацарапал короткую записку:

Используйте их правильно.

—Х

Андерс накинул одну из них себе на шею и, повернувшись, на мгновение уставился на Рейну. Он не мог надеть усилитель на шею Рейны. Но, возможно, достаточно будет прижать его к ее коже. Он в три быстрых шага подбежал к ней, сунул кожаное ожерелье в ближайшую часть ее сбруи, намереваясь привязать его там, надеясь, что он останется в безопасности.

Но как будто ожерелье узнало свой дом, на его глазах оно просто растворилось в ее коже, исчезло, возможно, туда же, куда исчезли ее одежда и содержимое карманов, когда сестра трансформировалась.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Он бросился на спину Рейны, и как раз в тот момент, когда втиснулся в ремни и приготовился снова трансформироваться - хотя его Ледяного огня, как он теперь знал, будет недостаточно - она снова взлетела в воздух. Они поднялись по спирали, и когда на них обрушилась очередная волна холодного воздуха, Солнечный Скипетр расцвел жаром - новым, обжигающим жаром, который заставил Андерса отвернуться. Казалось, стало жарче, чем когда-либо. Был ли это усилитель на его шее? Мог ли он...

Дальше этой мысли он не продвинулся. В следующее мгновение огромный взрыв льда и инея поднялся от «Хитрого Волк» внизу, словно в ответ на вызов Скипетра. Как будто сам Снежный Камень взорвался... а может, и правда взорвался.

А мгновение спустя Солнечный Скипетр, заткнутый за пояс Рейны, предупреждающе задрожал.

А потом взорвался и он.

Рейна, кружась, полетела вниз, к крышам, и сила взрыва закрутила ее в ужасающем колесе. Она продолжала пытаться расправить крылья и остановить падение, но ее снова подбросило.

Андерс вцепился в упряжь зубами и когтями изо всех сил, и брат с сестрой вместе повалились на землю и покатались по зеленому лугу на крыше. Его отбросило от нее, и он описал дугу в воздухе, не зная, где верх, а где низ. У него перехватило дыхание, когда он коснулся травы, и они с Рейной кувыркались снова и снова, пока не уперлись в наклонную крышу.

Андерс, пошатываясь, поднялся на ноги, забыв о боли, жаре, холоде, битве вокруг, забыв обо всем на свете, и пополз к сестре.

Она не двигалась.

Когда он подошел к ней, встав на задние лапы, чтобы прижать лапы к ее боку, она застонала и подняла голову.

Ее ремни и чешуя сгорели там, где раньше был Скипетр, и не осталось никаких следов. Неужели он действительно взорвался, выжигая остатки своей сущности в попытке бороться со Снежным Камнем? Неужели Снежный Камень сделал то же самое?

Драконы кружили над городом, небо за ними было оранжевым, и в своем оцепенении Андерс не был уверен, был ли это закат, или весь мир пылал в огне.

Он обернулся и увидел огромного одинокого волка, мчащегося к ним по крышам. Он завыл на Рейну, желая, чтобы она встала и снова смогла летать.

В порыве ветра Эллюкка и Лисабет приземлились рядом с ними, Лисабет кричала предупреждение над хаосом и указывала на что-то.

Он обернулся и с другой стороны увидел группу волков, прыгающих по крышам и бегущих к ним в строю стрел.

Это были его одноклассники! Он увидел Сакариаса во главе, Викторию, Джая и Дета позади, и неуклюжую фигуру Матео, замыкающую шествие. Они мчались к ним на предельной скорости. На мгновение сердце Андерса настояло на том, чтобы они пришли на помощь, а разум подсказал ему, что нужно быть осторожным, но времени на раздумья у него не было.

Сакариас приветственно тявкнул, а затем его друзья заняли позиции вокруг близнецов, лицом к ним, готовые защищать.

С другой стороны, одинокий волк приближался большими, мощными шагами, и - сердце распирало от того, что его друзья снова были с ним - он бежал, чтобы занять свое место в строю. Он должен был защищать свою сестру, но не хотел причинять вреда никому из членов стаи Ульфаров. Что он собирается делать?

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Эллюкка проревела вызов, стоя над раненой Рейной, раскачивая головой взад и вперед, словно угрожая выдохнуть пламя на первого волка, который приблизится к их группе. Андерс не был уверен, что она действительно убьет кого-то, но он знал, что Волчья Гвардия без колебаний бросит в нее копье.

Голос Лисабет каким-то образом перекрывал вой, рычание и рев, грохот разрушающегося города вокруг них.

- Стойте! - закричала она, соскальзывая с бока Эллюкки и подбегая, чтобы встать между Сакариасом и Матео, лицом к лицу с приближающимся одиноким волком.

Андерс понятия не имел, что она собирается сказать дальше, но у него не было возможности узнать. Потому что внезапно одинокий волк добрался до них, и даже на бегу она преобразилась, приняв человеческий облик.

А потом Лисабет и Сигрид оказались лицом к лицу.

- Лисабет, что ты делаешь? - Голос Ферстульф был резким, яростным, ее испачканное сажей лицо побелело от ярости.

- Я пытаюсь остановить драку, - ответила Лисабет, подняв обе руки и указывая на кровавую бойню вокруг. - Я пытаюсь...

Сигрид оборвала ее:

- Ты немедленно присоединишься к стае. Все вы присоединитесь к стае.

- Нет, - сказала Лисабет, вздернув подбородок.

Сигрид уставилась на нее с яростью в бледно-голубых глазах.

- Ты мне больше не дочь, - произнесла она, и ее слова прозвучали совершенно отчетливо сквозь шум вокруг.

Даже в драконьем обличье Андерс услышал, как Эллюкка судорожно вздохнула, как будто кто-то ударил ее в живот. Он практически слышал ее голос:

«Дочь? Дочь Ферстульф?»

Лисабет склонила голову, ее плечи поникли, когда слова матери пронзили ее, как оружие.

Сигрид просто отвернулась, полностью отпустив Лисабет, и принялась разглядывать других учеников Ульфара, выстроившихся перед Рейной и Эллюккой.

- Вы все пойдете со мной, - отрезала она.

Никто не двигался.

Зарывав, Сигрид снова приняла волчью форму, оскалив зубы.

Андерс услышал свой ответный рык, а затем он услышал, как он эхом отозвался, громче и глубже, позади него.

Со звуком, средним между стоном и ревом, его сестра, шатаясь, поднялась на ноги, не обращая внимания на ожоги, чтобы бросить вызов Ферстульф. И осознание того, что она здесь, придало Андерсу сил обратиться непосредственно к разъяренному вожаку стаи.

«Я не знаю, что сделает Ледяной огонь, если он попадет в тебя вместо твоих копий, - сказал он, щелкнув ушами и оскалив зубы. - И я не хочу это выяснять, но узнаю, если ты меня заставишь».

«Ты изгнан, - прорычала она в ответ. - Ты изгнан из стаи».

А потом она подняла голову и завывала, долго и громко, призывая Волчью Гвардию присоединиться к ней и вступить в бой.

Паника охватила друзей Андерса, и они попятились, низко опустив хвосты и мотая головами в поисках спасения. Матео предупреждающе взвыл рядом с ним, и Андерс обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Миккеля и Тео, пикирующих низко над головой.

«Отпусти их!» - крикнул он друзьям, стараясь перекрыть какофонию боя.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Лисабет бежала обратно к Эллюкке, когда ее мать завывала, призывая ее, и она присоединилась к Андерсу, кричавшему своим друзьям.

- Уходим! Все!

Андерс увидел момент, когда осознание поразило его друзей. Они только что выстроились, чтобы защитить его. Приказ Сигрид об изгнании включал их всех.

Они только что сделали себя предателями. Самая глубокая его часть была пронзена болью от осознания того, что он навсегда отделен от стаи. Но они не могли терять ни минуты... Волчья Гвардия мчалась к ним, чтобы присоединиться к Ферстульфу и поднять против них оружие.

Виктория была первой, кто бросился обратно в человеческую форму, делая трансформацию так же аккуратно, как и всегда, несмотря на хаос. Миккель и Тео восприняли это как знак, и каждый из них приземлился, ударив волков ветром, когда они взмахнули крыльями.

Андерс оставался в волчьем облике... он должен был быть готов, на случай, если понадобится больше Ледяного огня, хотя уже не был уверен, что сможет справиться с ним снова. Он не был уверен, что это поможет.

Сакариас бежал рядом с ним в человеческом облике, его серый ульфарский плащ развевался, и они вместе вскарабкались на спину Рейны, хватаясь за полуобгоревшие ремни. Конечно, в любой момент Сигрид бросит ледяное копье... и с ее силой оно будет смертоносным, убивая того, кого поразит.

Но пока они бежали и карабкались в безопасное место, копье так и не появилось.

Он видел, как Виктория забралась на спину Эллюкки с Лисабет, Матео - на спину Миккеля, а Джей - на спину Тео.

Волчья Гвардия была в нескольких секундах от того, чтобы присоединиться к их лидеру, по крайней мере, дюжина из них бежала позади Сигрид, и в любой момент взрослые драконы наверху поймут, что они делают. С Миккелем и Тео, вернувшимися в бой, их преследователи тоже пришли, и там было больше драконов, чем когда-либо.

Когда Волчья Гвардия добралась до нее, Сигрид снова ожила, и ледяные копья пролетели по обе стороны от них. Какие бы колебания она ни испытывала по поводу нападения на свою дочь, на детей, они исчезли, и Ферстульф присоединилась к остальным членам стаи, которые пытались уничтожить Финсколаров и их пассажиров.

Что сделают волки и драконы, если дети убегут? Будут ли обе стороны продолжать сражаться?

Андерс знал, что не может этого допустить.

Он потянулся глубоко внутрь себя, вытягивая каждую унцию своей силы на поверхность, и завыл Рейне, когда она стартовала. Теперь он видел, чего стоило ей каждое движение, но она издала звук, который, как он надеялся, был ответом, и снова взмыла вверх.

Движения Рейны были резкими и неровными, и Сакариас обхватил Андерса обеими руками, чтобы удержать на месте, сгреб в охапку его мех и прижался к нему.

В отчаянии, собрав всю свою энергию до последней унции, Андерс снова бросил свой Ледяной огонь, едва видя, что происходит. Он слепо швырнул его в пустоту между волками и драконами со всем, что у него было, надеясь, что они увидят, что ни одна из сторон не может победить. Что он встанет между ними, заставит их вернуться к миру. Что они поверят в это, прежде чем у него полностью иссякнут силы.

Серебряное пламя расцвело, а потом продолжало расти... и расти.

И расти.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

Оно росло, пока почти не коснулось сражающихся, заставляя волков с воем тревоги бросаться назад вдоль стены, а драконов резко отклоняться.

Это пламя было невероятно большим. Невероятно сильным.

Потому что оно принадлежало не только ему.

Рейна, которая с момента своего превращения не выдохнула ни единого пламени, ни искры, присоединилась к нему.

Его сестра нашла в себе тот же источник, что и он в своем отчаянии, дар их матери и отца, и когда усилители, оставленные Хейном, сделали свое дело, он понял, что вместе их серебряное пламя было больше, сильнее, мощнее, чем у него одного.

Хотя она принесла огонь дракона, а он принес лед волка в их серебряное пламя, вместе они всегда будут сильнее. Никакая разница между ними - никакая разлука - не могла ослабить их. Чем больше они росли, чем больше узнавали себя, тем сильнее становились.

Снежный Камень исчез, и Солнечный Скипетр, и вместе, в этот момент, близнецы были самой могущественной вещью в Холбарде.

Серебряное пламя прокатилось по городу, пожирая ледяные копыта и Драконье пламя, пожирая все на своем пути.

Это остановило распространение льда на улицах внизу.

Оно успокоило горячий ветер, оставленный Солнечным Скипетром.

Он двигался все дальше и дальше, окутывая всех и вся, оставляя их стоять в своем кильватере, их огонь остыл, а лед исчез.

И когда он, наконец, рассеялся у городских стен, все внизу было тихо и неподвижно.

У Андерса ничего не осталось, и он был уверен, что и у Рейны тоже, но она храбро кружила вокруг, словно пытаясь обмануть взрослых драконов, что близнецы готовы делать это снова и снова, пока все остальные не уступят им дорогу.

Что произойдет, если волки каким-то образом объединятся для еще одной атаки?

Что будет, если Торстен и драконы снова ворвутся сюда, чтобы вдохнуть свое бело-золотое пламя?

Андерс предупреждающе взвыл, а Рейна бросила вызов, и оба они знали, что лгут... что это их последний и единственный оставшийся ход.

Прошла секунда, и вместе с ней взмах крыльев Рейны, глухой стук сердца Андерса.

Еще секунда.

Другая.

А потом, на глазах у детей, члены Дракон-схода один за другим повернули на северо-запад.

И они улетали из города, взяв курс на Дрекхельм.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Темнота быстро сгущалась, когда драконы исчезли в синем бархате ночи. Андерс все еще мог различить волков в городе внизу, выстроившихся в шеренгу, готовых защищать Холбард, если четыре дракона все еще будут над ними.

Рейна и остальные о чем-то говорили, перекрикивая друг друга через разделявшее их расстояние, но он никак не мог понять, о чем они говорят. Однако какое-то решение все же было принято... все как один они повернули на запад. Они покидали город, но выбирали направление, которое давало понять, что они не следуют за взрослыми.

Примерно через полчаса они пересекли реку Судрейн при лунном свете и медленно опустились на землю возле группы деревьев на ферме за ней. Огромный Лес Туманов маячил на горизонте, черные деревья окутывал белый туман.

Один за другим драконы опустились на землю, и волки соскользнули с них. Андерс преобразился, как только его лапы коснулись земли, и, став человеком, молча снял с Рейны упряжь, чтобы она могла сделать то же самое. Неподалеку Лисабет присматривала за Эллюккой. Оба ремня были местами обуглены, и он не был уверен, что ремень Рейны выдержит, если они снова им воспользуются.

Один за другим драконы преображались, пока одиннадцать детей не встали в круг. Некоторые в изнеможении наклонились, чтобы положить руки на колени, другие обхватили себя руками, глядя на своих спутников в лунном свете.

Картина была нарушена, когда Кесс внезапно пронеслась через круг, спрыгнула с рук Лисабет и побежала прямо к Андерсу, взобравшись на его тело и усявшись ему на плечи. Он был так измученно счастлив видеть ее, что даже не обращал внимания на места, в которые она вонзала свои когти.

Словно движение кошки разбудило ее, Виктория заговорила шепотом:

- Что мы наделали?

- То же самое, что и мы, - ответила Эллюкка. - Ты не можешь вернуться домой. Как и мы.

- Нам пришлось, - ответила Лисабет таким же усталым голосом, как и остальные. - Если бы мы не принесли Солнечный Скипетр, волки ослабили бы драконов, пока не убили бы. Если бы мы не скрыли его от драконов, они использовали бы его против волков, пока те не смогли бы напасть. Мы - единственная причина, по которой они сейчас не воют.

- Все, что мы сделали, это уничтожили половину Холбарда, - сказал Тео, выглядя больным.

Рейна вздохнула.

- И они все еще будут воевать, как только у них будет время подумать об этом. Они ненавидят друг друга. Волки думают, что драконы только что напали на них, и драконы знают, что волки готовились сделать то же самое.

- Тогда нам нужен план, как их остановить, - сказал кто-то.

Андерс моргнул, поняв, что это был он. Все смотрели на него. Он глубоко вздохнул и продолжил:

- Виктория, Сакариас, Дет, Матео, Джай, это моя сестра Рейна, - сказал он, указывая на нее.

- Но, Андерс, - осторожно сказал Дет, когда все его друзья-волки моргнули. - Хм, она же дракон.

- Волки, это Эллюкка, Миккель и Тео, - ответил Андерс.

- Лисабет, - осторожно произнесла Эллюкка. - Я слышала, как Ферстульф называла тебя своей дочерью?

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

У Миккеля отвисла челюсть. Все драконы смотрели на Лисабет.

- На самом деле, - сказала она, вызываясь вздернув подбородок, на бледной коже которой виднелись белые дорожки высохших слез, - я думаю, ты слышала, как она сказала, что я больше не ее дочь.

- Ты могла бы упомянуть об этом раньше, - медленно произнесла Эллюкка.

- А ты бы стала? - спросила Рейна, фыркая.

- Нам всем есть, что рассказать друг другу, - сказал Андерс. - Но сейчас нам нужно где-то спрятаться. И составить план. Мы думали, что этого достаточно, чтобы попытаться противостоять Снежному Камню, чтобы загнать Ульфара и Дракон-сход обратно в тупик. Но мы ошибались. Как мы делаем это имеет значение, насколько то, что мы делаем.

- Андерс, проблема еще больше, чем ты знаешь, - сказал Сакариас. - Ты просил нас разобраться в нападении Драконьего пламени на Холбард. Мы должны рассказать, что нашли.

Миккель заговорил:

- Сначала мы должны добраться до безопасного места. Мы можем снова лететь, но нам понадобится час отдыха и что-нибудь поесть. Такое чувство, что сегодня я улетел дальше, чем когда-либо с момента моего первого превращения.

Андерс наблюдал, как Виктория, Сакариас и другие волки обменялись долгими взглядами. Он знал, чему их учили о драконах... его учили этому же. Он чувствовал то же самое, даже несколько недель назад.

- Это мои друзья, - сказал он. - Из-за этого они потеряли свой дом. Мы, волки, были изгнаны, но и они тоже, сказал им об этом Дракон-сход или нет. Теперь они не могут вернуться в Дрекхельм, и они отказались от этого, чтобы помочь нам остановить волков, заморозивших половину Валлена, чтобы они могли напасть на драконов. И не дать драконам отобрать у нас Солнечный Скипетр, чтобы разогреть город и напасть в ответ.

Тео заговорил позади него, нерешительно:

- До недавнего времени я жил в Холбарде. Драконы похитили меня. Я думал, что умру, но они знали что-то, чего я не знал. Мне нужно было преобразиться, и они должны были мне в этом помочь. Они не такие, какими я всегда их считал.

- И одиннадцать из нас, волков и драконов, - сказал Андерс, - это все, что осталось, чтобы остановить войну. Мы должны работать вместе.

Он наблюдал, как волки молча разговаривают... даже в человеческом облике они общались взглядами, подергиваниями языка тела, которые были невидимы для него, прежде чем он стал одним из них. Это был молниеносный разговор - неуверенность от одних, решение от других.

Медленно, от имени всех них, Виктория кивнула.

- Нам нужно где-то спрятаться, - сказала она тихим, но решительным голосом.

- Облачная Гавань, - предложила Рейна.

Андерс кивнул.

- Здесь работали первые драконы-кузнецы, - сказал он. - Теперь туда никто не ходит, это запрещено. - Потом, помолчав, добавил: - Наша мать тоже там работала.

Сакариас выпалил:

- Простите, что?

- Как я и сказал, - ответил Андерс с улыбкой, немного похожей на прежнюю. - Нам нужно многое вам рассказать, - но упоминание о матери заставило его подумать о ком-то другом. - Кто-нибудь знает, все ли в порядке с Хейном?

Медленно, один за другим, молодые волки покачали головами.

Эми Кауфман – Огненные Драконы / Amie Kaufman - Scorch Dragons

- Я видел его во время битвы, - сказал Джай. - Но я не знаю, что с ним случилось, - в его голосе не было уверенности.

Андерс потянулся, чтобы схватить усилитель на шее, его пальцы покалывало от намека на силу, когда его края прижались к коже. Где бы ни был Хейн, он почему-то был уверен, что скоро они снова увидят дядю. А профессор Эннар не позволяла никому высказываться против Хейна, когда его запирали. Возможно, есть надежда, что она их послушает.

Рядом с ним Лисабет начала рыться в сумке, доставая еду и ставя ее на землю.

- Давайте отдохнем, - сказала она. - И потом Рейна права, мы должны отправиться в Облачную Гавань. Глубоко под ней есть лава, так что драконы восстановят свои силы там. И она постоянно окружена туманом и облаками, поэтому холод делает ее идеальным местом для волков. Как только мы окажемся там, то сможем... - Но тут ее практичный тон иссяк, и она замолчала.

Андерс тоже не знал ответа. Он не знал, что они будут делать дальше, или как они будут поддерживать мир. Это не могло быть очередным актом грубой силы, очередной попыткой вырвать руки Ульфара и Дрекхельма. Это должно быть что-то новое.

Но когда он увидел, как Сакариас разломил булочку пополам и с робкой улыбкой передал другой кусок Эллюкке, он понял одно наверняка.

Что бы он ни сделал дальше, он сделает это со всеми своими друзьями, вместе.

